

A man with a beard and short hair is shown from the chest up, wearing a grey, textured, double-breasted coat. He is looking slightly to the right. His right hand is near his chest, and his left arm is crossed over his body. The background is a dark, textured blue.

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

БЕЗУПРЕЧНАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ЗАОДЕЯ

Annotation

☀ Я очень много и усердно работаю для достижения своей мечты. Хочу ребенка. Мое маленькое чудо и счастье. Но увы. Не решусь на него, пока у меня не будет полной финансовой стабильности и процветания. А еще хочу завести малыша без прямого мужского участия и помощи. Правда, начальство почему-то против. По мотивам какой сказки - секрет) [Первая книга большого цикла о помощницах и их властных боссах](#) [Группа автора ВК](#)

- [Виктория Свободина](#)

- [***](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Глава 50](#)
  - [Глава 51](#)
  - [Глава 52](#)
  - [Глава 53](#)
  - [Глава 54](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Послесловие @books_fine](#)
-

Виктория Свободина

Безупречная помощница для злодея

***

[Страница книги](#)

Глава 1

Не сработаемся. Это первая мысль, которая пришла мне в голову, только я зашла в кабинет своего нового начальника.

Все, как мне и рассказывали об этом большом боссе. Красивый, «породистый», можно хоть сейчас на обложку мужского журнала. Одет в дорогой черный костюм. Как по мне, просто бешеное сочетание иссиня-черных волос и ярко-синих глаз. Волевой подбородок, прямой нос. Но вот обаяния никакого. Губы недовольно сжаты, взгляд недовольный, колкий, смотрит этак свысока, как на провинциалку, «понаехавшую», цепкую хищницу, что, впрочем, не далеко ушло от правды.

Когда я села напротив шефа, недовольство в мужском взгляде только усилилось. Ну что ему так не нравится? Одета хорошо, в приличный строгий деловой костюм. Сегодня ради первого рабочего дня и этой встречи отказалась и от высоких дразнящих шпилек. Прическа тоже крайне аккуратная. Вот все так, чтобы никто не смог ко мне придраться из-за внешнего вида. Может, он не любит блондинок? У-у, злодеюка. Нет, не буду ради него перекрашиваться.

Впрочем, меня же предупреждали, что норовом этот босс крут, но все равно не понимаю, зачем на меня прямо сразу так смотреть? Я же ему ничего не сделала.

– Доброе утро, Владислав Сергеевич, – я произношу приветствие так, словно не утверждаю, а спрашиваю, такое ли доброе утро у начальника.

– Доброе... Варвара Олеговна. Знаете, давайте без долгих прелюдий. Мы с вами не сработаемся. Собирайте свои вещички по-хорошему и возвращайтесь обратно в вашу тьмутаракань.

Отлично просто. Еще один гамадрил рода мужского на мою голову. Прищурилась.

– Чем вам так не угодил моя кандидатура в роли вашего заместителя?

– Тем, что я вас не выбирал. Я не знаю, с кем вы спите и кто ваш покровитель, да и не хочу знать. Со мной вы работать не будете.

Тяжко вздохнула. За время, что я тружусь в нашей компании, с кем только мне не приписывали романов и интрижек. При этом мило закрывая глаза на то, что работаю я за троих, беру на себя любые инициативы, согласна отправиться в любую командировку, когда у остальных семья, дети, болячки и просто банальная лень. Но нет, раз симпатичная, относительно молодая, незамужняя – значит повышения только за счет любовника в высших звеньях руководства. Да, последний скачок для меня был солидный

– из нашего небольшого провинциального городка я, наконец, выбралась в столицу, в головной офис на должность заместителя руководителя крупного отдела, но, честное слово, куда проще мне бы жилось, если бы я и вправду с кем-то спала. «Козырную» должность мне дали именно что за усердие в работе и на особых условиях. Покровитель у меня действительно есть, но нужно ему не то, что обычно все коллеги себе любят представлять в своих влажных фантазиях.

– Извините, но я никуда по-хорошему или по-плохому не уйду. Я много работала, чтобы добиться повышения и переезда и в свою тмутаракань возвращаться совершенно не хочу, – вновь вздохнула, переводя дыхание. Главное, не показать, что я в любой момент могу сорваться и заплакать – нервы в последнее время со всеми переработками и отсутствием личной жизни стали сдавать. Но слабость показывать нельзя, только повеселю и доставлю этим удовольствие злодеюке. – Очень жалко, что вы меня так восприняли, но, возможно, со временем ваше отношение изменится, – максимально вежливо и спокойно ответила. Мне нужно быть теперь предельно аккуратной, чтобы начальник не нашел повод от меня избавиться.

– Так, значит? – теперь и шеф прищурился и оценивающе меня оглядел. – В принципе, я не буду против, если вы останетесь работать здесь, взяв на себя дополнительные обязанности. – Начальник требовательно постучал пальцем по столешнице. – Под стол. Если хорошо справитесь, то, так и быть, оставайтесь.

Подавила очередной тяжелый вздох. Это уже совсем наглость. Мне, конечно, много чего подобного на работе и в жизни предлагали, но не так ультимативно, как правило, сопровождая предложение цветами и свиданиями. Кажется, этот босс хочет либо отпугнуть, либо устроить большой скандал, ну или действительно развести на что-то приятное для себя.

Достала из кармана телефон, включила камеру и направила ее на начальника. Уже не в первый раз замечаю, что под камерами многие борзые люди становятся вежливее. Ну и потом дома заодно поближе шефа рассмотрю. Противный, конечно, но красивый, зараза.

– Владислав Сергеевич, уточните, пожалуйста, вы сейчас предлагаете мне, честной девице двадцати восьми лет от роду, вступить с вами в интимную близость? Причем исключительно за то, чтобы ваше отношение ко мне улучшилось, верно?

– Уберите телефон, – с ленцой в голосе повелел мне Владислав Сергеевич Каверин, еще и эдак царски махнул рукой, мол, позволяю. Вот спасибо.

Телефон убрала, но недалеко. Пусть только попробует в мою сторону руки тянуть, ославлю на всю сеть. Теперь злодей моего романа смотрит на меня оценивающе, но уже не так, как в первый раз. Раньше взгляд был раздевающе-унизительный, а теперь шеф словно спрашивает, что я за фрукт такой на его голову. А вот такой, да. Кисленький. Лимончик. И никакой клубнички.

– Варвара Олеговна, объясните, почему все-таки прислали именно вас? Из всего многообразия выбора столичных кадров.

Ой, ну это я, конечно, объясню. Кто же себя хвалить не любит?

– Потому что я настоящий алмаз ограненный. Умная, трудолюбивая, исполнительная, инициативная, коммуникабельная, имею два высших образования. Ко всему прочему обладаю деловой хваткой и способна успешно вести переговоры с деловыми партнерами. Не боюсь трудностей и...

– Я понял, достаточно.

– Жалко. Я только начала.

– Не сомневаюсь.

Начальник задумчиво постучал пальцами по столешнице. Замерла в ожидании вердикта.

– Ладно, говорите, кто ваш покровитель, и, так и быть, если я сочту его приемлемым, соглашусь с вашей кандидатурой.

– У меня нет покровителей. Начальник на прошлом месте работы рекомендовал меня, со мной связались и пригласили сюда. Возможно хотели «освежить» штат, взяв не местного, зато опытного и хорошо знающего дела компании сотрудника.

О, как иронично смотрит. Не верит. Правильно не верит, но если узнает, кто именно мне покровительствует, может очень сильно удивиться. Надеюсь, не выяснит, иначе точно меня рядом с собой не потеряет.

– Вы мне не нравитесь, Варвара Олеговна. Есть в вас нечто... настораживающее. Буду за вами наблюдать. Любая серьезная ошибка с вашей стороны, и мы с вами попрощаемся. Идите в свой кабинет.

Фух. Наконец-то. Поднимаюсь, одариваю начальника дежурной улыбкой и быстро, пока тот не передумал, ухожу. Чувствую на спине тяжелый многообещающий взгляд.

Глава 2

Только оставшись одна в своем новом кабинете, позволяю себе немного расслабиться. Заперлась. Пью популярный в нашей компании китайский элитный зеленый чай. Выбрала тот, что, по идее, должен успокаивать, потому что меня слегка потряхивает.

Чай не особо помогает. Сказалось нервное напряжение последних дней. Я ведь буквально вчера приехала. Поздно вечером заселилась на съемную квартиру. Полночи обживалась и готовилась к сегодняшнему дню. Не зря боялась, прием мне новый шеф оказал тот еще. Не нравлюсь я ему, видите ли.

Ну ладно, стоит признать, что я многим не нравлюсь. Потому что раздражаю. Не пью, не курю, поддерживаю себя в хорошей форме, придерживаюсь правильного питания, усердно работаю, добиваюсь результатов, ухожу на повышения, подхалимажем не занимаюсь, не любезничаю ни с кем, слишком требовательная. За это все, наверное, и не любят. Есть из-за чего завидовать, а за что «пожалеть» – нет.

Уж сколько грязных сплетен за моей спиной было, заговоров, подстав. Помню, поначалу еще плакала тайно, узнавая обо всем от доброхотов, ведь в глаза коллектив всегда улыбается, и не подумаешь, что тебя и твою личную жизнь будут раскладывать по полочкам, с удовольствием придумывая грязные подробности, стоит только выйти за дверь. А потом плюнула, отрастила панцирь и перестала узнавать, что там обо мне говорят, да и про других сплетни не слушаю, даже если очень настойчиво пытаются донести. Иногда, в сплетнях и полезная информация может быть, но все больше чушь и завистливый бред.

Так. Ладно. Все. Первый пункт сегодняшнего дня выполнила. Теперь знакомство с коллективом. Думаю, начальник представлять меня не будет из вредности, но справлюсь и сама.

Вздрагнула, когда в дверь постучали. Нет, нервы все же надо лечить. Ну на крайний случай хотя бы выспаться. Про то, чтобы устраивать себе полноценные выходные, вообще молчу, пока это только далекая мечта.

Кто там, интересно? Открываю. За дверью модная брюнетка. Модные в ней, помимо одежды, явно накачанные губы-пельмешки, маникюр с изящными цветными ноготками и сжатый в этих модных пальчиках телефон последней модели. Крутит его так игриво. Рядом с этой столичной фифой сразу стало казаться, что не такой уж приличный у меня костюм, во всяком случае, не брендовый. Да и прическу бы мне надо освежить в салоне.

Телефон у меня, опять же, совсем не дорогой и далеко не новый. Про маникюр вообще молчу, все сама, но вроде бы красиво сделала.

Ну и что от меня нужно секретарю Каверина? Юлиана, с которой я уже встречалась в приемной начальника, с явным трудом выдавила из себя улыбку. Может, у нее еще и пластика? Если лишний раз улыбнуться пошире тяжело. Не то чтобы я имею что-то против секретаря своего босса, просто ещё жив в памяти тот неприязненный ревнивый взгляд, которым она встретила меня у приемной.

– Варвара Олеговна, я зашла сказать, что секретарь вам не положен, если что-то нужно будет по документам, обращайтесь ко мне.

Вот это плохо. Хотелось бы иметь своего человека, адекватного, грамотного и активного, но, может, и Юлиана подойдет. Посмотрим.

– Хорошо, я поняла, спасибо. Принесите мне, пожалуйста, финансовые отчеты за этот год и три прошедших.

Юлиана сморщилась, но кивнула. Я подвинула девушку с дороги и вышла в коридор. Ну все, иду знакомиться с коллективом. Надеюсь, не съедят.

Захожу в самый большой из офисных кабинетов нашего отдела, и... на меня ноль внимания. Ну, зашел какой-то человек и зашел, подумаешь. Может, курьер. Несколько сотрудниц сбились в стайку и что-то оживленно обсуждают, смеются. Не очень похоже на обсуждение рабочих моментов. Мужчины в основном сидят за столами, но, судя по экранам их мониторов, не работают, а играют между собой в какую-то сетевую компьютерную игру. Кто-то ест прямо на рабочем месте, кто-то читает художественную литературу или журналы. Тех, кто занимается непосредственно работой, заметила всего несколько человек. М-да. Похоже, свой крутой нрав Каверин демонстрировать может только мне и кому угодно, кроме собственных подчиненных.

Прошлась по кабинету. Без каких-либо трудностей взяла со столов работников свободно лежащие документы, почитала их. Зафиксировала на видео всю эту расслабленную офисную обстановку и то, как некоторые сотрудники небрежно сбрасывают входящие звонки на рабочие телефоны. М-да. Вот не любили меня на прошлом месте работы и тут, похоже, не любят. Подошла поближе к самой шумной девичьей компании. Перебивают косточки коллегам.

– Девушки, а что, обед? – очень мило и спокойно спрашиваю я.

– Нет, рано еще, – ответила одна девушка из компании и чуть ли не у виска пальцем покрутила. Глупости какие спрашиваю.

– Тогда почему не работаете?

– Тебе-то какое дело? Ты кто вообще? Что тут забыла?

Теперь на меня обернулись все девицы из этой компашки. Выдержала театральную паузу.

– Я тот, кто будет вас курировать, собирать объяснительные в случае нарушений и, может быть, даже увольнять, а еще награждать и назначать премии за хорошую работу. Заместитель начальника в этом замечательном отделе, если говорить короче.

Улыбаюсь. Широко и приветливо. На какое-то время наступила тишина. Не тороплю, даю возможность осознать информацию. На меня смотрят неверяще.

– Вы не похожи на заместителя, – заметила одна из девушек, придиричиво меня оглядывая. – Слишком молодая.

– Спасибо.

– И нам не говорили, что сегодня приедет новый заместитель. Говорили, что завтра и что это какой-то жесткий мужик со смешной фамилией и стальными...

– Забава. Меня зовут Варвара Олеговна Забава. Нервы у меня и правда стальные. И это не мои проблемы, что вас плохо информировали.

Кажется, наконец, прониклись. Тут же разошлись по рабочим местам.

– Скажите, если вы заместитель, то почему вас не пришел с нами познакомить Владислав Сергеевич? Может, вы все-таки нас разыгрываете? – все же интересуется одна дотошная девица.

– Ну вы же не его родственники, чтобы он меня как невесту к вам на знакомство водил. А если говорить серьезно, то Владислав Сергеевич дал мне возможность оценить работу его сотрудников в неофициальной обстановке, и теперь я, мягко сказать, удивлена. Один из важнейших отделов компании, и столь фривольная атмосфера. Вы не знали, кто я, но спокойно дали мне войти и ознакомиться с документами на ваших столах. А если бы я была шпионом из конкурирующей компании?

– Ой, да кому эти бумажки нужны, и никаких шпионов охрана не пустит, – отмахнулась та дотошная девушка.

– Хорошо бы, если так. А вдруг это ваши личные недруги? Может, кто-то, кто хочет вас подсидеть или отомстить? Вы уверены, что я сейчас у вас со стола ничего не взяла и не отправила в шредер?

Девушка тут же бросила взгляд на свой в творческом беспорядке заваленный бумагами стол, потом снова на меня. Кивнула ей с намеком, что да, каких-то документов у нее сейчас благодаря мне может не быть. Раз есть потенциал – дотошность, осторожность, сообразительность – будем работать и развивать. Пусть переберет все документы, наведет порядок на столе и все ценное унесет в архив.

Дальше дело пошло лучше. Игрушки все спешно выключили, стали отвечать на звонки. Пробыла в кабинете довольно долго, ближе познакомившись и перекинувшись хотя бы несколькими словами с каждым сотрудником. Когда выходила, в кабинете царила вполне рабочая деловая атмосфера, но я не обольщаюсь, заходить надо будет почаще. И узнать, какая тут система поощрений за хорошую рабочую активность.

Скоро обед. Вернулась в свой кабинет, а отчетов, которые я просила у Юлианы, на столе нет. Как бы ни хотелось, а придется навестить своего начальника и поинтересоваться, что за порядки такие в его отделе.

Глава 3

Захожу в приемную. Юлиана на месте, увлеченно смотрит в свой телефон. Улыбается. Там, наверное, что-то очень интересное.

– Юлиана.

Не реагирует.

– Юлиана-а!

– А? – секретарь вынимает из уха наушник.

– Владислав Сергеевич у себя?

– Пока да, но он вот-вот уйдет.

– Ясно. Я тогда зайду, если он не против. Еще такой вопрос. Где отчеты, которые я просила?

– Ой, я забыла, извините.

– Будьте любезны их все-таки принести.

– Да, хорошо.

Секретарь связывается с Кавериним, сообщает, что я хочу его увидеть.

– Пусть заходит, – коротко, отрывисто, мрачно, властно, с хрипотцой. Голос, конечно, у Каверина под стать внешности. Хорош. Прямо до мурашек пробирает. Идеальный голос для начальника. Как только с таким голосом у него подчиненные столь расслабленные?

Захожу. Каверин не за столом. Одевается. Уже и пальто надел.

– Что вам?

– Я хотела бы с вами поговорить насчет сотрудников отдела... это не очень быстро. Вы надолго уходите?

– Да. Я на обед.

Быстро взглянула на наручные часы. До обеда, вообще-то, еще полчаса. Полчаса бы мне точно хватило. Но начальник, видимо, сильно голодный.

– Хорошо, тогда я зайду после обеда.

– Не выйдет. Я не планирую возвращаться.

Вот так вот.

– У вас запланирована деловая встреча или выездное мероприятие?

– Нет.

Эм. Ну, что могу сказать. Хорошо быть «блатным». Момент с расслабленными подчиненными проясняется. Если Каверина часто не бывает на рабочем месте, мыши конечно пойдут в пляс.

– Если хотите, Варвара Олеговна, можете пообедать вместе со мной, и в это время и поговорим, о чем вы там хотели.

Неожиданно. Я же ему не нравлюсь, а тут совместный обед. Придется соглашаться, хоть и не хочется – сопровождение, по возможности, начальника вне работы тоже входит в условия моего негласного договора при приеме на эту должность.

– Хорошо, с вашего позволения, я к вам присоединюсь. Только мне нужно собраться.

– Собирайтесь. Буду ждать вас внизу, на подземном паркинге. Ровно две минуты. Опоздаете – ваши проблемы.

Ругаясь про себя последними словами, демонстративно неспешно покидаю кабинет Каверина, но потом, в приемной, наверняка очень удивив Юлиану, рванула к себе укушенной газелью. Как он же он меня бесит!

Вылетаю в кабинет, наспех одеваюсь и быстро выхожу, закрыв за собой. Как же многие самцы любят думать, да что там, полностью уверены в том, что они центр вселенной, а все остальные просто обязаны бегать перед ними на задних лапках. Корчит из себя крутого, а у самого в отделе неизвестно что творится.

Жутко злая, сажусь в лифт и спускаюсь в местное подземелье. На минус первом этаже, только выйдя из лифтового холла, растерянно замираю. Я ведь не знаю, где стоит машина Каверина, поиски могут сильно затянуться. Паркинг большой. Тогда обед отменяется. Но тут из-за угла выезжает черный большой и хищный тонированный автомобиль и нетерпеливо резко и громко мне гудит.

Подхожу к машине, и мне открывается передняя пассажирская дверь. Сажусь. Каверин на переднем сидении. Открывать не вышел, дотянулся до ручки двери сидя, но даже такой жест говорит о том, что какие-то манеры ему известны. И ведь, раз не нравлюсь, мог бы вообще не утруждаться.

Начальник краем глаза следит за тем, как я пристегиваюсь, а потом трогается с места. Молчание немного напрягает. Музыки нет. Я впервые сегодня увидела этого мужчину, а уже с ним наедине куда-то еду. Страшновато и неловко. Надо бы хоть о чем-то поговорить.

– Я слышала, что на территории нашего здания есть несколько хороших ресторанов, а еще кафе и столовая. Видимо, не такие хорошие, раз вы предпочитаете обедать вне офиса? – начала разговор я.

– Хорошие, – холодно бросил начальник, и на этом разговор завял, так и не успев толком начаться.

Решила, что лучше смотреть в окно, тем более, есть на что. Город большой, интересный. Спустя минут двадцать смотреть в окно мне надоело, насторожились. Конечно, обед только начался, но мы ещё даже никуда не приехали, выехали из центра, едем по большой трассе, надо ещё успеть поесть и вернуться.

– А ехать еще долго?

– Не особо.

Машина, не замедляя ход, мчится вперед в сторону области. Сижу, как на иголках, то и дело поглядываю на часы и жутко хочу обратно на работу.

Внутри ресторана обстановка, что называется, пафосная, но не напрягает, нет никаких вычурных лепнин, позолоты и барельефов. Такой... экостиль. Натуральные дорогие материалы, совсем немного намек на старинный сказочный антураж. Просторно, светло. В большом зале ресторана окна во всю стену и выложен просто огромный каменный камин. Есть небольшой помост для выступлений.

Нас посадили как раз возле камина. Людей в ресторане в этот дневной час почти нет. Вечером тут, наверное, хорошо сидеть, если камин зажигают. Наверняка играет живая музыка. Когда принесли меню, я просто выпала в осадок от цен. Так есть хочу, но закажу себе только чай. Не то чтобы совсем нет возможности заказать больше, но мне банально жалко столько денег тратить на еду, какого бы хорошего качества она ни была. Ничего, я все равно здесь не планирую долго сидеть. Поговорю, да и уеду.

О, а уехали далеко, такси тоже в копеечку влетит. Одни растраты. Расстроилась. Не нравится мне первый рабочий день. И есть хочется. Я ведь и с утра от волнения ничего не ела.

Когда подошел официант, Каверин быстро озвучивает свой основательный заказ. Там и первое, и второе, и шашлык на закуску, и запивать все будет по-серьезному. Хорошо, когда есть много денег. Озвучила и свой заказ.

– Чай. Зелёный.

Официант и шеф молчат и смотрят на меня, явно ожидая продолжения. Чувствую себя крайне неловко.

– С жасмином, – добавила я, чтобы заполнить эту неловкую паузу, и с намеком отдаю официанту меню.

– К чему такая скромность? Сейчас время обеда, чай – это смешно. Я все оплачиваю, выбирайте, что хотите в меню, – недовольно произносит Каверин.

Отрицательно качаю головой.

– Спасибо, но мне ничего не нужно, а свой чай я оплачу сама.

Владислав иронично-глумливо выгнул бровь.

– Вы что, из этих?

– Из каких? – насторожились я.

– Феминисток? Или как там это правильно называется.

Захотелось закрыть глаза ладонью и сползти по стулу.

– Нет, не из этих. Хотя, может, и из них. Надо подумать над этим вопросом.

– Слушайте, но вам явно вредно от еды отказываться – вон, одни кожа да кости, еще и синяки под глазами.

– Я прекрасно сбалансированно питаюсь. Сейчас не хочу обедать.

– А может вы эта...

– Кто?

– Веган, – широко ухмыляясь, предполагает шеф, причем произносит слово так, словно говорит нечто оскорбительное.

– Нет, не веган.

– Так, – Каверин переводит взгляд на до сих пор не ушедшего официанта. – Принесите еще салат... какой там обычно девушки берут, суп, второе блюдо и...

– Я же сказала, что ничего не буду, – перебиваю я Каверина.

– Это я себе.

Себе? Ну-ну. Я выдержу это странное испытание-соблазнение едой. Обязательно выдержу.

Пока ждем заказ, начинаю аккуратно расспрашивать Каверина об отделе. Приносят напитки. Выпив чаю, немного взбодрилась и, поставив начальника перед тем фактом, что надо бы работников больше стимулировать к той самой работе, начинаю спрашивать уже конкретно о тех мотивационных программах, которые он применяет в отделе, как поощряет и наказывает подчиненных. Выяснив, что, собственно, никакой системы поощрений и наказаний нет, осторожно выдвигаю предложения о том, как эту систему внедрить, я могу сделать все сама, но тут принципиально важно, чтобы начальник согласился, помогал, поддерживая новые правила, когда подчиненные будут приходить к нему с вопросами, а не делал удивленное лицо или, того хуже, отменял мои распоряжения.

Стали приносить еду. Стол быстро заполнился всевозможными яствами так, что еда заняла всю поверхность стола. Передо мной, из-за нехватки места, не иначе, официант поставил исходящий паром жутко аппетитный на вид, ароматный рыбный суп. Каверин ест с большим аппетитом, там у него тоже такие запахи, что у меня вот-вот некрасиво предательски потекут слюнки. Шеф прищурил свои невозможные синие очи и смотрит на меня, словно хищник в засаде, терпеливо выжидая, когда я сделаю неосторожный шаг.

Глава 4

Я сильная. У меня огромная сила воли. Не сдамся злодею, не соблазнит он меня своими яствами...

– Вкусный суп? – вкрадчиво интересуется начальник.

Что? В каком смысле? Застыла. Вдруг осознала себя с ложкой во рту. Я съела почти весь суп. Причем на автомате и неприлично быстро. Как? Я действительно не понимаю, как я могла. Вот я что-то говорила, пила чай, а вот я уже съела суп. Тело меня предало! Я не хотела! Как же стыдно. Но как вкусно. Наверное. Вкус супа в памяти не отложился, но осталось приятное теплое послевкусие в животе. Позже надо будет узнать, сколько это стоило, заплачу.

– Вкусный, – с невозмутимым видом доедаю, чтобы Каверин не так сильно радовался. Суп не просто вкусный, он восхитительный, ни о чем не жалею, хотя супа этого было не так уж и много, на несколько ложек.

Продолжила свой практически монолог о принципах работы с подчиненными, на всякий случай подальше отодвинув от себя салат с призывно и дразняще торчащими из него крупными креветками, но прошло совсем немного времени, и официант передо мной большую тарелку с сочным бифштексом, запеченными овощами и разными соусами. Это издевательство какое-то.

Нет, ну суп уже все равно съеден, битва проиграна, а кухня тут действительно весьма хорошая... может, позволить себе и второе блюдо? Конечно, в мой бюджет это не вписывается, я сейчас очень строга к своим расходам, но... Берусь за вилку и нож. Плохо, когда воля слабая, но обещаю, я буду над собой работать. Потом.

Мясо оказалось великолепным. После столь вкусного блюда отправилась в дамскую комнату освежиться. Возвращаюсь, и подошедший официант торжественно ставит передо мной тарелку с мини-тортом, простым пирожным это украшенное ягодами чудо на тарелке не поворачивается назвать. Нет, ну сладкое точно уже лишнее.

– Я не заказывал десерт, – произносит Каверин, повернув голову к официанту.

– Это комплимент от шеф-повара вашей даме, – невозмутимо отвечает официант.

Смотрю на начальника и официанта. Такое впечатление, что тут какой-то мужской сговор с целью меня накормить. Угу. Накормить. Сломить волю. Показать свое мужское превосходство, все же добившись своего. С яростью

втыкаю вилку в торт. Пробую. М-м. Даже повар с ними в сговоре, раз приготовил в качестве комплимента эту тающую на языке нежность.

– В общем так, Варвара Олеговна, если вам так хочется дрессировать подчиненных, занимайтесь, мне это не интересно, я мешать не стану. И не нужно ко мне бегать с отчетами по всем своим действиям, – сухо подытоживает этот обед Каверин, но я рада. По сути, мне дали карт-бланш, хоть здесь все хорошо.

Начальник встает из-за стола. Судорожно ищу взглядом официанта, которого и след простыл. Счет так и не принесли. Заметив мои метания взглядом по залу, шеф все же снизошел до пояснения:

– Можете собираться, я уже оплатил счет.

– Когда?

– Вы тогда, кажется, отошли.

Внутри меня все сжимается от недовольства. Всё же сделал так, как хочет, проигнорировав меня.

– И вот еще что, Варвара Олеговна. Вы так ратуете за дисциплину, но какой пример вы сами подаете подчиненным? Они наверняка заметят, что на обед вы сбежали раньше, а с обеда сильно опоздаете. Нехорошо, Варвара Олеговна. И это только первый рабочий день, а что дальше? Если такое будет продолжаться, я буду вынужден принять меры и написать на вас докладную записку вышестоящему руководству.

Быстро взглянула на часы. Да, официальное время обеда закончено, а мне еще ехать обратно, это минимум минут сорок, если не будет пробок и такси быстро приедет на вызов. Каверин может, при желании, вообще сказать, что я с ним не обедала, обсуждая рабочие вопросы.

– Я поняла вас, Владислав Сергеевич, – угу, и больше никогда лично с вами обедать никуда не поеду. Урок усвоен. – Спасибо, что уделили мне время, и за обед. До свидания.

Быстро встаю, собираюсь и вылетаю из ресторана. Давно такого унижения не испытывала. Думала, что нарастила броню, но нет, все равно иногда достигают души чужие удары.

Когда на улице шла по лесной территории в сторону выхода, одновременно вызывая такси, заметила, как по дороге пронесся автомобиль Каверина. Ничего. Я со всем обязательно справлюсь. Только надо быть осторожнее.

Возвращалась долго из-за пробок. Сразу зашла к секретарю, чтобы забрать отчеты, которые она должна была мне приготовить, а ее нет. Чуть позже выяснила, что совсем нет. Сбежала, видимо, думая, что начальство уже все, не приедет, значит и ей можно. На волне своего плохого настроения

решила это дело не спускать на тормозах. Узнала личный номер секретаря, звоню.

– Алло, – настороженно произносит Юлиана в трубку. Возможно, она мой номер еще не успела узнать и занести к себе в базу.

– Юлиана, это Варвара Олеговна. Подскажите, пожалуйста, а вы где?

– Э-э... я отъехала. По делам.

– Вы еще вернетесь?

– Да.

– Хорошо, тогда жду вас, поскольку хотела бы увидеть отчеты сегодня.

Я прямо физически ощущаю, как Юлиана мысленно кроет меня не самыми приличными выражениями. Возможно, секретарь уже дома или в каком-то другом приятном для себя месте, а тут надо на работу возвращаться и, собственно, работать. Один словом, сделал гадость – на сердце радость. Только радовалась я недолго.

Сначала повалили подчиненные с документами на подпись – то, что не успел завизировать с утра Каверин, затем вдруг лично мне позвонили наши возмущенные партнеры. Сильно ругались из-за того, что мы задерживаем документы, договоры не подписаны, звонки игнорируются, а объекты простаивают. На меня прямо наезжают, а я ведь пока еще не в курсе, где, что и насколько у нас задерживается, да и вообще, с кем разговариваю особо тоже не в курсе. Тем не менее, пообещала в скорости уточнить все вопросы и предоставить нужные документы. Пошла прямо в отдел. Хорошо хоть успела сегодня узнать, кто и за что отвечает. Главное, чтобы еще не ушли с работы пораньше.

Когда пришла не особо и спешившая обратно Юлиана с недовольной кислой мордочкой, я была вся в мыле, но более-менее разгребла самые срочные вопросы. И это только первый рабочий день. Секретарь кладет на стол передо мной отчёты.

– Вот то, что вы просили, Варвара Олеговна.

– Спасибо.

Беру первую папку, но Юлиана не уходит, мнетя.

– Вы что-то хотели, Юлиана?

– Да-а, уточнить. Я могу идти? Рабочий день уже окончен.

Мельком взглянула на часы. Да, закончен, как быстро время пролетело, но я пока не ознакомлюсь хотя бы поверхностно с бумагами, не уйду. Тут такой хаос, что надо скорее во все вникать. Секретарь мне уже не нужна, но тут момент принципиальный.

– Да, можете идти, – Юлиана довольно улыбнулась. – Только перед уходом принесите мне еще, пожалуйста, вашу должностную инструкцию и

объяснительную записку, по какой конкретно причине вы отсутствовали после обеда.

Девушка замерла.

– Я же объяснила.

– Мне хотелось бы узнать подробнее и в письменном виде.

– Ой, Варвара Олеговна, ну давайте не надо? Вы ведь сами задержались после обеда.

– О том, задержалась я или отсутствовала по рабочим причинам, я тоже отчитываюсь, но не вам. Так что пишите, Юлина. Я очень любопытная.

– Варвара Олеговна, давайте на первый раз без объяснительных. Может быть, хотите чай или кофе? Время близится к ужину, а вы заняты, хотите, я сбегаю в наше кафе для сотрудников, возьму вам что-нибудь? И... я, наверное, еще задержусь, а то как вы тут без меня, вдруг еще какие-нибудь документы понадобятся.

– Чай сделайте, пожалуйста, и ничего больше не надо.

Юлиана восприняла мой ответ правильно, кивнула с явным облегчением и испарилась. Не люблю, когда откровенно лебезят, но хотя немного напугать секретаря надо было.

Погрузилась в мир отчетов. Смотрю сначала прошлые годы. Судя по подписям на документах, Каверин пришел в этот отдел чуть больше двух лет назад, и в начале дела у него шли хорошо. Показатели изначально были приятные и потом только росли и даже восхищали. Но вот, примерно полтора года назад показатели начали падать. Сначала постепенно, а потом прямо резко. В это время как раз еще заместитель сменился. Через полгода еще один, и еще. Конечно, Каверин у нас блатной, у него папочка в акционерах, так что его не увольняли, а вот замы стали быстро меняться.

Но все-таки, что же случилось полтора года назад? У меня недостаточно информации. Хоть этого и не люблю, но придется обратиться к источнику в виде сплетен. Только для начала надо узнать, кто из местных болтушек работал тут полтора года назад и достаточно информирован.

Закрыла отчеты, взглянула на часы. О-о, все, давно пора домой.

Глава 5

Быстро собралась, закрыла в кабинет и на всякий случай заглянула в приемную. Сидит, бедолага. Правда, на низком старте. Стол чистый, осенние сапоги надеты, пальто на спинке кресла.

– Юлиана, а вы что еще до сих пор здесь?

– Так я вас ждала, Варвара Олеговна.

– Да могли бы столько и не ждать. Собирайтесь.

Секретарь собралась пулей. Вместе спускаемся на первый этаж, вполне мило беседуя.

– Варвара Олеговна, а вы что, не на машине? – спрашивает Юлиана, когда мы вместе с ней выходим из здания.

– Пока не успела ею обзавестись.

– А, понятно. Я тоже не успела.

Когда мы вместе идем и по дороге в сторону метро, Юлина удивляется еще сильнее.

– А вы живете здесь где-то поблизости? – с какой-то странной надеждой спрашивает секретарь.

– Нет, я иду к метро.

– Почему вы не поедете на такси?

Тут уже мне становится весело.

– Я в городе недавно, хочу станции посмотреть.

– А-а, ясно. Да, метро у нас красивое.

Только на станции мы с Юлианой разошлись, поскольку нам в разные стороны. Прогулка была полезной. Расспрашивать секретаря о начальнике и событиях прошлых лет не решилась, а то может доложить о моем неуместном любопытстве самому Каверину, но зато узнала про главных сплетниц-старожил.

Захожу домой. Хотя домом назвать квартиру, которую я сняла, язык не поворачивается. Выбирала вариант подешевле и поскромнее, в районе, где цены ниже. Мебели в квартире минимум, красотой или дороговизной не отличается. Вещи до сих пор не разобрала. Пошла готовить себе ужин – каша и фруктовый салат. Я действительно стараюсь питаться сытно и сбалансированно.

После ужина стало повеселее, принялась за разбор вещей. Чувствую себя жутко одиноко. Новое место, ни родственников, ни друзей. Чтобы тишина так не давила, включаю телевизор. Ничего, все будет хорошо. Это пока плохо, но главное сделано. Прорвалась на новое место работы с

действительно отличными перспективами, сделаю все, чтобы продвинуться выше, а там уже и совсем другой уровень зарплат, да и того, что есть сейчас, пока хватает.

Разобрав вещи, включила свой старенький ноутбук и открыла самую любимую в последнее время вкладку. Я купила себе квартиру в этом городе! Взяла ипотеку, да и сам дом еще в процессе строительства, но факт остается фактом. Накопила на первые взносы. Квартира дорогая, просторная, с большими окнами, в хорошем районе с развитой инфраструктурой, с парками, прудом. О, а какие там обещают возле дома сделать детские площадки и двор! Так и представляю, как буду там гулять с будущим малышом или малышкой. На глаза навернулись слезы. Так, все, спокойно. До сих пор тема детей слишком задевает, да и будет задевать.

Закрыла ноутбук и легла в постель. Надо спать, чтобы набраться сил. Тут на работу теперь придется ходить как на битву из-за этого Каверина. Перед тем как уснуть, все же достала из-под подушки телефон и пересматриваю снятые сегодня видео, на паузе внимательно рассматривая коллег. Дольше всего смотрю на начальника. Не понимаю. Ну вот как можно быть таким красивым и таким злым одновременно?

Утро началось не со звонка будильника. С трудом разлепив глаза, отвечаю на вызов. Хотелось бы сбросить, но звонит тот, кому не ответить нельзя.

– Алло, – сонно выдыхаю я в трубку.

– Почему Влад напился?!

Э-э.

– Извините, но я не знаю.

– А должны знать! Он напился и устроил дебош в ресторане. Вы должны были его сопровождать и следить, чтобы он столько не пил! Почему я должен срываться и заниматься этим, когда есть вы?

– Когда мы общались с вами по поводу моего принятия на должность, вы сказали, что я должна буду следить за Владиславом и сопровождать его только по возможности. Вчера был только первый рабочий день, мы не успели настолько «подружиться», чтобы он брал меня в свои ночные приключения по кабакам. да и вы не говорили, что нужно будет так сильно за ним присматривать. Я полагала, речь идет только о помощи и прикрытии только на работе.

– Значит, вы неправильно поняли.

– Извините, но то, что вы хотите от меня, нереально. Владислав вряд ли станет воспринимать меня как друга и товарища по вечерним развлечениям и тем более не станет слушать советов о том, сколько ему пить и что делать.

– Значит так. Через месяц я переезжаю за границу, и я должен быть спокоен. Срываться каждый раз оттуда, чтобы забрать сына из кутузки или из-под моста, я не смогу. Поэтому месяц вам на то, чтобы «подружиться» с моим сыном. Вы же женщина, должны хотя бы интуитивно чувствовать, как мужчин направлять. В общем, делайте что хотите, хоть переспите с ним, чтобы он вам доверял, хоть уговаривайте как угодно изменить привычки, но результат должен быть. Иначе вернетесь оттуда, откуда приехали, и вообще забудете о том, что такое карьера. Полы в подъездах будете мыть!

Звонок резко оборвался. Сна как не бывало. А поначалу был такой любезный, чуть ли не сюсюкал. М-да. А у меня, оказывается, серьезные проблемы. Все же иметь дела с теми, кто заведомо в разы сильнее и выше тебя по положению, – то еще удовольствие.

Встаю. Пытаюсь заниматься йогой, но не выходит. Обстановка не вдохновляет, выпалась не до конца, а уж как настроение испортил утренний звонок, вообще молчу.

Налила себе чай, ем кашу, сыр. Все же я привыкла заниматься спортом и йогой на свежем воздухе, а тут вокруг дома одна только детская площадка, автостоянки и промышленные здания. Тоже не очень вдохновляет. Вспомнила, что на работе есть спортзал с раздевалкой и душевой, и он чуть ли не круглосуточный – компания поощряет занятия спортом. Да и парк под боком. Можно позаниматься на свежем воздухе, а потом переодеться и освежиться. И если буду раньше выходить, то и в транспорте будет свободнее и комфортнее ехать.

Собралась на работу и, как и планировала, сначала пошла заниматься в парк. У меня есть целых полтора часа на спорт. Побегала по парку, изучая окрестности, нашла местечко у реки с деревянным удобным помостом и в полном одиночестве, несмотря на осеннюю прохладу, с удовольствием занимаюсь йогой. Пока погода позволяет, буду заниматься на улице. Физическая нагрузка помогает успокоиться, прочистить мысли и зарядиться энергией на весь день.

И только я встала в позу аиста, как сзади послышались шаги.

– Забава, вы чем это тут занимаетесь? – удивленно интересуется некто голосом моего начальника.

Открываю глаза и смотрю на перевернутого Каверина. Он тоже на меня смотрит. Эдак скептически. Правда, отнюдь не в глаза мне смотрит. Меняю позу на чуть более удобную для общения. Прерывать занятие из-за начальства не собираюсь.

А Каверин силен. Если, по словам его отца, он всю ночь гулял, устроил дебош, а с утра уже пошел на работу, еще и по парку разгуливает. Место у

меня, конечно, не самое уединённое, легко заметить с дороги, но не вижу поводов стесняться, а уж удивления начальства и вовсе не понимаю.

– Доброе утро, Владислав Сергеевич. Я занимаюсь йогой. Надеюсь, вы не имеете ничего против этого занятия?

Каверин подходит ближе и с удобством располагается на деревянном изогнутом лежаке.

– Продолжайте, – получила я высокое дозволение.

Он что, будет тут сидеть, смотреть, как я занимаюсь? Конечно, я понимаю, что мне бы надо налаживать контакт с Кавериным, но он меня так раздражает, что ну его... далеко и надолго. Не пойдёт у меня с ним нормальное общение, так еще и йогой не позанимаюсь.

– Вы мне мешаете.

– Чем это?

– Когда кто-то наблюдает, это отвлекает.

– Как же вы тогда занимаетесь при таком количестве наблюдателей?

Каверин кивнул назад. Оборачиваюсь, смотрю на дорогу, а там целая группа лиц мужского пола тоже пришла заниматься, с холма открывается отличный вид на реку, ну, может, и меня хорошо видно. Вот чем плох большой город – здесь трудно найти по-настоящему уединенные места.

– Они тоже занимаются спортом, это не считается.

– Ну-ну. А вон видите, там на мосту стоит мужчина в плаще и призывно смотрит в вашу сторону. Он как раз к вам шел, пока я не подошел. Это местный эксгибиционист Коля.

– Хм.

Внимательно всмотрелась в плюгавенького мужчину на мосту. Отсюда непонятно, на меня он смотрит или вообще на природу, но плащ у него и правда подозрительный.

– А вы, Владислав Сергеевич, как посмотрю, местную публику хорошо знаете. Общаетесь? Вы, может, из этих?..

– Каких, Варвара Олеговна?

Хочется сказать про наглых безответственных мажорах, но ладно.

– Ну, тех, которые наблюдать за другими любят.

Каверин покачал головой и поцокал языком.

– Как грубо, Варвара Олеговна. Ладно, тогда я пойду. Оставлю вас в ваших обтягивающих лосинах знакомиться с Николаем.

Шеф начал было вставать.

– Стойте! Отдыхайте. Это же общественное место. Кто где хочет, там и находится.

– Спасибо за дозволение, – слышу я насмешливое.

Отступив немного от Каверина, встаю в нужную позу и закрываю глаза, но теперь все без толку. Думаю только о том, сколько в данный момент народа за мной наблюдает, правда ли тот мужичок на мосту – эксгибиционист, не идут ли сейчас по дороге коллеги, которые увидят не только меня, но и сидящего рядом шефа. А еще о том, что Каверину очень идёт его серое пальто, да и вообще, начальник на фоне природы смотрится очень органично.

Все! Не могу так больше! Пора на работу. Распахнула глаза и тут же прищурилась. Кто-то плывет в воде.

– Бобер! – радостно воскликнула я, показывая на воду. – Вон там, видите, голова торчит.

– Варвара Олеговна, это не бобер, – снисходительно произносит Каверин, глядя туда же, куда и я. – Это ондатра.

– А вы, я смотрю, не только с парковыми обитателями на короткой ноге, но и с речными тоже? – говорю насмешливо и иду за сумкой.

Глава 6

– Вы та еще язва, оказывается, – благодушно отметил Каверин.

– Благодарю.

Шеф так и сидит. Задумчиво глядит то ли на реку, то ли на свою деловито проплывающую подружку-ондатру. На работу не спешит.

– До свидания, Владислав Сергеевич.

– До скорой встречи, Варвара Олеговна.

Делаю шаг, чтобы уходить, но потом все же оборачиваюсь.

– Шеф, у вас там... красное на шее. И воротничок испачкан.

Про синяк на щеке и разбитую нижнюю губу промолчала, тут уже ничего не исправишь, а вот помаду лучше стереть.

– Спасибо, Варвара Олеговна, учту.

С чувством выполненного долга я отправилась на работу. Иду и то и дело озираюсь. Не идет ли за мной тот любитель демонстрировать себя голым или, что еще хуже, начальник. Но нет. Достала телефон.

– Да, Варвара? – голос акционера уже спокойный и деловой.

– Сергей Эдмундович, можно вам задать один вопрос?

– Задавайте. Вы извините, Варвара, что я на вас утром накричал. Был на взводе.

– Скажите, не лучше ли было в качестве заместителя, будущего друга и помощника взять мужчину? Наверняка мужчине куда проще было бы наладить контакт с вашим сыном.

– Да я брал уже, Варечка. Не вышло ничего. У меня же Влад такой... лидер по натуре. Они должны были на него положительно влиять, следить, чтобы меньше пил, отвлекать, так он в итоге их всех сам споил и плохому научил. Надеюсь, хоть вас не испортит. Где не помогла твердая мужская сила, может, повлияет мягкая женская. Но насчет переспать с ним, это я тоже загнул. Это тоже не помогает, я проверял – устраивал ему интересные знакомства. Либо игнорирует, либо пользуется и бросает. Так что постель, Варя, – это только крайний случай, если посчитаете необходимым.

Кхе-кхе. Ни за что.

– Не волнуйтесь, Сергей Эдмундович, я не буду спать с вашим сыном.

– Почему? Неужели не нравится? Он же у меня красавец вышел, по нему все девки сохнут.

– Нет, он, конечно, привлекательный мужчина, но понимаете, я...

– А, вы из этих?

У меня задергался глаз.

– Из каких?

– Ну... – Сергей Эдмундович чуть помялся. – Кто свой пол предпочитает? Женщин то есть.

– Да.

На самом деле нет, но пусть лучше думает именно так, чтобы в принципе прекратить разговоры про постель.

– А-а-а! Ну ясно теперь. Это многое объясняет. Хорошего вам дня, Варя.

Сергей Эдмундович отключился. С подозрением смотрю на телефон. Что объясняет-то? Что я, хрупкая блондинка двадцати восьми лет, вместо того чтобы создавать семейное гнездо, рву пятую точку и строю карьеру? Эх-хе-хе.

После душа в раздевалке повстречала неожиданно Юлиану. Разговорились. Оказывается, она тоже любит с утра спортом позаниматься, но делает это преимущественно в зале. Как холода ударят, присоединюсь к Юлиане. А пока буду рисковать столкнуться с Николаем. Сегодня же куплю хотя бы перцовый баллончик для защиты от всяких злодеев. Для себя решила так – сначала надо навести порядок в отделе, выровнять его показатели, ну а уж потом начинать пытаться подружиться с боссом. Не знаю, правда, как.

Придя на рабочее место, сразу погрузилась в дела. Еще немного посмотрела отчеты, но стало скучновато, и я пошла в народ. То есть в отдел. Смущать подчиненных своим присутствием и мешать им резаться в компьютерные игры.

Видимо, сотрудники готовились, потому что, когда я появилась, обстановка показалась вполне рабочей. Все на месте, работа кипит. С удовольствием присоединилась к рабочим процессам. Параллельно местные кумушки ненавязчиво пытаются выяснить у меня, а почему это я все еще не замужем, есть ли молодой человек и прочие милые женскому сердцу вопросы. Одна страшным шепотом поведала, что в соседнем отделе есть один разведенный весьма приличный начальник сорока восьми лет без детей и почти без вредных привычек. Странно, что с холостым непосредственным начальником меня еще не сосватали. Казалось бы, вот благодатная почва для всяких предположений, но нет, не сватают, не рекомендуют, а это показатель.

Подсела к нашему системному администратору. Молодой веселый парень шустро объясняет мне, чем он, собственно, сейчас занимается, и выдает мне ключи и пароли от электронных баз данных и общей рабочей сети. Оказывается, со своего рабочего компьютера я могу отслеживать,

какие письма и куда отправляют подчиненные, по каким сайтам бродят и даже удаленно управлять любым компьютером.

Неожиданно в кабинете стало тихо. Не понимаю, в чем дело, оглядываюсь сначала на до этого что-то весело щебетавших дам и вижу происходящие с ними метаморфозы. Спины выпрямляются, грудь поднимается и выпячивается, верхние пуговицы на пиджаках и блузках быстро расстегиваются, кто-то спешно поправляет волосы или макияж. А уж какой призывный блеск в глазах и томные улыбки. Перевела взгляд туда, куда с таким интересом смотрят девушки, да и некоторые почти бабушки тоже.

В дверях, неспешно осматриваясь, словно в поисках подходящей жертвы, стоит Каверин собственной персоной. Ага, ясно-понятно. Вот по кому у сотрудниц слюнки текут. Признаться, не ожидала. Каверин, конечно, внешне действительно... ничего, но вот характер не сахар.

– Забава здесь? – громко, недовольно и даже как-то грозно вопрошает начальник.

В тишине неожиданно раздается смешок.

– Нет, шеф, у нас никаких забав. Усердно трудимся.

Скосила взгляд на веселящегося сисадмина. Рисковый парень. Выглянула из-за его компьютера. До этого меня весьма удачно прикрывал монитор.

– Я здесь, Владислав Сергеевич. Вы что-то хотели?

– Позабавиться, – тихонько произносит сисадмин, и вокруг нас, среди тех, кто услышал реплику парня, тут же раздаются фырки и смешки.

Тихонько толкаю сисадмина локтем в бок. Доиграется ведь. Вон, как Влад зыркнул недовольно на парня, хотя вряд ли услышал, что тот сказал.

– Забава, вы мне нужны, идемте.

– Ну, конечно, Забава всем нужна, – тихонько бурчит сисадмин и так озорно мне подмигивает. Тут уже и я, не сдержавшись, фыркаю и встаю.

По пути к начальнику ловлю на себе тяжелые взгляды наших дам. Такое ощущение, словно я в гареме, и господин выбрал меня любимой женой, и все остальные по этому поводу переживают. Все же я никогда не пойму, чего они все нашли в Каверине, но я в принципе не люблю «плохишей».

Выхожу в коридор, встаю рядом с шефом и с трудом сдерживаюсь, чтобы не поморщиться. На улице не чувствовала, а тут от начальника ощутимо веет перегаром. Глаза красные, видимо, после бессонной ночи, а на лежаке, возможно, Каверин хотел хотя бы немного поспать перед работой.

– Значит так, Забава, на сегодня у меня назначена встреча с нашими возможными деловыми партнерами. Я не в презентабельном виде, так что общаться с ними и смотреть площади под наши магазины поедете вы.

Ого. Вот прямо так на амбразуру кидает. Второй рабочий день.

– Вы меня просветите о том, какие условия предлагать от нашей компании и какие к ним будут требования?

– Оно вам надо? Поприсутствуете, все посмотрите, скажете, что мы подумаем, и уедете, а я потом с ними переговорю конкретно.

Угу, посылать-посылает, а полномочий никаких не даёт.

– Я хотела бы хотя бы примерно понимать, что требуется и на что рассчитывает наша компания от этого сотрудничества.

– Ладно, идем в мой кабинет, кратко обрисую. И номер телефона своего дайте, чтобы мне не ходить вас искать везде.

– У Юлианы есть мой номер.

– Может и есть, только сама Юлиана ушла в архив. По вашему поручению.

Каверин смотрит так, словно я должна устыдиться, что напрягаю его секретаря. Не-а, ни капли не стыдно. Улыбаюсь, а взгляд шефа становится все опаснее. У меня прямо мурашки по коже. Как же я его раздражаю, наверное. Надеюсь, встреча с возможными партнерами, это не какая-то подстава.

Глава 7

В кабинете Каверин начинает бегло инструктировать меня, а я, достав ручку и записную книжку, конспектирую основные моменты, а шеф, пока говорит, внимательно меня разглядывает, я сама стараюсь на него не смотреть, но вот его взгляд на себе ощущаю отчетливо. От взгляда Каверина мне неловко, и из-за этого словно тяжелее дышать становится, приходится вдыхать чаще. И как-то жарковато. Чувствую, что щеки краснеют. Хочется поскорее выскочить из кабинета, но начальник, как назло, не спешит.

– Тяжело вам, наверное, Варвара Олеговна, пробиваться по карьерной лестнице? – «участливо» спрашивает Каверин.

Поднимаю взгляд на шефа.

– А что не так с моей внешностью?

– Она больше для должности секретаря. Черты лица у вас мягкие, нет ни капли хищности, глаза большие, наивные, голубые, движения плавные, спокойные. Всерьез трудно воспринимать. Признайтесь, как часто вам предлагали переспать за получение каких-либо привилегий?

– Вы знаете, ни разу. Точнее, вы были первым. Иногда кто-нибудь на свидания приглашал, цветы дарили, шоколадки и, собственно, все.

Каверин хмыкнул. Распахнула глаза шире и смотрю на начальника своими голубыми очами.

– Владислав Сергеевич, я хочу, чтобы вы правильно меня поняли. Вы ведь, возможно, знакомились с моей анкетой, два высших образования и повышение я получила не за эти голубые глаза. Я в принципе давно смотрю на мир с самой прагматической точки зрения.

– Я бы вам не поверил, Варвара Олеговна, но навел о вас больше справок, и реальных подтверждений того, что у вас есть любовник среди высшего руководства, так никто не смог дать. Опять же, этот ваш старый потрепанный телефон, – Каверин кивнул на гаджет, смирно лежащий на столе рядом с моим блокнотом, – и отсутствие машины как бы намекают. Да и меня бы предупредили, если бы кто-то имел на вас виды, что лучше быть вежливее.

– Почему вас так беспокоит или точнее раздражает моя персона?

– Пока скорее удивляет. Обычно свободные девушки сразу пытаются залезть ко мне в постель. Видимо, пока мы не переспим, и привычная картина мира не восстановится, вы меня будете настораживать своим нестандартным поведением.

Весело фыркнула. Вот же самец бабуина. Может, Каверину тоже сказать, что я не по мужчинам, чтобы он успокоился? Надо решаться. А то вдруг и правда не успокоится, пока доказательств своей неотразимости не получит.

– Владислав Сергеевич, дело в том, что я не люблю мужчин. Мне больше нравятся женщины.

Каверин улыбнулся широко и весело.

– Не верю.

Пожала плечами.

– Чистая правда. Я могу ехать?

– Сама постановка этой фразы... – начальник смотрит на меня очень внимательно. – Кто-то из мужчин обидел?

Это было как удар под дых. Никто никогда ни о чем таком не догадывался. А тут чужой, по сути, человек только по одной глупой фразе... хотя у меня близких-то людей нет. А Каверин опытный и циничный, вот и подозревает сразу всякое.

– Нет, я изначально такая, – сумела найти в себе силы, чтобы весело ухмыльнуться, хотя, наверное, Каверин заметил, что задел меня, и что веселье напускное. – Так я могу ехать? Мне еще нужно собраться, время поджимает.

– Да, вы свободны. И вот что, я сейчас позвоню, чтобы приготовили машину. Вас отвезут на служебном автомобиле туда и обратно.

– Спасибо.

– Не стоит благодарности. Будет несолидно, если вы приедете на общественном транспорте или такси, да и долго.

На ватных ногах выхожу из кабинета. И опять этот взгляд в спину. Как Каверину удастся так проникновенно смотреть, что прямо чувствуешь его внимание? Мне все же казалось, что он несколько... проще и примитивнее. Просто перезрелый избалованный сынок богатого папки, и моя работа будет заключаться только в том, чтобы навести порядок в отделе и прикрывать все косяки начальника до тех пор, пока его репутация не обелится в глазах в глазах вышестоящего руководства, чтобы он пошел выше, ну а я спокойно заняла место Каверина. Однако что-то тут не так. Все. Как приеду обратно, срочно вызываю к себе в кабинет кого-нибудь из болтливых сотрудников. Больше без информации быть нельзя. Шеф, вот, справки обо мне наводил, а я отстаю.

Каверин не соврал, мне предоставили машину с водителем, причем очень хорошую машину, такое авто должно бы возить крупное начальство, но я не в претензии. С комфортом расположилась на кожаном сидении, а пожилой представительный водитель никак не мешал мне с

многозначительным умным видом смотреть в окно. На самом деле, я всего лишь разглядываю и знакоюсь с городом.

Нет, надо все-таки позитивно смотреть на вещи. Я выбралась в большой город, работаю в крупной успешной компании в головном офисе, и не абы кем, еще примерно пару лет, и я вселюсь в новенькую просторную квартиру. Главное только сейчас все вытянуть, сделать последний рывок, отправить начальника на повышение, и все, окончательно тут закреплюсь. С деньгами все равно из-за ипотеки не очень хорошо, на нее ушли почти все мои накопления. Осталось только, чтобы снимать здесь квартиру, на проезд и нормально питаться, не шикую. Ну и на приличную одежду, чтобы заместителя начальника не засмеяли за излишнюю скромность. А вот на развлечения и разные «хотелки» бюджета нет совсем, хотя в последние годы, даже не вложив еще деньги в будущую квартиру, все равно не тратила на эту статью расходов почти ничего – почти с утра до ночи работала, часто не только за себя, но и за коллег и начальство. Лишь бы заметили, оценили, продвигали.

Автомобиль затормозил возле почти достроенного будущего торгового центра. Вот еще одно мое небольшое испытание. Но ничего. Не в первый раз бываю на выездных встречах. Здесь только масштаб сделки крупнее будет... в пару-тройку раз. Возле входа меня встретила целая делегация солидных мужчин южной наружности. Эх. Как-то их много на меня одну. Хоть водителя с собой бери для сопровождения. Просто чтобы тоже выглядеть солидно.

В первое мгновение, увидев меня, мужчины растерялись, видимо, их не предупредили, что вместо Каверина приеду я, и, полагаю, шеф сделал это намеренно. Испытания, а может и просто попытки убрать меня с должности, продолжаются. Наверняка надеется сместить меня.

Растерянность мужчин сменилась радостными хищными улыбками. Мне торжественно вручили каску и повели осматривать торговые площади. Мужчины явно расслабились и планируют облапошить и навешать всякой лапши на уши одной блондинке с наивными глазами. Уже начали отвешивать комплименты, ни слова не говоря о деле.

Подобралась. Напряжена как пружина, но при этом вежлива и спокойна.

Глава 8

Меня повели по этажам. Прошу посмотреть документацию, сходить на техэтажи, осмотреть крышу, спрашиваю про технические моменты в постройке здания, чтобы хотя бы примерно понять, насколько оно надежно, есть ли планы эвакуации, насколько здание продумано на случай пожара. Мужчины отшучиваются, документы не предоставляют, советуют не портить туфельки, никуда не спускаться и не подниматься, видя, что кольца на пальце нет, некоторые начинают намекать на свидание. В общем, злят жутко.

Ну вот на волне злости и сама решила сделать им пару намеков. Да что там, практически прямым текстом сказала, что прислали именно меня не просто так. Что если бы наша компания всерьез задумывалась о том, чтобы купить здесь помещения, вложившись в строительство, то уж наверное прислали бы не меня, а моего начальника для серьезного разговора. Тут уж меня совсем понесло, когда заметила, насколько все посерьезнели. Говорю, вообще хотели сразу отказываться, но решили дать последний шанс в моем лице, и что только от меня сейчас зависит, будем мы брать помещения здесь или в уже достроившемся торговом центре, который вот-вот запустят (про второй возможный вариант мне сказал Каверин, но сразу обозначил, что он нереальный для нас, слишком большая стоимость аренды помещений, это нам совершенно не выгодно). Ну, тут мне и эти бизнесмены заметили, что там слишком дорого, ведь здание уже построено. Но меня ведь уже несет, так что говорю, да, дорого, зато никаких рисков – уже видно, что то здание хорошо сделано, не кинут недостроенным, транспортная доступность лучше, место солиднее, а главное, их конкуренты сделали нам шикарнейшую скидку. Чуть ли не завтра собираемся документы подписывать.

Блефую, в общем, по-страшному, и все это со спокойным доброжелательным видом. А все потому, что нечего было меня бесить. Делать то, что я делаю, нельзя, слишком рискованно, но иногда надо и рисковать.

Тут мужчины засуетились. Показали мне и подвалы, и крышу, и документацию, я даже с прорабом пообщалась. Все очень скрупулезно проверила и записала в свой блокнотик, а некоторые документы и сфотографировала. Потом мне заметили, что время-то уже давно обеденное, пригласили пообедать с ними. Поскольку есть действительно хочется, согласилась и тут уже даже не заикалась о самостоятельной оплате, могли и

за оскорбление счесть. Стол в ресторане накрыли для нашей компании в самых лучших южных традициях. Богатый, обильный, очень вкусный. Я второй день на работе, и обеды у меня шикарные. Избалуют ведь.

Немного странно себя чувствовать единственной девушкой-блондинкой в компании темпераментных мужчин в строгих костюмах, официанты с интересом косятся, наверняка подмечая, как со мной «нянчатся» и с каким уважением обращаются, при этом общаемся мы исключительно на деловые темы, а я, наконец, даже смогла немного расслабиться.

Правда, ненадолго. Спустя минут пятнадцать этого застолья позвонил шеф, недовольным тоном поинтересовавшись, почему это меня так долго нет. Пришлось объяснить, что обедаю. Каверин подозрительно уточнил, где, а затем, услышав на фоне мужские голоса, еще и с кем. У него еще такая интонация была, когда спрашивал, ну прямо ни дать ни взять ревнивый муж. Ну или грозный строгий начальник. Я аж чуть курочкой не подавилась.

Все, Каверин сразу начал отчитывать. Оказывается, я должна была только съездить на встречу, немного там все посмотреть для вида и сразу уехать, а я на три часа пропала, непонятно что там делаю. Вот чего он никого больше не строит, кроме меня? Лучше бы так во всем отделе дисциплину наводил, хотя если уже обед, а начальник все еще на рабочем месте, то это уже какой-никакой прогресс?

Клятвенно заверила начальника, что я только пообедаю и сразу приеду. Больше никаких задержек. А водителя нашего я уже отпустила, мало ли, я ведь действительно тут подзадержалась.

– Так что не волнуйтесь, Владислав Сергеевич, я скоро уже буду на рабочем месте, водитель освобожден, а меня подвезут.

– Кто это подвезет?

– Рустам Каримович.

– С чего вдруг?

– А что, меня нельзя подвезти?

– Не стоит. Сейчас наш водитель подъедет, будет вас ждать.

Каверин отключился. Поднимаю взгляд и понимаю, что все сидящие за столом мужчины прислушивались к разговору.

– Строгий начальник у вас, – с улыбкой произносит сидящий рядом со мной Рустам Каримович – импозантный мужчина лет сорока-сорока пяти на вид. Остальные согласно покивали. – Но это правильно. Будь у меня такой заместитель, я бы тоже сторонним организациям его подвозить не разрешил.

В целом, обед прошел хорошо, хотя я уже все равно была в некотором напряжении. Сейчас приеду, а начальник будет отчитывать за то, что опоздала и непонятно чем занималась, прогуливая работу. Смешно, конечно,

но я ничему не удивлюсь. Под конец обеда Рустам Каримович шепнул мне, что если мы все-таки предпочтем их торговый центр, то нам сделают приятную скидку. От озвученного размера скидки мне на душе стало так хорошо, и я сразу забыла про придирчивого начальника.

Довольная, вернулась на работу, и почти сразу к начальнику, отчитаться, пока тот в загул не ушел. У-у, злой какой сидит. Не обедал, что ли? Взгляд такой, словно сам меня сейчас съест.

– Рассказывайте, как съездили.

– Хорошо. В целом неплохой объект.

Вывалила на Владислава тонну полученной информации, не забыв упомянуть, что нам готовы дать скидку.

– С чего вдруг скидка?

Как блефовала, рискуя расстроить отношения с потенциальными партнерами, говорить не хочется. Пожала плечами.

– За мои наивные глаза, не иначе. Ладно. Вру. У меня там есть покровитель. Два. Нет, три.

– Забава! – грозно произносит шеф.

– Нет, ну а что вы хотели, отправляя меня одну в стан горячих южных мужчин? – фыркаю.

– Доиграетесь, Варвара Олеговна.

– Ну... я не хочу говорить, как получилась скидка. Вы вряд ли одобрите.

– По-вашему, я вашу прошлую версию одобряю?

– А что плохого в моей прошлой версии? Я девушка свободная, незамужняя, могу и поработать, так сказать, на благо компании. Вы меня ведь с таким расчетом туда послали?

Судя по лицу Каверина, он меня сейчас прибьет.

– Ладно-ладно. Я просто им намекнула, что якобы компания не заинтересована в покупке площадей, потому что нам дают большую скидку их конкуренты.

– И они поверили?

– А что им еще оставалось делать? Если вместо вас и сделки день в день вдруг приезжаю я «просто посмотреть».

Каверин тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Можете идти, Варвара Олеговна.

Ого.

– Что, даже ругать не будете?

– Было бы за что. Вы молодец. Идите.

– Спасибо. Но почему вы так тяжело вздохнули? Значит, что-то не так.

– Это у меня от вас голова болит.

– А-а, – понятиливо протянула я. – Мне там из ресторана для вас бутылку выдержанного пятизвездочного напитка передали. Принести?

– Себе оставьте.

– Так я крепче чая ничего не пью. Но спасибо.

Ретируюсь из кабинета. Кажется, обошлось. Меня, кстати, не только бутылками нагрузили. Сладостей целых два пакета официанты собрали. Думаю, надо пользоваться. Сейчас один пакет отдам в отдел, условно «проставлюсь» за свое назначение сюда, потом якобы по делу вызову на беседу информатора, а там с деловых вопросов за чаем и оставшимися плюшками плавно перейду на сплетни. Только надо аккуратно вести беседу, в лоб про начальника не спрашивать.

Почему-то мысль узнать побольше о Каверине прямо взбодрила. Вот чувствую, что про него много интересного расскажут.

Глава 9

Привожу в исполнение свой план. В отделе меня, а точнее пакет со сладостями, встретили крайне благодушно. Буду знать, что у нас много сладкоежек. Вызываю в кабинет Анну Валерьевну. Женщину в возрасте, готовящуюся к пенсии, и, по описанию Юлианы, просто-таки матерую сплетницу.

Анна не заставила меня выдумывать зацепки для начала беседы на посторонние темы. Как начала болтать. Мне оставалось только подливать чай и слушать. Очень быстро дошло до Каверина. Я чуть не выронила чашку с чаем, когда узнала, что он вдовец. Чуть больше полутора лет назад его молодая жена погибла. Ее забрала болезнь.

– Ох, эта такая трагедия, – всплеснула руками Анна Валерьевна. – Говорят, там такая любовь была! Наш Владислав Сергеевич очень страдал, да и не сказать, что и сейчас отошел. Хотя наши, да и не только наши девушки уж как только не пробовали его утешать. Знаете, нравится он ведь многим. Одна, вон, безмозглая из соседнего отдела, знаете, что сделала? – Анна смешно выпучила глаза. – Решила его прямо на работе утешить. Сказала подружке, что хочет удивить.

– И как, успешно?

– Да непонятно. Пробыла в кабинете полчаса, но вышла недовольная. Вообще общительная, а тут как воды в рот набрала, никому не рассказывает, что там было. Интрига.

Ну так себе интрига. Я, конечно, знаю Каверина недолго, но наверняка под стол отправил, а потом запугал. Ну, может, я слишком плохо о нем думаю.

– Много, значит, было утешительниц?

– Ой, много. Говорят, еще одна начальница караулила его после работы на подземной стоянке и предлагала повышение за...

Анна Валерьевна увлеклась рассказывая о том, как и кто пытался приручить Каверина, одарив женской лаской и теплом. Наверное, если бы меня так окучивали, я бы тоже обозлилась. Надо будет аккуратнее с Кавериным быть и даже намека не допускать на какие-либо отношения, а то, может, он опасается, что я его тоже буду пытаться утешать, а мне этого не нужно, пусть спит спокойно.

Для вида послушала еще немного о том, кто с кем спит, а потом аккуратно попросила информатора вернуться на рабочее место. Не-а.

– Ох, Варвара Олеговна, а я смотрю, у вас совсем цветов нет в кабинете. Такой пустой, неуютный. Хотите, я вам пару своих цветочков принесу? Мне не жалко, у меня много.

– Спасибо, не нужно, я не любитель растительности.

– А картины? Статуэтки? Ну совсем же ничего нет.

– Предпочитаю минимализм.

На самом деле, вещами не обрастаю, потому что все еще слишком неопределенно. То ли погонят меня отсюда, то ли справлюсь, и есть надежда, что на повышение пойду. Тогда уж лучше буду кабинет Каверина обживать.

– Эх, жалко. А вы знаете, многие заметили, как на вас наш сисадмин смотрел. Многие считают, что вы ему нравитесь, да и вы так мило с ним сидели, беседовали... он у нас парень холостой, хороший.

Стало совсем интересно.

– А Владислава Сергеевича не советуете попробовать осчастливить?

– Нет, ну что вы. Сразу видно, что вы жесткая, целеустремленная. Нашему Владиславу Сергеевичу нужна будет женщина нежная, домашняя, чтобы создавала уют и дарила тепло.

– О, ну, это да, вы правы, конечно. Спасибо, было интересно с вами пообщаться.

– Ох, вы не обиделись? Я иногда говорю ерунду всякую, вы не...

– Я совершенно не обиделась, честное слово. До свидания.

Фух. От трескотни сотрудницы голова разболелась, еще и переволновалась сегодня на выездной встрече. Надо ещё чая выпить и спокойно с бумагами посидеть.

В дверь раздался требовательный стук. Моего позволения войти визитер дожидаться не стал. Распахивается дверь, на пороге Каверин в пальто. Мрачным взглядом он оглядел меня, а затем и весь мой кабинет. Так внимательно все высматривает, словно спрятанного покровителя выискивает.

– Я зашел предупредить, что ухожу, и завтра с утра меня не будет – на встречу с нашими уже почти партнерами поеду. Вышестоящее руководство одобрило покупку новых площадей.

– Хорошо, я поняла.

Начальник почему-то не торопится уходить.

– Что-то у вас совсем пусто в кабинете.

И этот туда же. Ему-то какая разница?

– Я пока не хочу обрастать вещами. Какой смысл, если вы меня того и гляди обратно в мою родную тмутаракань отправите?

Каверин хмыкнул.

– Да ну, бросьте, Забава, никуда я вас не отправлю.

– Серьезно? Еще скажите, что я вам нравится начала, – произношу с изрядной долей ехидства.

– Не перегибайте, – строго отвечает начальник и закрывает дверь.

Ушел. Ну и хорошо, мне спокойнее.

Сама я сегодня не стала надолго задерживаться на работе, поскольку надо было зайти в магазин купить продуктов. Захожу в свой новый дом. Тихо, пусто, тоскливо, безрадостно. Хочется обратно на работу. Там интересно, хоть и трудно порой, да и нервно, но зато есть ощущение, что я живу, рядом полно людей, а тут тоскливо, все кажется чужим. Не торопясь, приготовила ужин, немного прибралась, а потом засела в интернет, но к половине одиннадцатого уже приготовилась ко сну. Еще один день закончен, а завтра снова в бой.

Ранним утром с некоторым сомнением, но все же отправилась заниматься спортом в парк возле работы. Но подготовилась. Вчера в спортивном магазине купила себе перцовый баллончик для защиты от опасной парковой живности. Не то чтобы я прямо испугалась Колю, вроде же эксгибиционисты не опасные, а меня чужими гениталиями не испугать, но мало ли кого еще можно с утра пораньше повстречать.

Разминка, легкая пробежка, йога. В этот раз выбирала место более тщательно, подальше от основных парковых дорожек, но все равно поближе к воде – люблю на нее смотреть. Занимаюсь, никого не трогаю.

– Доброе утро, Варвара Олеговна, – слышится из-за спины. – А вы что, каждый день собираетесь в парке заниматься?

Поворачиваю голову. Начальник оценивающе рассматривает мою позу кошки.

– И вам доброе утро, Владислав Сергеевич. Каждый день, кроме выходных, и пока позволяет погода. А вы каждый раз планируете подходить со мной поздороваться? Я думала, вы приезжаете на работу на машине.

Здесь лежаков нет, поэтому Влад подходит и садится рядом на помост, не жалея свое шикарное серое пальто.

– Машина осталась на работе, я уезжал на такси, поскольку планировал хорошо провести вечер.

– Вечер удался?

– Не особо.

Меняю позу кошки на другую, поскольку мне не нравится взгляд шефа – кажется, что он вот-вот протянет руку и погладит меня по спине. Бред, конечно, но мне так будет спокойнее.

– А ваш, Варвара Олеговна?

– Что мой?

– Ваш вечер удался?

– Чтобы он удался, он, видимо, должен был как-то по-особому начаться. А так, обычный вечер.

– Мне просто любопытно, как такие правильные любительницы здорового образа жизни проводят вечера. Парк? Фитнес-клуб? Курсы повышения квалификации? Или все же с кем-то встречаетесь?

– Вы меня явно переоцениваете, Владислав Олегович. Я только четвертый день, как в городе, еще не успела спланировать вечерний досуг.

– И что, хотите сказать, что только приехав, сидите дома по вечерам? Неужели не интересно посмотреть новый город?

– Интересно. Планирую заняться этим на выходных.

– А как вы решились покинуть ваш город? Не будете скучать?

– Нет, не буду, – категорично заявила я.

– Даже по друзьям, родным?

Отрицательно качаю головой. Говорить становится трудно.

– Извините, Владислав Сергеевич, но вы мешаете мне заниматься. Вам разве не нужно на встречу? Почему вы здесь?

– Живу неподалеку. Надо машину забрать. На встречу успею, не переживайте. Не хотите отвечать?

– Какая вам, собственно, разница, хочу, не хочу, буду скучать, не буду?

– Любопытно.

Все. Никакой концентрации. Иду за сумкой.

– Мне пора на пробежку, до свидания, Владислав Сергеевич. Успешной вам встречи.

– Сбегаете, Варвара Олеговна?

Вопрос прозвучал как вызов. Хм. Возникла неожиданная идея. Отец Влада ведь хочет, чтобы тот вернулся на путь истинный. Может, попробовать спорт? Оценивающе оглядела Каверина. Конечно, выглядит шеф хорошо, подтянут, но наверняка разгульный образ жизни сказывается.

В ответ на мой взгляд шеф вопросительно приподнял брови.

– Просто так вам о себе рассказывать? О личном? Тайном? Душу открывать? С чего вдруг? Вот если сможете завтра утром меня обогнать на пробежке от одного входа в парк до противоположного и обратно, отвечу на ваш вопрос.

Брови начальника взлетели еще выше. Я тоже могу бросать вызов.

– Забава, да я вас в два счета обгоню.

– Тогда, если не боитесь проиграть девушке, жду вас завтра в половину седьмого у того входа в парк, что ближе к нашей работе.

– Зачем так рано?

– А чтобы никто из коллег не увидел ваш бесславный проигрыш.

– Язва.

Отрицательно покачала головой.

– Забава я, а не язва.

Глава 10

Ушла как можно быстрее, чтобы шеф не смог оспорить мое последнее утверждение, хотя он вроде и не пытался. Когда уже почти вышла из парка, остановилась, поймав вдруг себя на том, что улыбаюсь. Это странно, но пикировки с начальником мне нравятся. Прямо поднимают настроение и держат в тонусе.

В офисе быстро погрузилась в рабочую пучину дел, с воодушевлением принявшись разгребать завалы и продолжать дело настроя сотрудников с расслабленного на рабочий лад.

Ближе к обеду в мой кабинет зашел неизвестный мужчина. Строгий такой, солидный, в стального цвета костюме. Лет под сорок на вид. Неожиданно приветливо улыбнулся.

– Здравствуйте, Варвара Олеговна. Меня зовут Михаил, я начальник отдела логистики. Вот, зашел познакомиться, а то про вас уже столько разговоров ходит, а толком никто и не знает. Владислав Сергеевич не спешит вас представить.

Улыбнулась в ответ официально-вежливо, познакомились. Михаил позвал пообедать вместе с ним и нашими коллегами из руководства в один из ресторанов, который находится в здании. От таких предложений не отказываются. Связи с руководством надо налаживать, потому согласилась.

Когда Михаил вышел, вспомнила, что, кажется, именно этого представительного начальника мне и рекомендовали к рассмотрению кумушки в моем отделе в качестве «жениха». Фыркнула. Может, ему тоже порекомендовали меня? Вон, как по-хозяйски осматривал. Видимо, осмотр удовлетворил. Но это он тогда зря. Не выгорит. Мужчин я и правда не люблю, тут я Каверину не солгала. Иметь с кем-либо отношения и уж тем более выходить замуж не собираюсь в принципе. Одной быть куда лучше.

С некоторым волнением дождалась обеда. Все же знакомиться с новыми людьми для меня всегда немного тревожно. Только выхожу, а навстречу уже идет, улыбаясь, Михаил.

– А я за вами! Решил проводить.

– Спасибо, – я улыбаюсь в ответ. Так будет гораздо лучше, если приду не одна. Не так неловко.

Иду вместе с Михаилом к лифту, и как раз в этот момент из кабинета начали выходить наши сотрудники, тоже спешащие на обед. С Михаилом многие здороваются, явно знают его. Некоторые подошедшие к лифту девушки и дамы смотрят на меня и Михаила та-кими взглядами, что я

понимаю, что уже сегодня по отделам разнесется новая сплетня о том, что мы с начальником отдела логистики встречаемся, и чуть ли не завтра я выхожу то ли замуж, то ли в декрет.

Михаил привел меня в ресторан и там вел себя ну очень заботливо. Представил всем руководителям, коих собралось семь человек, среди которых оказалось шестеро мужчин и одна дама, зам одного из присутствующих. Михаил помог сесть, во время самого обеда, подсев поближе, всячески ухаживал, потом еще и порывался за меня расплатиться – не дала. В общем, немного напрягал своими попытками продемонстрировать мне и остальным, что имеет некоторые виды на мою персону. В целом же обед, на мой взгляд, прошел хорошо, приняли меня благодушно, расспросили о первых впечатлениях от работы и от самого города.

Когда возвращались обратно, Михаил спросил мой личный номер телефона и предложил в выходные «показать город». Напористый оказался мужчина. Номер телефона сказала, а вот от приглашения вежливо, но твердо отказалась. Кажется, я Михаила удивила, возможно, он не привык к отказам. Симпатичный холостой мужчина в самом расцвете лет, начальник, наверняка состоятельный (если судить по часам и упомянутой за обедом марке и модели его машины), следовательно, женский интерес к нему вполне вероятно повышен, выбирает, не торопится, наслаждается жизнью.

Спустя некоторое время заглянула к секретарю, чтобы дать поручение. Думала, у Юлианы никого не будет в это сонное послеобеденное время, но нет, сотрудники сидят в приемной, ждут своей очереди на аудиенцию к шефу. Сам начальник на месте, Юлиана что-то активно печатает на компьютере. Подхожу к столу секретаря, и тут у нее включается громкая связь на рабочем телефоне.

– Юлиана! Забаву мне вызовите! – громко и так грозно, что меня прям пробрало. – Она с обеда пришла или еще нет?! Почему ее рабочий не отвечает?

На заднем плане ожидающие своей очереди подчиненные давятся тихими смешками. А мне вот что-то... не забавно. Потянулась, нажав на кнопку ответа вместо Юлианы, и ответила:

– Пришла, Владислав Сергеевич, не волнуйтесь. Уже бегу к вам.

Юлиана широко улыбается. Лихо подмигнула девушке, мол, где наша не пропадала, и, глубоко вздохнув, направилась в логово начальника.

Захожу. Шеф злой какой-то, смотрит так пронзительно, что будь я не его замом без страха и упрека, а какой-нибудь провинившейся сопливой стажеркой, ноги бы подкосились. А так ничего, подхожу к столу, сажусь. Спокойна и собрана. Вежливо улыбаюсь. Начальник, на самом деле, почти

всегда не в духе, во всяком случае, за эти три дня радостным и счастливым я его не видела ни разу.

– Как прошел обед, Варвара Олеговна? – первым делом интересуется шеф.

– Спасибо, хорошо. А как прошла ваша деловая встреча? Подписали договор?

– Да, все отлично. Замечательная сделка, все остались довольны. Рустам Каримович сильно сокрушался, что вы не приехали, просил передать привет.

Кхм.

– Замечательно.

– Значит так, Варвара Олеговна, в связи с подписанием нового договора, вам нужно будет проследить, чтобы...

Начальник принялся методично заваливать меня работой, поручая и то, что должен был бы выполнить и сам. Мне не привыкать брать на себя чужую работу, в данном случае меня даже для этого и взяли. Быстро делаю пометки в своей записной книжке, лишь иногда задавая уточняющие вопросы.

– На этом пока все, – произносит шеф, выкатив мне огромный список дел.

Встаю.

– Хорошо, поняла, отправляюсь выполнять.

Каверин вопросительно приподнял бровь.

– Что, и никаких возражений?

– По поводу чего, Владислав Сергеевич?

Я наоборот рада. Буду лично контролировать все дела, следя за быстрым их выполнением и порядком в отделе. Так и быстрее показатели улучшатся, а значит и Влада скорее наверх заберут. Шеф смотрит на меня с большим подозрением. Чувствует подвох, но пока не понимает, где он. Наверное, Каверин ждал, что я начну жаловаться и отказываться от лишней и чужой работы. Ха-ха. Ушла, пока начальник не передумал.

Вот теперь я загружена по полной. С чистой совестью погрузилась в рабочий процесс и, довольная, ушла домой очень поздно – теперь у меня есть отличные предлоги, чтобы задерживаться подольше на работе и не придумывать мучительно себе досуг. Я в своей стихии.

Каверин, к слову, ушел с работы сегодня согласно официальному рабочему графику. Ещё и ко мне зашел перед уходом, чтобы поинтересоваться, когда я пойду домой. Радостно сообщила начальнику, что задержусь еще на часик, а по факту задержалась на все три.

Уставшая, завалилась домой, а тут и мой теневой шеф звонит.

– Спасибо, Варвара, вижу, работать начали, – звучит в моем телефоне довольный голос Каверина-старшего. – Сегодня моего похвалили за отличную сделку. Так он еще и отработал целый день и хоть с друзьями вечером на встречу поехал, но не напился, девок не снял, хорошо влияете на него. Продолжайте в том же духе. Если и дальше так хорошо пойдет, выпишу вам премию.

Счастливый отец отключился, не став слушать мой ответ. С одной стороны, новости вроде хорошие, но вдруг Влад завтра придет на пробежку выспавшийся, бодрый, полный сил и с легкостью меня обгонит? Ладно, чего гадать, утром узнаем, кто кого.

Глава 11

На следующий день в каком-то странном приятном волнении собираюсь на работу. Подумаешь, ерунда какая – пробежка на спор вместе с начальником, а нет, только об этом и думаю.

У входа в парк обнаружила уже поджидающего меня Каверина. Черный спортивный костюм с белыми полосками, оказывается, идет ему не меньше, чем деловой. Органично так шеф смотрится. Впрочем, на него, наверное, что ни надень, все хорошо будет.

О, ну ты смотри. Разминается.

– Доброе утро, Владислав Сергеевич, – говорю я, подойдя к шефу ближе.

– И вам доброе утро, Варвара Олеговна. Уже настроились на то, чтобы сегодня мне проиграть?

– Владислав Сергеевич, давайте уж мы сначала пробежим, а уже потом будем обмениваться колкостями.

Чего-то я уже нервничать немного начинаю.

– Ну, конечно, как скажете, Варвара Олеговна.

И вот, мы встали возле условной линии, которую, носком своего абсолютно нового дорогого кроссовка прочертил Каверин.

– На ста-арт, внимание... Марш! – неожиданно громко командует начальник, вспугнув стайку сонных голубей и пару редких в это раннее время прохожих.

У-у, как шеф рванул. Только пятки сверкают. Я не стала пытаться нагонять начальника, бегу в своем среднем спокойном темпе. Парк большой, бежать довольно долго. Бежала-бежала и неожиданного догнала начальника почти у второго входа в парк. Каверин тяжело дышит, опустив голову, еще и согнулся в три погибели. Торможу.

– Шеф, вам плохо?

Влад поднял руку, давая знак, чтобы я подождала. Ну ладно, жду. Немного отдышавшись, Каверин сел прямо на дорожку.

– Все, Забава, я досрочно признаю свое поражение. Мне дыхания не хватило все пробежать.

– Да бросьте, вы же не под водой плывете. До входа осталось совсем немного, а потом еще столько же обратно, если не спеша, обязательно добежите.

Начальник отрицательно покачал головой.

– Не вижу в этом смысла. Уже ясно, что проиграл – переоценил свои силы. Давно не тренировался.

– Ну, как знаете, – собираюсь бежать дальше.

– Стойте. Я проиграл, с меня одно желание.

– Мы о таком не договаривались.

– Это подразумевалось в случае моего проигрыша, которого в принципе не должно было быть. Так что загадывайте.

Покачала головой.

– Мне ничего от вас не нужно, – нет, есть, конечно, одно желание – чтобы не мешал, но его озвучивать не стану, замучаюсь потом объясняться.

Каверин недоверчиво прищурился.

– Все люди чего-то хотят. Хотя бы даже банально денег. Хотите денег, Варвара?

А вот сейчас появилось чувство, что меня хотят купить.

– Деньги вещь полезная и нужная, – тяжело вздохнула я. – Но от вас я их не приму. Во всяком случае, не в такой форме. В рамках рабочего процесса – да, а не так, что вам взбрело в голову, что вы якобы мне должны желание. И...

– Хотите миллион, Забава? – прервал меня Каверин своим вопросом. Он внимательно смотрит на меня. На его лице нет ни тени улыбки.

– За что?

– Исключительно за ваши красивые глаза.

Глаз у меня все-таки дернулся.

– Владислав Сергеевич, вам что, деньги девать некуда?

– Два миллиона, если сегодня со мной переспите.

Ну, что, соблазн, конечно, есть. Два миллиона на дороге не валяются, мне бы они оченьгодились и очень ускорили бы процесс достижения мечты. Я очень многое готова сделать ради денег и карьеры, но только не то, чего от меня хочет Каверин.

А он именно хочет. Конечно, это и проверка с его стороны, однако есть в его взгляде то самое темное желание, чисто мужской интерес, который женщина может ощутить на интуитивном уровне. Мне кажется, Каверина сейчас устроит любой мой ответ. Нет – останется при деньгах, и для него продолжится игра под названием «сломи волю заместителя, уломай ее на постель». Если да – развлечется и насладится победой.

– Владислав Сергеевич, мне что, нужно постоянно носить с собой телефон, чтобы записывать ваши пошлые предложения? – осуждающе качаю головой. – До встречи на работе.

Убегаю от начальника с легким чувством грусти. Денег все равно хочется.

– Варвара! – кричит мне вслед шеф?

– Что? – отзываюсь устало.

– Неужели я вам настолько несимпатичен? – насмешливо интересуется Влад.

– Я же вам говорила, Владислав Сергеевич, я в принципе не люблю мужчин.

– Чем он вас так обидел?

– Кто?

– Тот, из-за кого вы невзлюбили мужской род.

– Вот обгоните меня, Владислав Сергеевич, тогда и задавайте вопросы.

В дурном настроении бегу по дорожкам парка, ничего не замечая вокруг. Злюсь на навязчивого Каверина, думаю, как бы денег дополнительно заработать. Но, естественно, легальными официальными способами.

Краем глаза замечаю, как на дорожку впереди меня кто-то выбегает. На автомате торможу. Передо мной встал мужчина. Важно так меня оглядел и... распахнул плащ.

Застыла. Смотрю задумчиво. Давно, на самом деле, я не видела вживую голых мужчин. О-очень давно. Этот представитель рода мужского трепета не внушает. Пузо пивное. Рыхлый. Мог бы и спортом позаниматься, прежде чем демонстрировать себя встречным девицам.

Пауза затягивается.

– Э-эм... Вам не холодно? – спрашиваю я, не зная, что мне делать. Убегать с криками ужаса? Так ведь не робкая девица. Эксгибиционисты вроде не опасны.

Оббегу. Но тут человек в одном плаще и обуви, держа плащ нараспашку, стал угрожающе, с глазами навыкате, надвигаться на меня. Страшно? Меня пробивает на дикий смех. Наверное, это все-так шок. Пора бы уже убегать, наверное. Но тут мужчинка вдруг резко остановился, глядя куда-то мне за спину, а потом резко запахнул плащ и сам быстро засеменил в противоположную от меня сторону.

Звук шагов.

– Что, Забава, познакомились-таки с Николаем? – раздается у меня над ухом насмешливое. – Как впечатления?

– Вы что, меня преследуете?

– Решил догнать, чтобы сказать о том, что решил присоединиться к вам.

– Присоединиться в чем?

– В утренних занятиях спортом.

– А я разве вам предлагала?

– Нет, но вам же будет лучше – безопаснее. По парку любит гулять много опасных личностей.

– У меня с собой перцовый баллончик.

– Он помогает не во всех случаях. А так, видя, что вы не одна, многие просто не станут подходить.

Если бы не необходимость присматривать за начальником, послала бы его вежливо куда подальше. А так придется соглашаться на его компанию. Это лучше, чем сопровождать его вечером на гульбища и следить, чтобы не выпил лишнего.

– Ладно, но на пробежке я бегаю в своем темпе, и чем вы будете заниматься, пока у меня йога?

– Найду чем, не переживайте. А бег планирую скоро подтянуть.

Как бы там ни было, но пришлось перейти на совсем легкую трусцу, периодически переходя и вовсе на шаг, чтобы шеф поспевал.

– Варвара, сворачивайте сейчас налево.

Смотрю налево, а там лесок.

– Зачем? – подозрительно спрашиваю я.

– Целоваться будем.

Остановилась.

– Шучу. Есть там хорошее тихое местечко для вашей йоги. У воды. Я так понял, вам больше нравится заниматься с видом на воду?

Сворачиваю, переходя на шаг. Каверин идет рядом.

– Испугались Николая? – участливо спрашивает шеф.

– Да не то чтобы. Скорее удивилась. Мне кажется, при такой любви демонстрировать свое тело, ему нужно больше заниматься спортом, возможно, тогда у него бы даже появились свои поклонницы и постоянные зрительницы.

Каверин фыркнул.

– У вас железные нервы, Варвара Олеговна.

– Мне это уже говорили. Но знаете, в жизни ведь бывают вещи и пострашнее голых мужчин.

– Согласен, – Каверин вмиг помрачнел и словно ушел в себя.

Между тем небольшой лесок закончился, мы вышли к берегу, где оказался совсем небольшой деревянный пирс.

– Я буду здесь, – говорит мне начальник, указывая немного в сторону от пирса, там, прямо на заросшем берегу установлено несколько старых уличных тренажеров.

Достаю из рюкзака небольшой коврик и приступаю к занятию. Довольно быстро удалось отрешиться, поскольку сейчас Каверин не отвлекает меня разговорами. Пусть он и довольно близко, но не настолько,

чтобы непринужденно общаться. Ну а если и смотрит на меня, то ладно, мне не жалко.

Но надолго шефа не хватило.

Глава 12

Спустя полчаса по хлипкому мостику раздаются гулкие тяжелые мужские шаги. Влад садится рядом со мной.

– Слушайте, Забава, а вам не скучно? Вот так застывать и ничего не делать? – спрашивает шеф хриплым голосом. – Или вы о работе в это время увлеченно думаете?

– В это время я стараюсь ни о чем не думать, но в целом да, думаю о работе.

– Так скучно или нет?

– Скучновато порой.

– М-да, я бы так не смог, хотя со стороны довольно красиво смотрятся все эти... позы. Варвара, а вы много поз в йоге практикуете?

По тому, как лукаво прозвучал последний вопрос, догадываюсь, что речь все-таки не о йоге. Сменила позу собаки мордой вниз на позу дерева.

– Я использую исключительно стандартный достаточно простой набор поз, ни во что серьезное и сложное не углубляясь.

– Знаете, Варвара Олеговна, тем не менее, получается у вас отлично.

– Вы же, вроде бы, не знаток йоги. Как можете судить?

– Не знаток, но позы-то оценить могу, – весело хмыкает Каверин.

Качаю головой. Пошляк. Игнорирую его. Нужно просто выдержать это испытание, быть стойкой и избавиться-таки от шефа, отправив его на повышение.

Проходит от силы минут пять.

– Варвара, вы еще долго? Я уже замерз. Пойдемте кофе попьем? Здесь есть на территории приличное кафе.

– Я не пью кофе.

– Там есть и чай.

– Нет, спасибо, не хочу. Я уже скоро закончу.

Я вообще вместе с начальником совместно принимать пищу не желаю. Прошлого раза хватило. Было, конечно, вкусно, но обидно, ну и стыдно. Когда тело предавало.

Каверин спорить не стал, но последние десять минут занятий прошли для меня тяжело. Я чувствовала на себе его взгляд. Хотя и не смотрела в сторону начальника, но могу точно сказать, что он на меня бессовестно демонстративно пялился. От его взгляда у меня загорелись щеки и уши, зачесалась пятая точка, ну и просто внутри я вся напряглась, словно

пружина. Тем не менее, на чистом упрямстве неспешно завершила все упражнения и стала собираться.

Шеф с невозмутимым видом идет рядом, и чем ближе мы подходим к работе, тем сильнее я вновь напрягаюсь. Будет не слишком хорошо, если мы вместе зайдем в здание. Кто-нибудь увидит, опять сплетни пойдут. Конечно, сплетней больше обо мне, сплетней меньше – вроде бы уже не должно волновать, но в плане Каверина ситуация немного иная. Наши дамы в отделе очень уж любят начальника. Еще сплотятся против меня. Одно дело, когда объект воздыхания общий и одновременно ничей, баланс сил уже сложился, все довольны, а тут я. Вроде пока отношения с сотрудниками складывались достаточно мирные, и мне пока совершенно не нужна волна ненависти со стороны женского коллектива.

– Владислав Сергеевич, вы идите, я вас позже догоню.

Начальник остановился.

– А что такое, Варвара Олеговна?

– Мне... нужно позвонить.

– Кому?

Да что же он такой приставучий?

– Это личное.

– Звоните, я подожду вас в стороне.

И непробиваемый.

– Владислав Сергеевич, идите, пожалуйста, – ой. Я чуть не отправила шефа в баню. Это же надо настолько вывести меня из равновесия.

– В чем дело, Забава?

– Если мы войдем в здание вместе, могут пойти ненужные сплетни.

– Неужели вас так волнует общественное мнение? Вас с начальником отдела логистики уже практически поженили, и предположение про свадьбу самое приличное из всех сплетен по этому поводу. Или вас так беспокоит то, что сплетни могут пойти именно о нас с вами?

– Да, именно это и беспокоит.

В глазах Влада зажегся нехороший огонь.

– Объясните, почему я не устраиваю вас в качестве объекта для сплетен?

Захотелось закрыть глаза рукой, покачать головой, взвыть, в конце концов, и сбежать. Но я спокойна и тверда, как скала.

– Владислав Сергеевич, я не хочу, чтобы в коллективе говорили о нас с вами. Заметно, что вы многим девушкам нравитесь у нас, многие имеют на вас виды, мне не нужно столько врагов разом.

Каверин в удивлении приподнял брови. Такого аргумента он явно не ожидал.

– Варвара, это смешно – бояться собственных подчиненных.

– Я не боюсь, но и проблем не хочу. Это вам может быть смешно, а я уже сегодня планирую начать «закручивать гайки». И пойдут первые волны негатива. Очень много опозданий и побегов с работы.

– Хм. Ясно, – Каверин нахмурился. – Я подумаю, что можно сделать.

Шеф развернулся и быстрым шагом направился в сторону работы. Смотрю в спину мужчине и не понимаю, для чего ему думать над этим. Достаточно не давать лишних поводов для сплетен, и все. Выждала с минуту и неспешно отправилась вслед за начальником.

Оказавшись на рабочем месте, попила чай и после приступила к неприятной процедуре. В компьютере через программу выделила всех, кто опаздывал или уходил с работы раньше в последние два дня, и разослала на почты сотрудников письма счастья с требованием в письменном виде отчитаться о причине прогулов и отправить ответ на мою почту. Предупредила, что если причина будет не уважительной или не подкрепленной документом о праве прогула, последует штраф.

Стала ждать, параллельно общаясь по телефону с потенциальными деловыми партнерами. Сами вышли на нас. До Каверина не дозвонились. Так что я выслушиваю их предложение встретиться и узнать о новом проекте торгового центра. Строительная компания крупная, с хорошей репутацией, так что без сомнений соглашаюсь.

После завершения разговора раздался в стук в дверь. Разрешаю войти. Заходит одна из сотрудниц, мнетя, но потом начинает спрашивать, почему сообщение о штрафах за опоздание пришло без предупреждения, и что раньше Владислав Сергеевич разрешал им опаздывать.

– Штрафы за опоздание прописаны в уставе компании, это не нововведение. Если Владислав Сергеевич вам разрешал опаздывать, то теперь я прекращаю эту практику.

– Я ребенка тогда в школу не буду успевать завозить!

– Возможно, вам придется выезжать раньше, чтобы успеть все сделать и приехать на работу вовремя.

– Я очень далеко живу!

– Я тоже.

– Вот были бы у вас дети, вы бы меня поняли! Я буду говорить с Владиславом Сергеевичем! Он сам мне разрешил.

Пожала плечами.

– Говорите.

Женщина послала мне злой взгляд и вылетела из кабинета.

Ну что же, сейчас многое зависит от реакции Каверина. Будет продолжать давать поблажки, отменяя мои попытки прийти к единым условиям работы для всех, процесс наведения порядка сильно затянется. Нервно пью успокаивающий чай. Жду.

На мой компьютер стали приходить ответные письма. Не много, без каких-либо подтверждающих документов и не слишком убедительные. Опоздал, проспала, ушла пораньше, чтобы отвезти ребенка к врачу, разболелся зуб, уехал лечить, справок и чеков нет.

Еще минут через десять ко мне с горящими взором врывается Юлиана.

– Ох, что происходит, Варвара Олеговна! Ох, что творится! Это вообще!

– Что? – сразу напряглась и подобралась я.

– Там тако-ое! Владислав Сергеевич бушует! Вроде не меня распекает, но даже у меня по коже мурашки. Сначала Лаврентьеву пропесочил конкретно. Она к нему пришла возмущенная, с претензиями, а ушла прям в слезах. Так он, заведенный, еще и в отдел сразу пошел. Я только рядом в коридоре постояла, при открытой двери, но как же он всех... причем и не орал, но страшно было, жуть, до дрожи в коленках. Уф. Он там до сих пор в отделе, но я уже не смогла слушать, вам пошла сказать.

– Чай хотите, Юлиана? Успокаивающий.

– Да!

Усадила полную впечатлений секретаря пить чай, а сама выглянула в коридор. Тишина. Вот прямо неестественная. Обычно кто-то ходит, шуршит, слышны разговоры, а сейчас тихо. Атмосфера действительно напряженная. Прямо как в фильмах ужасов или триллерах. Закрыла дверь, еле поборов какое-то детское желание запереться. Вернулась за стол. Пьем с Юлианой успокаивающий чай.

– И главное, непонятно, с чего вдруг Владислав Сергеевич так разозлился, – рассуждает между тем секретарь. – Сколько помню, никогда таких массовых разносов не устраивал. Да ему вообще все равно было, кто когда приходит, когда сбегает и как работает. Какая муха его укусила?

– Юлиана, а вы давно тут работаете?

– Год с небольшим.

– Ясно.

В дверь робко постучали. Заходит грустная сотрудница, которая недавно ушла жаловаться начальнику. Юлиана тактично уходит, а я теперь отпаиваю и успокаиваю наравшуюся на злого начальника Лаврентьеву.

– Вы меня извините, Варвара Олеговна, я же не знала, что это вам Владислав Сергеевич приказал следить за посещаемостью сотрудников, – начала говорить женщина робко.

Э-э... что? То есть Каверин взял волну негатива подчиненных на себя?
Неожиданно. Для меня еще никто так не делал.

Глава 13

Еще минут пять Лаврентьева возмущалась по поводу начальника, который казался всегда таким милым, она его так жалела из-за жены, а он... ну, злодей, в общем. Чуть бедную женщину до инфаркта не довел.

Вместе с сотрудницей написали и объяснительную для начальника, и заявление с подробно изложенными причинами и просьбой официально изменить ее рабочий график. Теперь решение будет за Кавериним, разрешать или нет систематические опоздания Лаврентьевой, и если да, то разрешение будет оформлено официально, новый график занесен в общую базу, и она не будет портить статистику и репутацию отдела постоянными нарушениями распорядка, побуждая своим примером остальных уже точно беспричинно нарушать график.

Отдел будоражило вплоть до обеда. К начальнику на ковер то и дело вызывались сотрудники, причем преимущественно женского пола, и Каверин спрашивал с них не только за опоздания, но и за любые недавние косяки. Женский туалет и мой кабинет стали центрами психологической реабилитации. Сегодня как никогда часто заваривала чай. Ко мне приходили жалиться и с исправленными недочетами, которые выявил лично Каверин. К нему повторно опасались идти.

Всего несколько часов, и в глазах женского коллектива начальник превратился из любимчика, баловня и рыцаря печального образа в какого-то злобного монстра и деспота.

Перед самым началом обеда мне звонит Михаил, приглашает вновь сходить вместе с руководством в ресторан. Мой нынешний бюджет не позволяет каждый день ходить по не самым дешевым ресторанам, я предпочла бы кафе, но соглашаюсь, поскольку связи надо укреплять, да и в первые пару дней я сэкономила на обедах.

Договорилась с Михаилом встретиться в холле, чтобы не дразнить подчиненных. Выхожу из кабинета, неспешно закрываю дверь, оборачиваюсь и почти сталкиваюсь с идущим по коридору Кавериним.

– Ну что, Варвара Олеговна, идем обедать? – будничным тоном произносит шеф, берет меня под локоток и ведет в сторону лифтов.

Само собой, напряглась. Коридор хоть и пустой, но если увидят, как... Из соседнего коридора выныривает Анна Валерьевна. Видит начальника и меня с ним под ручку. Я думаю, что все, конец. Огромные глаза, любопытный взгляд, улыбочка «понимающая».

Не-а. Кажется, Анна и не увидела ничего, поскольку тут же опустила взгляд, словно сжалась вся и поспешила пересечь коридор, чтобы быстро юркнуть в кабинет.

Ну и запугал же всех Каверин. Он может, когда захочет. Меня после первой встречи с ним тоже потряхивало слегка. Энергетикой своей мощной и мрачной продавливает.

Мы уже около лифта стоим. Я в легкой растерянности. Надо прояснить ситуацию.

– Вы уезжаете куда-то обедать?

– Нет, я сегодня обедаю здесь. С вами.

– А-а... я обедаю не одна.

– Я знаю. Меня тоже позвали в вашу теплую компанию.

Ну вот, что-то проясняется.

Подъехал переполненный жаждущими отобедать сотрудниками, и я не успела поблагодарить Каверина за неожиданную инициативу. Но ещё успею позже.

Внизу прямо в холле меня встречает улыбающийся Михаил, но только радость его быстро вянет, как только он замечает, что я не одна.

– О, Владислав, вы тоже решили к нам сегодня присоединиться?

Начальники обменялись крепким долгим рукопожатием.

Идем в ресторан уже втроем. Атмосфера вроде бы нормальная, непринужденная, мужчины все больше между собой общаются, делятся новостями о работе, о личном, кто какую машину купил, куда ездил отдыхать и прочее. Жаркие страны, элитные клубы, громкие мероприятия.

– А вы куда ездили отдыхать в последний раз? – застал меня врасплох вопрос Михаила.

– М-м, точно не помню. На речку, кажется, – как можно беззаботнее отвечаю я.

– Какую речку? – не понял мужчина.

– Куда все ездят отдыхать и купаться летом в моем городке. Уже точно не помню, куда ездила. Кажется, я уже года четыре не брала отпуск.

А может и пять.

– Почему же? – недоумевает Михаил.

Пожала плечами.

– Мне не нужно.

Что мне делать в том отпуске? Отдохнуть я и так успеваю, зато денег больше получала в качестве компенсации и на хорошем счету была у начальства.

– О, да вы настоящий трудоголик, – с улыбкой отмечает Михаил.

Каверин смотрит на меня задумчиво, но вопросов не задает. Хорошо, что мы уже подошли к ресторану, и неловкая для меня тема была забыта.

Остальные участники сегодняшнего застолья, когда подходили, не то чтобы сильно, но удивлялись присутствию Влада, так что для меня осталось загадкой, кто именно его позвал сюда на обед.

Сижу между Михаилом и Владиславом и чувствую себя не слишком уютно. Михаил еще так чрезмерно услужлив, а я этого не люблю. Для себя решила, что хоть такие обеды и полезны для упрочнения связей, но буду пореже на них ходить. Обед должен быть в удовольствие. Михаил якобы невзначай коснулся меня рукой и убирать ее не собирается. Надо отстраниться, но тогда я к Каверину, получается, подвинусь.

Из двух зол почему-то выбираю своего начальника. Наверное, потому что с этим злом я чуть больше знакома. Свое знакомое зло. Ха-ха. Но вообще, уже считаю секунды, когда можно будет рассчитаться и уйти.

Михаил опять, словно невзначай, пододвигается ближе. Это уже ни в какие ворота. Принимаю решение осуществить тактическое отступление. Сбегаю в дамскую комнату и там уже спокойно тяну время. От скуки подправила макияж и внимательно рассмотрела свое лицо в зеркале. Так и не скажешь, что пять лет в отпуске не была. Ведение относительно здорового образа жизни, наверное, спасает.

Ладно, надо выходить, а то еще подумают что-нибудь не то. Например, что с животом проблемы. Если уже не подумали. Выхожу, а компания наша поредела. Ушло пару человек. Каверина уже нет. Сажусь за стол, уже без проблем отодвигаюсь от Михаила, доедаю свой обед, подзываю официанта и прошу себе счет.

А его не дают. Влад оплатил, когда уходил, и свой, и мой счет. Он опять это сделал! В туалет уже нельзя спокойно уйти!

Попрощалась со всеми и ушла раньше поскучевшего Михаила. Поднимаюсь вверх, грущу. Как бы так сразу себя ставить, чтобы мужчины не проявляли в мою сторону знаков внимания? Вроде бы довольно строго себя веду. Мне никто не нужен даже «для здоровья», я хочу всю свою оставшуюся жизнь провести без мужчины в качестве партнера и мужа.

Зашла в кабинет. Обед еще не закончился, есть еще десять минут. Иду к шефу. Юлианы ещё нет, но дверь начальника открыта. Постучавшись, заглядываю.

– Можно, Владислав Сергеевич?

– Заходите, Забава.

Прохожу, сажусь напротив задумчиво сверлящего взглядом потолок шефа. Каверин расслабленно откинулся в кресле. Дел у Влада, думаю, нет,

почти все он передал мне, а что не мне, наверняка поручил подчиненным, которых сегодня у него было много.

– Что хотели, Варвара Олеговна?

– Я зашла сказать спасибо. Не ожидала, что вы примете такое активное участие в деле усиления дисциплины, поддержав мое начинание.

– Не стоит. Сотрудники действительно слишком сильно расслабились, раз чья-то личная жизнь занимает их больше, чем работа. Еще какие-то вопросы?

Строгий какой.

– Ещё хотела поблагодарить за оплату моего обеда, но прошу больше так не делать.

Каверин оторвал взгляд от потолка и обратил на меня свой тяжелый взор. Прищурился нехорошо. Видимо, еще не отойдет от дообеденного настроения, когда подчиненных разносил. Смотрит так, словно я перед ним провинилась.

– Варвара Олеговна, зачем вы меня постоянно провоцируете и злите?

Кто бы говорил.

– Вы делаете то же самое. Я написала вам на почту по поводу встречи с новыми потенциальными партнерами. Вы так ничего и не ответили по этому поводу. Вы поедете на эту встречу или съездить мне? Она состоится за городом.

– Да, но едем вместе. Вы возьмете на себя проверку документации. Я заметил, вы к этому делу скрупулезно подходите. А я остальное. Так быстрее получится закончить с этим делом.

Да, быстрее. Вести переговоры, на самом деле, я не так чтобы сильно люблю, так что хорошо, что разделение обязанностей будет.

– Хорошо, Владислав Сергеевич.

– Во сколько встреча, напомните.

– Попросили с утра – в десять.

– Хорошо. Вы на работу приедете или за вами заехать?

Э-э.

– Я могу подъехать уже сразу туда. Сама.

– А что, не будете с утра в парке бегать?

– Хотелось бы.

– Ну вот. Встретимся пораньше в парке, позанимаемся и поедем.

Что-то это все меня как-то напрягает. Особенно то коварное предвкушение, что на миг мелькнуло во взгляде Влада.

Глава 14

Возразить начальнику мне особо нечего, поэтому собираюсь уходить. Правда, ненадолго. Скоро вернусь с документами и отчетами по некоторым из выданных мне начальником заданий. Поэтому на всякий случай уточняю:

– Вы куда-нибудь планируете уехать во второй половине дня?

– Нет. Буду продолжать радовать подчиненных своим присутствием до конца рабочего дня. А что, надеялись, что уйду?

– Я тогда к вам попозже с документами зайду, если вы не против.

– Не против.

Ну и отлично, пошла работать.

Позже еще зашла в отдел, а там прямо такая обстановка нервная. Все чего-то шуршат, работают, только дела обсуждают, на звонки споро отвечают. И мне обрадовались. В том контексте, что зашла я, а не начальник. На прошлом моем рабочем месте мне так не радовались, там я всегда была в роли плохого полицейского и требовательного начальника.

Как и обещала, позже нагрянула к шефу с отчетами и надолго его заняла текучкой. Подчиненные, наверное, вздохнули спокойно. И как-то так получилось, что засиделись мы с Каверинным до конца рабочего дня. Совсем уж неожиданно, периодически с подачи начальника, переходили на около рабочие темы, но я старалась сильно не отвлекаться и возвращала шефа на нужный вопрос.

К слову, засиделись мы даже дольше необходимого. Я поняла это по грустной Юлиане, заглянувшей поинтересоваться, не нужен ли нам чай или кофе. Взглянула на часы и поняла, что действительно увлеклась. Но ладно я, со мной это часто бывает, а Каверин как?

– Извините, Владислав Сергеевич, что задержала, я пойду к себе.

– Ничего страшного, до завтра. Вы помните, что мы с вами пораньше встречаемся?

– Да, конечно.

– Может быть, вас подвезти?

– Нет, спасибо.

– Я так и думал, – хмыкнул Каверин.

Вернувшись вечером домой, после ужина решила принять расслабляющую ванну. В тишине и теплой неге я вдруг поймала себя на том, что мои мысли занимает не столько, как обычно, работа, сколько воспоминания о начальнике. Что сказал, как посмотрел. Сижку и выдумываю

остроумные ответы на его подколки и даже воображаю, о чем еще с ним говорю.

Глупость полнейшая! Разозлившись на себя, сначала с головой ушла под воду, а вынырнув и поняв, что это помогло слабо, включила воду и устроила себе холодный душ. В неожиданно хорошем веселом настроении выскочила из ванны и, ложась спать, поняла, что жду утра.

И утро наступило. Раньше, чем мне бы хотелось. Все же сегодня пришлось встать еще раньше обычного, чтобы все успеть. Выезжаю затемно. Холодно, промозгло. Еще и дождь моросит. Приезжаю на место. Жду Каверина у входа в парк, а он что-то не торопится. Замерзла. Уже хотела начать звонить начальнику, но тут он, наконец, появился. Подошел, пахнул на меня перегаром и одарил хмурым взглядом.

– Доброе утро. Забава, в связи с погодными условиями, может, перенесем все в зал на работе? В это время там наверняка тихо и спокойно.

– Хорошо, – покладисто согласилась я, поскольку бегать под усилившимся дождем в полутьме меня тоже не вдохновляет. В такую погоду, наверное, даже Коля гулять не выйдет. Интересно, как он вообще зимой справляется, со своим-то увлечением. Шуба на голое тело? Ладно, еще не хватало вникать в проблемы эксгибиционистов.

В спортивном зале на работе действительно пусто. С готовностью встала на беговую дорожку и побежала, глядя в большие панорамные окна. На соседней дорожке лениво прогуливается шеф. Надеюсь, к моменту, когда мы будем выезжать, запах от ночных возлияний из шефа выветрится.

– Владислав Сергеевич, вы не выспались?

– Я еще не ложился, Варвара. А что?

– Эм. А как вы машину поведете? Что, если уснете за рулем?

– Возьмем водителя. Ну или... у вас есть права, Забава?

– Есть.

– Да? – удивился шеф. – Зачем они вам?

– То, что у меня сейчас нет машины, не означает, что ее не будет в принципе.

Позже я куплю себе машину. Большую, надежную, просторную.

– Права у вас собой? Хотите сесть за руль?

– Нет. Прав с собой нет, и я не сяду. Теорию вождения знаю хорошо, а вот практики было мало. К тому же, обучалась я достаточно давно и с тех пор за руль не садилась.

– Ну вот и попрактиковались бы. Но не хотите, дело ваше. Кстати, вы знаете, что тут есть парная и баня?

– Не в курсе.

– Я на сегодня с тренировкой закончил. Иду в баню, а затем в парную, попробую немного отоспаться, если что, ищите меня там.

Начальник ушел, и я в действительно спокойной обстановке позанималась и обследовала территорию спортивного центра. Помимо общего зала и раздевалок с душевыми нашла кабинет с солярием, пока закрытый, кабинет массажиста, ту самую баню и парную.

Дернула ручку парной. Заперто. А время уже начало поджимать. Я уже переоделась и готова выезжать, а что с Кавериним, не ясно. Он там что, раздобыл ключ и действительно спит? Как можно было опять перед важным выездным мероприятием уйти в загул?

Стучусь в парную. Благо, именно тут людей нет, хотя в зале уже с дюжину человек занимается. Тишина. Стучу настойчивее, и вот, дверь открывается. На меня пахнуло влажным теплым воздухом. В клубах пара, опершись на косяк, стоит сонный Каверин в одном полотенце, небрежно повязанном на бедрах. Весь такой бронзовый, словно не так давно прилетел из жарких стран, в капельках влаги. И вот что самое удивительное – весьма подтянутый, если не сказать, накачанный. И это при его образе жизни с почти отсутствующим спортом.

– Что вам, Забава? – строго спрашивает шеф, словно он не на пороге парной, а в своем кабинете, а я без разрешения к нему вошла.

А я... почти и забыла, что хотела. Красивое все-таки тело. Бедному эксгибиционисту Николаю только уйти в сторонку и плакать.

– Гхм, – подняла взгляд и старательно смотрю исключительно Каверину в глаза. Как назло, они у него тоже красивые. Нет, буду смотреть на нос. Прямой, правильной формы и... – Владислав Сергеевич, если у вас нет желания и вы не готовы ехать, я и сама могу съездить, а вы отсыпайтесь. Уже пора выезжать.

– У меня есть желание, я готов, Варвара Олеговна. Заходите, – приказывает начальник таким властным тоном, что я даже инстинктивно подаюсь вперед, но тут же торможу.

– Куда это заходить? – выглянув из-за руки шефа, скептически осматриваю помещение парной. У Каверина вообще как с головушкой? Разум помутился на фоне обильных возлияний?

– Заходите, будем целоваться.

Возвела глаза к потолку.

– Не могу удержаться, Варвара Олеговна.

– Я на вас жалобу подам, – пугаю я, отступая.

– Подавайте, – с готовностью кивает шеф.

Морщусь. Смелый какой. И ведь не подам. В другой ситуации – легко. Но не в этой. Мне нужно начальника продвигать и подталкивать, а не топить. Да и фиг получится – этот корабль непотопляемый, скорее меня за борт выкинут.

– Владислав Сергеевич, в конце концов, вы едете или нет?

– Еду, – мрачно отвечает начальник и выходит из парной, закрывая за собой дверь. – Можете пока чай попить, я оденусь и договорюсь насчет водителя.

Фух. Резко разворачиваюсь и ухожу, так быстро, насколько это возможно, но при этом чтобы не походило на побег. Сказала же, что нет, чтобы ни на что не рассчитывал, неужели так трудно понять?

Через пятнадцать минут Каверин позвонил и сказал спускаться вниз, на парковку. Оказалось, едем в машине шефа, водитель уже знакомый пожилой мужчина. Влад сел вперед, откинул спинку своего сидения в полулежачее положение и вполне мирно задремал.

Во время поездки старалась смотреть в окно, но оказалось, что куда сильнее пейзажей за окном меня занимает спящий начальник. Нет-нет, да посмотрю украдкой. Вот когда Каверин спит, он уже не кажется таким опасным, злобным и мрачным. Даже можно сказать... милый. Ну, чисто объективно.

Неожиданно шеф открыл глаза, встретившись со мной взглядом, и я, пойманная на горячем, поспешила отвернуться к окну, слишком резко, чтобы можно было подумать о случайности.

Глава 15

Когда мы приехали на место – небольшой строящийся торговый центр – нас тепло встретили, все показали. Каверин прямо повеселел – оказывается, среди принимающей стороны оказался какой-то его хороший знакомый. В компании шефа хорошо, никому ничего доказывать не надо, а ему смотрят прямо в рот и спешат исполнить любую просьбу, все подробно рассказывают.

Управились с осмотром за три часа. Можно ехать обратно, но нас с шефом зовут на обед, и не просто на обед, а на барбекю. Начальник соглашается, ну и я особо ничего против не имею. Мы едем в отель, где на берегу реки под большим шатром готовят на мангале всевозможные вкусности, а в ресторан по соседству можно зайти погреться и чего-нибудь выпить. Вот Каверин как раз этим и занимается. «Согревается» вместе со своим приятелем, и, кажется, очень скоро они совсем согреются, перепробовав многие напитки в баре. А у нас хоть и закончилась официальная часть, но деловые партнеры никуда не уехали. Пытаюсь воззвать к совести шефа, но вместо этого он предлагает мне либо присоединиться, либо не мешать.

Выбрала второе. Ух, чувствую, папа Каверина скоро опять будет звонить возмущаться. А пока прикрываю шефа, оттянув все внимание от него на себя. Включила обаяние и общительность на максимум, увела всех партнеров за собой в шатер и там за обедом на свежем воздухе чуть ли не тамадой стала, травлю байки, веселю людей.

По окончании обеда со мной вполне хорошо распрощались и, кажется, про Каверина особо и не вспоминали, тем более что тот вышел-таки из ресторана, чтобы со всеми проститься. Вышел сам, на твердых ногах, и казался вполне вменяемым, пока все не уехали. Но вот остались на берегу только я, шеф и его дружок. Глеб, кажется.

– Ну что, поехали повеселимся? – предлагает этот самый Глеб.

Владислав задумчиво смотрит на друга, затем на реку, потом почему-то на меня.

– Сейчас день в разгаре. Куда ты ехать предлагаешь? – с сомнением отвечает шеф.

Да-да, босс, правильно мыслите, мы еще и на работу успеем вернуться. Я поработаю... часок, ну, два или три, если еще задержусь.

– Здесь неподалеку яхт-клуб есть. Можем взять яхту покататься. Я знакомых девчонок позову. Или ты со своим красивым замом? Так пусть и

Варя едет. Давай, пятница же! Завтра на работу не надо.

Прибыю. Обоих. Какой яхт-клуб? Попойка на воде с девочками на все выходные. Папа Влада же будет волноваться, переживать, на мне злость срывать. Совершенно не понимаю, как мне влиять на Каверина. Ну не запрещать же ему, как маленькому, гулять с плохими мальчиками и шалить. Он уже давно большой, пошлет меня далеко и надолго. Если уж Каверин-старший ничего не может сделать, повлияв своим авторитетом, то я и подавно.

Начальник поворачивается ко мне.

– Поедете, Варвара Олеговна? Вы ведь, кажется, уже давно «на речке» не отдыхали.

Ого, зовет присоединиться. Угу, зачем ему чужие девочки, когда под рукой собственный так и не соблазненный зам. Вообще, мне нужно присматривать за Владом, но таким способом не могу и не хочу. Я лучше обратно в свой городок уеду уборщицей работать, чем стану этакой девочкой на побегушках, совмещающей в себе функции постельной грелки и героини-спасительницы.

– Не люблю такой формат отдыха, к тому же рабочий день еще не окончен, хочу отвезти документы. Возьму такси, чтобы вернуться обратно.

Каверин тяжело вздохнул.

– Какая же вы скучная, Варвара Олеговна, – говорит шеф и берет меня под локоток. Что это у него за привычка такая появилась? Мне не нравится.
– Глеб, пока.

Глеб явно очень удивился. Да я и сама в легком шоке.

– Ты что, не поедешь?

– Нет.

– Но почему?!

– Ну ты ведь слышал Варвару Олеговну, рабочий день еще не окончен, документы надо отвезти.

– Ничего себе. Когда это ты успел стать подкаблучником? – Глеб расхохотался.

Влад опять тяжело вздохнул, отпустил мой локоток, шагнул к своему другу и как-то врезал ему по лицу. Невольно вскрикнула от испуга. Глеб упал на траву, но довольно резво поднялся и пошел с кулаками на шефа.

– Перестаньте! Уймись! – требую я от завязавших драку мужчин, не рискуя лезть их разнимать, чтобы самой не прилетело.

С ужасом замечаю, как из ресторана к нам уже выбежала охрана, официанты и какие-то качки – возможно, из числа гостей, а возможно из тайной охраны Каверина-старшего. Кто-то кричит, чтобы вызывали полицию, а я понимаю, что никакой полиции допускать нельзя. Могут упечь

Каверина за хулиганство и нетрезвый вид. Приедет папа Сережа, и мне же будет хуже.

То, что случилось дальше, и вовсе страшно. Как в замедленной съемке я наблюдаю за тем, как охрана налетает на дерущихся мужчин и вместо того, чтобы нормально их растащить, зачем-то начинают мутузить моего Каверина! Возможно, потому что сочли его агрессором – в принципе, это так, да и в драке он уже почти побеждал.

– Прекратите немедленно! – кричу я и лихорадочно начинаю рыться в сумке. Стало очень страшно. Даже не из-за того, что мне будет мстить отец шефа, а просто потому что его же сейчас и убить так могут ненароком.

Не могу найти! Лихорадочно вытряхиваю из сумки все документы и вещи. На меня с угрожающим видом надвигается четвертый охранник. К счастью, добежавшие качки из числа посетителей стали отпихивать охрану от Влада и Глеба и почти уже навели порядок, но тут вмешались официанты. Видимо, по принципу «наших бьют», напали на качков и Влада с Глебом. В принципе, я, конечно, персонал понимаю, мне тоже часто Каверина побить хочется, наверное, он их там в ресторане как-то допек, но одно дело мечты, другое – реальность.

Нашла! Вытащила из сумки свежкупленный, буквально вчера вечером, перцовый баллончик. Направила на агрессивных мужчин.

– Всем стоять, не двигаться! Иначе стреляю!

Сразу прикрыла рот и нос рукавом пиджака. Если надо, я ведь сделаю это. Распылю ядреную начинку баллончика. Думала, только в парке пригодится, или когда по темноте из дома выхожу или возвращаюсь, а нет.

Удивительно, но все довольно быстро замерли и смотрят на меня. Киваю на лежащего на траве Каверина.

– Ты, встал и идешь за мной. И без глупостей.

К слову, шеф, несмотря на всю серьезность ситуации, довольно улыбнулся и мне подмигнул. Встает. Владу попробовали было помешать охранники, но их оперативно вновь оттеснили качки. Мой взгляд метнулся на Глеба. Он почти в нокауте.

– И дружка своего не забудь.

– Так точно!

Вы смотрите на него, развлекается.

Влад поднял Глеба, руку его закинул себе на плечо и потащил в сторону стоянки. Я прикрываю их отход и, присев, одновременно пытаюсь не глядя собрать одной рукой документы в сумку. Другая рука все ещё направлена на толпу. Ощущаю себя словно героиня боевика. Адреналин еще тот. Ко мне, подняв руки вверх в знак мирных намерений, приближается один из качков

и помогает собрать бумаги и вещи, а потом, наклонившись, тихонько говорит:

– Уезжайте спокойно, мы тут все уладим. Спасибо за содействие.

Ага, значит точно люди Каверина-старшего.

Злая, сажусь в машину на переднее сиденье. Сзади Влад и Глеб уже оживленно обсуждают подробности увлекательной драки. Помирились. Водитель резко выруливает со стоянки на дорогу. Руки мелко трясутся. Смотрю исключительно в окно. Могла и я получить. Просто сработал элемент неожиданности.

Ко мне наклоняется Влад, обдавая алкогольными парами. Фу-у.

– Варвара, спасибо. Там, на берегу, вы были великолепны. Настоящая валькирия.

– Да-да, вы чудо, – вторит Глеб. – Такая властная, строгая, серьезная, собранная. Все засмотрелись. И приношу свои извинения. За то, что думал и говорил о вас в фривольном ключе. Правильно, что за это получил. Но я же не знал, какая вы, ну и что у вас с Владом все серьезно.

Какой же бред несет этот Глеб. Упорно смотрю в окно и ничего не отвечаю.

– Варвара, – зовет начальник. – Варвара Олеговна? Забава, вы что, обиделись?

Честное слово, сейчас я ему тресну!

Глава 16

Продолжаю молчать, надеясь, что Каверин тоже тактично замолчит. Куда там – шеф наклоняется еще ближе, практически к самому моему уху и, щекоча своим дыханием, сообщает.

– Не стоило так беспокоиться. Там была наша охрана. Не компании, а моей семьи. После моего последнего приключения за мной, с моего разрешения, неприметно «присматривают». Так что в итоге все бы решили.

Угу, решили. Охраны заведения и официантов там было все равно больше. Прилетело бы Каверину по голове, и все. Так, мы сейчас населенный пункт проезжаем. Отлично. Повернулась к водителю.

– Остановите здесь, пожалуйста.

Машина послушно свернула на обочину, к тротуару. Отстегиваю ремень.

– Отвезите, пожалуйста, Владислава Сергеевича и его друга на осмотр в больницу, – говорю это водителю, потому что на самого Каверина в этом вопросе надежды нет. На мой взгляд, он вообще в легком неадеквате. Поворачиваюсь уже к Владу. – До свиданья. Я на работу.

Открываю дверь.

– Забава, садьте обратно! – приказывает начальник. – Немедленно.

Опять он этот свой властный пронизывающе-пугающий тон включил. Тем не менее, не испугавшись, выхожу, напоследок раздраженно хлопнув дверью, и иду по дороге, на ходу доставая телефон. Сейчас вызову такси и, наконец, спокойно доеду до работы, не слушая бредни этих неадекватных гомодри...

– Варвара, садитесь обратно в машину, – мне заступает дорогу Каверин.

– Зачем?

– Мы доедем до работы вместе.

– Я прекрасно доеду одна.

– Вы обиделись?

– Я не обижаюсь на...

– Я прошу у вас прощения.

Каверин сделал шаг ко мне, а я отступила.

– Послушайте, я не знаю, как еще донести до вас эту мысль. Я просто хочу доехать до работы. Одна.

Но начальник упрямо качнул головой.

– Варвара, я и так чувствую себя виноватым. Садитесь, доедем вместе.

– Нет, – прохладно ответила я и попыталась обойти Каверина.

– Ещё раз приношу свои извинения, Варвара Олеговна, – говорит шеф, и резко наклонившись, хватая меня, закидывая себе на плечо.

– Вы нормальный?! – гневно спрашиваю я. Как же он меня бесит! Думает, если сильный, деньги есть, значит все можно?

Каверин не отвечает. Подошёл к машине, открыл заднюю дверцу и потребовал у Глеба пересесть вперед, тот послушался незамедлительно. Я бережно и со всеми почестями усажена обратно в машину. Сопротивляться и что-то высказывать неадекватному папенькиному сынку считаю ниже своего достоинства. Ну и, если честно, боюсь. Не прощу. Запомню и... костями лягу, но пропихну Каверина на повышение, даже если сам он этого не хочет, или я не я. Повыше этого мерзкого типа и подальше от меня.

Сложила руки на груди, стараюсь не злиться и не плакать. Когда меня вот так хватают, показывая свою физическую силу, у меня невольно накапливается приступ паники.

Машина тронулась с места. Водитель молчит, не вмешивается. Глеб музыку включил и тоже делает вид, что все нормально. Каверин, к счастью, едет молча и больше ко мне с разговорами не лезет. Что, настоял на своем? Показал свою силу и какой крутой? Тьфу!

С радостью выскочила из машины, когда мы, наконец, приехали к работе. Не попрощалась, сразу вышла, и вскоре автомобиль скрылся за поворотом. Надеюсь, все-таки поедут на осмотр в больницу, а не дальше кутить.

Выходные прошли особо никак. Выспалась впрок, убрала квартиру. съездила в центр города просто погулять. И по утрам ездила заниматься в большие красивые парки, но не рядом с работой. Даже не столько позаниматься, сколько просто, опять же, погулять. В этих парках оказалось немало моих единомышленников, любящих спорт на природе. Видимо, тут это модно.

В воскресенье вечером вдруг позвонил Каверин-старший. Отвечаю на вызов с большой опаской, ожидая разгромных новостей, что Влад сидит в тюрьме, кого-то убил, и мне надо собирать вещички домой.

– Варенька, здравствуйте! – медовым голосом здоровается со мной отец Влада. У меня вроде и отлегло, значит, младший жив и здоров, но и насторожилась. Зачем тогда мне звонить?

– Здравствуйте, Сергей Эдмундович.

– Я вам звоню, чтобы предупредить – сейчас вам на счет деньги придут, вы не удивляйтесь, это обещанная премия.

– А-а... спасибо. Но там в пятницу был инцидент.

– Я знаю, мне сообщили о вашем героическом поступке, – хмыкнул Каверин. – Премия в том числе и за это. Но еще и за то положительное

влияние, которое вы оказываете на Влада. Первые выходные, которые он провел спокойно, без происшествий. В парке бегал! Спортом занимался. Почти все время там провел.

О-о, это мой шеф совсем уж серьезно готовится к реваншу в понедельник. А я вот возьму и не буду с ним соревноваться. Останусь непобежденной, и это будет моя страшная ему месть за вчера.

Утром как обычно собираюсь спозаранку на работу, выхожу из дома и неожиданно встречаю возле подъезда знакомую машину. Нет, ну мало ли в большом городе машин одной марки и цвета, но при моем приближении дверь открылась и из авто выглянул знакомый пожилой водитель.

– Варвара Олеговна, вас попросил отвезти на работу Владислав Сергеевич. Садитесь, пожалуйста.

Нормально. Тут же достаю телефон и звоню начальнику. Ответил далеко не сразу.

– Алло, – раздался сонный хриплый голос шефа.

– Доброе утро, Владислав Сергеевич. Объясните, пожалуйста, с чего такая честь мне? Ваш личный транспорт, да еще и с водителем от компании. Кстати, как вы объясните то, что используете водителя в личных целях?

– Он подрабатывает. Время еще не рабочее, автомобиль мой личный. Это в качестве извинения. Мне по утрам машина не нужна, я живу рядом, а вы будете с комфортом теперь по утрам ездить.

Э-э...

– В каком смысле по утрам? Это не разовая акция?

– Нет. Вас будут отвозить всегда, когда машина свободна.

– Спасибо, но мне это не требуется. Я предпочитаю общественный транспорт.

Не нужно мне от начальника ничего. Вообще это все пахнет ухаживаниями. Обогнула машину и пошла привычным маршрутом в сторону остановки. Слышу, как заводится мотор. Автомобиль едет за мной.

– Варвара, я и так себя кругом виноватым ощущаю, – тяжело вздыхает Каверин. – Пожалуйста, хотя бы сегодня.

Неожиданно заморосил мелкий дождик. А я зонт не взяла. Возвращаться лень. Ну ладно, ладно. Погода явно подзуживает шефу. Развернулась к машине.

– Владислав Сергеевич, а вы что, не поленились заглянуть в мое личное дело, чтобы узнать адрес проживания?

– Не без этого.

– А если бы я сегодня утром не вышла из дома? У подруги, например, ночевала. Или еще где.

– Я так понял, у вас нет тут друзей, равно как и поводов не ночевать дома.

Морщусь. За такой короткий срок Влад успел обо мне узнать и зачем-то больше, чем мне бы того хотелось. Садясь в салон, неожиданно обнаружила на заднем сидении большой букет цветов.

– Это что? – вслух невольно произнесла я.

– Подозреваю, что букет из красных и белых роз, – тут же с готовностью ответил Каверин. – Тоже в качестве извинения.

– С вашей жаждой извиняться удивительно, что сами не приехали.

– Признаюсь честно, не рискнул. Вы в пятницу на меня так грозно многообещающе смотрели, а у вас ведь, оказывается, еще и перцовый баллончик есть.

Невольно хмыкнула.

Глава 17

Отключила вызов. Пока ехали, позволила себе слабость – погладила нежные бутоны, вдохнула нежный цветочный аромат. Но букет не возьму. Куда его? В кабинет, что ли, тащить, слухи плодить? Пусть Каверин себе оставляет и передаривает кому захочет. Правда, зная его упрямство и упорство, граничащее с упоротостью, он ведь может и сам в кабинет эти цветы притащить.

Поинтересовалась у водителя, есть ли у него жена, и получив положительный ответ, попросила этот букет подарить ей. Надеюсь, Каверин меня не съест за то, что сама передарила его цветы.

Автомобиль остановился недалеко от входа в парк. Шеф уже на месте. Стоит под черным большим зонтом прекрасной мрачной статуей самому себе. Вид одежды явно не для пробежки, но на плече висит спортивная сумка. Влад сам открыл дверь авто и сразу подставил свой зонт – дождь заметно усилился.

– В спортзал, Варвара Олеговна?

– Да, пожалуй.

Про цветы Каверин и не вспомнил. Взял меня под руку и повел через дорогу к зданию. Сейчас, когда идём под одним зонтом, держание под руку себя оправдывает, но в будущем надо это прекращать.

В спортзале на дорожке шеф показывает себя куда бодрее, чем в прошлый раз, а после дорожки мы расходимся по интересам – он на тренажеры, а я в зал для групповых занятий. В целом, в помещении тоже неплохо заниматься, но на природе все равно мне нравится больше. И настроение улучшается, и концентрация лучше, и бодрее себя чувствуешь. Но в зале тоже есть плюс – Каверин на меня не пялится.

Закончив, шефа в зале не обнаружила и спокойно пошла собираться. Стоило подняться в кабинет, раздался стук. Входит начальник с двумя высокими закрытыми одноразовыми стаканчиками для горячих напитков.

– Вот, Варвара Олеговна, это вам, – говорит шеф, ставя один стакан мне на стол. При этом шеф с удобством усаживается на стул и, судя по виду, содержимое своего стакана решил выпить прямо тут. – Чай. Зелёный. Без сахара. Не наш фирменный, но тоже хороший. Также в качестве извинения.

– Спасибо, но откуда вы...

– Ваши предпочтения я уточнил у Юлианы.

Ну все, у секретаря теперь тоже будут вопросы.

– Ясно.

Сажусь за стол. Пробую чай. Вполне себе. Ароматный. То, что нужно в начале рабочей недели дождливым пасмурным утром.

– Варвара, извините меня за мое некрасивое поведение в пятницу. Я постараюсь, чтобы больше такого не повторилось.

Ой, ну все, Каверин уже перегибает палку с извинениями и пронзительными взглядами.

– Хорошо, – коротко ответила я.

Молчим, пьем чай. Босс лениво оглядывает помещение.

– Вы так «и не обживаетесь», – заметил Влад. – Ничего личного в кабинете.

– Владислав Сергеевич, я всего неделю тут работаю, – весело фыркнув, замечаю я.

– Между нами можно просто Владислав, – говорит начальник и смотрит так весело. – А можно и Влад.

– Я же вам не нравлюсь, зачем тогда эти допущения?

К слову, шеф меня и без всяких дозволений называет, как ему захочется.

– Когда я говорил, что вы мне не нравитесь, то была первая встреча, – криво улыбнулся начальник.

– Угу, то есть сейчас за неделю рассмотрели и решили, что все-таки нравлюсь?

– Ну конечно, нравитесь, я не хочу целовать тех, кто мне не нравится в определенном плане.

Ну вот, опять. А ведь так хорошо начал с утра.

– Владислав Сергеевич, – произношу имя нахала как можно холоднее и строже.

– Вы спросили, я ответил, Варвара Олеговна. Или вы ждали, что я стану вам врать? – Влад смотрит на меня в ответ по-настоящему хищно.

– Я жду от вас профессионального делового общения и больше ничего.

Меряемся с начальником взглядом. Я не отвожу взгляда. Если сейчас проиграю, то... Стук в дверь отвлек.

– Доброе утро, Варвара Олеговна, – в кабинет заглядывает Юлиана. – О, здравствуйте, Владислав Сергеевич. Варвара Олеговна, я выслала вам на почту оформленные документы, посмотрите, пожалуйста.

– Спасибо, сейчас взгляну.

Какая Юлиана молодец, в пятницу в конце дня подкинула ей работы с новым объектом, не ожидала, что все так быстро сделает. В начале прошлой недели она такой шустрой не была. За секретарем закрылась дверь. Перевожу взгляд на Каверина, который сейчас смотрит на меня с любопытством и интересом.

– Вы так радостно улыбаетесь, Варвара. Вот, что вам доставляет настоящее удовольствие – ваша работа. Верно? – Влад поднимается со стула. – Хорошего рабочего дня, Варвара Олеговна.

– И вам, Владислав Сергеевич.

Когда за начальником закрылась дверь, перевела дыхание. Тяжело мне с ним работать. Думала, не сработаемся по причине его лютой ко мне неприязни, а тут вон как выходит. Да уж, и начальственный гнев, и симпатия – это то, чего очень хотелось бы избегать.

Каверин, неожиданно, больше никаких намеков за этот день не сделал и вообще вдруг превратился в обычного начальника, причем строгого и требовательного. В обед он исчез, видимо, отправившись есть в какое-то эксклюзивное место, а я прекрасно пообедала в кафе на территории здания, причем в большой компании наших сотрудников. Познакомилась ближе с многими подчиненными и на удивление легко и быстро нашла общий язык с местным юмористом и системным администратором в одном лице. На удивление, потому что себя таким уж легким и по-настоящему общительным человеком не считаю. Когда обратного не требует работа, я та еще скромняга-интроверт, а тут и посмеялись, и поболтали.

Домой отправилась опять поздно вечером. Не то чтобы было много срочной работы, просто домой особо не хотелось.

Утром на следующий день выхожу из подъезда, а на улице уже стоит машина со знакомым приветливо улыбающимся мне водителем. А я ведь, кажется, говорила, что согласна, чтобы меня подвезли только один раз. Звоню Каверину. Что еще делать.

– Доброе утро, Варвара, – хриплый сонный голос. – Вы решили начать подрабатывать моим будильником? Я не против, у вас голос приятный.

Он меня, что ли, специально злит? Кайф ему?

– Владислав Сергеевич, не присылайте мне больше машину, я не поеду.

– Почему?

– Потому что.

– Это не аргумент.

– Для меня аргумент.

– Водитель уже все равно на неделю вперед оплачен, а так ему придется возвращать деньги. Не лишите же вы пожилого человека дополнительного заработка?

– Мне все равно.

– Ну ладно.

– Неделю! Не больше.

– Буду ждать вас у входа в парк. Сегодня погода хорошая.

Каверин отключился. Сажусь в машину тем не менее не злая. Как-никак, а экономия на проезде. Не то чтобы проезд дорого стоил, но все равно.

На заднем сидении лежит что-то в коробке.

– Владислав Сергеевич просил вам это передать, – обернувшись, сообщает мне водитель и кивает на коробку.

Не буду принимать никаких подарков. Это уже не извинения. Тем не менее, всю дорогу с любопытством кошусь на коробку, гадая, что внутри. На самом деле любопытно до ужаса, что там Каверин решил подарить.

Ближе к концу поездки чувствую, что тело начинает меня предавать. Руки сами собой тянутся к коробке. Я ведь могу только посмотреть и все. Но наверняка будет видно, что коробка вскрывалась, это скажет Каверину о моем чрезмерном любопытстве, как о слабости, ну и еще он может подумать, что то, что лежит внутри, мне не понравилось, поэтому и оставила, так что лучше не трогать.

Еду дальше, терплю, однако точат предательские мысли о том, что я могу так и не узнать, что хотел мне подарить начальник. Не то чтобы это смертельно, но я ведь потом буду мучиться, думать. Ладно, только одним глазком взгляну и все.

Глава 18

Осторожно беру коробку. Воображение рисует, что там что-то пошрое, поскольку Каверин со своими намеками иначе не может. Простая коричневая коробка не слишком тяжелая, но и не лёгкая. Аккуратно заклеена скотчем. Охватил какой-то странный азарт. Ощущения как у ребенка, нашедшего под ёлкой подарок от деда Мороза. Отковыриваю скотч, открываю и...

Так, это что? Достая нечто, завернутое в пузырчатый полиэтилен. Разворачиваю. О-о. Неожиданно. Две изящные каменные фигурки. Черный и белый волк, точнее волк и волчица, во всяком случае, фигурка белого волка чуть меньше, тоньше, ну и мордочка такая... заостренная, что ли. Белый лежит, изящно склонив голову набок, и словно смотрит искоса. Второй – черный – чуть крупнее и мощнее, строгий, мрачный, склонив голову, смотрит исподлобья, именно что по-волчьи, внимательно, изучающе.

Завораживающе красивые фигурки. Поставила на колени их рядом, и теперь волчица лежит возле передних лап черного, а он словно ее защищает, наклонив голову. Переставила волчицу в сторону, и теперь волк изучает ее, в то время как она на него кокетливо косится.

Поймала себя на том, что улыбаюсь. Я могла подумать что угодно, но такого подарка от Каверина совсем не ожидала. Но в коробке еще что-то есть. Вытаскиваю упакованный в пленку выполненный из темного дерева комплект – простой формы подставка под ручки и под бумаги.

Ага. Вот оно что. Фигурки и офисный комплект – это то, чем можно «оживить» пустой стол в моем кабинете. Подарок не слишком дорогой, чтобы нельзя было его принять, не пошлый и такой теплый, что ли, вещи подобраны с явно заботой и внимательностью. Чего уж там, мне очень нравятся и фигурки, и простой элегантный канцелярский комплект из натурального дерева. У меня даже сердце словно быстрее застучало и щеки запылали, когда рассматривала вещи. Приятно было очень. Но ведь принять все равно не могу.

Задумчиво погладила спину белой волчицы и невольно хмыкнула. Черный волк выражением своей морды мне немного Каверина напомнил. Такой же бука.

Машина плавно затормозила. Спихватилась. Нервно взглянула в окно. Приехали! И Влад тут. Пытаюсь быстро уложить все в коробку, но Каверин уже открывает дверь. Я поймана с поличным. Раскрытая коробка в руках.

Позор на мою блондинистую голову. Так стыдно мне не было с тех пор, как... непреднамеренно съела суп в ресторане во время первого обеда с шефом.

– Доброе утро, Варвара, – довольным бодрым тоном произнес начальник, поставив руки на крышу машины, наклонился ко мне и доверительно поинтересовался, обдав свежим ароматом ментола вместо почти привычного перегара. – Понравились волки? Случайно их нашел в магазине, взял без раздумий.

Ну так же нельзя, это слишком мило для Каверина.

– Доброе утро. Красивые.

– Отлично. Коробку можно тут оставить пока. Побежали.

– Владислав Сергеевич, извините, но я не могу их принять, – чувствуя себя крайне неловко, произнесла я.

– Хорошо, давайте коробку, – судя по виду, ни капли не расстроившись, словно этого и ожидал, произнес Влад, забрал из моих рук коробку и куда-то по нес.

Выхожу из машины и иду вслед за ним.

– Куда вы? – спрашиваю недоуменно.

– А вон к той мусорке.

– Зачем?

– Выбросить. Вам не нужно, и мне не нужно.

И ведь выбросит. М-да. В некоторых вопросах Каверин обыгрывает меня с завидной регулярностью. Обеды, поездки с водителем. Теперь это. Обогнала Влада и забрала у него коробку.

– Не надо выбрасывать. Спасибо за подарок.

Начальник улыбнулся, сверкнув глазами.

– Я знал, что волков вы в обиду не дадите.

Убрала коробку обратно в салон и побежала вслед за противно-довольным шефом.

– Больше ничего мне не дарите, – строго говорю я начальнику, а тот в ответ весело хмыкает.

– Забава, вы первая женщина, которая требует от меня такое. Вы такая м-м...

– Странная?

– Оригинальная. Вот начну вас обгонять и узнаю, как так получилось. Вы ведь мне расскажете, верно?

Из вредности прибавила ходу, а шеф не отстает, держится рядом. Выходные пошли ему на пользу.

Почти все время пробежки Влад не обгонял, но и не отставал, только под самый конец выдохся и перешел на шаг. Такими темпами реванш

Каверина может случиться довольно скоро, но и я сейчас бегаю отнюдь не на максимальной своей скорости – так, лёгкий режим ради шефа. Потом ему сюрприз будет.

Ушли в знакомый лесок. Я на пирс, начальник к уличным тренажерам. Занимаюсь как обычно, внутренне все равно ожидая, что шеф долго не выдержит и подойдет.

Ожидания не обманули, только в этот раз начальник продержался чуть дольше, чем в прошлый. Шаги по деревянному пирсу ощущаются отчетливо.

– Знаете, Варвара Олеговна, я понял, что мне очень нравится йога.

– Решили тоже начать ею заниматься?

– Если только парной, и именно вы мне будете составлять компанию.

Кстати, а у вас есть опыт... парной йоги?

В вопросе шефа слышится явный подтекст. Улыбнулась.

– Да, Владислав Сергеевич, опыт в этом у меня довольно большой.

Шеф прищурился.

– Много было партнеров?

– О, да. Только не партнеров, а партнерш. К слову, поначалу я занималась в зале с инструктором, и знаете, мы там с девочками порой такое устраивали, бывает, группировались, и у каждой одновременно было по несколько партнерш...

С трудом сдерживаюсь, чтобы не засмеяться. Влад на мои «откровения» поморщился, но не скажу, чтобы сильно впечатлился.

– Не смешно, Забава.

– Мне ваши намеки и оговорки тоже не очень смешны.

На том и порешили, видимо. Каверин идет к краю мостика, а я спокойно заканчиваю свои упражнения. Пока занималась, заметила нечто странное. К мостику стали активно подплывать утки.

– Чего это они тут? – задумчиво спрашиваю я, подходя к шефу.

– Может, есть хотят. Я их иногда подкармливаю.

О-о, какой, оказывается, у меня душевный босс. Уточек кормит.

– Полагаете, они вас узнали? – тем не менее, не могу удержать иронии в голосе.

– В психологии уток я не силен, различают ли они людей, тем более не знаю, но предполагаю, что подплывают к людям, когда голодны.

– Ясно. А белочек кормите?

Шеф разворачивается ко мне и, грозно хмурясь, вопрошает:

– Вы смеетесь надо мной, Забава?

Скромно потупилась.

– Извините, – говорю я, тем не менее, прячу улыбку.

Начальник берет меня под локоток и уводит с пирса.

– Здесь нет белок, Варвара Олеговна, во всяком случае, я их не встречал. А вот в парке рядом с моим прошлым домом их было полно, и да, тоже кормил.

– Любите животных? А питомцы есть?

– Были когда-то, сейчас нет. А у вас?

– Нет и не было.

– Не любите их?

– Не знаю. Как-то не задумывалась над этим вопросом.

В моем детстве о домашних питомцах речи вообще никогда не шло.

Когда проходили через центральную часть парка, шеф попросил его минуту подождать – решил сбегать себе за стаканчиком кофе в кафе. Вернулся начальник с двумя стаканами, сразу предупредив, что если от чая откажусь, он его выльет. На мгновение почувствовала себя уточкой. Ну или белочкой. Белой и горячей начальственной белкой. Тем не менее, неспешно идти по парковым дорожкам, попивая чай, мне понравилось.

Уже будучи на работе, с каким-то особым, непонятным даже мне самой удовольствием тщательно расставила на столе подаренные Кавериним предметы. С волками было труднее всего, не могла выбрать нужную композицию, но в итоге поставила их друг напротив друга. Он настороженно-изучающе смотрит на нее, а она на него лукаво.

Начинается обычный рабочий день, все посетители с любопытством разглядывают новые украшения стола. А перед обедом заглядывает шеф, не глядя бросает папку с бумагами на стол.

– Я посмотрел и подписал все, что нужно. На обед идете?

– Да, иду.

– Я тоже собираюсь. Можно уже выходить.

– М-м, вы в ресторан?

– Верно.

– Тогда нам не по пути, потому что я в кафе.

Начальник вопросительно приподнял брови.

– Что так?

– А что не так?

– Почему кафе? Туда ведь ходят обычно рядовые сотрудники.

Вы посмотрите на этого барина.

– И что? Еда хорошая, ценник умеренный, компания в виде сотрудников замечательная.

– Я не пойму, Забава, вы что, экономите?

– Скорее стараюсь рационально подходить к тратам.

– Зачем? Зарплата у вас нормальная, живете одна, вроде, на иждивении никого нет.

– Зато у меня есть ипотека.

– А-а, вот оно что. Ну ладно, как хотите.

Начальник покидает мой кабинет. Неспешно собираюсь, подхожу к столу, чтобы хотя бы мельком глянуть, что там мне шеф принес, и замечаю, что статуэтки сдвинуты. Волчица лежит под головой волка, а сам черный волк угрожающе смотрит на дверь кабинета.

Ну, Каверин. Весело фыркнула и переставила фигурки, как сама хотела.

Глава 19

Рабочие будни понемногу стали входить в колею. С начальником общаюсь довольно плотно, с учетом того, что каждый новый рабочий день мы с утра встречаемся для оздоровительных мероприятий, затем на протяжении дня часто контактируем. Но больше я слабостей не позволяю. Неделью машина меня подвозила на работу, но на этом все, когда на следующий день автомобиль вновь появился у подъезда, проигнорировала его, не став звонить Владу с вопросами. Любые попытки где-то что-то мне купить или подарить пресекаю. Были и приглашения со стороны шефа подвезти лично, куда-нибудь вместе сходить вечером или в выходные. И еще даже познакомиться с его друзьями. Не-а. Ничего личного, только работа, ну еще и утренний спорт. Про вечернюю жизнь шефа вот еще знаю, поскольку стоит ему сорваться в загул, и вскоре звонит ругаться его папа, чуть ли не требуя, чтобы я ехала к его сыну, чтобы «загнать» его домой. От таких требований тоже всячески отбрыкиваюсь, объясняя, что это не в моих силах, пусть хоть с должности смещает. Не смещает, но это не мешает Сергею Эдуардовичу все равно периодически мне звонить и то угрожать, то сулить золотые горы.

Две недели пролетели – и не заметила. Ощущение, словно каждый день иду в бой, где надо улучшать показатели отдела, настраивать подчиненных на рабоче-боевой лад, отбиваться от разного рода намеков Каверина-младшего и требований Каверина-старшего, на совещаниях с начальством изображать серого кардинала, выставляя Влада суперуспешным, наконец взявшимся за ум руководителем и всячески его нахвалявая в кулуарах. К слову, врать не приходится, если только иногда преувеличивать, поскольку шеф действительно вполне себе хорошо исполняет роль начальника, все, что нужно, делает, на меня свои обязанности практически не перекладывает, больше не уходит в отрыв перед важными встречами, но при всем при этом и не усердствует. Он может спокойно уйти с работы после обеда, может легко отменить или перенести встречу, если у него нет желания на нее идти. У меня складывается ощущение, что хоть он и работает, но сама по себе работа ему до лампочки, он по поводу нее не переживает, даже если его вдруг каким-то чудом уволят, не расстроится. И повышение это, о котором грезит его отец, ему совершенно неинтересно.

Ну и все бы ничего, но Сергей Эдуардович нервничает, требует от меня результатов все сильнее, ведь скоро ему уезжать, а отпрыск до сих пор погуливает и может вновь сорваться в невероятные приключения.

К началу третьей недели в отношениях с шефом у меня наметился прогресс – он больше никуда меня не зовет, не делает никаких пошлых намеков и общается в основном только на рабочие темы. Но появился и новый минус – начальник недавно с подозрением поинтересовался, чего это я его нашему начальству так нахваляю. Переусердствовала. Вроде удалось отшутиться, но настороженность и подозрение из глаз Влада не ушли. Чувствую, что теперь он настороже и за любыми моими действиями будет следить более пристально. Надо пока переходить в партизаны, но так все в принципе было относительно спокойно, но гром-таки грянул, причем с совершенно неожиданной стороны.

В середине рабочей недели с утра у нас на этаже появилась красивая высокая холеная брюнетка. Походкой от бедра, в ярко-красных туфлях на высокой шпильке, она уверенно и быстро пошла в сторону кабинета начальника. Появилась брюнетка не одна, а с коляской, в которой везла малышку, которой на вид исполнился от силы год. Женщина вместе с коляской быстро скрылась в приемной.

Необычную посетительницу не успел заметить почти никто на этаже, кроме вовремя выглянувшей в коридор Анны Валерьевны, поэтому новость о брюнетке все равно позже разнеслась по отделу, но вот про подробности ее появления я узнала уже от Юлианы.

Ко мне заскочила испуганная секретарь.

– Варвара Олеговна! Что делать?! Это же какой скандал!

– Спокойно, Юлиана, присаживайтесь. Что случилось? Чай будете?

– Да какой чай?! У меня там в приемной ребенок! Плачет на всю. В коридоре слышно. А Владислав в кабинете с мамой ребенка сильно ругался! Очень сильно! А потом он вышел, держа ее за руку, она кричала, обзывала его. Они ушли. А ребенок остался! Что мне с ним делать? Если сейчас кто-то зайдет в приемную, это...

– Скандал. Да. Этого допускать нельзя. Идемте.

Выходим с Юлианой в коридор, она подходит к двери приемной и открывает ее с такой опаской и настороженностью, словно там не ребенок сидит, а монстр. В приемной действительно такой мощный надрывный крик издает совсем ещё мелкая девчушка, отчаянно вырываясь и тряся коляску. Закрываю за собой дверь на ключ.

– Варвара Олеговна, я с детьми не очень, – пытаюсь перекрыть детский плач, сообщает секретарь. – От слова совсем. У меня детей нет. А вы знаете, что делать?

– Я тоже не очень. Но надо ее как-то успокоить. Только мы чужие, может еще больше испугаться.

Осторожно подхожу к малышке. Она с таким упорством вырывается из коляски, выгибая спину, что я все же решила ее оттуда выпустить. Не без труда, из-за отсутствия опыта в таких делах, расстегиваю застёжки и вынимаю ребенка. Она чуть успокоилась. Сажусь вместе с ней на диван для посетителей. Подходит Юлиана. Мы с некоторой опаской, словно на бомбу замедленного действия, которая может вот-вот взорваться новыми рыданиями, смотрим на девочку.

– Ой, а как на Владислава Сергеевича похожа, – замечает Юлиана.

Да, согласна. При взгляде на малышку даже не возникает ни единого сомнения в том, чья она дочь. Черные густые волосики, синие глаза, милые щечки и требовательный командный тон, которым она кричала, – все указывает на папочку. Красотка. Словно живая куколка. Да-а. Владислав Сергеевич полон сюрпризов. Я даже и подумать не могла, что у него есть дочь. Он ни разу о ней вообще никак не обмолвился за всю историю нашего знакомства.

Девочка тоже нас с Юлианой внимательно оглядела и начала хныкать, сначала тихо, потом все громче и громче.

– Тш-ш, – шиплю я, качая малышку на руках. – Юлиана, быстро! Принесите ей что-нибудь интересное поиграть.

– Что?! У нас тут для детей ничего нет!

– Я не знаю. Дайте подставку с канцелярией.

Секретарь метнулась к столу и тут же принесла требуемое. Я посадила девочку на диван и высыпала перед ней разлетевшиеся со звоном цветные ручки, простые карандаши, пачки со скрепками и ластик. Все расстройства забыты, малышка с увлечением стала перебирать вещички. Фух. Надеюсь, скоро за ней вернутся.

– Юлиана, так что тут произошло? Если кратко.

– Это ужас. Пришла такая девица красивая. Коляску бросила, ворвалась к начальнику, дверь плохо закрыла, да и орала она, конечно, громко. Это ребенок Владислава Сергеевича, представляете? Я и не знала, что у него он есть. Я так поняла из перепалки, что девочка жила с матерью, а он их обеспечивал, никак не касаясь воспитания, но сейчас эта мамаша нашла себе мужа, уезжает с ним куда-то, а девочка не нужна ни ему, ни ей. Владиславу Сергеевичу, я так поняла, она тоже не нужна. Требовал ее забрать, а мамка эта ни в какую. Кричала на него, что он скрывался специально, адрес поменял, из-за этого ей пришлось на работу к нам ребенка везти.

Да уж, весело. Точнее, совсем не весело.

Смотрю на малышку. Такая хорошенькая. Очаровательная милашка с маленьким носом-кнопочкой. Насупилось серьезно, ручки с карандашами внимательно перебирает.

– Жалко ее, – озвучила мои мысли Юлиана. – Такая малышка, а уже не нужна ни папе, ни маме.

– Ерунда. Если сейчас с папой останется, то наверняка его сердце быстро завоюет такая лапочка.

– Да, она хорошенькая, – хмыкнула Юлиана.

Но надолго лапочку ручками занять не удалось. Освоившись, она стала носиться по приемной, заглядывать во все углы, норовя где-нибудь расшибиться. Мы с Юлианой только и успевали ее тормозить, бегая по приемной, словно две взволнованные курочки, а Каверин, гад такой, все не спешит возвращаться.

Настал момент, когда девочка снова занервничала и начала хныкать. Как только мы с Юлианой ее ни веселили.

– А может, она там дела свои сделала? В подгузник? – секретарь выпучила на меня испуганные глаза.

Стало смешно.

– Вроде ничем не пахнет.

– А должно?

– Не знаю. Может, она есть хочет? Или пить?

Порылась в переноске коляски и нашла бутылочку. Бинго! Отдала бутылочку девочке, и та с радостью активно начала пить. Смотрю на малышку и недоумеваю. Судя по ее примерному возрасту, зачал ребенка Владислав еще будучи в браке с любимой женой. Как так? Хотя, может, ничего удивительного, когда дело касается мужчин.

Глава 20

Решили с Юлианото ребенок одной водой вряд ли будет сыт, так что я отправила секретаря на всякий случай в ближайший супермаркет за детской едой и парочкой каких-нибудь игрушек. А то снова разбушует чадо, а нам и утешить нечем. Даже если родители явятся раньше, ничего страшного – будет фирменный подарок.

Секретарь с явным облегчением ушла, а я, взяв малышку на руки, попробовала ее укачать, ведь спящий ребенок – тихий ребенок. На удивление, стало получаться. Малышка сладко зевнула под мое воркование и невнятные напевы и доверчиво уложила голову мне на плечо. В этот момент у меня сердце сжалось, а затем быстро-быстро затрепетало.

Прижала к себе девочку крепче. Такие маленькие милые ручки, наивные глаза, пухлые щечки. У меня все внутри просто тает от нежности. Когда-нибудь у меня тоже обязательно будет такая милая девочка. Я все для этого сделаю. Украдкой вытираю слезы и стараюсь не шмыгать носом, чтобы не разбудить уснувшую прямо на моем плече малышку.

Щелкнул замок. Быстро Юлиана. Может, что-то забыла? Хотя мне не до Юлианы. Я наслаждаюсь и вообще застыла, чтобы случайным движением не разбудить только уснувшую кроху, которая так мило сопит мне в ухо, трогательно обнимает ручками и пахнет молоком. Кайф. Прямо таю от нежности.

Меня аккуратно тронули за руку. Поднимаю глаза на... шефа. Знаком он показывает мне пересадить девочку в коляску. Саму коляску Влад подвозит ко мне и откидывает ее спинку в почти горизонтальное положение. Крайне аккуратно перекладываю девочку, хотя я бы еще немного с удовольствием ее подержала. Коляску с ребенком начальник перевозит в свой кабинет и осторожно закрывает за собой дверь. В приемной мы с шефом остаемся одни.

– Надо же, Забава, а мне казалось, что вы во всех отношениях железная леди, а оказывается, что нет, – первое, что сказал Влад, подсаживаясь ко мне на диван. Мужчина откинулся на спинку и смотрит на меня задумчиво.

– Не понимаю, о чем вы.

– За время нашего знакомства у меня создалось впечатление, что вы ни к кому и ни к чему кроме работы не имеете сильных чувств или привязанностей. Сильная духом, уравновешенная, спокойная, практически безэмоциональная. А сейчас мне показалось, что вы любите детей.

Фыркнула.

– Владислав Сергеевич, вы даже не представляете, сколько у меня слабостей и какие сильные эмоции меня порой одолевают, но я не считаю нужным это кому-то показывать. Что с девочкой?

Начальник заметно помрачнел.

– Не знаю, что с ней делать.

– Расскажите, откуда у вас дочь?

Владислав морщится.

– Вы, возможно, в курсе, что у меня была жена – она умерла от болезни. Когда нам сообщили диагноз и сколько ей осталось, я через некоторое время сорвался и напился в компании приятелей. Напился, как никогда в жизни ни до, ни после. Особо и не помню ту ночь. А потом уже, прямо на похороны, пришла мать Милы с животом и «обрадовала» новостью, потребовав на ней жениться, ведь она носит моего ребенка. Жениться я не стал, хотя там осада была мощная с ее стороны и родственников. После рождения девочки откупился деньгами с условием, что меня ее жизнь никак касаться не будет и видеть я их тоже не буду.

– Неужели не интересно было увидеть свою дочь?

– Я тогда был сильно взбешен по поводу всей этой ситуации и попыток навязать новую жену и ребенка, я знал, что со стороны этой мадам был только расчет, желание денег и попытка хорошо устроиться.

– Эм, то есть свою дочь в первый раз вы увидели... сегодня?

– Да.

Повисла пауза.

– И что, деньги маме Милы больше не нужны?

– Нет. Нашла себе мужа за рубежом. Иностранец. Ее деньгами заваливает, она к нему переезжает. А вот девочку не принимают. Скинула мне. Пытался ее сейчас остановить, уговорить – ни в какую.

М-да. Единственное, что хочется еще спросить – а папа Сережа-то в курсе, что у него есть внучка?

– И-и... что вы планируете делать?

Каверин устало потер глаза.

– Не знаю, Варя. Условий для содержания ребенка у меня сейчас нет. Дом продал, снимаю квартиру и уезжать с нее я не хочу, но там ребенку не место. Да и не хочу я заниматься девочкой, а уж ей тем более не нужен такой отец, как я.

Ну, думаю, ее сейчас любой папа устроит.

– А ваш отец, может быть, сможет предложить какие-то варианты?

Начальник взглянул на меня с подозрением, поэтому я уточнила:

– Все знают, кто ваш отец.

– Он скоро уезжает из страны, ему Мила тоже не интересна.

– Почему? Это ведь, я так понимаю, его единственная внучка?

– Был бы внук, тогда да, а так нет.

М-да. М-да.

– Что, Забава, осуждаете меня? – хмыкнул Каверин. – Вы-то безупречны, а я в ваших глазах и так стоял не особо высоко, а теперь и вовсе полное ничтожество, верно? Так все, собственно, и есть.

Удивленно приподняла брови.

– Во-первых, кто я такая, чтобы вас в чем-то осуждать? Судьей я не подрабатываю. Во-вторых, ваша личная жизнь и решения – это только ваше дело, если, конечно, вы не совершаете что-то преступное. Ну и, как бы там ни было, ребенка и его мать вы обеспечивали.

На самом деле, начальнику сейчас не позавидуешь. На голову свалился ребенок, что с ним делать, не ясно. Но на самом деле я все равно жутко завидую шефу. Я бы от такого подарка судьбы точно не отказалась.

Владислав посмотрел на меня с каким-то странным интересом, словно по-новому, но теперь сидит явно в тяжелых раздумьях о судьбе девочки.

– Владислав Сергеевич, время идет. Рано или поздно Мила проснется. Возможно, стоит ее вывезти из здания, пока она еще тихонько спит? Чтобы не привлекать особого внимания?

– Да, но куда ее везти?

– Мне кажется, что можно пока отвезти ее к себе домой. Купите все необходимое ребенку, наймите срочно няню, а там дальше решите, как поступить.

– Я не знаю, что ей необходимо. И как за ней сейчас следить. Да и не хочу это все делать, – холодно отозвался начальник.

Пожала плечами.

– Тогда, видимо, у вас один выход – отдать ребенка на попечение государства.

– В детский дом? Нет!

Ну вот, с чем-то уже есть определенность.

– Ладно, вы тут думайте тогда, а я пойду проведу подчиненных. Наверняка он нас потеряли и скоро начнут ломиться в приемную, прикрою вас.

– Стойте, Забава! Вы едете со мной.

– Куда?

– Ко мне домой, конечно. – Шеф посмотрел иронично. – На романтический ужин при свечах.

– Извините, но я сегодня не настроена. Если серьезно, то я не могу уехать, рабочий день только начался. Кто-то же должен вас замещать.

Возьмите лучше в помощь Юлиану. Она все равно невольно в курсе ситуации. Отсутствие секретаря мы переживем.

Как раз в этот момент замок в двери вновь щелкнул и в кабинет зашла Юлиана. В руках у девушки полный пакет из супермаркета. Увидев Каверина, девушка смутилась и прошмыгнула к своему месту. Начальник смотрит на Юлиану без особого вдохновения, но я настаиваю.

– Юлиана, вы не против съездить с Владиславом Сергеевичем к нему домой? Присмотреть за малышкой, пока он купит ей все необходимое и найдет няню.

Секретарь испуганно выпучила на меня глаза. Выражение ее лица словно говорит мне: «Нет, нет, пожалуйста, Варвара Олеговна, только не это!». Выражение лица секретаря оценил и шеф.

– Юлиана, вас дети так сильно пугают или вероятность оказаться у меня дома?

– Все! – запальчиво ответила секретарь и тут же виновато посмотрела на начальника. – Я просто с детьми ну совсем никак, и у меня жених очень ревнивый. Если он узнает, что я ездила к начальнику домой помочь с ребенком, это ужас, что будет. А он узнает.

Каверин перевел взгляд на меня.

– Варвара Олеговна, в отделе сейчас все в порядке, мы же с вами периодически уезжаем вместе по делам, ничего страшного нет в том, что мы будем отсутствовать один день. Уважительную официальную причину вашего отъезда, если что, я начальству предоставлю. К девочке вы вроде нашли какой-то подход. А в конце этого месяца вы получите дополнительную премию.

С последним своим высказыванием Влад жутко напомнил мне своего отца. Тяжко вздохнула.

– Не надо мне никаких дополнительных премий. Выходим.

В конце концов, прикрывать и присматривать за начальником – моя неофициальная вторая работа, за это премиями меня снабжает его отец. Перед выходом шеф пригрозил Юлиане, что если информация обо всем произошедшем просочится в отдел, проблемы с ревнивым женихом покажутся ей сущей ерундой.

Решили с начальником спускаться не на лифте, где все-таки можно много с кем столкнуться, а по пожарной лестнице, благо, этаж у нас не такой уж высокий. Я вновь аккуратно взяла на руки малышку, шеф катил коляску, а Юлиана прикрывала наш отход, следя, чтобы в коридоре на момент выхода было чисто.

Операция прошла успешно, мы вышли на улицу, засветившись только у охраны. До дома Каверина дошли пешком, оказалось действительно очень

близко к работе. Влад, видимо, вживаясь в роль отца, коляску с Милой повез сам.

И вот, высотное современное здание. Поднимаемся наверх. Влад открывает дверь своей квартиры и приглашающе распахивает ее передо мной.

– Добро пожаловать, Варвара Олеговна. Чувствуйте себя как дома.

Начальник смотрит, словно хищник, наконец-то заманивший жертву в свое логово. У меня прямо мурашки по коже.

Глава 21

Несмотря на вроде бы не самую приятную жизненную ситуацию, Каверин сейчас выглядит более чем довольным и спокойно.

Пока Мила все еще мирно сопит в коляске, шеф проводит мне экспресс-экскурсию по квартире. Ну и не настолько все плохо, чтобы ребенку тут жить было нельзя. Квартира явно холостяцкая, в таком чисто мужском весьма минималистичном стиле. Но все новое, чистое, над лофтовым оформлением и обстановкой явно поработал дизайнер. Квартира двухкомнатная и очень просторная, при желании, можно было бы сделать три, а может и все четыре комнаты.

За те полчаса, что девочка спала, мы с Владом устроили на кухне целое совещание с использованием интернета в качестве консультанта по уходу за детьми. Оказывается, о детях я очень многого не знаю.

Для начала составили список требуемого для годовалого ребенка. Это не только еда, игрушки и подгузники. Это еще и детская мебель, гигиенические средства, одежда. Шеф решил, что поселит пока Милу в гостиную, тогда как сам останется в спальне. С примерным списком необходимого определились, но это не самая главная проблема. С Милой ее мама не передала никаких документов. Конечно, копии основных документов есть у Каверина, но нужны оригиналы. А то в случае чего может оказаться, что он ей чуть ли не чужой дядя, который выкрал малышку у матери, так что сейчас мы разделяемся. Влад едет к маме Милы, чтобы требовать у нее документы и официальный отказ от ребенка с подтверждением о добровольной его передаче отцу, ну а мы с девочкой, после того как она проснется и поест, отправимся на прогулку по магазинам, где я постараюсь купить ей все необходимое для жизни. В помощь нам в качестве лишних сильных рук выделили водителя, который раньше по утрам возил меня на работу. Я так понимаю, это уже личный работник семьи Кавериных, нежели компании. Третьим пунктом, на вторую половину дня, мы оставили с шефом поиск няни.

Денег на шоппинг Каверин выделил нам с Милой столько, что, чувствую, мы с девочкой оторвемся по полной. У нее все-таки тот ещё стресс наверняка сейчас. Будем лечить его игрушками, весельем и забавами.

Милана проснулась уже после ухода папочки. Сначала я накормила эту куколяшку купленными Юлианой детскими пюрешками. Мила съела их за милую душу. Настало время на всякий случай сменить подгузник перед

выходом на прогулку в магазин. Это отдельная история. Было непросто, оказалось еще, что те подгузники, которые купила секретарь, Миле маловаты, еле налезли, но ничего, на один выход сойдет.

Пользуясь случаем и тем, что пока малышка в моем полном распоряжении, потискала ее еще, пощекотала, поцеловала в пухлую нежную щечку. Мы поиграли в простенькие прятки смешные прятки – это когда малышка закрывает лицо руками, и это она ну очень хорошо спряталась. Ребенок действительно очаровательный, веселый, активный, что-то уже понимает, при мне в упрощенном варианте сказала пару-тройку слов, а вот где мама почему-то не интересуется, не зовет. Это, может, и хорошо, иначе не знаю, что бы я ответила и вообще при этом чувствовала. Сейчас-то у меня глаза на мокром месте глядя на девчушку, а уж начини она звать маму... я расплакалась бы. Прерывисто вздохнула. Все, спокойно.

Оделись с Милой и вышли. На улице нас встретил водитель, которому я отзвонилась заранее. На удивление, в машине уже оказалось детское кресло. Вот это оперативность.

К слову, я наметила поход не только в детский магазин, но и в продуктовый, поскольку в холодильнике у начальника пусто от слова совсем. Да и в принципе на кухне не очень. Не считать же едой пачку растворимого кофе. Да и вообще, кухня настолько чистая, что создается впечатление, что Каверин себе сам ничего не готовит. Видимо, не нужно, когда есть рестораны. Но вот ребенка ресторанной едой вряд ли стоит кормить, а одними пюрешками питаться такой большой девочке уже тоже как-то не очень, мне кажется.

Пока ходили по магазинам, вопрос с няней неожиданно решился сам собой. Разговорилась с водителем, и в качестве няни он предложил на какое-то время свою жену – в прошлом воспитателя детского сада, ныне на пенсии. Он сам позвонил ей, объяснил нашу затруднительную ситуацию, потом уже я разговаривала со Светланой Семеновной, и по общению она показалась мне очень доброжелательной и «теплой» женщиной. Договорились встретиться завтра утром. Конечно, рекомендаций у Светланы нет, но есть годы стажа воспитателем, диплом об окончании педагогического вуза и гарант хорошего отношения к девочке в виде работающего у Кавериных мужа. А няни с рекомендациями и из агентств тоже могут оказаться с теми ещё сюрпризами. В общем, скажу Каверину о Светлане, он с ней побеседует и решит, можно ли ей доверить девочку. Нет – пусть ищет другие варианты, я, если что, помогу.

Накупили очень много всего. Я, надо сказать, немного увлеклась, выбирая девчачьи одежду и игрушки. Гуляли довольно долго, после магазина ещё и в парк заглянули, поэтому, как только пришли домой и Мила

поела, она сразу и уснула, причем опять у меня прямо на руках. Определенно, когда Влад вернется, надо побыстрее уходить, а то так привыкну еще к девочке, и уходить будет очень тяжело.

Начальник появился после обеда, злой, мрачный. Вышла встречать шефа, знаком показав, чтобы был потише. Кроватку из магазина доставили, но она не собрана, поэтому я уложила Милу прямо на только что купленный матрас. На кровать Влада не стала – побоялась, что может упасть. А так матрас застелила в углу спальни, еще и обложила его пледами и подушками, и вроде ничего так гнездышко получилось. В спальне будет потише, а то в гостиной нет двери, закрывающей коридор, а от кухни ее отделяет только раздвижная дверь.

Шеф зашел на кухню и с явным удивлением принялся.

– Борщ будете?

– Буду. А откуда он? – Влад с каким-то странным подозрением смотрит на большую кастрюлю, мирно стоящую на плите.

– Я приготовила. А что?

– Нет, ничего. Когда успели?

– Мила уже час спит, мы как только пришли, я уже воду поставила. Только сварился, вы вовремя.

– Ясно, – сказал Каверин так, словно ему вообще ничего не ясно, но сел за стол и опять с каким-то недоверчивым любопытством проследил, как я наливаю ему борща и ставлю на стол. Впрочем, я и сама себя как-то странно почувствовала. Борщ решила приготовить для Милы на завтра. Не знаю, можно ей такое или нет, но пусть будет.

Заодно ставлю перед Кавериним тарелку с нарезанным хлебом. В полной тишине шеф пробует борщ.

– Вкусно, – с еще большим удивлением констатирует шеф.

Тут уж я не выдержала, хмыкнула.

– Что вас так удивляет?

– Мне казалось, что с вашей настроенностью на карьеру некоторые житейские навыки могут страдать. Но нет, вы, кажется, во всем молодец.

– Владислав Сергеевич, я живу самостоятельно с очень раннего возраста, за моими плечами в том числе жизнь в студенческом общежитии, да и лет мне сколько. Естественно, навык готовки у меня уже далеко не базовый.

Борщ явно голодный Каверин смел за три секунды и попросил добавки. При этом не поспешил на похвалу, да причем так нахваливал, что у меня невольно загорелись щеки. Покраснела, наверное, так, что они сравнились цветом с борщом.

Насытившись, шеф рассказал:

– Все документы я получил. Конечно, скандал был тот еще. Единственное, никаких личных вещей Милы мне не дали. Я так понял, пока Мила была крохой, то кочевала по родственникам, а когда уже они отказались от нее, Оксана стала нанимать няnek, но чтобы дочь не мешала ей строить личную жизнь, отселила ее на родительскую дачу. Все вещи остались там, но туда я уже не поехал, это далеко. Хотел узнать контакты няни, но их Оксана не сохранила, вроде как с ней поругалась – из-за того, что няня требовала поднять ей зарплату и учила жизни.

Обрадовала начальника, что няню, возможно, долго искать не придется. Позже шеф заглядывает в гостиную и впадает в недолгий ступор. Да, его прежде аскетичное жилище наполнилось коробками пестрыми вещами.

– Надо собрать кроватку и шкафчик для детских вещей. Я еще взяла детский столик и стульчик, это для творческих занятий, – начинаю пояснять я количество коробок. – Вон там стоят две коробки с подгузниками. Это вам сразу все про запас, вон те коробки – это запас детских каш и пюре. Я не знаю, пьет ли Мила молочную смесь, но и ее тоже взяла вместе с парой бутылочек.

Жду реакции шефа. Каверин обвел взглядом гостиную и провозгласил:

– Видимо, придется переезжать. Конечно, вблизи работы было удобно, но раз уж такое дело...

– А есть возможность переехать?

– Есть.

– Зачем тогда снимаете?

– Не хотел привязываться к одному месту.

Начальник подходит к самой большой коробке с кроваткой.

– Пожалуй, начну с этого. Шум не мешает?

– Мне кажется, Мила и так уже скоро проснется. Вам чем-то помочь?

– Да, если вас не затруднит.

Влад обернулся и пристально на меня посмотрел.

– Можете помочь с поиском подходящего уже готового дома?

Да уж. Утром у шефа появился ребенок, а к вечеру он уже планирует переезд. Если так подумать, то начальник прямо лёгок на подъем.

– Именно дома? Не квартиры?

– Нет. Ребенку ведь нужен свежий воздух, да и я всегда думал именно о доме. Просторный коттедж с большим участком. В охраняемом поселке со всеми коммуникациями и желательно достаточно развитой инфраструктурой. Не очень далеко от города, все же работу ещё никто не отменял. И еще желательно, чтобы рядом был или парк, или лес с водоемом, куда можно ходить гулять и кормить белок.

– Да-а, Владислав Сергеевич, ну и задачку вы задали, я, конечно, поищу, но ничего не обещаю, – говорю я, садясь на диван и беря в руки ноутбук начальника. Еще по приходе в дом Влад разрешил мне пользоваться любой техникой, ну и да, чувствовать себя как дома.

– Поищите, пожалуйста, Варенька.

Глава 22

Пока босс шуршит с кроватью, периодически как-то так нервирующе задумчиво на меня поглядывая, ищу в сети различные варианты готовых домов. Уточняю у шефа ценовую политику, но он неопределенно жмет плечами, говорит, мол, главное, чтобы дом нравился. Нашла один более-менее подходящий вариант, разворачиваю к Владу ноут. Шеф рассматривает задумчиво фотографии дома, мельком смотрит планировку, уточняет, что там с инфраструктурой и...

– А вам, Варвара, нравится?

Пожимаю плечами.

– Какая разница, что нравится мне? Не мне же там жить.

– Но все-таки.

– Ну, вроде ничего так. Но планировка мне кажется не слишком удобной, сам вид дома тоже не в моем вкусе. По расположению самого участка и поселка тоже есть некоторые вопросы.

– Тогда ищите дальше. Если уж переезжать, где-то надолго оседая, то это должно быть максимально комфортное место. Вот чтобы настолько хорошо, чтобы никуда и не хотелось больше переезжать. Как я уже сказал, цена не имеет особого значения.

Ла-адно. Ищу дальше, но уже не рвусь сразу показывать шефу первый подходящий вариант, потому что он после показа наверняка спросит, нравится ли мне, а я в плане недвижимости весьма придирчива, ну и врать не буду, если что-то не нравится. Видимо, придется искать вот чтобы как себе, тем более что условия, озвученные шефом, мне прямо по душе – и большой дом со своей территорией, и парки. Но лично себе я приобрела в будущую собственность квартиру, поскольку объективно понимаю, что одна с содержанием дома и прилегающей территории не справлюсь, точнее, может, и справлюсь, но зачем мне такие трудности, ведь в будущем я планирую себя посвятить не обслуживанию дома, а ребенку. Ну или детям. Тут уж как получится.

Вскоре проснулась Мила. Бесстрашная непоседа. Тут же облазила всю квартиру. Особенно интересно было наблюдать за ее первым взаимодействием с отцом. Подошла осторожно, с интересом наблюдает, как дядя что-то такое интересное стучит, крутит, еще инструменты разные блестящие в коробке лежат. Влад тоже краем глаза за девочкой с интересом наблюдает. Вот она встала совсем близко к нему и протянула руку, показав пальчиком на отвертку в мужских руках и вопросительно гукнула, мол, что

это у тебя тут такое интересное, дядя. Шеф в ответ протянул девочке отвертку. Мила осторожно взяла инструмент и, явно копируя действия Влада, приложила ее к бортику кровати в том же месте, что и до этого шеф.

– Какая у вас, Владислав Сергеевич, помощница, оказывается, растет, – не удержавшись, весело заметила я, а потом якобы по делу ушла в ванную утирать слезы, потому что это все слишком трогательно для моей нервной системы.

В общем, собрал-таки Каверин кровать, а потом на волне энтузиазма еще и шкаф – там, в принципе, было не очень долго, поскольку он был в полусобранном виде.

Пока новоиспеченный отец присматривал за шустрой Милой, я быстро прибрала беспорядок и засобиралась домой. Поздно уже, вечер, а мне еще ехать. Только примерные инструкции выдам начальнику, как кормить и ухаживать за ребенком.

– Варенька, а вы что, уезжать собираетесь? – в удивлении приподняв брови, спрашивает начальник и подходит ко мне. Сейчас Каверин такой... домашний. Неформальный. Серая футболка и спортивные штаны. – Фух, жарко тут, – говорит шеф и одним слитным движением стягивает с себя футболку.

Что-то мне тоже стало немного жарко.

– Да, мне пора.

Начальник сделал шаг ко мне. Взгляд синих глаз, кажется, пытается меня загипнотизировать.

– Варя, останьтесь со мной. Пожалуйста.

– Эм, – нервно сжала ручку сумочки. – Я предпочитаю ночевать дома, так что... – у меня ощущение, что говорю ерунду и почему-то не слишком уверенно.

– Останьтесь. Я не знаю, что делать с Милой. Готов научиться, но сейчас, скажем так, боюсь оставаться с ней один. Вдруг сделаю что-то не так или не успежу? И как понять, что ей вообще нужно? Когда укладывать спать и как это делать. Варя, одну ночь. Вы с Милой ляжете в спальне, а я в гостиной.

– Владислав Сергеевич, я не могу, к тому же, у меня ничего с собой нет для ночевки.

– Это не беда. Я найду что-нибудь подходящее или сбегаю сейчас в круглосуточный магазин.

Я была намерена твердо отказаться, но тут из гостиной выбежала Мила, забавно семеня ножками, распахнула ручки, показывая, что хочет обниматься. Поймала, обняла, подняла, а она голову мне на плечо положила. Отказ получился нетвердым.

– Н-нет. Я пойду. Пока, Мила. До свидания, Владислав Сергеевич.

Ставлю малышку на пол и, забыв про все советы, что хотела дать Каверину, резво открываю дверь, чтобы не передумать, и выхожу в коридор. Ласково улыбнувшись, помахала Миле на прощание рукой, а она вдруг ка-ак разрыдается, без разгона, за секунду, с надрывом. Побежала ко мне, но Влад поймал ее за ручку и придержал.

– Мила, не плачь. Варя к нам еще придет, – пообещал девочке папа.

А девочка все равно плачет. И шеф такой гордый и мрачный стоит и молчит. У-у-у! Зашла обратно в квартиру.

– Мне нужна будет зубная щетка и одежда для сна.

Мила сразу перестала плакать, глаза начальника довольно заблестели. Он лично тщательно, на все замки закрыл за мной дверь.

В магазин, к слову, шеф так и пошел. Выдал мне одноразовую запасную щетку, свой личный халат и футболку. Необычный для меня вечер продолжился. Просто столько было вечеров, полных пугающей пустой тишины, что сейчас я с каким-то странным ненормальным для себя удовольствием слушаю шум в квартире Каверина. Мила смеется, бегая по квартире от папы, который пытается ее переодеть в новые, только высушенные после стирки вещи. Топот босых ног, веселое фырканье Влада, который «не успевает» догнать Милу. Я пока шуршу на кухне под шум музыкального канала. Атмосфера на удивление легкая и теплая.

И все бы ничего, но шеф так и не надел футболку. Не то чтобы я прямо так переживаю из-за этого, но раздражает то, что взгляд все время за него цепляется. Каверин может подумать что-то не то, а я просто... ну... смотрю. Любопытно.

Заварила чай. Подготовила все к ужину. Зову Кавериных есть. Непринужденная болтовня с шефом, смешные звуки, издаваемые Милой. Давно мне не было так спокойно и хорошо вечером.

Позже иду укладывать Милу, но если днем она быстро уснула, тот сейчас я уже и сказку рассказала, и несколько колыбельных спела, а она все еще вертится, болтает что-то на своем, посмеивается. Неожиданно в комнату зашел Влад. Я не сразу поняла, зачем, а он лег рядом с девочкой, приобнял и сам стал рассказывать тихонько сказку. Мила притихла, с интересом смотрит на Влада и слушает. Я даже сама немного заслушалась и только потом осознала, что мы втроем лежим на одной кровати. Мила уже сонно жмурится, положив голову папе на руку. Я тихонько встала и вышла из комнаты.

Минут через пятнадцать выходит и шеф, садится рядом за стол. Наливаю и ему чай.

– Я ее в кроватку переложил, – с улыбкой отчитывается передо мной начальник.

– Здорово. Ну вот, вы отлично справляетесь.

– Спасибо.

Влад с благодушным прищуром осматривает меня, закутанную в его халат. К слову, в халате я почти утонула – настолько большой и длинный. Я сижу как на иголках. Вечер, мы одни на кухне, тишина. Но тишина не пустая, а такая... густая, многозначительная, наполненная энергетикой, какую могут создавать только два человека противоположного пола, оставшиеся наедине.

– Да, денек, конечно, сегодня насыщенный вышел, – с усмешкой замечает начальник.

– Теперь у вас много таких дней будет. Дети требуют много внимания. Если, конечно, не передавать всю заботу о них кому-то другому.

– Знаете, а я и не против. Неожиданно, но мне понравилось.

С интересом смотрю на Влада.

– Понравилось быть папой?

– Ощущение, что день прожит на зря. И я раньше не осознавал, насколько на самом деле меня тяготит ситуация с Милой, а сейчас словно камень с души упал. Дышать стало легче, и я абсолютно спокойно себя чувствую.

– Рада за вас. Я вам там отправила на почту пару интересных вариантов домов, посмотрите, как будет время.

– Хорошо, спасибо.

Опять это неловкое молчание, и Каверин подливает масла в огонь тем, что смотрит на меня так ласково, нежно, с доброй улыбкой.

– Ну, я пойду спать, – преувеличенно бодро произнесла я, вставая. Спокойной ночи, Владислав Сергеевич.

– Добрых снов, Варвара Олеговна, – мое имя начальник произнес очень тепло и чуть насмешливо. Все же обстановка отнюдь не предполагает официального обращения.

Ушла. Легла спать в немного взвинченном состоянии. Если бы сейчас Каверин попытался ко мне приставать, я бы отшила грубо и спала спокойно, а вот такой Влад немного пугает. Слишком мило себя ведет.

Глава 23

Просыпалась два раза, посреди ночи и под утро, поскольку Мила хныкала. Я предположила, что она хочет есть. Добежала до кухни, сделала детскую молочную смесь и с бутылочкой обратно бегом к ней.

Мне на телефон после первого раза пришло сообщение от шефа с вопросом, что случилось, а затем с требованием написать, как делать смесь и где что лежит. Потом написал, что если Мила еще проснется, звонить ему. Она и проснулась уже под утро. Позвонила шефу, и он лично довольно быстро сам сделал во второй раз смесь и принес ее Миле. В принципе, в плане Каверина я за малышку спокойна. Мне кажется, они с папочкой найдут общий язык.

Когда настала пора собираться на работу, я тихонько вышла из спальни. Благо, Светлана Семёновна пошла нам навстречу и приехала для собеседования очень рано. Мы с шефом только успели собраться, как она появилась.

Побеседовали. Приятная женщина. Показала дипломы об образовании, грамоты, благодарности, а еще она, оказывается, уже была, пусть и не очень долго, няней у одной семьи.

Все равно немного страшно было, конечно, оставлять девочку одну с незнакомой ни ей, ни нам с Кавериным женщиной (даже несмотря на то, что мы с Владом сами только вчера с малышкой познакомились), но начальник решил рискнуть. Он включил купленную вчера видеоняню, к которой можно подключаться через телефон, и попросил Светлану Семеновну сегодня весь день держать ее при себе.

Когда мы с шефом уходили, Мила ещё спала, а у меня сердце ныло от того, что вот так покидаю малышку, не попрощавшись, но увы. Тем не менее, с одобрения Каверина тоже подключила телефон к видеоняне. Начальник успокоил, что сегодня уйдет с работы к Миле пораньше.

Сегодня стало заметно прохладнее, но ясно, поэтому пробежку в парке отменять не стали. У меня и настроения заниматься особо не было сегодня, а вот шеф взял неожиданно хороший разгон и пришел к нашему условному финишу первым.

– Все, Варя, я победил, готовьтесь отвечать на вопросы, – пытаюсь отдышаться, но тем не менее строго и властно заявил мне начальник.

О-о, а я и забыла сегодня про наше небольшое соревнование.

Но если уж на то пошло...

– Одна победа – один вопрос, – да, я вредная.

– Но только ответ развернутый и честный.

– Я постараюсь. – Начальник глубоко задумался. – Причина вашей нелюбви к мужчинам.

– Неудачный опыт общения с ними, – мы с Каверинным медленно идем к «нашему» месту. – Отца, к примеру, я не знала. Парочка отчимов, в последствии исчезнувших из жизни мамы, тоже восторгов не вызвали. Большую часть моего детства мы с мамой жили у ее отца. Дед был тоже не самым лучшим представителем мужского племени. Деспотичный, а в последствии пристрастился к алкоголю, став еще и очень агрессивным. В первом моем университете, после переезда в общежитие у меня появился молодой человек. Отношения с ним оказались более чем неудачными, и на том я решила, что будет лучше больше никак не контактировать с противоположным полом в личном плане. Я не отрицаю, что есть и хорошие мужчины, но искать их не хочу. Мне явно не везет на этом фронте.

– Сочувствую, – Влад действительно смотрит так, словно проникся моими словами. – Вам и с начальником нынешним не повезло – заносчивым, мрачным типом, периодически организующим вам проблемы.

– Владислав Сергеевич, не стоит на себя наговаривать.

Мы вышли на берег. Йога, похоже, сегодня отменяется. Сели на пирсе. Я уделила все внимание воде, больше не решаясь смотреть на шефа, чтобы вновь не увидеть его сочувствующего взгляда. Не люблю рассказывать о себе и жалость к себе тоже не люблю.

Неожиданно шеф хмыкнул.

– Варвара, но всё-таки это не означает, что вы сменили ориентацию? Знаете, в последние недели я уже начал задумываться, что а вдруг это действительно так. Вы действительно старательно игнорировали любые попытки ухаживаний не только с моей стороны, но и вообще всех мужчин с работы, хотя нравитесь вы, между прочим, многим. Тот же Михаил теперь только про вас и говорит. Он привык к легким и быстрым победам, а тут вдруг вы. Теперь никак не может смириться с проигрышем.

– Владислав Сергеевич, мне не нравятся, если говорить об идее отношений, ни мужчины, ни женщины. Возможно, это даже хуже, чем если бы я все-таки кого-то предпочитала.

Неожиданно шеф наклонился ко мне. Слишком близко. Буравит взглядом.

– И что, хотите сказать, что не испытываете потребности в физической близости? Это ведь не отношения.

– Это уже следующий вопрос, на который я отвечать не...

Влад поцеловал меня. Самым бессовестным образом. Резко сократил и без того небольшое расстояние между нами, не дав договорить.

В первые мгновения я замерла, растерявшись, а ему только это и надо. Целует нагло, требовательно, уже сгреб меня в охапку и не отпускает, а поцелуй с каждым мгновением становится все глубже и чувственнее.

Это было странно, потому что неожиданно хорошо и очень волнительно. Возможно, разумом я могу быть сколько угодно уверена, что мне это не нужно, а изголодавшееся по крепким мужским объятиям тело с готовностью предает и буквально кричит: «Обними его, прижмись крепче, взъерошь волосы, отдайся поцелую, он такой красивый, так потрясающе пахнет, а уж как целует. У тебя же мурашки по коже от его близости!».

Угу, проходили, знаем. Начинаю отпихивать от себя Каверина. Он игнорирует. Бью по плечам, мычу возмущенно, отползаю, и вот вроде бы Влад ослабляет хватку, я рвусь на свободу и вдруг теряю под собой опору. Короткое ощущение падения, и я в ледяной воде. Не только я, но и Каверин, а от нас, нецензурно ругаясь на своем языке, расплываются и разлетаются возмущенные утки.

Переглянулись с Владом. Тот посмотрел на меня, затем на речку вокруг. Мокрый до нитки, и я не лучше. Неожиданно Каверин весело, эдак злодейски расхохотался. Смешно ему. Хорошо хоть воды тут по пояс. Обняв себя руками и дрожа от холода, побрела к берегу. Влад тут же догнал, без спросу подхватил на руки и так вынес на берег. Я даже не особо против этого, потому что на выходе грязь и ил, в котором сам Влад хорошо так испачкался, пока выходил.

– Поставьте меня, – зло произношу я, а сама скукожилась и дрожу, как лист на ветру. Как теперь на работу идти такой мокрой? Не в кустах же переодеваться в офисное, вытереться нечем, да и холодно.

Начальник не отпускает. Быстро идет вместе со мной в сторону выхода из парка. Надо отдать ему должное – идёт не по дороге, а обходными тропками. Сейчас уже есть небольшая вероятность встретить кого-то из коллег.

Очень хочется в тепло.

Только когда вышли из парка, шеф поставил меня на землю, но тут же потянул за собой отнюдь не в сторону работы. Я к этому моменту уже так замерзла, что о сопротивлении речи не идет.

– К-куда? – только и могу вымолвить я. Зуб на зуб не попадает.

– Домой, – цедит тоже явно мерзнувший начальник.

Светлана Семеновна очень удивилась, когда мы вдруг вернулись, еще и мокрые. Зато уже проснувшаяся Мила обрадовалась. Прибежала, улыбается.

– Варя, быстро в ванну, – командует шеф, скрываясь в спальне.

Оставляя за собой мокрые лужи, закрываюсь в ванной. Влад, наверное, сейчас тоже тут не против оказаться, но пусть ждет своей очереди. Это все из-за него произошло. Потом я ему все скажу.

Глава 24

Пробыла под горячим душем довольно долго, потому что никак не могла согреться, затем еще волосы сушила. И вот проблема. В ванную я впорхнула, ни о чем не думая, а тут нет даже халата, спортивная одежда мокрая. Шефа звать на помощь гордость не позволяет.

Обернулась в полотенце, выглядываю осторожно. Тишина. Быстрая перебежка, и я в спальне, но к зрелищу, представшему мне там, оказалась не готова. Каверин лежит на застеленной кровати, закинув руки за голову. Из одежды на нем... ничего.

– О, ну наконец-то вы, – кинув на меня взгляд, произнес начальник.

– А где Мила и Светлана Семеновна? – Настороженно застыла в дверном проеме и не тороплюсь заходить.

– Уже шли гулять. Светлана Семёновна быстро ее собрала, чтобы нам не мешать.

– В чем не мешать?

– Греться.

Хмуро посмотрела на начальника.

– Идите грейтесь, Владислав Сергеевич. И не стоит уподобляться Николаю из парка. Так поступать некрасиво.

– Прошу прощения, Варенька. Я не подумал, что вас смущаю, но замечьте, увидев меня в таком виде, вы могли бы тактично выйти, вместо того чтобы рассматривать.

Шеф с этакой ленцой встает, снимает с постели покрывало, картинно встряхивает и заворачивается в него, словно в римскую тогу. Влад, важно задрав подбородок, не идет, а именно что шествует мимо меня в ванную. А взгляд лукавый. Вы посмотрите на этого артиста. Веселится он.

– Да, кстати, – начальник уже зашел было в ванную, но вдруг выглянул. – Я вам там чай налил. Попейте, согрейтесь. Вам болеть нельзя. Как я буду без такого ценного заместителя.

Хлопнула дверь в ванной.

Я переоделась в рабочий костюм, в плане одежды почти все хорошо, кроме того, что у меня нет запасного белья. Все мокрое, так что костюм пришлось надевать на голое тело. Так вроде ничего не заметно, длинный плотный расклешенный пиджак хорошо все скрывает, но даже если другие не будут знать, я-то знаю. И чувствую. К слову, знать будет еще и Каверин. Чисто логически может дойти до этого знания, а уж он дойдет.

Белье я убрала в пакет и спрятала в спортивном рюкзаке. Ничего, в обед схожу в торговый центр и куплю себе белье, это не беда, а вот то, что я утопила свой телефон – плохо. Он был в кармане спортивной куртки, а теперь его там нет. Я думаю, что он вывалился после падения с мостика.

Иду на кухню пить наверняка уже подостывший чай. Сажусь за стол и беру теплую чашечку. Делаю большой глоток и тут же начинаю кашлять. Чай оказался действительно согревающим. Во рту горечь от неожиданной добавки. Я даже не могу сказать, чего в чашке больше, самого чая или крепкой согревающей жидкости, от которой теперь дерет горло. Из-за переживаний о телефоне не обратила внимания на подозрительный запах у чая. Ай да Каверин, ай да...

Вновь хлопнула дверь. Влад вышел из ванной. Прежде, чем вылить чай в раковину, сделала еще один большой глоток, и внутри меня все потеплело. Как ни крути, а чай действительно согревающий. Прямо даже настроение стало чуть лучше.

Иду в коридор, обуваюсь, а из спальни выглядывает начальник. Опять почти раздетый. Только одно полотенце на бедрах еле-еле закреплено. Надо отменить, что за короткий срок пребывания в новом городе я стала видеть оголенных мужчин куда чаще, и мне не нравится эта тенденция.

– Варвара Олеговна, а вы что, уже уходите? И меня не подождете?

– Нет. До встречи на работе, – холодно отвечаю я.

Каверин выходит из спальни и тут же оказывается возле меня.

– Варя, вы обиделись?

Нет, сомлела вся и просто счастлива.

– А, по-вашему, не должна?

Влад сделал еще шаг, перекрывая выход из квартиры.

– Я приношу свои извинения за произошедшее, хотя и ни о чем не жалею. Варя, уточните, пожалуйста, что по ощущениям? Почувствовали вы что-то приятное? Готовы к физическим отношениям? Пусть и без эмоциональной привязки?

Чуть пальцем возле виска не покрутила. Едва сдержалась.

– Не готова. Владислав Сергеевич, вы, вообще, как себя чувствуете? Не бредите, случайно? Вы не уважаете меня как личность, раз позволяете такое и нарушаете деловую этику. Из-за вас утонул мой телефон, в котором было много важных деловых контактов, вы нанесли мне моральный ущерб. Я вас не то что физически ощущать, я вас даже видеть не желаю.

Каверин сделал еще шаг ко мне. Отступаю, а позади стена.

– Не подходите, – произношу я угрожающе.

– Варенька, поверьте, я вас более чем уважаю, – вкрадчиво говорит Влад и на зло мне делает еще шаг, оказываясь ко мне вплотную. – Но вот

деловую этику нарушать с вами готов постоянно и с огромным удовольствием. По поводу телефона очень сожалею, что так вышло, я куплю вам новый.

– Мне ничего от вас не надо. Отойдите.

Испуганно прерывисто вздохнула, когда Каверин прижал меня к стене своим телом. Пытаюсь оттолкнуть начальника, больно вцепившись ногтями в его плечи, но весовые категории у нас разные, он явно сильнее.

– Отпустите!

Влад наклонился, коснувшись щекой моей щеки, и шепнул прямо на ухо:

– Да, Варенька, со мной вам, конечно, очень не повезло.

Больше Каверин ничего не делает, но и не отпускает. Несколько минут я требую это прекратить, ругаюсь, язвлю, взываю к разуму Влада, рвусь из его рук, а он просто стоит и молчит, выжидая, чем меня ещё больше бесит. Исцарапала и исципала начальнику плечи и спину, куда дотянулась. Выдохлась, замерла. Но это вовсе не означает, что если у меня появится возможность освободиться, я ее не использую на полную.

Влад легко и нежно коснулся губами моего виска, заправил за ухо выбившийся локон, а потом мягко обнял руками талию.

– Вы так вкусно, пахнете, Варя. Мятной свежестью и... рекой.

Угу, у Каверина гель для душа с ароматом мяты. Теперь уже я демонстративно молчу и всячески показываю презрение к начальнику. Пользуясь моей беспомощностью, Каверин на достигнутом не останавливается. Его губы скользят по моей щеке, останавливаются на краешке губ, в то время как его ладони уже гладят по спине, постепенно опускаясь все ниже и ниже.

Мое тело реагирует удивительно правильно для здорового женского половозрелого организма на противоположный пол. Одним словом, реагирует. Спина изгибается, мое дыхание учащается, а внизу живота все словно сжимается и сладко тянет.

Сделала ещё одну попытку рвануть на свободу, надеясь на то, что Каверин утратил бдительность. Не удалось. Но кое-чего я этим добилась. Того, чего совершенно не нужно было. К моим ногам скользнуло белое махровое полотенце. Вот уже руки Влада медленно поглаживают меня куда как ниже спины.

– Вам ведь нравится это, Варя. Нравится то, что я с вами делаю, хотя вы не хотите в этом признаться даже себе. Варя... на вас ведь там ничего не надето, да?

Руки Влада с силой сжали меня как раз там, где сейчас должно было бы находиться мое белье.

– Знаете, осознание этого секрета меня жутко заводит.

– Прекратите это, – тихо и хрипло прошу я.

– Что именно? Вот это? – Каверин целует меня в шею, практически вынуждая запрокинуть голову и зажмуриться. С силой вцепилась в его шею то ли в попытке остановить, то ли задушить. Я чувствую, как Влад начинает пока медленно, поступательно и ритмично двигать бедрами, сильнее вжимая меня в стену, а вот его руки что-то делают с моей юбкой, она чуть оттягивается и тут же перестает плотно обтягивать мою талию. Каверин расстегнул пуговку, и его рука движется вниз – также легко сдается и молния юбки.

Глава 25

– Хватит, – твердо произношу я. Перспектива лишиться юбки меня очень напугала.

– Поцелуете меня сами, и я немедленно вас отпущу, – посулил шеф.

– Не отпустите меня сейчас, и я вам страшно отомщу, – посулила в ответ я.

– О, вы меня так напугали, Варвара Олеговна, – Каверин картинно вздыхает. Тихий звук застегиваемой молнии и затем ловкое быстрое возвращение маленькой пуговички обратно в петельку.

Да, ситуация плохая. Сомневаюсь, что теперь Каверин остановится на достигнутом. Будет продолжать атаки и дальше. Официально пожаловаться на него я не могу, а как это все прекратить, не знаю. Слова на него не действуют.

– Варя. Варенька, – привлекает мое внимание шеф. Он все еще меня не отпустил. – Выходите за меня замуж.

Опять хочется покрутить пальцем у виска.

– Владислав Сергеевич, вам стоит показаться врачу.

– У меня все отлично работает, – в доказательство своих слов начальник подвигал бедрами так, чтобы я ощутила, насколько у него внизу действительно все во всех смыслах здоровое и твердое.

– Мне кажется, у вас что-то с головой.

– Вы считаете, что у мужчин, которые бы хотели на вас жениться, есть проблемы с головой?

Тяжко вздохнула.

– Вы отпустите меня, наконец?

Влад отступает. Без лишних слов выхожу из квартиры и даже дверью за собой не хлопаю, хотя больше всего сейчас хочу вклеить Каверину пощечину. У меня внутри все клоочет от злости и обиды. Руки распускает, замуж зовет. Как вообще совесть позволяет? У-у, мажор, папенькин сынок, лентяй, гад. Думает наверняка о себе, какой он классный. Конечно – внешность, деньги, положение. А как по мне, единственное по-настоящему хорошее и привлекательное у него – это Мила.

Буквально залетаю на работу. Лечу на силе чистого гнева. К слову, не опоздала, пришла вовремя. На волне плохого настроения отправилась в отдел проверять, все ли с утра уже приступили к работе, или кто-то отлынивает, а может, и вовсе не пришел.

На удивление, никто не опаздывает, трудятся с утра, как пчелки, Каверин к дисциплине хорошо так руку приложил. Он вообще руки любит прикладывать, когда нужно и не нужно.

Тем не менее, все равно нашла, к чему прицепиться – обратила внимание на захламленность столов, потребовала, чтобы сотрудники привели рабочие места в опрятный вид. Никого не напугала, только приняли к сведению. Главный страшилка в отделе у нас Каверин.

На выходе из отдела у меня уже мило интересуются, буду ли я присутствовать на корпоративе по случаю дня рождения компании. Конечно, буду, куда я денусь, хотя и забыла про это мероприятие, но это не главный вопрос, у меня тут же спрашивают, приду я одна или планирую с кем-то. И любопытство в глазах. Все же многие ещё не расстались, похоже, с идеей узнать, с кем я могу встречаться. Загадочно промолчала, но уже решила, что попробую договориться о совместном выходе с Михаилом. На зло Каверину. Потому что бесит жутко.

В коридоре столкнулась с Юлианой. Взволнованная секретарь тут же заступила мне дорогу и тихонько отчиталась:

– Меня вчера все спрашивали, что за ребенок и женщина пришли вчера к шефу. Я молчала, как партизан, меня соблазняли шоколадками и пирожными, но я все равно ничегошеньки не сказала, но выспрашивать все равно будут. Кто-то уже предположил, что это может быть нагуленный ребенок начальника. А мое молчание только подтверждает их подозрения.

– Все равно просто молчите. Надо продержаться только до корпоратива, а там уж про это забудется – после таких мероприятий появляется много других поводов для сплетен.

– Это да, – Юлиана хмыкнула. – Как Милана? Переживает? Плачет? Удалось найти няню?

– Все хорошо, и няню нашли, но денёк вчера, конечно, выдался насыщенный. Юлиана, я пойду, если что, буду у себя в кабинете.

Согреюсь нормальным чаем, заодно нервишки постараюсь немного успокоить и обдумать пути выхода из сложившейся ситуации с начальником. Открываю дверь кабинета и понимаю, что нет, нервам моим не судьба, похоже, восстановиться. В кабинете сидит Каверин. Явился, не запыхавшись. Глаза б мои его не видели.

Тем не менее, вот он, сидит себе такой, как ни в чем не бывало, в своем шикарном брендовом черном костюме. Развалился на стуле, как у себя дома. Окинув начальника мрачным взглядом, прохожу и сажусь за свой стол. Пусть не думает, что я его боюсь.

– Варвара Олеговна, я хочу еще раз извиниться за мои порывистые действия и доставленные неудобства, – сразу перешел к делу начальник и

жестом фокусника выудил словно из ниоткуда две коробочки.

Одна коробка достаточно объемная, черная, перевязанная красной атласной лентой, а вторая небольшая коробка белая, с изображением телефона. Дорогого телефона. Это понятно даже по одному только фруктовому фирменному значку. Каверин указывает мне сначала на коробку с телефоном.

– Это взамен утерянного, а вот тут, – Влад кивает на черную коробку, – комплект белья. На замену промокшему. Вы меня извините, в торговом центре быстро заглянул в первый попавшийся на пути магазин белья. Такие места меня немного смущают, так что взял, не глядя, первое, что под руку попало. Надеюсь, с размером угадал. Собственно, на этом все, я пойду к себе.

Угу, этого смутишь магазином белья, как же.

– Стойте. Я уже сказала. Мне от вас ничего не нужно. Заберите.

Каверин возвращается на место. Смотрит на меня так ласково-проникновенно, что мне прямо не по себе становится.

– Если вы это возьмете, я больше не буду к вам приставать с поцелуями. Все будет только по обоюдному согласию, – сходу начал торговаться шеф. Впервые меня так уговаривают принять подарки.

– Хорошо, – отвечаю я. – Но не только поцелуи, а любые касания. Вы вообще больше меня не трогаете.

Каверин явно раздумывает.

– А если вам вдруг понадобится помощь?

– Даже если буду умирать, вы все равно не должны меня трогать. Без моего на то согласия.

– Любые прикосновения только с вашего согласия. Так?

– Именно.

– Ладно, договорились.

Какой-то, конечно, странный торг, где я только выигрываю, а Влад подозрительно покладистый. Начальник встает и уже было уходит, но оборачивается.

– Варвара Олеговна.

– Что, Владислав Сергеевич?

– Можно я вас сейчас поцелую?

– Нельзя, Владислав Сергеевич.

– Печально.

Шеф наконец-то вышел из кабинета. Мой взгляд упал на черную коробку. Посмотрим, что там бесстыжий Каверин стеснялся покупать.

Взгляд случайно скользнул на фигурки волков. Опять переставил. Но в этот раз пошел дальше – засунул волчицу черному под пузо. Вроде бы ничего такого, но в свете сегодняшних событий... Волков развела по разные стороны стола. Теперь с каждого края волки будут разглядывать посетителей. Она лукаво, он предупреждающе.

Заперлась и с любопытством взяла черную коробку. Развязываю ленты, открываю. Ну, конечно. В магазин белья он зашел. Как же. Явно в другом магазине Каверин закупался. Тоже в специализированном, где товары для взрослых продают. Вот смысл покупать белье, которое что есть, что его нет?

Вытащила из коробки черный кружевной комплект. Красивый, конечно, но не практичный на работе. Тоненький такой, просвечивающийся, так там еще и дырка на трусиках. Точнее разрез. Для удобства быстрого доступа, я так понимаю. В моем случае, просто для вентиляции. Что есть белье, что нет.

Как бы там ни было, но все равно его надела. Хотя бы для морального успокоения буду чувствовать, что оно формально есть. Затем взялась настраивать телефон. Внутри коробки даже обнаружила карточку с новой симкой. К счастью, большинство нужных контактов сохранилось в моем интернет-аккаунте, так что почти все восстановила.

Пока доживу с этой симкой до обеда, а потом схожу восстановлю старый номер, чтобы не извещать все контакты о смене. Немного зависла, играясь с новым телефоном и изучая настройки и выбирая обои. Да, хорош телефончик.

Когда зашедшая по делу Юлиана увидела новый гаджет, сделала круглые глаза, поздравила с обновкой и заговорщицким шепотом поинтересовалась:

– Это ведь вам начальник подарил? За помощь с ребенком. Я думаю, он вас очень ценит.

Ценит – не то слово.

Глава 26

Как только в обед вернулась на связь, восстановив свой номер, телефон сразу зазвонил. Напряглась, поскольку это мой тайный босс.

– Здравствуйте, Сергей Эдмундович.

– Здравствуйте, Варвара. Вы почему не на связи?

– Телефон старый случайно утопила. Только восстановила номер.

– А, ну ясно. Я хотел узнать, вы ведь вчера были с Владом, что он там с дочкой решил? Будет оставлять? Или сплавить хочет?

Ого.

– Вы в курсе ситуации с внучкой?

– Конечно в курсе. Ее мать-вертихвостка уезжать за границу собралась, а ребенка здесь оставить хотела на даче непонятно с кем и дальше из нас деньги тянуть. Я решил, что хватит. Влад вроде получше себя вести стал, так что я рискнул, поговорил с этой девицей строго. Но учтите, Влад о моей роли в этом деле знать не должен. Так что он думает?

– Мне показалось, что он хочет взять заботу о девочке на себя. Сейчас подыскивает дом для переезда, чтобы у малышки был и свежий воздух, и просторное жилье.

– О, неожиданно. Но замечательно. Может, и гулянки свои, наконец, бросит. Следите, Варвара. Через три дня я уезжаю, вся надежда на вас.

– Сергей Эдмундович, скажите, если вы знали, что ее родная мать о ней не заботится и вообще отселила, почему не забрали внучку к себе? Я ведь правильно понимаю, что вы все-таки переживаете за ее судьбу.

– Во-первых, какое-то время мать все же держала ребенка при себе, кое-как заботилась, но быстро остыла, пошли гулянки, поиски богатых ухажеров, ребенок скоро и вовсе стал мешать. Я не вмешиваюсь, потому что не хочу, не я этого ребенка заводил, чтобы расхлебывать, а направить, проследить – еще ладно. Влад взрослый, принял решение – пусть несет за него ответственность.

Как все строго, вот чисто по-мужски, а страдать в итоге ни в чем не повинной малышке.

– Варя, вы уж там постарайтесь, – тяжело вздохнув, Сергей Эдмундович отключился.

Отправилась обратно на рабочее место в раздумьях. Взаимодействовать с Кавериным все же придется, но теперь это будет для меня куда тяжелее, поскольку у Влада появились вполне определенные желания в мою сторону.

Опасения подтвердились уже после обеда. Зашла к начальнику, чтобы быстро подписать сметы и дальше идти с ними на согласование в бухгалтерию, а шеф задумчиво склонился над бумагами, изучает, подписывать не торопится, хотя обычно, когда я ему что-то даю, подмахивает почти не глядя.

– Вам что-то не нравится в сметах? – сухо уточняю я.

– Да. Я их не подпишу.

– Почему?

– Пока вы меня не поцелуете, хотя бы в щеку, не подпишу.

Ага, на шантаж пошел, значит.

– Хм, я надеялась подписать все быстро и идти в бухгалтерию, но ладно, отдам документы Юлиане. Мне передать ей, какую плату вы назначили за подпись?

– Нет, это мне нужно только от вас. Пока не поцелуете, не подпишу даже через Юлиану.

– Если вы не подпишете документы ни сегодня, ни завтра, ни через месяц, год и даже десятки лет, к вам, как к руководителю, могут возникнуть вопросы у вышестоящего начальства. Не боитесь смещения с должности?

– Забава, неужели я похож на человека, который боится потерять работу? Мне глубоко безразлична карьера в этой компании. Я остаюсь здесь только потому что иначе было бы скучно, да и отец упрашивал – он все еще лелеет мечты, что я втянусь и когда-нибудь займу его место.

Заинтересовалась.

– Но вы же получаете за работу деньги, они вам не нужны? Стабильный серьезный заработок. С вами ведь теперь и Мила.

– Варенька, вы что, всерьез полагаете, что эта работа – мой единственный способ заработка?

– Я не интересовалась этим вопросом.

– У меня есть несколько пассивных вложений, стабильно приносящих мне доход. Ну и небольшой бизнес ради забавы.

– Какой? – спрашиваю не из меркантильного интереса, а просто любопытно.

– Помните, где мы с вами вместе первый раз ужинали? Это заведение принадлежит мне. Как раз нужно было съездить проверить его работу.

– Что-то не верится, – с большим сомнением произношу я.

– А мне не верится, что вы всерьез могли думать, будто я живу на одну зарплату, – Каверин весело хмыкнул. – Ну так что насчет документов? Мне их подписывать, или будем доводить до моего смещения с должности? – начальник смотрит с вызовом. – В принципе, вам ведь и хорошо – мое место освободится, и у вас будут все шансы его занять.

Угу, только до этого мне папа Сережа голову открутит. Смешно, но ситуация у меня получается безвыходной. Каверин закусил удила. Хочет меня срочно к себе в постель. Это сейчас каждый раз за подписи будет плата поцелуями. Если буду на это соглашаться, то либо Влад подумает, что я в нем заинтересована, либо поймет, что я против его увольнения. Целовать, получается, нельзя, но если не сделаю этого, Каверина могут уволить. А может быть так, что Влад догадывается о назначенной его отцом мне роли? Поэтому Влад и ставит такое требование.

Надо что-то решать.

– Ну и увольняетесь, – фыркнула я, приняв решение играть до конца. – Действительно, мне, возможно, место освободится. Чем плохо?

Каверин хмыкнул и все-таки начал подписывать бумаги.

– Нет, Варенька, я не могу вас лишиться своего общества. А то здесь Михаилы разные настырные бродят. Приставать к вам с поцелуями и прочими непотребствами можно только мне.

Документы забрала и быстро вышла из кабинета. Для себя решила, что теперь весь документооборот только через Юлиану, и желательно как можно реже видеть шефа.

Ну и, соответственно, прогадала со своими планами. За полчаса до окончания рабочего дня ко мне заходит начальник. Он явно сразу оценил расположение волков на столе, весело улыбнулся.

– Варвара Олеговна, я зашёл, чтобы пригласить вас к себе домой.

– Ноги моей больше не будет в вашем доме, Владислав Сергеевич.

– Варенька, давайте не будем так категоричны? Светлану Семеновну надо отпустить, а мы могли бы вместе погулять. Боюсь, что пока сам я не справлюсь со сборами и кормлением Милы. И она вас будет рада видеть.

– Вам нужно было думать об этом до того, как вы меня поцеловали.

– Я ведь пообещал, что этого больше не повторится. Вы до сих пор дуетесь? А я, тем не менее, ни о чем не жалею. В таком случае, всего вам хорошего, Варвара, и приятного вечера.

Стало грустно. Домой не хочется. Хочется к веселой милой и звонкой лапочке с ее чудесным детским смехом и озорством. Играть в прятки, баловаться, тискать ее. Вместо серого скучного вечера. Но там будет Каверин, а это большой жирный минус.

Колеблюсь пару минут, но потом все-таки звоню начальнику, сообщив, что подойду к его дому, но только после окончания рабочего дня. В ответ Влад очень тепло заверил, что они будут меня ждать.

Это неправильно, наверное, нельзя привыкать к малышке, но ничего с собой сейчас не могу поделать. На новом телефоне нет возможности

подключиться к видеоняне, и я за весь день извелась, переживая, как там Мила.

Но прежде, чем идти к Владу, забежала в торговый центр и быстро купила себе, не померив, новую рубашку и простенькое удобное домашнее платье. Рубашку – чтобы не вызвать на работе у самых глазастых вопросы, чего это я уже третий день в одном и том же прихожу. А так рубашка другая, и ладно. Ну а платье взяла, чтобы больше халат Каверина не надевать, все равно мне домой тоже что-нибудь нужно было купить. А уже у самого выхода из торгового центра не удержалась, завернула в маленький магазинчик со всякими мелочами, и купила гелиевый шарик в виде белого пони с цветной гривой.

Звоню в дверь. Щелчок замка. Открывает Влад, и в открывшийся проем тут же выглядывает любопытная Милина мордашка. Я почувствовала, как мое сердце буквально тает от нежности. Тут же зашла, присела, обняла, поцеловала малышку в пухлую маленькую щёчку.

– Эх, а меня никто не целует, – весёлым тоном посетовал Влад, закрывая за мной дверь.

Глава 27

Проигнорировала жалобу шефа и вручила Миле шарик. Столько радости. Девочка понеслась с шариком в комнату.

– Мы уже собираемся в парк, – сразу поставил меня в известность начальник. – Ну, как собираемся – я пока безуспешно пытаюсь одеть Милу. Смеется, убегает. Если ловлю и начинаю одевать, то кричит и вырывается, даже бьет меня. У вас с Милой характеры похожи, не находите? Кстати, разрешите помочь.

Как только поднимаюсь, Каверин помогает мне снять пальто, при этом демонстративно стараясь лично меня не коснуться. Ну-ну. Влад вдруг наклонился ко мне и тихо поинтересовался:

- Варенька, а на вас сейчас то самое белье?
- Владислав Сергеевич, я сейчас уйду.
- Да ну что вы, оставайтесь.

Начальник отступает, но черное дело уже сделано. У меня мурашки бегут по коже от близости и тона Влада. Начинает хотеться всякого разного. Сумел шеф насильно разбудить давно спящие инстинкты, но не на ту напал. Главное, чтобы как с тем супом не вышло в итоге.

С шутками-прибаутками удалось собрать Милу гулять, хотя одевать ее действительно непросто. Девочка освоилась и уже вовсю начала демонстрировать свой шептунный характер.

– Ну что, Варвара Олеговна, идем в парк? – предлагает Влад уже на улице.

– А если нас там увидит кто-нибудь с работы?

– И что? Мила моя дочь, я ее не собираюсь прятать, а вы вообще... мой заместитель.

С подозрением смотрю на Каверина, но возразить особо нечего. Да и не так уж меня волнуют слухи о себе. Сплетней больше, сплетней меньше.

Отправились в парк. Ощущаю себя странно. Со стороны мы с Милой и Владом, наверное, похожи на семейную пару на прогулке. Девочка вскоре потребовала вылезти из коляски и неспешно дошла сама до небольшой детской площадки. Мы с Кавериным попеременно следим за малышкой, удивительно легко «сработавшись». А ведь мне казалось, что с Владом я в принципе никогда и ни в чем не сработаюсь.

Это все так мило, что сердце нет-нет, но начинает стучать быстрее. Мне бы хотелось вот так гулять со своей настоящей семьей, но именно так у меня никогда не будет. Я ни за что решусь связать свою жизнь с каким-либо

мужчиной. Но вот с детьми, надеюсь, дела будут обстоять лучше. Ребенка очень-очень хочу. Вот такую бы замечательную девочку, как Мила.

Посмотрела в этот момент на Милану. Она залезла в песочницу, не поделила с мальчиком лопатку. Это ее лопатка, а он хотел отнять. Его родители не вмешались, только с интересом смотрели за развитием событий, а Влад как раз в этот момент присматривающий за девочкой, попытался урегулировать спор, начав что-то говорить, но Мила в итоге решила все сама. Вырвала лопатку из рук мальчика, треснула его ею же, шустро убежала папе за спину и только оттуда горько заплакала, якобы ее обидели. Отличная стратегия, я считаю.

Влад так доволен, с отцовской гордостью улыбается, а потом что-то резко высказывает подлетевшим к нему возмущенным родителям мальчика. Песочный конфликт нарастает, и я спешу на подмогу шефу. Пусть он берет на себя отца семейства, ну а я уж пообщаюсь с мамочкой.

Пока выясняли отношения, заметила, что Мила с мальчиком уже вполне дружно играют вместе в песочнице, не обращая внимания на взрослых. Закончили конфликт на мирной ноте, хотя каждая сторона осталась при своем.

Часа через полтора стало совсем темно, и мы засобирались домой. По пути разговорилась с шефом. Влад, оказывается, уже просмотрел присланные мной варианты домов, но ни один ему по душе не пришелся. То место для дома не то, то планировка, то внешний вид, то еще что-то.

– Владислав Сергеевич, с вашими запросами проще построить дом с нуля в специально выбранном месте, – весело фыркаю.

– Я уже постепенно начинаю склоняться к этому варианту. Сегодня поискал среди строящихся проектов поселков и, кажется, нашел подходящий вариант.

Влад протягивает мне свой телефон, предлагая ознакомиться с заинтересовавшим его сайтом. Любопытство заставляет меня взять телефон. О, ну этот проект действительно хороший. Видела его, но не стала застрять внимания, поскольку на участке нет еще ни одного построенного дома. Поселок далековато от города, но дорога к нему достаточно быстрая и удобная. Планируется стройка домов обязательно в одном стиле, но с очень богатым выбором планировок, размерами и внешним видом. Поселок будет охраняемый, расположен у берега реки, в ее излучине, там планируется сделать свою небольшую школу и сад, прогулочную зону, обустроенный пляж, специальные зоны для отдыха с детьми и без, и даже зимний закрытый спортивный комплекс с торговым центром. Неподалеку лес и в нескольких километрах небольшой городок со всей инфраструктурой. В общем, все планируется современно и продуманно, но и ценник конский.

В общем, действительно, не место, а мечта.

– Хороший выбор, – похвалила я.

– Собственно, я уже выбрал участок и забронировал его на всякий случай, но в выходные собираюсь съездить посмотреть все на месте. Может быть, поменяю участок или вообще не понравится.

– Разумно.

– Знаете какой участок выбрал? – Влад аккуратно забирает у меня из рук телефон и показывает карту с прорисованными на ней границами участков.

– Вот этот. С видом на реку и частично на лес. Мне сказали, он на возвышенности, и вид будет потрясающий, при этом без риска затопления во время разлива реки.

– Здорово, – отвечаю односложно, поскольку чувствую, как начинаю немного завидовать. Каверин так «вкусно» и вдохновенно все описывает. Картинка перед взглядом так и рисуется.

– Хочу взять с собой на просмотр Милу. Ей ведь тоже должно понравиться место.

Как мило. Киваю.

– Поедете с нами?

– А что, Светлана Семеновна не подойдет в сопровождающие?

– Может, и подойдет, но у нее нет строительного образования и наметанного взгляда на перспективные строительные объекты. Хочу посоветоваться с вами насчет планировок, вида дома, и чтобы вы взглянули на документацию.

– Мои профессиональные услуги дорого стоят, – хмыкаю я.

– Я расплачусь обедом, ужином и поездкой в заповедник. Неподалеку оттуда, как гласит реклама на сайте, есть заповедник с бизонами, эко-ферма и чудесный рыбный ресторан с рыбой из частного озера той же фермы. Заодно проверю, врет ли реклама, что там так вкусно, или нет.

– Ладно, уговорили.

С одной стороны, я, конечно, поддаюсь, с другой, это ведь моя работа – приглядывать за начальником. Я должна была бы сама везде навязываться, а тут получается, что меня уговаривают.

По возвращении Влад предупредил, что ничего готовить не надо, ужин сейчас привезут из его ресторана, в том числе и специальное детское питание. Только, возможно, нужно будет разогреть. Как все-таки удобно иметь собственный ресторан.

На какое-то время уединилась в ванной. Приняла быстрый душ и закинула одежду стираться. К сожалению, придется пока походить в

подаренном комплекте белья, но стирку поставила недолгую, плюс тут есть сушильная машина, с ней все быстро высохнет, и может даже лягу спать уже в своем белье.

После душа примерила купленное впопыхах домашнее платье. Вроде нормально. Когда после ванной комнаты меня увидел Влад, его глаза прямо-таки загорелись.

– Варвара, вам так идет это платье.

– Честно сказать, не понимаю восторга. Обычное.

И это правда. Платье простенькое, с запахом, с коротким рукавом, василькового цвета, принтом в виде цветов и с голубой каймой по вороту.

– Понимаете, обычно вы выглядите строго-официально, а сейчас вы такая домашняя, мягкая. Когда вы успели купить платье? Вы его специально сюда взяли?

О-о, Каверин уже смотрит так, словно готов меня съесть. Тоже мне, волчара нашелся.

– Нет, это платье домой, давно надо было что-то купить.

Каверин смотрит так, словно говорит мне, что я все правильно сделала, только местоположение дома скоро изменится. Ну-ну.

Глава 28

Ужинать сели все вместе. Мила на удивление ловко для своего возраста справляется с ложкой и ест пюрешки почти самостоятельно. Сообразительная, бойкая. Я успела заметить в ее словарном запасе пока только несколько простых слов типа «на», «кака», «дай», «няня», «ого», «гав-гав». Но пока я не услышала ни мамы, ни папы.

Смотрю на малышку и не могу насмотреться. Так интересно наблюдать, как и что она делает. В какой-то момент перевожу взгляд на Каверина, и вот как раз он смотрит с жадным интересом на меня. Смотрит так, что и никаких касаний не надо, настолько ощутим и многозначителен его взгляд, и у меня мурашки по коже побежали, а ещё стало жарковато – настолько накалилась атмосфера. Влад не отпускает мой взгляд. Прищурился хитро, и мне опять даже слова не нужны, чтобы понять, о чем говорят его глаза. Что-то вроде: «А я знаю, Варвара Олеговна, вашу маленькую тайну. Под этим платypiшком то самое белье».

Я вообще подумывала сегодня остаться с Милой и не ехать поздно вечером далеко и по холоду домой, но возникли сомнения. Если Каверин все-таки начнет распускать руки, уеду хоть в середине ночи.

Но нет, кроме взглядов, начальник ничего себе больше не позволяет, и весь вечер я спокойно веселюсь вместе с Милой. Мы и побегали, в мяч и другие игрушки поиграли, в прятки сыграли и пальчиками порисовали. Давно я так хорошо вечер не проводила. Все это время Влад скорее больше наблюдал со стороны за нашей с Милой возней и чем-то занимался на ноутбуке, но и ему перепало от шебутной Милы. Она требовала внимания и то на колени к папе залезала, то пыталась ему «помогать», нажимая кнопочки на компьютере. В такие моменты Каверин брал дочку на руки, оттаскивал ее от техники, на что она поднимала возмущенный крик, который тут же переходил в смех, потому что Влад в ответ принимался ее щекотать и тискать, благодаря чему малышка тут же забывала о компьютере. Для меня наблюдение за такими моментами было чересчур умилительно и в то же время рождало в душе горечь. Не из-за Влада и Милы, а из-за обиды на свое прошлое.

Настала пора укладывать девочку. Полный впечатлений ребенок уснул быстро. Впрочем, оказалось, что полна впечатлений не только она. Пока я укладывала девочку, уснула и сама с ней в обнимку.

Будильник на новый телефон не поставила, так что пробуждение в этот раз у меня вышло необычным.

– Варя, – вкрадчиво шепчет мне на ухо мужской бархатистый голос. – Пора проспать. Работа не ждет.

Отмахнулась от назойливого голоса и прикрылась подушкой. Какая работа? Тут так хорошо, тепло, Мила сопит под боком. Впервые за все время своей карьеры осознаю, что мне совершенно не хочется идти на работу. Удивительное чувство.

– Варенька, я же не против, могу вас и не будить. Хотите, сегодня прогуляем? Я, как начальник, вас на сегодня отпускаю.

Что там шепчет этот бархатный дьявольски-искушающий голос? Нет, не поддамся. Открываю глаза, переворачиваюсь на другой бок, лицом к Каверину. Он лежит рядом. Близко, но не касаясь. Улыбается.

– Светлана Семеновна уже скоро приедет.

– Встаю.

– А я уже давно встал.

– Что так?

– Не спится что-то. Мешает осознание, что в моем доме, совсем рядом невинно спит моя заместитель в том самом...

Мила заворочалась. Будим ее болтовней. Поднимаюсь с постели. Я вчера так и уснула в платье. Ну и в том самом. Влад аккуратно переложил девочку в ее кровать.

Я сразу уединилась в ванной, но умывание холодной водой почему-то бодрости мне не прибавило. Видимо, все, возраст у меня уже такой, когда сильнее тянет не на покорение карьерных вершин, а к детям и домашнему очагу, но до этого в реале мне еще долго. Минимум пару-тройку лет. Сначала надо получить квартиру, обустроить ее и накопить на операцию по искусственному оплодотворению, конечно же, создать мощную денежную подушку безопасности, потому что будущего ребенка я собираюсь растить исключительно одна, максимально погрузившись в процесс и надолго забыв про работу.

На кухне уже шуршит начальник. Чай нам приготовил, выкладывает на тарелку блинчики из своего ресторана. На столе уже стоят тарелки с двумя видами варенья и баночка с икрой. Шикарный завтрак.

– Странно, сегодня ночью Мила не просыпалась, чтобы поесть, – заметила я, присаживаясь за стол и беря в руки чашку.

– Почему же, просыпалась, вы просто крепко спали. Я, как только она начинала волноваться, бежал на кухню.

– Как вы могли это услышать из другой комнаты раньше меня?

– А я не в другой комнате спал.

Каверин посмотрел на меня с вызовом. Хоть смотри, хоть не смотри. Выводы уже сделаны. Больше тут ночевать не останусь. Так что продолжаю

невозмутимо пить чай. Не дождется от меня эмоциональной реакции.

Завтрак окончен. Встаю, чтобы убрать посуду. Даже чай не помог толком проснуться. В квартире еще довольно прохладно, но это не бодрит, заставляет только ежиться и желать вернуться под теплое одеяло.

– Варвара Олеговна, – слышится голос Каверина из-за спины. – Можно я вас обниму? Чтобы согреть. Вам же холодно.

М-да. Каверину упрямства не занимать.

– Обнимите, – со вздохом произношу я, удивив не только начальника, но и себя.

Судя по наступившей тишине, шеф прямо конкретно не верит. Впрочем, очнулся очень быстро, переспрашивать не стал, и я оказываюсь в крепких и теплых объятиях. В сравнении с Кавериним, в его медвежьих объятиях, почувствовала себя совсем маленькой и хрупкой. А футболку или рубашку Влад дома не носит, похоже, принципиально.

Развернулась к шефу лицом, обняла его за талию, а голову положила ему на грудь. Кажется, Влад даже дышать перестал, боясь меня спугнуть, но сердце прямо под моей щекой стучит. Ровно, размеренно... а вот теперь как будто бы быстрее. Простояли так недолго. Запиликал домофон, означающий, что к подъезду подошла Светлана Семеновна. Я отступила от Каверина и, ничего не сказав, продолжила убирать остатки завтрака. Шеф отправился открывать дверь. Удивительно, но я больше не мерзну. Да и нормально в квартире, ничего не холодно.

Во вполне мирном настроении уже позже мы с Владом вышли из дома и, беседуя о какой-то ерунде, дошли до работы, решив, что с утра на улице уж слишком свежо. Шеф с явным интересом отслеживал мои реакции, в какой-то момент попытался взять под руку, но я тут же отступила.

Позанимались в зале, отправились в отдел. Уже привычные рабочие будни. В конце рабочего дня ко мне в кабинет заходит веселый и бодрый начальник.

– Ну что, Забава, вместе выйдем, или вы хотите позже подойти?

В удивлении округлила глаза.

– О чем вы, Владислав Сергеевич? Я еду домой. К себе.

Каверин вмиг посерьезнел, подошел и сел на стул.

– Зачем? Вы хотите взять какие-то вещи? Я куплю вам все, что нужно.

Покачала головой. Ну и ну.

– Я еду домой, потому что хочу домой.

– Я приглашаю вас к себе. Мила будет очень рада.

– Спасибо, но нет. Я и так у вас слишком загостилась.

– В чем проблема, Варвара? Я ведь не трогаю вас без разрешения, и я вижу, что вам нравится общаться с Милой.

Я не могу сильно привязываться к девочке, ведь в приложении к ней идет ее папа, а с мужчинами иметь личные дела я зареклась, а тут ещё Каверин олицетворяет очень многое из того, чего я в мужчинах боюсь чуть ли не на уровне фобии. Одно из них – это та самая грубая мужская сила и непреклонность, из-за которой тело меня стало предавать. Свои страхи я не показываю и обычно вполне успешно их игнорирую, но постоянно жить с ними – это уже издевательство над собой. С учетом того, что физически я оказалась очень восприимчива к Владу, возможно, ещё и из-за долгих лет отсутствия личной жизни, но разум против, и ситуация мне кажется нездоровой.

– Владислав Сергеевич, я не могу каждый вечер ходить к вам в гости.

– Да, это действительно неразумно. Переезжайте. Сэкономите деньги за съём жилья.

Нет, ну это, конечно, заманчиво. Невольно улыбнулась. Настолько весело стало от осознания того, насколько хорошо меня Влад изучил и знает, чем соблазнять, но тут не тот вопрос, когда я смогу пойти на уступки. Нельзя. Сейчас будет больно от осознания того, что не встречу с Милой, а потом будет в сотни раз хуже. Отрицательно качаю головой.

– Какая же вы упрямая, – рассердился Влад и резко поднялся. – Не хотите, как хотите, больше предлагать не стану.

Уходя, начальник с силой хлопнул дверью. Гордый. Сижу, и мне прямо плохо. Хочу к Миле. Но если пойду сегодня, завтра, послезавтра... то это действительно только переселиться, а я не смогу. В жутко плохом настроении, задержавшись на работе как только возможно долго, поплелась к себе домой.

Дома все кажется еще больше все кажется серым и пустым. Опять эта давящая тишина. А Мила с папой там, наверное, сейчас в парке гуляет. Малышка веселится, покоряя песочницы и горки, только я этого не увижу. У-у. Поужинала через силу и как можно раньше легла спать. Ничего, завтра уже должно быть проще и легче.

Глава 29

На следующий день утром встретились как обычно с начальником у парка, побегали, а заниматься отправились уже в тепло фитнес-зала. Каверин был настолько сух, официален, да и в принципе не разговорчив, что я так и не решилась поинтересоваться, как дела у Милы. Знаю, что в ответ наверняка получу замечание, что могу прийти и лично узнать, как там дела у девочки. Вообще, лично для меня как-то слишком далеко у меня все вдруг зашло с начальником. Отношения стали слишком личными, но теперь, когда Влад на меня обиделся, возможно удастся вернуть все на прежний официальный уровень.

Почти весь рабочий день Каверин ходил строгим букой. Построил подчиненных, видимо, на волне не самого хорошего настроения, и получилось у него это гораздо лучше, чем у меня недавно, поскольку все прониклись, напряглись, интенсивно работают. Ну или делают вид. С работы Влад ушел раньше положенного, и я очень надеюсь, что к Миле, а не гулять с друзьями.

Однако на следующий день Влад вообще не появился ни в парке, ни на работе, чем еще больше подтвердил мои подозрения о том, что загулял. Но это ведь не мое дело. Я не должна переживать, как там Мила. У нее есть отец, присматривает няня и дед. Тем не менее, нервно грызу ногти. В обед неожиданно раздался звонок от последнего. Ну точно сейчас будет ругать из-за того, что не уследила за ушедшим в загул сыночком.

– Варвара, здравствуйте. Что у вас Владом произошло? – сходу озадачил меня вопросом Каверин-старший.

– Да вроде бы ничего, – осторожно отвечаю я.

– Вы не поссорились?

– Нет, – не стала уточнять, что, возможно, все-таки да, но не с моей стороны обида.

– Тогда что вы до сих пор на работе делаете? Идите Владу помогайте, я за что вам приплачиваю?

– Помогать в чем?

– Вы что, не в курсе? Я так понял, Мила заболела. Сегодня утром Влад врача с утра ей вызвал. Я хочу знать подробно, как внучка. Может, что-то серьезное.

– Хорошо, Сергей Эдмундович.

Первой резко, не прощаясь, отключила вызов. Сейчас не до любезностей. Бедная моя малышка, что там с ней? Звоню Владу.

– Да. Что вам, Забава? – ответив на вызов, сухо интересуется Каверин.

Растерялась, поскольку нельзя же выдавать свою осведомленность.

– Как у вас дела, Владислав Сергеевич?

– Лучше всех. Вы по делу звоните? Говорите, что хотели.

– Эм, ничего.

– Тогда до свиданья.

Ну, вот и все. Пришла пора идти во все тяжкие. Чувствуя, как краснею от ощущения, что переступаю через собственные принципы, спрашиваю:

– А можно я к вам сегодня в гости приду?

– Зачем это?

Ох, понеслась.

– Соскучилась, – выдержала паузу. – По Миле.

– А, ну раз соскучились, то конечно. Можете хоть сейчас приходить. Я вас отпускаю с работы.

– Хорошо. Я скоро буду.

Отключилась. Чувствую себя злостной нарушительницей. Столько лет безупречной работы без опозданий, болезней, пропусков, отпрашиваний и даже отпусков, а тут вот начала сбегать пораньше. Как бы там ни было, а Каверин все-таки оказывает на меня свое влияние. Собралась быстро и полетела к шефу.

Когда Влад только открывал дверь на мой звонок, я уже услышала быстрый топот маленьких ножек и веселый смех, это уже мне подсказало, что все относительно хорошо. Захожу в коридор, и меня встречает Мила, радостно тянет руки, требуя взять ее на ручки. Села к девочке, обняла, поцеловала в лобик. Я в этом не особо понимаю, но кажется, что горячий немного.

Раздеваюсь. Не очень-то разговорчивый Каверин помогает снять пальто. После того, как помыла руки, прохожу в гостиную. Мила следует за мной повсюду хвостом.

– Есть хотите, Варвара Олеговна? – интересуется шеф, с удобством развалившийся на диване. Судя по виду начальника, он устал. – Там в холодильнике много чего есть.

– Нет, спасибо, я сыта. А где Светлана Семеновна?

Осторожно пробираюсь к креслу. Осторожно, потому что в комнате настоящий хаос. Повсюду раскиданы игрушки и одежда. На ходу подняла с пола детскую зубную щетку. Так, а вон там пятно неизвестного происхождения.

– Она приболела, я ее отпустил. Они с Милой от кого-то, видимо, заразились, потому что симптомы похожие вчера начались. Сначала небольшая температура, потом першение в горле.

– Мила болеет? Какая сейчас температура?

Добравшись до кресла, беру девочку и сажаю себе на колени, целую ещё раз в лобик. Да, определенно немного горячий.

– Вчера была маленькая. Ночью резко и сильно поднялась, сбивал не единожды. Хорошо, что вы сразу полную детскую аптечку купили. Сегодня с утра температура была небольшая, но потом начала постепенно подниматься. Вызвал врача. Сказали, простуда. Вот, лечимся теперь. Час назад пришлось снова дать жаропонижающее, и температура почти спала. Впрочем, Мила, что с температурой, что без, носится с утра как угорелая. Малышка-ураган.

Хочется спросить, почему Каверин не позвонил мне и не позвал, но ответ напрашивается сам собой. Гордый и обиделся.

Уточнила только про лекарства: какие девочке выписали и когда принимать. Снимаю пиджак и, одновременно играя с Милой, принимаюсь за уборку игрушек. Делать это все в узкой-юбке карандаше не очень удобно, но уж как есть. Домашнее платье я оставила у себя. Переодеваться в халат шефа тоже как-то не тянет. Какое-то время начальник молча наблюдает за мной и Милой, но потом не выдерживает:

– Варвара, вы не хотите переодеться? А то ведь офисную одежду можете испачкать.

– Было бы неплохо, но я с собой ничего такого не брала.

– Мне нужно выйти в магазин забрать один заказ. Давайте я вам что-нибудь из одежды заодно куплю? Чтобы на всякий было здесь.

Напряглась. Судя по белью, которое подарил начальник, вкус на женскую одежду у него специфический. Да и заводить вещи в доме у начальника кажется мне не очень хорошей идеей, но, видимо, придется. Чувствую, я появлюсь в этой квартире еще не раз.

– Хорошо. Но если мне не понравится выбранное вами платье, я его не надену, – сразу предупредила я.

– Я понял, – Влад довольно улыбнулся. Кажется, у него и настроение сразу улучшилось. – Тогда я пошел.

Начальник действительно вскоре ушел, уточнив мои размеры напоследок. Шутливо порывался измерить руками – не дала. Каверина не было довольно долго. Успела за это время прибраться и вволю наиграться с Милой, нагоняя упущенное за вчера.

Гордый начальник пришел груженный большим количеством пакетов. В части пакетов оказалась ресторанная еда, а в остальных одежда мне. На мое удивление Влад пояснил:

– Во-первых, я не говорил, что куплю только одно платье. Во-вторых, вы же сказали, что если вам не понравится выбранное мной платье, вы его не наденете. Так что я взял несколько на выбор. Вы ведь останетесь с ночёвкой? Так что там еще пара комплектов сменного белья (тоже на выбор), парочка пижам, домашние тапки, личная зубная щетка, полотенце, женский шампунь (тут вообще не знал, какой брать, взял просто самый дорогой), ну и прочие мелочи.

Какой основательный подход.

– Не стоило так беспокоиться, Владислав Сергеевич.

– Ну что вы, Варвара Олеговна, вы мне так помогаете, я вам очень благодарен и хочу, чтобы вам было тут комфортно.

Отправилась смотреть, чего же там набрал Влад, и среди «прочих мелочей» неожиданно обнаружилась чайная кружка, причем не какая-то там чисто женская, хрупкая и изящная фарфоровая расписная чашечка, а мощная такая кружка кофейного цвета. Практически суповая пиала с ручкой. Уже одна эта кружка заставила улыбнуться. Как он угадал, что я уже подумывала купить себе такую домой? На работе пользовалась офисным стандартным набором. В такой чашке чай пить можно много и долго.

Так, что там с бельем и платьями? Ого!

Глава 30

Достаю из пакета шелковое черное платье, по форме напоминающее кимоно. Причем длинное, почти в пол, и на вид приличное. Примерила. Смотрится шикарно, такое можно не только дома носить, но и на выход, и движений не стесняет. Только при ходьбе или если присаживаешься, ноги видны, причем, иногда довольно сильно, до бедра, но это незначительный минус. Дорогой, наверное, «халатик».

В закрытую дверь спальни требовательно затарабанили с криками «Варя-Варя». Это я Милу учила называть меня Варя. Соскучилась малышка. Открыла ей дверь, а в коридоре и папочка.

– Варя, вам о-очень идет, – тут же прокомментировал начальник, жадно меня оглядывая. – Будете носить?

– Возможно, – сдержанно ответила я, закрывая дверь.

Мила осталась в спальне, тут же принявшись шебуршить пакетами. Достаю второе платье, и тут без нареканий. Обычная черная хлопковая удлиненная футболка с белым принтом. Кажется, я уже догадываюсь, какой у Каверина любимый цвет. Тут и третье платье, вот оно прямо платье – с длинным рукавом, подол свободный, летящий, длина до колена, на платье есть воротничок-стойка на пуговках. Темно-сиреневое с мелким цветочным принтом. Это платье как будто бы... для приема гостей дома. Тоже удобное, изящное, но везде закрытое. Такое достойно-скучное. Примерила. Тоже хорошо сидит и смотрится. У Влада хороший вкус, тут не отнимешь.

Сиреневое платье сняла, его действительно как-то жалко надевать, почти как мой офисный костюм. Платье-футболка показалось мне излишне неформальным, ну и коротковато. Так что кимоно. Принялась быстро распечатывать остальные покупки, поскольку Миле надоело играть с пакетами, она схватила меня за подол и тянет в коридор.

Так, ну белье вроде нормальное, только что кружевное. Три комплекта. Черный, белый, красный. Пижам два комплекта. Один шорты-футболка, черные, во втором белая футболка и пестрые пижамные штаны, преимущественно голубого цвета. Тоже хорошо. Можно было бы вторую пижаму носить вместо кимоно... но поздно. Мила вывела меня в коридор, я только и успела, что новые черные тапочки на небольшой танкетке надеть. Тапочки украшены забавным черным пушком.

При нашем с Милой появлении Каверин широко улыбнулся.

– Выбрали это платье? Здорово.

– Да, наверное... Посмотрите за Милой. Я сейчас уберу то, что вернуть в магазин.

– Варя, я не собираюсь ничего возвращать, тем более, что белье и пижамы, кажется, не возвращаются. Просто выкиньте то, что не понравилось.

Покачала головой.

– Мне все понравилось, но столько одежды ни к чему.

– Если не хотите выбрасывать, останется про запас, – пожал плечами Каверин.

Ухожу из гостиной, чувствуя на себе внимательный мужской взгляд.

Это странно, но я провела целый день бок о бок с Кавериним, и мы ни разу не поцапались и даже не обменялись легкими колкостями. Да и некогда было обмениваться. Мила действительно, словно вечный двигатель, везде носится, за ней только глаз да глаз, и требует много внимания.

К вечеру у малышки снова стала подниматься температура, и мы с Кавериним как две наседки хлопотали над ребенком, а когда Мила начала засыпать, я и внимания особого не обратила на то, что мы втроём лежим на одной кровати. Сонный начальник, видимо, прошедший вчера не самую лучшую ночь, сам сонно жмурится над книжкой, которую все еще держит в руках.

Мила с папой уснули одновременно. Со странным чувством я аккуратно забрала у Каверина книжку и накрыла обоих одеялом. Осторожно погладила девочку по мягким волосикам. Милу не буду переносить в кроватку, она только уснула, боюсь разбудить. Тихонько вышла из спальни. В гостиной разложила диван, перестелила постель запасным комплектом белья, опять прибралась, потому что Мила успела вновь навести хаос, попила чай, отписалась Каверину-старшему, что все хорошо, у его внуки обыкновенная простуда, и тоже отправилась спать.

Утром, несмотря на выходной день, выспаться не удалось. В сонной тишине раздался громкий требовательный дверной звонок. Пospешила к двери, чтобы посмотреть, кто там, очень надеясь, что звонок не разбудил Милу. Взглянула в глазок и обомлела. Сергей Эдмундович собственной персоной.

Не стала открывать. Я не одета для встречи с акционером. Да я еще даже не причесывалась и не умывалась. Разворачиваюсь, а в коридор из спальни выглядывает сонный шеф.

– Кто там? – спрашивает у меня Влад.

– Кажется... ваш отец, – шепотом отвечаю я.

– Чего это он вдруг? И почему вы шепчете? Мила уже все равно просыпается. Она в кроватке.

Каверин идет ко мне, кажется, собираясь открыть дверь.

– Нет, не открывайте пока! – паническим шепотом произношу я. – Я не готова!

Влад хмыкнул.

– Вы великолепно выглядите, Варвара.

Вновь требовательный звонок в дверь. Прятаться не выход, квартира не особо большая, да и Сергей Эдмундович наверняка в курсе, что я здесь. Под веселым взглядом начальника метнулась в спальню, схватила с вешалки сиреневое платье и тут же с ним унеслась и закрылась в ванной. Оделась за какие-то доли секунды. Причесалась еще быстрее и даже умыться успела. Выглядываю из ванной. Влад ждет, не открывает. Облокотился на дверь. Довольный такой. Убедившись, что я готова, шеф открыл дверь.

– Привет, пап, какими судьбами? – сразу интересуется Влад.

– Ну ты даешь, сына. Я, вообще-то, сегодня улетаю. Ты мог бы и в аэропорт вечером приехать меня проводить, но да ладно, я сам приехал, – Каверин-старший заходит в квартиру, и его взгляд сразу останавливается на мне. Вот он, самый неловкий момент. Мы ведь как бы не знакомы. – О, Владик. Неужели блондинка. Я ж говорил, что мы, Каверины, любим блондинок, они нам на удачу, а ты все брюнеток таскал.

Чувствую, что краснею, как помидор.

– Папа, не смущай, пожалуйста, Варвару Олеговну, она мой заместитель и в принципе очень ценный сотрудник в нашей компании. Видишь ли, у тебя есть внучка, и она немного приболела, а Варвара Олеговна любезно согласилась мне помочь приглядеть за больным ребенком.

– А я что, я так все, в принципе, и понял, – хмыкнул Каверин-старший.
– И сказал верно. Внучку-то покажешь? Хоть разок взгляну на это чадо перед отъездом.

– Смотри сколько хочешь, дедуля, – весело ответил Влад.

В этот момент Мила как раз требовательно закричала, намекая, что она уже проснулась, хочет выбраться из плена кровати и посмотреть, кто это там пришел. Я поспешила к Миле, чтобы скорее скрыться от нескромных оценивающих взглядов Кавериных. Достала мелкую, и она сама побежала в коридор, выглянула и...

– Де-дя! – радостно воскликнула малышка и, раскинув руки, тут же с улыбкой пошлепала навстречу Каверину-старшему.

Глаза Влада подозрительно сузились. Тут хочешь-не хочешь, а подозрения в любом случае возникнут.

– Чего это она? – якобы недоуменно произносит «де-дя», тем не менее, с готовностью беря малышку на руки, крепко обнимая и целуя в обе пухленькие щечки. Сергей Эдмундович еще и игрушку из кармана достал, сразу вручив ее Миле. – Ты давай, поправляйся быстрее и смотри мне тут, больше не болей, кнопка.

Не знаю, как по мне, уровень милоты происходящего просто зашкаливает. Когда Влад возится с Милой, у меня почти каждый раз, как это вижу, глаза щипать от наворачивающихся слез начинает, а тут двойной удар – такой вполне себе любящий и заботливый дедушка, оказывается, искренняя, такая неподдельная радость Милы, и потрясенное лицо Влада, который только что узнал нечто новое о своем отце. Начальник шагнул к отцу и сжал его плечо в знак благодарности. Влад не разозлился, не начал предъявлять претензии, что отец что-то делал за его спиной. Только сказал:

– Пап, спасибо.

– Да за что?

– Я неправильно поступил в отношении Милы. Знал это, и чувство буквально съедало меня день ото дня. Я рад, что ты... приглядывал за ней. Как часто ты ее навещал?

Тихонько ухожу на кухню, поскольку понимаю, что я в этом разговоре явно лишняя. Поставила чайник, накрываю на стол. Похоже, сегодня будет нечто вроде праздничного завтрака, сама же планирую на время слинять из квартиры, а то от смущения даже слово трудно сказать. Один Каверин ещё ничего, но когда их уже двое – подавляют. Боюсь как-нибудь выдать себя, взглядом или случайным словом наподобие «де-дя», благодаря которому Влад сразу поймет, что тут тоже что-то нечисто. Второе озарение за день шеф вряд ли воспримет так благодушно.

Тем не менее, когда на кухне появились мужчины, просто так сбежать мне не дали. Мы вчетвером сели пить чай. Я уже поняла, что из лап Кавериных, если они не хотят отпускать, сбежать в принципе непросто. Позавтракали так же вчетвером. Влад рассказал отцу о своих планах покупать участок и начинать строиться, и отец их полностью одобрил, пригласил сына в первый же отпуск ехать к нему в гости, смотреть, какой дом у моря прикупил себе Каверин-старший.

– И вы тоже, Варвара Олеговна, приезжайте, – вкрадчиво-приказным тоном произнес Сергей Эдмундович. – Надо же будет за Милой кому-то помогать присматривать.

Ну это уже слишком.

– У Милы есть няня, чтобы присматривать, она просто пока заболела. К тому же, нас с Владиславом Сергеевичем одновременно вряд ли в отпуск отпустят, – возразила я.

– Ерунда, – отмахнулся акционер. – Я договарюсь.

Договорится он. Меня и не спрашивают, хочу ли я вместе с ними в отпуск.

– Пап, ну что ты, может, у Варвары Олеговны свои планы на отпуск есть, а тут мы, получается, навязываемся, – хитро щурясь, вступается за меня Влад.

– Ну, вы там сами со своими отпусками разбирайтесь – мое дело предложить, а уж организую я без проблем.

После завтрака все же отговорила тем, что мне нужно в магазин, и ушла. Причем уже не столько из-за того, что семейство Кавериных напрягало, а скорее наоборот, потому что стало неожиданно умилять. Мила – понятное дело, она и раньше приводила меня в полный восторг, но вот то, как двое мужчин сплотились, развлекая болеющую малышку – все, я не выдержала. Так ведь еще и влюблюсь ненароком во Влада, а это не та ошибка, которую я могу себе позволить.

А ведь хочется. Но нет.

Глава 31

Когда вернулась после прогулки, во время которой вполне успешно, несмотря на прохладу, позанималась йогой в парке и побродила по местным торговым центрам, оказалось, что Каверин-старший уже уехал. От осознания того факта, что далеко и надолго у Милы уехал ее любимый дедушка, стало самой немного грустно. Но главное, что это дедушка вообще есть.

– Варенька, вы вернулись, – с порога встречает меня ласковыми словами шеф.

Подхватываю на руки подбежавшую Милу.

– Вы думали, не вернусь?

– Вы так испуганно иногда поглядывали на моего отца, что я начал опасаться. Да и вообще, может, вы решили вернуться домой и спокойно отдыхать, нежели возиться с болеющим ребенком и его иногда не в меру приставучим отцом.

Да куда уж я денусь.

– У меня, кстати, хорошие новости. У отца есть контакт прошлой няни Милы. Он говорит, что она вполне нормальная, но именно сюда ей далеко ездить, однако, пока Светлана Семеновна болеет, она сможет ее подменять.

– Это хорошо.

– Да, но на выходные я решил ее не вызывать. Просмотр участка перенес на завтра. Миле вроде сегодня получше. Температуры нет, если к вечеру не поднимется, я думаю, можно будет съездить посмотреть место.

– Ага.

К этому моменту я уже успела снять обувь. Мила крутится рядом, я больше на нее отвлекаюсь.

– Варя.

– М-м?

– А можно я вас... – задумчивая пауза. – поцелую?

Ха-ха. Это что, Каверин рассчитывает, что как в прошлый раз с объятиями получится?

– Я против, Владислав Сергеевич.

– Печально.

Весь оставшийся день прошел удивительно хорошо и уютно. И это при том, что Каверин вел себя вроде бы хорошо, но словно выжидал удобного момента, когда я «замерзну». Был рядом, иногда очень близко, без касаний, но почему-то это ощущалось как-то по-особому чувственно и напряженно.

Влад то наклонится, разглядывая что-то через мое плечо, и наши щеки едва не соприкасаются, то, передавая игрушку или книжку, в руке задержит, тем самым заставляя лишний раз на него посмотреть, встретиться с его теплым, многообещающим взглядом.

К концу вечера атмосфера накалилась до такой степени, что, кажется, пространство между мной и Владом при сближении начинало искрить. Мне кажется, еще немного, и я сама поцелую Влада, а уж там неизвестно до чего может дойти. Но сила воли у меня есть, а пока сам шеф меня не трогает, то и тело не предает.

Спать легли с Милой пораньше. Строгим тоном попросила начальника к нам не присоединяться, иначе я буду вынуждена уехать. Не присоединился.

Следующим утром температуры у Милы не оказалось, и этот маленький моторчик явно требовал прогулки, так что Каверин принял решение, что мы поедем на осмотр участка.

От работы до нужного места ехали почти два часа, и это с учетом не особенно больших пробок. Местечко, в которое мы приехали, оказалось действительно очень живописным. На территории будущего элитного поселка вовсю кипит стройка. Первый ряд домов по центральной улочке уже почти возведен, но Влад выбрал участок не в центре.

Вместе с менеджером мы заезжаем на холм и выходим из машины. Территория размечена здесь только колышками, и она поистине огромна. Как и обещал менеджер, вид с холма открывается действительно шикарный. Блестящая лента реки внизу, широкое поле за ней, и немного в стороне начинается лес. С нашей стороны как раз больше леса. Глубоко вдыхаю чистый воздух. Хорошо.

– Как вам тут, Варвара Олеговна? Нравится? Как думаете, стоит брать?
– спрашивает у меня подошедший начальник.

– Да, здесь хорошо.

– От работы далековато. Много времени в дороге придется проводить.

Задумчиво закусил губу. Наблюдаю за тем, как Мила, схватив палку, с восторгом носится по участку. Этому моторчику, конечно, нужна большая территория. И тут такой вид, что... но ведь может получиться так, что Миле придется подолгу ждать папу с работы. Тоже не очень хорошо.

– Дело ваше, Владислав Сергеевич. Решайте, что для вас приоритетнее.

– Вы бы взяли участок?

– Если были бы лишние деньги, то да. Хотя бы в качестве дома на выходные.

– Я вас понял, Варвара Олеговна.

После досконального осмотра земли приступили и к документации. С моей стороны ничего плохого не нашла, и если в будущем не найдет никаких подводных камней юрист, то Каверин будет брать участок, и это уже вполне точно. Влад сразу оговорил, что с постройкой дома спешит, начинать надо будет сразу после оплаты. Менеджер заверил, что сейчас рабочих достаточно, при полной оплате и утверждении плана дома с их дизайнером стройка начнется незамедлительно, а к весне в дом уже можно будет заселяться. Ну и заверил, что Владу со своей красавицей-женой и милой дочкой будет тут очень хорошо и комфортно, поселок планируется более чем благоустроенный.

До меня не сразу дошло, что красавицей-женой менеджер посчитал меня. Когда дошло, было уже поздно что-либо опровергать, и ведь Каверин по этому поводу тоже ничего не сказал, зато разулыбался довольно.

Как и обещал, начальник повез нас с Милой на эко-ферму, только сначала решили заехать поесть. По пути шеф то и дело смотрел на экран своего мобильного и морщился. Я заметила, что ему упорно кто-то названивает, притом, кажется, разные люди.

– С вами кто-то очень хочет пообщаться, – с улыбкой, заметила я.

– Угу. Хотят. Приятели мои.

– Почему не отвечаете?

– Будут звать встретиться вечером, а я не могу.

– Если хотите, я с Милой сама посижу, а вы езжайте.

– Что, Варвара Олеговна, избавиться от моей компании хотите?

Вопрос опасный. Скажу, что да – некрасиво, хоть и правда. Скажу нет – получается, нуждаюсь в компании шефа по каким-то причинам.

– Вы, возможно, устали, взяли на себя обязанности родителя недавно, и вам требуется немного передохнуть, поэтому и предложила.

– Нет, не хочу никуда ехать. Я только вошел во вкус родительских обязанностей, и отдых от них мне не требуется. К тому же, я в принципе решил менять образ жизни, завязать с систематическими встречами с друзьями. Не хочу, чтобы Мила видела меня... не в форме.

Хм, достойно. Правда, что-то не верится, что начальник вот так сразу возьмет и завяжет с разгульным образом жизни, но кто его знает.

Возможно, потому что я была голодная, еда в местном рыбном ресторанчике мне очень понравилась. Нагулявшаяся Мила свое пюре и рыбные тефтели из детского меню смела буквально за пару минут. Вообще, сейчас время для дневного сна у девочки, но мы решили отправиться погулять по ферме. Мила продержалась недолго, благополучно уснула в коляске спустя десять минут прогулки.

Мы с Владом присели на скамейку и с живым интересом обсуждаем тему того, как лучше обустроить будущий участок. Мне тоже интересно, потому что тему разного родастроек и благоустройства люблю, мне же до собственной «стройки», а точнее ремонта, еще долго ждать. Пока болтаем, достаю телефон и фотографирую спящую Милу. Себе на память. Она спит как ангелочек, да еще и обстановка тут такая живописная. Проследив за моими действиями, Влад достает и свой телефон. Сначала фотографирует Милу, а затем переводит телефон на меня.

– Варвара Олеговна, вы не против, если я вас тоже сфотографирую?

Чувствую, как начинаю краснеть. Отворачиваюсь.

– Я плохо получаюсь на фотографиях, – говорю, а сама тщательно пытаюсь справиться со смущением, чтобы щеки не краснели.

– Пожалуйста, Варвара.

Поворачиваюсь, и начальник воспринимает это как согласие, с минуту снимает меня на телефон, а затем придвигается ближе.

– И одно совместное, если будете так добры. На память о хорошем дне, – тоном змея-искусителя просит Каверин.

Глава 32

Начальник вытянул руку и наставил на нас двоих телефон. Поворачиваюсь к Владу. По идее, и так все понятно, но, похоже, надо прояснить.

– Я не буду с вами встречаться.

Шеф тоже ко мне развернулся, резко, отчего наши носы едва не соприкоснулись.

– Я не против, если мы обойдемся без встреч, – ничуть не расстроился Каверин. – Можно сразу пожениться. Муж и жена, вроде как, уже не встречаются, это брак называется.

Влад становится еще ближе. Еще. Его губы останавливаются буквально в миллиметре от моих. Он ждет. И, кажется, чувствует, как меня мелко потряхивает от его близости. У меня буквально нет сил отстраниться. Я сопротивляюсь желанию коснуться Влада. Такое ощущение, словно он магнит, к которому меня безумно влечет. Все, на что меня хватает сейчас, это не обнимать и не целовать начальника. Крепко зажмурилась, борясь с наваждением.

И я позволила себе слабость длиной в одно мимолетное, едва уловимое, но очень сладкое запретное для меня касание. Чуть подалась вперед и тут же ускользнула назад, словно это и вовсе была случайность. Когда открыла глаза, встретила с испытующим, более чем заинтересованным взглядом Каверина.

– Замуж, Владислав Сергеевич, я не планирую в принципе. Ни за что и никогда.

– А вы все очень любите планировать, да, Варвара Олеговна?

– Почему бы и нет?

– Как надолго вы распланировали свою жизнь?

– По некоторым ключевым и принципиальным моментам вплоть до ее окончания.

– Кем вы видите себя через десять лет?

– Я не буду отвечать на ваш вопрос.

– Ну правда, Забава. Расскажите. Решили всю себя посвятить работе? Подняться по карьерной лестнице, работать, работать, выйти на пенсию и... что дальше? Честно сказать, я теряюсь в догадках.

Каверин смотрит так смешливо, что мне захотелось ему ответить.

– Ну почему же. Я планирую ребенка. Одного. Девочку.

– Так-так, это уже интереснее. А как вы это вы планируете ребенка, при этом не желая близко общаться с мужчинами? Да еще и ребенка определенного пола. Усыновление?

– Для начала я попробую обратиться к современной медицине. Сейчас ведь можно обойтись и без тесного общения, в специальном банке выбрать более-менее подходящий типаж отца для будущего ребенка, пол будущего малыша тоже вполне себе возможно выбрать. Ну если вдруг ничего не получится, рассмотрим альтернативные варианты.

Вот теперь Влад смотрит на меня в полном шоке.

– Я правильно понял, что речь идет об искусственном оплодотворении?

– Все верно.

– Да-а, Забава, а я думал, что вы абсолютно... – Каверин сделал паузу, как бы там ни было, а смотрит с теплом и весельем. – А вы, оказывается, тоже со своей изюминкой.

Влад неожиданно начал смеяться, сначала просто, а потом все громче и залиvistее, уже задорно, от души хохоча. И не останавливается.

– Милу разбудите, – шиплю я рассерженно и увожу коляску подальше от Каверина. Уже жалею, что рассказала, будет теперь потешаться.

Вскоре начальник меня нагнал.

– Варя, не обижайтесь, что я смеялся, это было не со зла. Скорее от неожиданности. Варя, а вы уверены, что вам нужно именно искусственное оплодотворение? Естественный способ все же приятнее в физическом плане, да и материальных затрат никаких не требует.

– Нет, этот способ мне не подходит.

– Почему? Ведь дело не в физическом контакте? Вы хотите так поступить, чтобы отец ребенка в будущем не имел никаких притязаний на ребенка?

Молчу. Я и так сказала слишком много.

– Варя.

Молчу.

– Варя, если что, я не против вам помочь в этом деле. Сделаем Миле сестренку. Ну, на крайний случай братика. Я, конечно, сам по себе не подарок, но, вон, зато Мила удачно, вроде бы, вышла. Как считаете?

Хмыкнула. Теперь уже мне хочется смеяться над всей этой ситуацией.

– Да, Мила у вас просто чудо.

– Спасибо. В общем, я знаю, что вы не согласитесь, но все равно подумайте. Заняться этим делом можем, когда пожелаете, да, конечно, ни о какой анонимности речи идти не будет, но зато с моей стороны вам гарантировано полное финансовое обеспечение, проживание, уход и много чего еще в бонус.

– Вы действительно говорите все это серьезно?

– Что вас смущает, Варвара?

– Вы знаете меня совсем недолго, а уже предлагаете столь серьезные вещи. Только что вы узнали, что во мне есть изюминка. А что если она там не одна?

– Я готов рискнуть. А вы?

– А я нет. Риск я не люблю. Скучная упорядоченная жизнь – то, к чему я стремлюсь. Поверьте, вам было бы со мной скучно.

– Варя, я уже в том возрасте, когда ваше стремление мне тоже вполне по душе.

Качаю головой. Еще неделю назад он отправлялся с друзьями во все тяжкие, а на этой неделе у Каверина уже «тот возраст» наступил. Ну-ну.

– Может быть, поедет обратно? Пока Мила спит, поездка на машине для нее пройдет быстрее и легче, – меняю я тему.

– Как пожелаете, Варвара Олеговна. Но знайте, я намерен все же уговорить вас внести коррективы в ваши планы.

– Не стоит, иначе, особенно если попытки будут слишком активные, мне придется прекратить с вами общение.

– Не переживайте, Варвара, я буду действовать мягко и осторожно.

– Не надо никак действовать. Можете поверить мне на слово, я не стремлюсь к отношениям, вы только потеряете время.

Влад спорить не стал, предпочел промолчать. Мы вернулись к машине.

На обратном пути я задремала на пару с Милой, и сон прямо такой яркий приснился – дом на берегу реки, уже построенный, очень красивый, лето, яркий солнечный день, невероятное ощущение спокойствие и счастья, опускаю взгляд вниз и... кладу руку на свой большой живот. Охватило чувство невероятной радости, тепла и совсем уж неожиданно – шевеление под рукой, отчего тут же проснулась.

Некоторое время сижу молча, раз за разом вспоминая сон и ощущения. Это было настолько реально, настолько приятно. И хочется почувствовать все это в реальности как можно скорее, а не через абстрактные пару-тройку лет.

Машина плавно остановилась.

– Все, приехали домой, Варвара Олеговна, – довольным шепотом произнес Каверин, впрочем, можно уже не шептать, Мила завожилась, просыпаясь. – Предлагаю перекусить и выйти немного погулять.

– Может, не стоит пока много гулять? Мила только-только поправилась.

– Как скажете, Варвара.

Просидела у Кавериных до вечера, но потом засобиралась к себе домой. Начальник перегородил мне выход, когда я стала обуваться.

– Почему вы уезжаете? – требовательно спрашивает у меня начальник. Так грозно хмурится, словно собирается пригрозить лишением премии.

– Мне нужно подготовиться к новому рабочему дню. Мила уже хорошо себя чувствует, а вы отлично с ней справляетесь.

– Переезжайте ко мне. Вещи завтра перевезем.

– Вы смеетесь, Владислав Сергеевич?

– Я абсолютно серьезен.

– Нет.

– Я повышу вам зарплату.

Рассмеялась.

– Владислав Сергеевич, все, дайте мне пройти.

– Вы завтра придете? В гости.

Вздыхнула.

– Приду.

Не смогу не прийти.

– Тогда ладно.

Шеф посторонился, но не отошел, пришлось протискиваться в проход, чуть ли не касаясь начальника.

В свою съемную квартиру вхожу поздно вечером, словно в совершенно чужое незнакомое жилище. Как я и думала, чем больше нахожусь с Милой, тем труднее от нее отрываться. Сейчас спасает только осознание того, что завтра вновь ее увижу. И ведь хотела это прекратить, перестать посещать Каверина, но за эти выходные он все-таки меня поймал. Милой атмосферой настоящего дома, да даже своей компанией, мы, помимо дел, и просто болтали, и дурачились. Давно мои выходные не проходили так хорошо и словно не зря.

На следующее утро вновь встретила с Владом. Сегодня он пришел к финишу первым и даже почти не запыхался. Серьезный прогресс.

– Так, Варвара, отвечать на мои вопросы будете? – весело спрашивает довольный начальник.

– Мы о соревновании только один раз договаривались, так что нет. К тому же, если я выигрываю, мне никаких бонусов.

– Давайте новые условия установим. Что хотите за свою победу?

– Мне ничего не нужно, но если вам так хочется соревноваться, то в случае своего проигрыша можете купить мне чай, – все равно шеф почти каждое утро чай покупает и дарит, можно сказать, что я узаконю данную традицию.

– Хорошо, а если проигрываете вы, то я вас целую. В щеку. Всё, ничего больше.

– Нет.

– Боитесь проигрыша?

– Нет, просто потому что нет.

– Это всего лишь поцелуй в щеку, некоторые люди так здороваются. А нам с вами будет прямо-таки мощный стимул для победы.

– Не-ет.

– Какая вы вредная, Варвара Олеговна.

– Не вреднее вашего, Владислав Сергеевич.

– Ну и не очень-то и хотелось, – с показной обидой бурчит шеф и разворачивается, чтобы идти в сторону работы.

Фыркаю.

– Ладно, я согласна на условия.

– Вот это да, – Каверин с улыбкой развернулся ко мне. – Не может такого быть.

– Угу, только теперь вы за мной не угонитесь, Владислав Сергеевич.

– Посмотрим, Варвара Олеговна, посмотрим.

Глава 33

После начала рабочего дня ко мне с хитрым видом зашла Юлиана.

– Варвара Олеговна, а правду говорят, что вы с Владиславом Сергеевичем встречаетесь? Вас видели несколько раз утром вместе в парке, и вообще начальник изменился, это все заметили. Правда, не в лучшую сторону – стал строже. Все говорят, что это он перед вами красуется.

Вот это новости.

– А вы с какой целью интересуетесь?

– Да это меня админ наш просил узнать по секрету, а то он расстроился что-то. Виды, может, на вас тоже какие-то имел, – Юлиана весело фыркает.

– Нет, это ложная информация, но да, утром, до начала рабочего дня, мы с Владиславом Сергеевичем занимаемся в парке спортом. Если хотите, Юлиана, можете к нам присоединиться, дабы лично во всем убедиться и оздоровиться заодно.

– Ой, нет, спасибо, я на улице, тем более когда холодно, заниматься не люблю. А вы уже знаете, в чем пойдете на корпоратив? – резко перевела тему секретарь. – Ох, такое событие. Всегда так интересно проходит, надо быть на высоте. Я уже сотни нарядов в магазинах перемерила, а идеального так и не нашла.

– А ваш ревнивый молодой человек не будет переживать насчет корпоратива? Ведь вход только для сотрудников, если, конечно, ты не из высшего руководства.

– Ох, он уже бесится, просто не представляете, как! Но у меня есть свои способы его немного утихомирить, – Юлиана мне хитро подмигнула и отдала бумаги, с которыми пришла. – Вот Владислав Сергеевич такой злой с нами стал в последнее, сразу чувствуется, что его уже долго никто не утихомиривает. Спорт, конечно, хорошо, но полной разрядки все равно не дает.

Секретарь ушла, оставив меня гадать, на что она там намекала. Не то чтобы я намек не уловила, но не понимаю, зачем все это говорить мне. Пусть Каверину намекает, что пора бы ему женщину для разрядки искать, ну или силой воли становиться добрее, а меня тут не надо никак задействовать. Не на ту напали.

Незадолго до обеда ко мне неожиданно зашел Михаил, пожаловался, что все его начальственные друзья спрашивают, почему я с ними совсем обедать не хожу. Вот он решил узнать, не обиделась ли я на что-то.

Ответила, что нет, и приняла приглашение вместе пообедать. Все же про налаживание связей среди начальства не нужно забывать.

Когда мы с Михаилом выходили из кабинета, в коридор вышел и мой шеф. Ох, как Влад на нас с ним посмотрел. Мне стало очень неловко. Появилось ощущение, словно я ему изменяю с другим начальником. Но это же смешно. Я с кем только не обедала с момента переезда в этот город.

– Варвара Олеговна, а вы куда? – еще больше усугубил ситуацию Каверин, выйдя к нам с Михаилом наперерез.

Нет, ну что за наглость такая? Я потом шефу все-таки выскажу.

– Обедать, Владислав Сергеевич, а что, у вас какое-то дело? – пытаюсь смягчить ситуацию я.

– Варвара Олеговна, вы что, забыли, что сегодня договорились обедать со мной?

Ну вот это уже совсем-совсем наглость.

– Не припомню такого уговора, – цежу я сквозь зубы.

– Ну как же, еще вчера вечером договаривались. Забыли?

А сейчас Каверин еще и намекает Михаилу, что мы с начальником по вечерам общаемся, а то и встречаемся. Я, конечно, могу начать отнекивается, спорить, Влад ещё что-нибудь скажет, я по азартно горящим глазам Каверина вижу, что наговорит.

– Михаил Валерьевич, я прошу прощения, кажется, я действительно забыла о том, что договаривалась пообедать с Владиславом Сергеевичем, простите меня. Завтра обязательно пойду на обед вместе с вами.

– Ничего страшного, Варвара Олеговна, все знают, как вы много, за двоих, работаете, тут немудрено о чем-либо мелком и особо не важном забыть, – ответил мне Михаил.

Кинула оценивающий взгляд на коллегу. А Михаил ведь тоже сейчас с подтекстом сказал. Да-а, развелось у нас в компании мастеров намеков. Начальник отдела логистики поспешил откланяться. Осталась с шефом наедине. Довольно условно наедине, поскольку мы в коридоре, куда то и дело выходят спешащие на обед сотрудники.

– Зачем вы это сделали? – спрашиваю я максимально спокойно, хотя хочется начать ругаться.

– Не стоит вам часто общаться с Михаилом. На работе у него хорошая репутация, а вот вне ее он считается... бабником.

Фыркнула.

– Ну уж вы нашли, чем напугать, Владислав Сергеевич. Не волнуйтесь, я не очаруюсь этим жутким ловеласом.

– Я волнуюсь не из-за того, что вы можете очароваться, а из-за того, что я могу разбить ему нос, если он начнет к вам слишком часто приходить с

приглашением на обед. Не хочется вас огорчать и излишне тревожить своими действиями.

Посерьезнела.

– Владислав Сергеевич, я уже заметила, что вам лишь бы повод дать подраться, но из-за меня этого точно делать не стоит, так же, как и контролировать, с кем и когда я хожу на обед, общаюсь и прочее. Мне это крайне неприятно, и в противном случае... – задумалась, чем бы таким пригрозить, и убедившись, что нас сейчас никто не может услышать, продолжила. – Перестану приезжать к вам в гости, – эх, ведь наверняка не перестану, тогда Каверин перестанет бояться угрозы, поэтому дополнила. – С ночевкой. Не буду приезжать с ночевкой.

Да, такую угрозу мне выполнить вполне по силам.

– Ох, Варвара Олеговна, я тогда очень расстроюсь, – отвечает начальник, глаза его смеются, смотрит тепло. – Вы куда хотите пообедать сходить? Местные заведения или вне здания? Я знаю одно хорошее место...

– Угу, и ехать до него полтора часа. Нет, спасибо. Я не буду с вами обедать, вы за меня платите без спроса.

– Да, это я, конечно, ужасно поступаю, – веселится Влад. – Я просто злодей какой-то.

У-у. Время идет, вроде бы уже лучше общаемся, а Каверин все равно меня периодически бесит. Решила просто молча обойти начальника и дойти до лифта, а потом уж решу, куда на обед идти.

Не получилось. Каверин перегородил мне дорогу.

– Отойдите, – требую я.

– Только если мы вместе с вами уйдем на обед, – отвечает шеф твердо и нагло.

– Вы привлекаете к нам излишнее внимание.

– Если вы со мной не пойдете, я привлеку его еще больше. Не только вы, Забава, умеете угрожать.

Молча меряемся с начальником взглядами. Мимо нас проходят с любопытством косящиеся подчиненные.

– Идемте, – цежу я сквозь зубы. Не люблю играть на публику.

Вместе с довольным начальником спускаемся в самый низ, на подземную парковку.

– Вы что, решили ехать в свой ресторан? – спрашиваю мрачно.

– Было бы неплохо, но нет, садитесь в машину, Забава, и можете не сверлить меня своим злым взглядом, я и так уже давно проникся и нахожусь в трепете, ужасе и восхищении.

Позер. Весело ухмыляясь, Влад открывает передо мной дверцу автомобиля. Сажусь.

Не могу перестать удивляться. Это ведь я должна была навязываться начальнику в компанию, присматривать за ним, пытаться как-то изменить, а получается, что все это делает Каверин со мной.

Далеко, к счастью, не уехали. Влад выбрал для обеда очень интересный ресторан на верхнем этаже высотного здания, причем зал расположен под стеклянным куполом. Нас посадили за столик, с которого открывается великолепный вид на город. Засмотрелась, а когда повернулась к начальнику, оказалось, что он тоже с интересом смотрит, только не на город, а на меня.

– Варвара Олеговна, сдавайтесь мне уже скорее, а то мне так хочется вас расцеловать, – мечтательно произносит шеф.

– Вам лучше найти кого-то другого для поцелуев и прочего, меня это не интересует. Я не собираюсь сдаваться, потому что я не крепость, которую можно взять долгой осадой или еще чем-то. А ресторан красивый, приятное место.

– Что касается ресторанов, то это мой профессиональный интерес. Часто бываю в разных заведениях, перенимаю опыт и запоминаю интересные идеи оформления. Думаю в будущем все-таки плотнее заняться этим бизнесом и начать расширяться, раз уж пробный мой проект хорошо пошел и приносит прибыль. Хотите, в обеденное время я покажу вам самые любопытные из тех ресторанов в городе, где мне приходилось бывать?

О, это шеф претендует еще и на мое обеденное время? А мне вот интересно, папа Сережа знает о планах сына? Что-то мне подсказывает, что Каверин-старший будет против того, чтобы Влад отвлекался от построения карьеры в компании. Ведь отец моего начальника планирует в будущем передать свои акции и место в совете сыну.

– Было бы интересно, но если такие выезды не на каждый день планируются.

– Конечно, когда вам будет угодно, тогда посетим.

Еда в ресторане тоже оказалась вкусная, все было хорошо, но до «часа расплаты» я специально не уходила в дамскую комнату или ещё куда-то, решив, что в этот раз шефа обыграю. Предупредила Каверина, что оплачу за себя сама. Приносят счет и терминал для оплаты картой. Начальник, не заглядывая в счет, первым небрежно протягивает карту, расплачивается и... собственно, все. Официант тут же уносит и счёт, и терминал. Я не успела что-либо сказать или сделать. Влад смотрит на меня лениво-нагло.

– Да, Варвара Олеговна, вот такой я бессовестный, не слушающий вас тип. Можете меня бить. Но лучше целовать.

– Больше с вами не пойду в ресторан.

И ведь давала уже себе зарок. Начальник весело улыбнулся.

– Вы такая забавная, Забава.

– Вот уж неправда.

Встаю из-за стола и показательно хмурюсь. Несмотря ни на что, настроение все равно благодушное. Сердиться на сытый желудок не получается, да и в принципе, все равно хорошо посидели.

– Ну не злитесь, Варвара, я и так чувствую себя вам обязанным. Вы мне так с Милой помогаете, и вообще, это моральная компенсация за мое плохое поведение с вами ранее.

Если говорить про мою моральную компенсацию, то тут, конечно, конечно, шефу еще расплачиваться и расплачиваться.

Глава 34

Весь оставшийся рабочий день, к счастью, ничем особенным не отличился. Под конец решила немного задержаться – были дела, да и решила пропустить вперёд сотрудников, а то и так уже ненужные сплетни пошли, мало ли, еще увидят, к кому я в гости хожу. Но мои планы нарушил Каверин. Он зашел незадолго до окончания рабочего дня.

– Варвара Олеговна, собирайтесь скорее, и едем.

– Куда?

– Домой. Я уже позвонил и сказал Светлане Семеновне, чтобы начинала собирать Милу. Я тут почитал специальную литературу, там пишут, что детям нужно больше разных положительных впечатлений, так что мы сейчас едем в океанариум. Лучше выехать пораньше. Вы когда-нибудь были в океанариуме?

– Нет.

– Ну вот и вам тоже, возможно, будет интересно. Скорее, Варвара, скорее.

Под пристальным взглядом начальника собираюсь, и вместе мы выходим и идём к лифту. Нас провожают многозначительные взгляды коллег и подчиненных. Возле лифта я стою рядом с Анной Валерьевной. Она ничего не говорит, но смотрит на меня взглядом «А я знала!» Заходим в лифт, и когда на первом этаже большинство людей выходит из лифта, а мы с начальником остаемся, чтобы спуститься на парковку, Анна Валерьевна очень многозначительно с нами прощается. В ее благожелательном тоне так и сквозит: «Совет вам, да любовь. Ну и детишек побольше». Когда двери лифта закрываются, Влад наклоняется ко мне и шепотом произносит на ухо:

– Похоже, у людей снова мало работы и своих проблем, завтра займусь этим вопросом.

В то, что Каверин легко может создать кому бы то ни было проблемы, очень даже верю.

Поход в огромный океанариум оказался просто потрясающим. Не знаю даже, кто больше радовался, я или Мила. В моем детстве подобных походов не случалось ни разу, а потом уже было не до них, и вот зря я никуда не ходила.

С невероятным интересом рассматривала водных обитателей. Мы даже успели побывать на представлении с дельфинами и касатками, но пробыли там недолго, поскольку Мила раскапризничалась, зато потом очень хорошо

посидели в кафе. Малышка к этому времени уже уснула, прижав к груди купленного папой плюшевого дельфина.

Домой к Каверину приехали поздно вечером. Выспавшаяся и отдохнувшая в дороге Мила развеселилась, так что спать легли совсем поздно, но, что удивительно, я совершенно не чувствую себя уставшей. Было здорово, словно ожившая сказка. Такая чудесная Мила, спокойный, благодушный, иногда слегка подтрунивающий, но не зло, Каверин, такой внимательный ко мне и Миле. Этим вечером рядом с Владом было настолько хорошо, что что-то в моей душе словно оттаяло немного. Да, шеф у меня красивый и обаятельный, этого не отнимешь, есть и харизма, и твердость, и в то же время забота с мягкостью – это особенно видно по его поведению с Милой. С девочкой Каверин пока ведет себя осторожно, словно с хрупкой вазочкой, поскольку сам еще не до конца освоился, но уже вошел в роль папочки в том, что очень балует Милу, с явным удовольствием покупает ей игрушки, позволяет делать ей все, что захочется, если это не вредит здоровью, а уж когда подрастет, малышка наверняка будет из папы веревки вить.

Я крепче обняла подушку и тяжело вздохнула. Да, было очень сказочно, и даже жаль, что это не моя сказка. Может быть, и могла бы стать моей, но я на это никогда не решусь. Я не отклонюсь от своих планов на будущее.

На следующее утро мы с начальником вышли на пробежку в парк в более чем боевом настроении.

– Ну, все, готовьтесь к поражению, Забава, – разминаясь, шутливо пригрозил начальник.

– Помнится, вы уже как-то тоже были полностью уверены в своей победе, – фыркаю я.

– Так сейчас я уже в форму вернулся практически. Так что будем-таки целоваться, Варвара.

– Поцелуй в щечку – это разве прямо «целоваться»?

– Начнем с поцелуя в щечку, а дальше вы не устоите перед моим обаянием и нашим взаимным притяжением. Да-да, Варечка, я точно знаю, что взаимным, это я уже проверил.

Хмыкаю.

– Ну-ну.

– Все, Варя, хватит разговоров, я уже хочу вас целовать. Начинаем. На старт, внимание... Марш!

Ух, как я стартанула. Обычно бегаю, не напрягаясь, спокойно проходя дистанцию, но сейчас опасно давать Каверину преимущество. Азарт захлестывает. Начальник всю дистанцию бежит рядом, сильно не отставая и

не обгоняя, она пока еще все-таки не в такой хорошей форме, как представляет, однако у него шире шаг, и это дает ему преимущество. К финишу выходим вместе, но если у меня остались силы для финального ускорения, то у шефа нет. Рванула из последних сил и пришла первой.

Пытаюсь отдышаться. Радуюсь так, словно выиграла какое-то серьезное соревнование.

– Поздравляю, Варвара Олеговна, – доброжелательно, с прищуром на меня глядя, произносит Каверин. Он тоже тяжело дышит, но раз может говорить, то не так уж и устал. Я вот не могу, подозрительно. – Идемте в кафе за чаем?

– Да, – нашла в себе силы выдать я.

– А можно я куплю нам еще и пончики?

Продышалась и уже после ответила.

– Перед йогой не ем.

– Ну на работу заберете. К завтраку. Вкусные очень.

– Владислав Сергеевич, вы меня постоянно так стремитесь накормить. Я же не белочка какая-нибудь голодная.

– Мне нравится о вас заботиться, Варвара Олеговна.

Чувствую, как щеки, и без того красные после активной пробежки в это холодное утро, краснеют еще сильнее. На один пончик к чаю все же соблазнилась, вопреки привычкам съев его по дороге. Вообще-то, то, как мы шли с шефом на работу, было больше похоже на прогулку. Неспешно так шли, болтали о разном, попивая чай.

Подходим ко входу в здание, и вдруг в столь ранний час встречаем целую стайку сотрудниц нашего отдела со спортивными сумками.

– Доброе утро! – хором торжественно поздоровались с нами девушки и женщины. – А мы тут решили коллективно оздоравливаться, в зал ходить по утрам.

Дамы невинно хлопают глазами и с интересом разглядывают меня и шефа. Такое впечатление, что они решили ходить в зал не оздоравливаться, а свечку держать, чтобы потом детально делиться информацией с коллегами.

– Похвально, – прохладно и как-то даже угрожающе произнес начальник, так что улыбки на лицах сотрудниц стали вянуть.

Тем не менее, в спортзал отправились вместе. И отличие от обычного занятия я ощутила сразу. В большом зале я пытаюсь заниматься йогой, в то время как наши девушки только делают вид, что что-то делают, а на самом деле просто болтают и хохочут. Концентрации никакой.

Поняла, что йога сегодня не удалась, и закончила ее досрочно. Девушки потянулись за мной, весело щебеча, что надо бы им посетить парную.

Наверное, несмотря на похолодание, буду заниматься исключительно в парке. Уходя, Влада в зале не увидела, видимо, ушел раньше.

Сегодняшний день вновь всколыхнул наше рабочее царство. Шеф лютовал. Даже мне немного досталось. Когда пришла подписать документы, Каверин потребовал ему рассказать, чем фактически я занимаюсь в отделе. После того, как подробно все описала, начальник достал мою должностную инструкцию и ткнул меня носом в то, что я делаю гораздо больше того, что предусмотрено моей должностью. Работаю, фактически, не только за себя, но и частично за него и еще нескольких сотрудников, задерживаясь на работе. Приказал это прекращать, хорошо исполнять исключительно свои обязанности, ну и разгрузил меня немного, вызвав то, что я делаю по его части. Вроде бы можно радоваться, работы теперь станет меньше, но я так не могу, мне так не нравится, я привыкла работать на пределе.

Отдел вздохнул спокойно, только когда босс ушел на обед, утащив с собой и меня. Соблазнил легко – предложил пообедать у него дома вместе с Милой. Конечно, я согласилась. Захотелось увидеть не только Милу, но и поближе познакомиться со Светланой Семеновной.

Женщина при более близком знакомстве не разочаровала, показалась приятной и доброй. Рассказала, что они с Милой учат новые слова, и у девочки есть прогресс.

– Мила, скажи, кого мы сегодня видели на улице? Как птичку зовут?

– Кар-кар!

– А какая у тебя новая игрушка есть?

– Ба-ба-н! Бах!

– Правильно, барабан бахает, – Светлана Семеновна хитро взглянула на меня и начальника. – А как ты папу позовешь?

Мила тоже посмотрела на Влада.

– Па-па, – произнесено четко и уверенно. Шеф подобрался. Крепче сжал кружку. До этого Мила еще ни разу не называла его папой. Вообще никак не называла, в то время как меня активно звала Ва-ваей.

Ну все, у меня опять глаза на мокром месте. Сейчас под благовидным предлогом уйду в ванную и...

Тут малышка перевела взгляд на меня, улыбнулась открыто и радостно, а затем показала на меня пальчиком.

– Ма-ма, – не менее четко и уверенно.

Глава 35

Это было как удар под дых. Внутри меня все перевернулось. Мила уже убежала играть в гостиную, а я извинилась и, ни на кого не глядя, быстро ушла в ванную, там заперлась, включила воду на всю и только тогда позволила себе разреваться. И Милу жалко, и себя жалко, и так трогательно. Неожиданно моя мечта услышать, как меня называют мамой, исполнилась куда быстрее.

Стук в дверь.

– Варя, у вас все в порядке?

А я и ответить даже ничего не могу, горло сжал спазм.

– Варя? Варя, вы что там, плачете? Откройте! – требует Каверин.

Стук в дверь не прекращается. Вот какой.

– Нет. Я сама скоро выйду, – кое-как собравшись с силами, отвечаю я, сидя на полу и обняв колени. – Все нормально.

Щелчок.

– Поздно, Варя, – с этими словами Влад входит в ванную. – Тут замок так себе, можно снаружи провернуть, – сразу поясняет начальник и садится на корточки рядом со мной. – Мила со Светланой Семеновной уже гулять ушли, а вы все тут сидите. Обед, вот, уже закончился. Светлана Семеновна извинилась, говорит, что специально ничему Милу не учила, книжку с картинками с ней смотрели про семью. Варенька, ну вы что?

Закрыла лицо руками. Из глаз слезы льются ручьем, не могу их остановить, и так стыдно, что Каверин меня такой видит. Неожиданно, объятие. Влад обнимает, садится рядом, пересаживая к себе на колени. Дотрагивается без спроса, но сейчас я и не против. Крепко обнимаю Каверина за шею и плачу уже ему в плечо. Давно меня так не накрывало, очень давно, видимо, поэтому сейчас так трудно остановиться.

Влад утешающе гладит меня волосам, плечам, спине. Его руки постоянно в движении, где только не гладит. Целует в висок, мокрую щеку, требовательно берет за подбородок, разворачивая мое лицо к себе, целует в губы, его язык еще более требовательно проникает в мой рот.

Так. Слезы высохли в момент. Возмущенно стучу Влада по плечу и пытаюсь его оттолкнуть. Довольный Каверин отстраняется, но из объятий не отпускает. Конечно, он довольный. То бегать надо было ради поцелуя в щеку, а тут вот, пожалуйста, все и сразу.

– Дайте встать, – требуя я, порываясь это сделать самостоятельно, но Влад утягивает обратно к себе на колени.

– Встанете, Варвара Олеговна, не переживайте. Это я шоковую терапию применил, чтобы вы успокоились. Вы мне лучше объясните, из-за чего так расстроились? Я не спорю, момент был очень трогательный, я сам проникся, но не настолько, чтобы закрыться в ванной и рыдать. Вы меня напугали. Так в чем дело?

Шеф сейчас смотрит на меня очень внимательно и серьезно. В ответ молчу. Спрятала лицо, положив голову начальнику на плечо. Больше не плачу, но все равно тяжело, а на откровения не тянет.

– Ты рассказала, из-за чего не любишь мужчин, но не рассказала, как именно тебя обижали. Все же просто недоверие у мужскому роду не повод прибегать к помощи врачей, лишь обеспечить себя ребенком без отца. Дело в этом? Ты плачешь не столько из-за настоящего, сколько из-за прошлого. Так может, поделишься? Я хочу знать.

В ванной комнате повисла тишина. Резко подняла голову от плеча Каверина.

– Спасибо, – произнесла я шефу на ухо и поцеловала его в щеку. – Но нет.

Пока Каверин застыл, пораженный моей инициативой, поднялась с его колен, быстро умылась и поправила сбившуюся одежду. Минута слабости закончена. Все это время начальник пристально за мной наблюдал.

– Владислав Сергеевич, вы на работу будете возвращаться? А то я пошла.

– Буду, Варвара Олеговна. Вот если бы вы туда не собирались, тогда бы не пошел.

– Вам не нравится ваша работа?

– Я отношусь к ней спокойно. А вот к вам нет.

– Перестаньте.

– Варвара Олеговна, вот вы уже знаете обо мне много всякого разного, в том числе и совсем плохого. Почему вы не хотите поделиться со мной тем, что было плохого в вашей жизни? Осуждать я точно не стану, уж не мне кого-то судить, никому не расскажу, посочувствую, утешу, вам, может, станет легче.

– У меня и так все замечательно, Владислав Сергеевич. И никакие разговоры по душам не нужны.

– Какая вы вредная, Варвара Олеговна, – говорит начальник, вставая. – Зато я упрямый. В этом плане вам, конечно, тоже со мной не повезло.

Каверин встает за моей спиной и смотрит мне в глаза через отражение в зеркале над умывальником. Влад в черном деловом костюме выше меня, куда как шире, очень серьезный, и я, бледная в своем сером костюмчике, с заплаканными глазами смотрюсь удивительно... нет, не блекло, хрупко.

Влад наклоняется ко мне ближе, ставит руки на раковину, по бокам от меня, и ни на мгновение не разрывает контакт наших взглядов в зеркале, он словно гипнотизирует, и ему это удается, потому что я не могу шелохнуться.

– Знаете, Варвара Олеговна, мне понравилась ваша идея с четкими планами на будущую жизнь, вплоть до глубокой старости. Тоже решил все спланировать, а то это как-то несерьезно, живу, как придется, без всяких планов. Знаете только, в чем проблема?

– В чем?

– Мои планы совершенно расходятся, я бы даже сказал, претендуют заменить ваши. Я предлагаю прямо сейчас начать ваши планы нарушать, – с этими словами Влад обнимает меня за талию и крепко прижимает к себе.

Больше ничего начальник не делает и зрительного контакта не прерывает. Это похоже на вызов. Очень волнительный и наглый вызов. Противиться становится трудно, когда тебя держат в настолько твердых и крепких объятиях, но необходимо.

– Отойдите, Владислав Сергеевич, – прохладно произношу я. – Вы забыли, что обещали не прикасаться ко мне без разрешения?

– Разве обещал?

Влад наклоняется ближе и легко целует меня в висок.

– Ничего не могу с собой поделать, Варвара Олеговна. Коснувшись вас один раз, очень трудно прекратить это делать.

– Вы понимаете слово «нет»?

– А как вы думаете?

Руки начальника скользят по моей талии, оказываются под пиджаком, требовательно дергают за блузку, поднимая ее, и вот уже большие ладони Каверина ложатся на мой живот. Влад прижимает меня к себе все крепче, его губы прокладывают дорожку легких поцелуев от моего виска вниз, по щеке и шее, а я не могу ничего сделать, только крепче вцепиться в края раковины.

Так. Надо собраться и дать серьезный отпор. Но я откидываю голову назад, тем самым максимально подставляя шею Каверину. Тело – зараза, предает нещадно. По коже бегут мурашки, а руки Влада все требовательнее и наглее. Он все сильнее прижимает меня к умывальнику и...

От непростительной ошибки меня спас звук поворачиваемого во входной двери замка. Услышавший это начальник с явной неохотой меня отпустил, а я воспользовалась моментом и тут же отступила на несколько шагов, поправила блузку и спешно вылетела из ванной.

Открывает дверь и заходит в коридор Светлана Семеновна.

– А мы перчатки забыли. Думала, ладно, но нет, ручки у Милы замерзли, вернулись за ними, – с извиняющейся улыбкой произнесла женщина.

– Вот они, – нашла в прихожей перчатки и отдала Светлане Семеновне. Влад тоже вышел в коридор и молча встал рядом. – Подождите меня секунду, я сейчас с вами выйду, – прошу я, понимая, что вновь оставаться в квартире наедине с Кавериным мне попросту опасно.

Босс, опять же молча, тоже обувается. Выходим все вместе. И когда вновь остаемся с начальником наедине, но уже на улице, стараюсь идти от него на как можно большей дистанции.

– Варвара Олеговна, это что за побег такой? – строго, словно отчитывая за неправильно сделанную работу, спрашивает начальник.

– Это не побег и даже не тактическое отступление. Не смейте больше так делать.

– Почему? Потому что это вам нравится и нарушает тщательно продуманный план? Потому что вам хорошо со мной?

Молчу и упорно иду вперед, ускорив шаг.

– Варя!

Уволюсь. Нет, не могу. Столько сил на построение карьеры в этой компании ушло, а перевестись Каверин-старший не даст, он хороший, только пока по его плану идёт. Обложили эти Каверины.

– Варя, – Влад подступает ближе. – Ну не буду я тебя трогать, только не обижайся и разговаривай со мной.

Молчу. Думаю, как оградить себя от притязаний Каверина. Надо ему разонравиться. Вот только как? Моя стойкость трещит по швам, не справляюсь. Самый радикальный вариант при шефе, например, поцеловаться с кем-то другим. Делать это будет, конечно, жутко противно и мерзко, но для дела можно и потерпеть. Такая «измена» вполне может отвратить от меня Влада.

Надо обдумать. Тщательно. Ведь Каверин знает, что я к мужчинам во всех смыслах не очень. Может и не поверить, что поцелуй натуральный, а не показатель. А если поверит, то как сильно разозлится. Я-то ладно, но вот тому, с кем будет поцелуй, может достаться, начальник не стесняется при любом удобном случае применять кулаки.

– Варя, у вас такое лицо, словно вы нечто злодейское планируете. Не надо так, – ворвался в мои мысли голос босса.

Посмотрела на Каверина. Красивый. Даже слишком красивый. Мы идём по улице, и на Влада все проходящие мимо девушки и женщины оглядываются. Выбирай любую, живи, создавай семью, а он за меня уцепился.

– Не трогайте меня больше, Владислав Сергеевич. Это последний раз, когда я прошу.

Каверин ничего не ответил. В молчании мы дошли до работы. Кажется, уже никого из сотрудников особо не удивило, что мы с начальником пришли вместе, сильно опоздав.

Глава 36

В следующий раз шефа я узрела только в конце рабочего дня. Он сам зашел ко мне в кабинет и сел за стол.

– Варвара Олеговна, я собираюсь сегодня Милу отвезти ещё в одно интересное место. Вы с нами поедете или обиделись?

Заметила, что Каверин подтянул к себе белую волчицу и эдак задумчиво стал медленно поглаживать ее по спине. С силой сцепила руки в замок.

– Дело не в обиде, но, я думаю, что нам с Милой, возможно, не стоит так часто видеться, чтобы она не... – сделала над собой усилие, чтобы продолжить. – Привыкала ко мне слишком сильно. Возможно, в будущем вы найдете женщину, которая станет ей мамой и...

– Хватит, – прервал меня Влад, его ладонь накрыла статуэтку волчицы, он хмурится. – Не говорите ерунды и не злите меня этим. Вы не переживаете, что она может привыкнуть к няне, а ведь няню я могу уволить хоть завтра. Не стоит загадывать на будущее. Вы хотите поехать с нами или нет?

– Хочу.

– Тогда собирайтесь, – сказано приказным, не терпящим возражений тоном.

Собираюсь. Если Владу я еще могу сопротивляться, то от возможности еще побыть с Милой отказаться уже не в силах. Выходя из кабинета заметила, что статуэтки волков вновь стоят рядом. Потом поправлю.

– Так а куда вы сегодня хотите ехать? – спрашиваю я, сев в машину Каверина.

– Это пока секрет.

– Почему?

– Мне кажется, так интереснее.

– Далеко хотя бы?

– Часа полтора дорога может занять, если пробки будут.

Ну ладно. Посмотрим, что там начальник придумал такого для годовалого ребенка. В уме перебрала несколько вариантов того, куда поедет шеф, но так в итоге и не угадала, а приехали мы за город на экскурсию в питомник хаски.

Это был чистый восторг, причем не только для Милы, но и для меня. Конечно, в океанариуме было здорово и волшебным, но тут... душа просто пела от общения с дружелюбными очаровательными псами. Мила пицчала

от радости, играя со щенками и с явным удовольствием и интересом прокатилась в собачьей колесной упряжке.

– Нравятся вам хаски? – поинтересовался начальник, подошедший ко мне в разгаре веселья со щенками. На руках шеф тоже держит одного.

– Разве они могут не нравиться?

– Да, хорошие. Я думаю попозже, после переезда в свой дом, взять Миле щенка этой породы. Как думаете?

– Думаю, было бы здорово.

– Кстати насчёт участка. Юрист тоже все посмотрел, завтра с утра меня на работе не будет, съезжу все оформить.

– Отлично.

– Поможете определиться с окончательной планировкой дома?

Прищурилась. Ну что я, не понимаю, к чему Влад подводит? Завлекает новой мечтой.

– Помогу, Владислав Олегович.

– Спасибо. Что бы я без вас делал, – Каверин лукаво щурится и вновь смотрит так по-особенному тепло.

Опускаю взгляд, не в силах больше смотреть на начальника. Никогда еще моя воля не подвергалась таким испытаниям.

После окончания экскурсии вызвала такси, чтобы уехать к себе домой.

– Почему не хотите к нам с Милой? – интересуется начальник, когда я оповестила его о своих планах.

– Это будет уже слишком. К тому же, мне необходимо сменить рабочий костюм на завтра.

– Я вас довезу до дома.

Покачала головой.

– Не стоит. Иначе к себе домой с Милой будете долго сами добираться, а я прекрасно доеду на такси.

– До завтра, Варвара Олеговна.

– До завтра.

Крепко обняла уже сонную Милу на прощание.

Уже дома я осознала, насколько с каждым разом мне сюда труднее возвращаться, но ничего, здесь только переночевать, а завтра снова на работу.

На следующее утро шеф меня не обогнал, зато уговорил вечером остаться с ночевкой. Куда-то далеко не ездили, но после прогулки по парку зашли в детское кафе неподалеку, где Мила развлекалась, а мы с начальником отдыхали, ужинали, с интересом наблюдая за тем, как девочка осваивает новое игровое пространство и взаимодействует с другими детьми.

В какой-то момент малышку случайно толкнули, она упала, ударившись ручкой, и, хныкая, побежала к нам за утешениями.

– Ма-ма! – я вздрогнула, когда с этим жалобным криком Мила подбежала именно ко мне.

Обняла девочку, посадила к себе на колени, подула на протянутую мне ручку, поцеловала в макушку. Украдкой вытерла выступившие на глаза слезы. Мила проворачивается в руках и смотрит на меня.

– Мама.

Ох, да что же ты со мной делаешь, милая? Подняла взгляд на Влада, а он сидит довольный-довольный, улыбается.

– Мама. Мама. Мама! – забыв об ушибе, непоседа-Мила уже скачет у меня на коленках, проговаривая раз за разом в разных интонациях новое для себя слово, и с любопытством тянется к чашке с моим недопитым чаем.

Ссаживаю Милу с колен, поскольку чай еще горячий, пытаюсь перевести внимание на игрушки в детской зоне, но она упорно просится обратно на колени, оглашая все кафе требовательным криком:

– Мама!!!

Ну нельзя же так. Я сейчас растаю от нежности.

Эту ночь я провела у начальника. Даже если бы начал прогонять, все равно бы осталась.

А утром неожиданно шеф меня обогнал. Вроде бы шли вровень, я все контролировала, но уже перед самым финишем Каверин резко ускорился, и я не успела среагировать.

– Ага! Попались, Варвара Олеговна. Идите-ка сюда.

С независимым видом стою на месте.

– А я, вообще-то, не соревнуюсь с вами больше. После того как вы нарушили уговор о неприкосновенности.

– Так надо было заранее об этом сообщать, к тому же вчера вы утренний чай, как победительница, пили. Так что не надо отговариваться.

Влад широко приглашающе распахнул объятия. И улыбается как. Сейчас лицо треснет. Огляделась. Вроде никого поблизости пока нет. Неохотно подхожу к начальнику, но в объятия не лезу, демонстративно поворачиваюсь к нему щекой. Каверин обнимает сам, наклоняется и не целует. Щекой прижимается к моей щеке.

– Целуйте уже, – ворчливо произношу я.

– Мне и так хорошо, – мечтательным тоном отвечает начальник.

– Имейте совесть.

– Варвара Олеговна, ну признайтесь уже, что вам так тоже хорошо.

Молчу. Глубоко вдыхаю. Каверин так хорошо пахнет.

– Доброе утро! – с выпученными глазами и благожелательной улыбкой мимо нас проскакивает Анна Валерьевна. На плече у женщины спортивная сумка. Прямо повальное увлечение спортом началось в отделе.

– Доброе, – многообещающим тоном произносит начальник, провожая подчинённую взглядом, и уже мне: – Смотрите, Варвара Олеговна, как шустро идет, чуть ли не бежит.

– Это она на работу спешит. Сплетнями делиться, – мрачно отвечаю я и пытаюсь отойти от Каверина. Не дает. Хмыкнув, притягивает обратно.

– Куда вы, Варвара? Сначала долг чести, – с этими словами шеф целует меня, наконец, в щеку. – Ну вот и все, а вы боялись. Не возникло желания продолжить?

– Не-ет.

Отталкиваю Влада и иду к нашему с начальником месту для тренировок. В зал теперь вообще не вариант ходить. Там наверняка уже весь наш отдел собрался.

– Варвара Олеговна, а вам тут не холодно будет? – с явным сомнением в голосе произносит шеф, когда вместе со мной выходит на берег реки.

– Нормально.

– Мне тоже тут больше нравится, но это все же неразумно, Варенька. Мы после пробежки распарены. Вы можете заболеть.

– Зал на работе для меня не вариант. Там концентрации никакой.

Приступаю к занятию. Влад занимается неподалеку, ему легче, поскольку комплекс упражнений более активный, а я подмерзла. В принципе, йога много места не требует, кабинет у меня достаточно просторный, можно и там заниматься, но вот в душ придется все равно спускаться в зал, не очень удобно. Ну или переходить на вечерние занятия дома, и это с учётом того, что дома я почти перестала появляться, а у Каверина не позанимаешься – Мила не даст, ну или сам Влад. Если уж он на улице так остро реагирует на некоторые мои позы, то на его территории ситуация только усугубится.

По поводу ситуации с Анной Валерьевной – я смирилась. Слухи все равно идут, больше их или меньше, особой разницы нет, тем более, что я привыкла их игнорировать.

– Сегодня я к вам в гости не приду, – предупредила я шефа, когда мы подходили к работе.

– Почему?

– Сегодня корпоратив, закончится поздно. После него я поеду домой.

– Так наоборот будет удобнее ко мне – чтобы далеко не ехать поздно вечером, а то и ночью, а выходные можно провести у меня. Утвердимся с планом дома, съездим за город, покажем рабочим, где хотим поставить дом.

– Я подумаю.

– Подумайте, Варвара Олеговна.

Глава 37

Начальник забрал с работы машину и укатил оформлять сделку купли-продажи своего участка, ну а я осталась за главного.

Сегодня в отделе царит нерабочая атмосфера. Все только и говорят о предстоящем корпоративе, ко мне в кабинет идет целый поток наших дев, чтобы отпроситься на час-два в то или иное время для подготовки к мероприятию. Отпускаю. Сегодня не принято лютовать. Подчиненные заходят с такими «понимающими» улыбочками и взглядами, мол, «А мы знаем, чем вы сегодня с Владиславом Сергеевичем утром в парке занимались, и даже одобряем. Молодцы! Спорт наше все». Кхм.

Сама я к корпоративу подготовилась заранее – в шкафчике висит черное коктейльное платье. Не новое, но тут его все равно никто не видел, и, главное, мне оно идет.

Каверин появился только по конец рабочего дня, зато довольный-довольный. Видно, все прошло успешно, на выходных точно можно будет приступить к активным действиям.

У меня же настроение не очень хорошее. Сегодня наиболее удачный вечер, чтобы провернуть операцию «Поцелуйся при начальнике с другим». Атмосфера корпоратива много чему такому способствует. Выглядеть должно относительно натурально. Но одна только мысль о том, что предстоит сделать, вгоняет меня в уныние.

Жертвой будет Михаил. Не то чтобы я мужчине зла желаю, но мне показалось, что с Кавериным Михаил держится наравне и при случае сможет дать отпор. До драки, конечно, доводить не стоит. Надо хотя бы закинуть удочку, намек на то, что у меня с Михаилом что-то есть, ведь поцелуй так вдруг сразу – это будет, возможно, странно.

После окончания рабочего дня закрыла кабинет и вместе с прихваченной одеждой отправилась в салон красоты. Здесь одной самоподготовкой не обойдешься, мероприятие действительно серьезное, так что еще заранее записалась в салон. Там мне сделали прическу и макияж, обновили маникюр. Там же, в салоне, переделалась. Перед уходом оценила свое отражение в зеркале и осталась полностью довольна.

Корпоратив проводится в соседнем с нашим зданием, специальном банкетном комплексе, где наша компания традиционно снимает в этот день все помещения. Я иду в зал, где предпочитает отдыхать начальство средней руки, туда и в залы, где веселятся сотрудники ниже уровнем, у меня проход свободный.

Первые полчаса налаживала связи, общалась с коллегами, гуляя по залу под неспешную тихую музыку, а потом встретила того, кого искала.

– Здравствуйте, Варвара. Знаете, вы выглядите просто потрясающе.

– Спасибо, – улыбнулась мужчине.

– Как вам корпоратив? Вы ведь впервые, кажется, празднуете в главном филиале.

– Знаете, немного... скучновато. Но достойно.

Михаил фыркнул.

– Это тогда лучше перейти в другой зал, где людей побольше и начальства поменьше. Там и музыка громче и веселее.

– Идемте, – согласно кивнула.

С Михаилом переместилась в другой зал, тут и правда совершенно другая атмосфера разнузданного веселья и истинной радости за день рождения компании.

– Я к бару, – громко сообщает мне на ухо Михаил. – Что вам взять?

Сказала название безалкогольного коктейля. Мужчина удивился, но ничего не возразил.

Вполне приятно провожу время. В этом зале много сотрудников из нашего отдела. Иногда громкая заводная музыка сменяется медленными композициями. Не отказала Михаилу в танце, а затем и нашему администратору. Позже в зале появился и Каверин. Собственно, я узнала об этом, потому что он сам меня нашел.

– Вот вы где. – Влад окинул меня оценивающим собственническим взглядом. Довольно улыбнулся. – Выглядите шикарно. А я только из дома. Милу спать пораньше уложил. Светлана Семеновна присматривает. Решили, куда после мероприятия?

– Домой.

– Ну и правильно. Завтра тогда с утра, как встанем, прогуляемся и решим насчет планировок.

– Эм, я имею ввиду, к себе домой.

Некстати заиграла медленная музыка.

– Разрешите пригласить вас на танец, Варвара Олеговна.

Отрицательно покачала головой.

– Нет. О нас и так уже много слухов ходит. Ни к чему их подтверждать.

Из толпы вдруг очень кстати протиснулся Михаил, взглянул на Каверина, кивнул ему, но потом перевел взгляд на меня.

– Варвара Олеговна, можно я вас еще раз на танец приглашу?

– Да.

Ох, это взгляд Влада, острый, как бритва. Бровь вздернул, шеф словно спрашивает меня: «Ему, значит, можно с вами танцевать, причем не один

раз, а мне нет?» Отвернулась и ушла вглубь танцующей толпы вслед за Михаилом. Может быть, Владу этого будет достаточно, чтобы обидеться и больше не иметь ко мне личных претензий?

В душе поселилось тяжелое неприятное чувство. Зато Михаил очень доволен, улыбка до ушей, соловьем разливается. Ему явно приятно, что увел меня из-под носа Каверина. Танцуем. Грустно.

Уже после танца заметила своего начальника возле бара. Пьет. А в его окружении целая стайка сотрудниц. Преимущественно брюнеток. Смотрят на начальника девушки игриво, а когда он не видит, хищно. Видно, что стараются понравиться, а он расслабленно облокотился на стойку, лениво, с прищуром оглядывает свою свиту. Прямо король, дающий доступ к своему вниманию и телу.

Думаю, шеф все-таки обиделся. Значит уж сегодня наверняка больше не подойдет и может уйти с корпоратива вместе с одной из красоток. А может и с несколькими, ну а там, может, и внимание с меня надолго переключит...

– Варвара Олеговна, здесь все-таки очень шумно, – кричит мне на ухо Михаил. – Давайте, может, уйдем отдохнуть в зону потише? Я знаю тут хорошее место.

– Хорошо. А вы, я смотрю, тут прекрасно ориентируетесь.

– Ну так не первый корпоратив за плечами, – хмыкнул в ответ мужчина и повел меня в нужную ему сторону, приобнял за талию. Пока мы в зоне видимости Каверина, не отстраняюсь.

Михаил нашел действительно весьма тихое местечко, людей здесь немного, мягкие уютные диваны.

– Я заказал нам еще попить. Такая жара в том зале.

Сидим с Михаилом, мирно беседуем. Коктейль в этот раз принесли какой-то невкусный, но выпила, потому что в действительно было очень жарко. Подумав, заказала еще и чай. Пусть буду странно смотреться, но изменять любимому напитку больше не буду.

Сижу, как на иголках. Кажется, что вот-вот сюда ворвется с разборками выпивший Каверин, но ничего не происходит. Михаил незаметно подсаживается ближе, я также «незаметно» отсаживаюсь. Настроение и было не очень, а стало еще хуже. Поддерживаю видимость беседы, а сама думаю вернуться в зал, проверить, как там шеф. Неудачная была идея с «изменой». Не смогу. Надо что-то другое будет, если что, придумать.

Видимо, от духоты начала кружиться голова. Очень хочется пить. Отпила остывший уже чай, но лучше не стало. Взгляд почему-то бежит с одного предмета на другой, да и вообще мутит и хочется спать.

– Знаете, Варвара, меня всегда восхищали такие девушки, как вы – с железным характером, четко знающие, чего они хотят или не хотят, упорные. А вы так и вовсе сводите мое воображение с ума. С виду такая хрупкая, нежная, голубоглазая милая девушка, но уже строгий успешный руководитель. Тем интереснее ломать таких гордых и независимых. Заставить признать мужское превосходство, поставить на колени, чтобы выполняли любые, даже самые грязные прихоти. Вы любите испытывать боль, Варвара? А хотите узнать, что такое быть настоящей женщиной? Узнать свое истинное предназначение?

С изумлением смотрю на Михаила. Что он несет? Что еще удивительнее, Михаил уже сидит вместе со мной в обнимку, вальяжно поглаживая меня по коленке. Как такое произошло? Я ведь все контролировала.

– Пустите, – произношу я неожиданно очень тихо и порываюсь встать. От этой попытки голова резко закружилась.

– Сидите, – грубо отвечает Михаил и дёргает меня обратно на диван. – Сейчас ещё немного посидим, пусть кое-кто увидит, как некрасиво и невосдержанно вы ведете себя на корпоративах, а затем поедem ко мне.

Надо что-то возразить, уйти, да хотя бы закричать, но не могу. Голова все еще кружится, все стало словно в тумане. По отдельности предметы вижу нормально, если фокусируюсь, но вокруг все расплывается. Ноги и руки как ватные, губы не слушаются.

– Я сначала думал, что вы одна из мелких провинциальных хищниц, которые зубами рвут конкурентов за место под солнцем и стелятся под каждым, кто сильнее и может быть полезен. А потом понял, что нет. Просто очень гордая, честолюбивая, даже немного наивная провинциалочка. Да, цепкая, выбравшая сложный путь наверх. Все, как я люблю. М-м.

Руки Михаила жадно шарят по моему телу. Меня начинает тошнить все сильнее.

Глава 38

– А что это вы тут делаете? – голос с этакой ленцой.

Скосила взгляд. Сбоку от меня на диван оперся неизвестно откуда появившийся Каверин. В руках начальника бокал, из которого он прямо сейчас щедро отпил. Взгляд у Влада тяжелый, мрачный, многообещающий. Силюсь хоть что-нибудь сказать, попросить о помощи, но не могу. Михаил отвернул мое лицо от шефа, заставил уткнуться себе в плечо.

– Что делаем, вас не должно волновать, Владислав Сергеевич, – мерзко многозначительно хмыкнул Михаил. – Мы все взрослые люди, вы должны сами понимать. Так что идите, не смущайте Варвару.

Пожалуйста, только не уходи! Надо что-то сделать, найти в себе силы, дать знак, сказать... да хотя бы замыкать. Не выходит. Тело словно не мое. Совсем не слушается.

– Что делать и куда идти, я буду решать сам. Но я удивлен. Варвара Олеговна всегда четко и строго высказывалась о своей позиции об отношениях с мужчинами... на работе.

– Это она вам так говорила. Наверное, не нравитесь вы ей. К тому же, сейчас не рабочее время. Правда, Варенька?

С последними словами Михаил взял меня за лицо и поцеловал. Прямо мой извращенный план для отвращения от себя начальника. Мне кажется, словно я нахожусь в каком-то кошмаре. Больше мой организм не выдержал такого издевательства. От поцелуя Михаила меня затошнило настолько, что просто вырвало.

– Фу! – кричит Михаил, отталкивая меня от себя, а я сложились пополам и выталкиваю из себя всю гадость, прямо ему в ноги.

– Варя, что с тобой? – слышу над собой озабоченный голос Каверина и чувствую его руку на своем плече.

– Воды, – хриплю я. Наконец-то голос вернулся.

Почти тут же в моих руках оказывается бокал, который до этого держал в руках Влад, и там никакая не вода. Нашел, что давать. Бокал выпадает из рук, потому что сжать дрожащие пальцы не получается.

– Варечка, – в голосе шефа появились нотки испуга.

– Да что ты, не видишь, что она напилась, – с отвращением произносит Михаил, вставая. – Весь костюм мне испортила. Мерзость. Наверное, в ее деревне так принято на корпоративах накидываться. Все, я срочно домой отмываться. Эту тоже домой отвезу. Все же вместе вечер проводили, жалко. Пока, Влад.

– Помоги, – если слышно удастся прошептать мне и даже качнуться в сторону Каверина.

– Варвара не пьет ничего крепче чая, – холодно произносит Влад.

– На корпоративах много нового узнаешь о людях, – хмыкает в ответ Михаил и хватает меня за плечо. – Ладно, мы поехали.

– Я сам ее отвезу домой, это мой заместитель, и я несу за нее ответственность, – говорит мой чудесный начальник и наклоняется, беря меня за талию и под колени, чтобы поднять.

– Нет! У нас с Варей планы на ночь, и ты в них не вписываешься.

Михаил шагает к Владу и толкает его. Вот и все. Выдержка Каверина кончилась. Удалось краем глаза заметить, как Влад вlepил Михаилу по лицу. Так его раз эдак!

Началась драка, я ее только слышу, поскольку она переместилась за диван. Испуганные крики, треск ломаемой мебели. Но мне сейчас не до этого. После того, как я освободила желудок, появилась возможность немного двигаться и говорить.

– Вам плохо? – ко мне подскочила официантка.

– Да. Воды, – тихо умоляю я.

Минута, показавшаяся вечностью, и наконец в моих руках бутылка воды. Официант помогает мне напиться. Становится еще чуть легче.

– Проводите меня до туалета, – прошу я. – И ещё бутылку воды. Большую.

Шума борьбы уже не слышно, но ко мне никто не возвращается, я не знаю, что там происходит. Официантка сделала то, что я просила, и помогла дойти до кабинки.

Я просидела в обнимку с фаянсовым другом не меньше часа. Сама себе организовала промывания желудка, вызывая новые порывы тошноты и обпиваясь водой. Стало значительно легче, и появилась возможность самостоятельно передвигаться.

Умылась. Отмыла в раковине частично испачканную одежду, взглянула в зеркало на свое бледное лицо, заглянула в грустные глаза с узкими зрачками. Да-а, с мужчинами мне все-таки не везет. Вот это переплет был. Теперь у меня серьезный должок перед Владом. Надеюсь, с ним самим все в порядке.

Голова кружится. Сейчас так плохо, что хочется только одного – домой, в кровать, под одеяло. А потом буду со всем разбираться, сейчас нет сил. Достала из сумочки телефон, вызвала такси и на дрожащих подкашивающихся ногах отправилась в сторону выхода.

Добираться до выхода было тяжело, я еще выбирала путь как можно менее людный, чтобы меня не увидели в таком состоянии, и в нескольких

укромных уголках стала свидетельницей разного рода и степени непотребств. Народ всюду веселится.

После того, как села в такси, единственное, на что меня ещё хватило, это позвонить Каверину и узнать, как он и что с ним. Номер оказался недоступен. Дальше выяснять не стала, отключилась прямо в машине, и только в конце поездки меня разбудил водитель. Из последних сил добралась до квартиры и там, не раздеваясь, рухнула в постель. Там тоже отключилась в момент.

Утром просыпаюсь с больной головой. Меня разбудил настойчивый звонок телефона. Кто-то звонит и звонит, не переставая. Смотрю на дисплей, номер незнакомый.

– Алло, – хрипло выдыхаю я в трубку.

– Варя, ты где? – слышу я знакомый взволнованный голос начальника.

– Дома. У себя.

– Я еду за тобой. Буду минут через сорок.

– А-а... почему вы с незнакомого номера звоните?

– Свой телефон вчера потерял, некогда было восстанавливать симку. Как твоё самочувствие?

– Так себе. Михаил меня вчера чем-то напоил. Ну, я так думаю.

Влад выругался, характеризуя Михаила не лучшим образом. Неожиданно очень приятно, что он поверил мне сразу и на слово.

– Правильно, значит, что я ему челюсть сломал. Только-только удалось выехать. Пришлось ночевать в полицейском участке.

Взволновано приподнялась и переспросила:

– В участке? Какой ужас.

– Не самое приятное место, конечно, но Михаилу все равно хуже – он ночь в больницу поехал проводить. Ладно, Варя, скоро буду.

Влад отключился. Я, совершенно забыв о головной боли, поспешила на кухню. На скорую руку приготовила завтрак для своего наверняка очень голодного спасителя, затем только пошла мыться, а как только вышла из ванной, раздался звонок в дверь. Открываю.

Каверин. С фингалом под глазом. Взлохмаченный, сонный. Шаг, второй, подскакиваю, и вот я уже вишу на Владе, крепко обнимая его за шею. Каверин тут же обнял меня за талию.

– Спасибо! – горячо и от души произнесла я.

– За что?

Каверин вместе со мной на шее проходит в квартиру и закрывает дверь. Соскальзываю с начальника, чтобы не мешать ему закрывать, но, справившись с замком, он тут же прижимает меня к себе обратно.

– Так за что?

– Как за что? Ты меня спас.

– О! Варя, впервые на ты. Но я хочу знать подробности. Что там с Михаилом у вас произошло? А чем это так вкусно пахнет?

– Омлет. Для тебя.

– Ух ты. А ещё что-нибудь есть для меня?

Задумалась.

– У меня сейчас в холодильнике особо ничего нет. Салат овощной. Бутерброды. Чай. Кашу еще могу сделать.

Каверин фыркнул.

– Нет. А поцелуй для спасителя?

Замерла. Тишина в квартире стала такой густой. Влад сверлит меня внимательным испытующим взглядом, а потом начинает медленно наклоняться, явно давая мне время передумать, но при этом прижимая к себе все теснее и крепче, так, что если и захочешь – не вырвешься.

Первое касание губ очень легкое, нежное, но быстро перерастает в настоящий пожар, и я даже не думаю это останавливать, позволяя своему телу предавать меня так, как ему вздумается, и ощущения от этого просто потрясающие. В какой-то момент я обнаружила себя крепко обвивающей шею начальника руками, а ногами торс, при этом сам шеф с силой вжимает меня в стену и лапает, где ему вздумается, а ведь на мне только банный халат и белье, надетые после ванной. Ой, что делается!

Я не знаю, сколько проходит времени, оно для меня просто перестало существовать, но в какой-то момент Каверин остановился сам, тяжело дыша, быстро огляделся и радостно воскликнул:

– О, а вон там кровать, да?

Весело фыркаю Владу на ухо, в то время как он уносит меня в спальню. Каверин не медлит, видимо, опасается упустить возможность, укладывает меня на кровать, а сам нависает сверху. По глазам начальника вижу, что он и сам до сих пор не верит в происходящее, тем не менее, вновь наклоняется и целует. В его объятиях очень хорошо, помогаю ему избавиться от пальто и пиджака. Слышу, как звякнула пряжка расстегиваемого мужского ремня, и стало немного страшно. Напряглась, уже не думая о поцелуях, отслеживаю то, что делает Каверин, а он замер, отстранился чуть.

– Все нормально? – выдыхает мне в губы шеф. – Или я тороплю события?

Влад больше не целует, ждёт моего ответа, но при этом его руки вновь жадно исследуют мое тело, вот уже и до завязок на халате добрались. Развязал. Ловко так, быстро.

– Варя?

– Даже не знаю.

– И это обнадеживает, потому что раньше было бы категорическое нет, – хмыкает Влад и прямо-таки со злодейски-коварным взглядом начинает медленно, с видимым удовольствием, словно раскрывая подарок, раздвигать полы моего халата.

Терпела, терпела и не вытерпела. Схватила за халат и натянула его на себя обратно. Держу. Начальник довольно хмыкает и, ещё немного отстранившись, начинает расстёгивать на себе рубашку.

– Вы такая вкусная, Забава. Чувствую, я все-таки сейчас вас съем.

Глава 39

Прищурившись, наблюдаю за тем, как начальник стягивает с себя рубашку. Все же выглядит Влад бессовестно шикарно, наверняка знает это и этим пользуется.

– Может, все же сначала действительно поесть? Пока все теплое. Да и душ бы принять...

– Согласен. – Каверин бодро встает и утягивает меня за собой. – Но только если все это делаем вместе.

Первым делом шеф ест, а я скромно сижу рядом и рассказываю события прошлого вечера со своей стороны. Влад хмурится все сильнее и сильнее.

– Совсем не ожидал такого от Михаила. Я думаю, стоит съездить провериться в больницу, а затем в полицию.

– Скандал на работе будет тогда знатный, – тяжело вздыхаю я.

– Оставлять это просто так нельзя, мало ли кого ещё захочет опоить и обидеть Михаил. Я позабочусь о том, чтобы на работу информация о случившемся не просочилась.

Неуверенно кивнула.

– Тогда, наверное, надо выезжать?

Каверин хитро прищурился.

– Я думаю, час-полтора ничего особо уже не решат. Идем в душ?

Влад так сказал насчет душа, словно в логово свое позвал.

– Ну-у...

– А кстати, Варя. Зачем это ты вообще пошла с Михаилом танцевать и потом общаться уединенно, а мне отказывала. Что это такое было?

Опустила взгляд вниз.

– Я рассчитывала... скажем так, сделать так, чтобы я перестала вызывать у тебя интерес.

– Так ты меня только раззадорила и разозлила. Я к вам подошел уже с целью набить Михаилу морду, а тебя забрать домой, но несколько растерялся, увидев, как он тебя зажимает, а ты вроде как не против. В общем, так больше не делай. Лучше вообще мне не сопротивляйся.

Влад широко улыбнулся и с намеком кивнул в сторону ванной.

– Я уже мылась.

– Исключительно ради компании. Мне одному скучно. Я даже не буду сильно приставать.

Я молчу слишком долго, и Влад, хмыкнув и со взглядом, говорящим: «Трусиха!», вальяжно отправляется в ванную один.

Неспешно помыла посуду. Голова все еще кружится, аппетита нет, но в целом чувствую себя неплохо. Из ванной Каверин вскоре вышел голый, от слова совсем, и мокрый.

– Варечка, а где у тебя полотенца?

Ой, забыла. Метнулась в комнату к шкафчику с бельем. Подношу Каверину большое махровое полотенце, он берет его и вместе с этим успевает схватить мою руку и притянуть к мокрому себе.

– Ага, попалась, – с этими словами шеф утягивает меня в ванную. – А я тут еще не все.

Влад резко ко мне наклоняется и целует. Поцелуй захватывает мгновенно, и я чувствую, как во время него начальник берется за плечики моего халата и начинает требовательно стягивать их вниз. Раздеть меня – это, похоже, главная цель Каверина.

Оголились плечи, но я придерживаю халат на груди, так что он не падает. Влад шагает вперед, а потом, оторвавшись от моих губ, подхватывает и ставит в горячую наполненную водой ванну.

– Так, Варвара Олеговна, я не понял, вы что, купаться в халате будете? – шутливо спрашивает босс.

Настала пора на что-то решаться. Жутко краснея, берусь за повязки на халате и развязываю их непослушными пальцами. Каверин мне не мешает, смотрит нахально и при этом с восторгом. Туговато халат затянула, еще и руки не слушаются. Влад не выдерживает.

– Я помогу.

Начальник сам рывком развязывает пояс и ждет. Медленно распахиваю халат под восторженным взглядом начальника. Впрочем, не только взгляд восторженный. Учитывая, что Влад голый, я вижу как активно реагирует на все происходящее его тело. Это просто невозможно! Что я делаю? Я же сейчас сгорю от смущения.

Ничего, не сгорела, видимо, этот огонь вода, в которой стою, тушит. Я даже белье стянула, только уже быстро и неловко.

Влад оглядывает меня жадным взглядом и не торопится присоединиться. Протянула руку, взяла шефа за ладонь и увлекла к себе. Чего он там голый мерзнет. Сажусь в воду и прижимаю к себе колени. Раньше мне казалось, что ванная в квартире достаточно большая, а сейчас как-то тесно, когда начальник напротив сидит. Ну или ванна нормальная, а это он слишком большой.

Шеф, оглядывая водные просторы и меня в них, задумчиво произнес:

– В доме надо будет поставить большую ванну. Нет, очень большую. Джакузи.

– И бассейн в подвале, – я тихонько хмыкнула.

– Отличная идея.

– Да я пошутила.

– А я нет.

– Дело хозяйское, – пожимаю плечами.

Теперь уже Влад берет меня за руки и притягивает к себе. Как мог, этот большой мужчина вытянулся в ванной, а меня уложил к себе на грудь.

– Будем решать вместе, что делать и не делать в доме. Хорошо?

Серьезно посмотрела на Влада и медленно отрицательно покачала головой.

– Что? Ты хочешь все сама решать относительно устройства дома? – Каверин весело хмыкает.

– Нет, я ничего не буду решать. Ведь не мне там жить.

Влад вопросительно склонил голову и приподнял одну бровь.

– Как это не жить? То есть ты вот сейчас согласна со мной переспать, а жить нет? Ты как себе это представляешь?

– Ну, представить не так уж и сложно, – задумчиво вожу пальцем по груди Влада. – Но вообще, я как-то я не хотела именно сейчас думать о будущем.

– А я хочу. Ты собираешься «поддаться» единожды или на постоянной основе? Как, в конце концов, ты ко мне относишься?

Краснею. Как-то обстановка и ситуация к разговорам не располагает. Я чувствую, как в меня упирается один выдающийся орган Влада, а мужские руки прижимают к нему всё сильнее и сильнее. Пока я медлила с ответом, эти же руки приподняли меня за бедра и тут резко опустили вниз, окончательно и бесповоротно соединив меня с Кавериным. Вцепилась в плечи шефа и закусил губу, но начальник замер и не двигается, словно вообще ничего не произошло.

– Варя, ты будешь отвечать или нет?

– М-м.

– Что значит «М-м»? В какой день свадьбу назначаем?

Последний вопрос совершенно выбил меня из задумчивой неги.

– Что? Какая свадьба?

Встребенулась, попыталась встать, но Влад усадил обратно, на то же самое место. Усадил, приподнял, затем снова усадил, словно примериваясь, как же мне удобнее будет сидеть. Вцепилась в края действительно очень тесной ванны.

– Я не готова к семейной жизни, – наконец удалось выдать мне.

Руки Влада недовольно с силой сжались чуть ниже моей спины. Громко выдохнула.

– А мне кажется, что вполне, – серьезно отвечает мне начальник.

Руки шефа поднимаются выше и ласково гладят по спине, а я привыкаю к ощущениям. Очень волнующие, и так странно, что активных действий не следует. Некоторое время молчим, но потом Влад наклоняется ближе к моему уху и доверительно сообщает:

– Я бы хотел все сделать медленно и попытать тебя насчет нашей дальнейшей жизни, но не справляюсь. Кажется, вот-вот взорвусь.

Испуганно дернулась и попыталась соскочить с Каверина, но тот удержал.

– В чем дело?

– Пусти! Ты без защиты!

– И что? Я так понял, ты не против детей, я тоже не против братика или сестренки для Милы.

Начинаю усиленно вырываться.

– Эй-эй, Варенька, спокойно, – фыркает Влад, позволяя мне отстраниться, но не выскочить из ванны. – Вот, значит, как. Ты хочешь мной воспользоваться, но семью со мной не хочешь.

– Не смешно.

– Согласен, мне тоже. То есть ты свои планы не оставила. Никаких мужчин в жизни? Я тебе нравлюсь, в конце концов, или, может, ты это из благодарности просто делаешь?

Тяжело смотрю на Каверина. Он требует от меня ответы на вопросы, которые я не готова дать.

– Все, я выхожу. Передумала вами пользоваться.

– О, уже и на вы. Варя, пользуйся на здоровье и не обижайся.

Все-таки сделала еще одну попытку выбраться из ванны. Каверин не дал. Уложил обратно себе на грудь. Лежим в полной тишине. Наверное, это тупик.

– Варя? – спустя несколько минут задумчиво молчания обращается ко мне Влад.

– Да?

– Может, продолжим? – спрашивает провокационно-вкрадчиво Каверин.

Фыркаю.

– Только если без планов на детей.

– Я с собой ничего не брал. Как-то не думал, не гадал. Не надеялся и не рассчитывал.

– Вот оно что. Тогда лучше бы уже выезжать. Дела не ждут. Да и Светлана Семеновна ещё возмутится и уволится за то, что её столько сверхурочно заставляют работать.

– Как-то не хочется оставлять это дело незавершенным, а то мало ли. Светлана Семеновна в обиде не будет, доплата за сверхурочные более чем хорошая.

– Мила уже наверняка соскучилась по папе.

– Ладно, поехали. Но ночью продолжим серьезный разговор.

– Может, не стоит ничего обсуждать?

– Еще как стоит. Обсудим наши отношения во всех деталях, подробностях и... с применением йоги. Парной.

А Каверин все-таки оптимист.

Глава 40

В дальнейшем день пошел не так волнующе. Съездили в больницу, я показала врачу, сдала анализы. Как итог – остаточные следы разной гадости у меня нашли. С этими анализами уже поехали к какому-то хорошему знакомому моего шефа, бывшему сотруднику полиции, ныне ведущему частную практику. Тот нас внимательно выслушал и посоветовал не горячиться с заявлением – все же Михаил не был пойман на горячем, не факт, что удастся доказать вину и устроить все тихо. Как итог, не будет возмездия, грязные подробности всплывут и будут обсуждаться на работе, портя репутацию не только Михаилу, но и мне. И это не говоря о других неудобствах в виде возможных тасканий по участкам и судам. Тем не менее, Каверин договорился со своим знакомым, что тот съездит в банкетный комплекс и попробует найти доказательства вины Михаила, а еще, в будущем, как только тот выйдет из больницы, установит за ним слежку – возможно, я не одна такая жертва у Михаила, были, есть или будут другие, вот с их помощью и можно будет повязать мужчину, а я пойду как свидетель. В общем, лучше ждать, сидя в засаде и собирая доказательную базу.

Все, дела сделаны, садимся с шефом в машину, чтобы ехать к нему домой. Все время, пока ездим, начальник не перестает меня трогать. Что называется, дорвался. Чувствую себя маленькой девочкой, потому что везде с шефом за ручку, а уж если где укромный уголок или людей нет, он пользуется ситуацией и целует. Довольный такой везде ходит.

Вот и сейчас мы не едем. Взял за руку, потянул на себя, целует. Жмурюсь от удовольствия. Может, и не стоило так уж активно избегать близости с Владом. Иногда можно себе позволить что-то приятное, а не только жить в ожидании исполнения мечты.

У Влада, прерывая наш поцелуй, зазвонил телефон – мы только-только из салона, где восстановили его номер. Звонит, как это не удивительно, Михаил. Отвечая на вызов, Каверин включил громкую связь и, как посоветовал его друг, поставил звонок на запись. Михаил говорит смешно и шепеляво. Начал грозно, потребовал от Влада извинений, Каверин не поддался, ответил достаточно грубо и сухо, тогда Михаил сменил тон беседы в более мирное русло, стал давить на то, что они коллеги, он знает, кто отец Влада, не хочет скандала и портить отношения с Кавериныными, поэтому готов пойти навстречу и замять дело, не подавая заявление в полицию, но за это мой начальник должен компенсировать ему не только

лечение, но и моральный ущерб. Сумму Михаил за свои испорченные нервы назвал более чем приличную (кто бы мне мои нервы компенсировал), но Влад торговаться не стал, сразу согласился на предложенные условия, потребовав только, чтобы отказ от претензий к нему был бумажно оформлен. Михаил, поняв, что он в выигрыше, подобрел еще больше, разлился соловьем, попутно поливая меня грязью. Мол, он-то понимает, что я Каверину нравлюсь, и слухи ходили, что мы с Владом встречаемся, но я явно Каверина не достойна. На корпоративе напилась, а может, и ещё что хуже приняла, стала вешаться Михаилу на шею, предлагать себя и вообще звала уединиться в туалете, но он, как честный человек, хотел меня отвезти к себе домой, дав возможность проспаться. Ну и что никаким моим словам и обвинениям верить нельзя, я та ещё похотливая хитрая и беспринципная дрянь, которая специально хотела рассорить таких двух замечательных мужчин, как он и Влад, обвинить во всех грехах, чтобы их сместили с должностей, а я продвинулась вверх, поскольку только карьера и деньги мне и нужны.

Каверин не стал ничего на это отвечать Михаилу, но по мере того, как тот говорил, взгляд Влада становился все злее. После окончания разговора Влад посмотрел на меня.

– Подумать только, насколько он... – шеф замялся, явно выбирая для моих ушей чуть более цензурное слово.

– Болен, – предложила я.

Каверин кивнул.

– Большой безумный у... – больше в выражениях шеф сдерживаться не смог, а в конце добавил. – Больше он, в любом случае, работать в компании не будет. Я об этом позабочусь.

Влад завез меня к себе домой, я сменила Светлану Семеновну, но сам начальник дома надолго не задержался – поехал к Михаилу в больницу улаживать формальности с отказом того от претензий к Владу. С Милой мы чудесно провели время, погуляли, поужинали, с малышкой я совершенно забыла о всех неприятностях, с ней вообще нельзя ни о чем плохом думать.

Вскоре после ужина вернулся уставший Каверин. Поев на скорую руку, завалился на диван.

– Завтра поедem на участок? – лениво интересуется шеф.

– Можно, только плана дома так и нет.

– Мне там их дизайнер скинул на почту все варианты домов с планировками. Как Мила уснет, мы их посмотрим. Только быстро. А потом у нас будет бурная и страстная ночь.

Хмыкнула.

И вот, ночь. Кое-как уложила долго буйную малышку спать, пришла к Владу в гостиную обсудить планировки, а он там всю дрыхнет. Вот и верь после этого мужчинам.

Под утро я проснулась, поначалу не совсем понимая, что меня разбудило. Но быстро догадалась. Оказывается, это Каверин перебрался с дивана кровать. Перебрался нагло. Притянул к себе и в данный момент провокационно поглаживает по бедру.

– Доброе утро, Варя, – радостно шепчет мне на ухо шеф.

– Неправда, еще ночь, – сонно бурчу в ответ я. – Я спать хочу.

Бессовестный Каверин берет и поднимает меня на руки прямо с одеялом, а потом тихонько выносит из комнаты и доносит до дивана.

– Варечка, моих нервов уже не хватит столько ждать, – говорит шеф насмешлива.

– Неправда. Вы, с вашими стальными нервами, вчера отлично уснули.

– Да, тут промашка вышла, – хмыкает Влад, целуя меня в плечико. – В участке той ночью не спал толком. На секунду закрыл глаза, и все. Но сейчас я бодр и весел.

– А я нет.

Закрываю глаза и пытаюсь дальше дремать. Каверин обнял и легко, очень нежно гладит меня по руке.

– Варя это прям кайф – ты лежишь, молчишь, позволяешь себя трогать и почти не сопротивляешься. Спи, моя хорошая, если хочешь.

Влад перевернул мое сонное безвольное тело на спину, взгромоздился сверху и стал целовать. Губы, щеки, виски, лоб, шею, везде, куда дотянется. Пока еще делаю вид, что сплю, но очень скоро Каверин перебирается ниже, задирает мне майку и целует все самые чувствительные местечки. Не только целует. Что он там языком творит, это нечто.

Окончательно просыпаюсь, обнимаю Каверина за шею, шебуршу иногда его шикарные волосы. Проснуться-проснулась, но самой что-то делать лень, поэтому позволяю Владу совершать, что ему заблагорассудится, а ему, кажется, сейчас только это и надо.

Ух, что он делает. Сгораю от смущения, но ощущения захватывают с головой и буквально накрывают. Я очень и очень давно не была с мужчиной. Наверное, это как долго сидеть на диете. Ты уже так долго что-то не ела, вела правильный образ жизни, и вроде бы тебе уже даже и не хочется ничего такого, а потом в один из дней ты видишь... сочный стейк с жареной картошечкой. Ну или потрясающе вкусный и соблазнительный торт. Или...

Философствовать дальше не вышло. Каверин усилил напор, окончательно лишая меня способности мыслить связно. С трудом

сдерживаюсь, чтобы не стонать и уж тем более не кричать – не хочу разбудить Милу. А потом удовольствие заполнило меня,хватило, кажется, даже звездочки перед глазами закружились.

– Варя, – спустя какое-то время произнес Влад. – Ва-аря.

– М? – отвечаю я, выплывая из недр неги. Такого мне еще ни разу не доводилось испытывать. Оказывается, я многого не знала.

– Может, повторим? Я готов.

– Что, прямо сейчас?

– Ага.

– Ну... давай.

И все понеслось по новой.

Когда все закончилось во второй раз, я уже не могу толком шевелиться. В первый раз все было быстро и сумбурно, а вот во второй долго и чувственно. У меня дрожат руки и ноги. Хочется пить.

– Варя. Ва-аря...

– Что? Опять?!

– Нет, пока небольшой перерыв, – хмыкнул Каверин. – Я другое спросить хотел. Давай оформим наши отношения официально.

Я еще плаваю где-то там, в неге, поэтому не сразу поняла, о чем там говорит Влад.

– Как это?

– Поженимся.

Сознание тут же вернулась в реальный мир. Серьезно посмотрела на Влада. Он смотрит на меня так же серьезно, без какой-либо тени шулки в глазах.

– Зачем?

Влад фыркнул.

– Разве это не очевидно? Я – одинокий отец, хочу завлечь тебя, молодую, красивую, умную, перспективную в сети брака, чтобы днем и ночью без зазрения совести навязывать тебе свое и Милы общество, периодически выводить тебя из себя, выигрывать любые устроенные тобой забеги, ну еще холить тебя, лелеять, исполнять твои мечты, делать детей...

Приложила пальцы к губам Каверина, тем самым прося его замолчать.

– Влад, мы знакомы не так давно, ты многого обо мне не знаешь, впрочем, как и я о тебе. Не слишком ли поспешное предложение?

– Главное для себя я уже знаю, Варя.

– Прости, но нет.

– Нет – сейчас, пока мы, по твоему мнению, недостаточно знакомы, или вообще?

– Думаю, что вообще, – слова дались мне с трудом. На Каверина стараюсь не смотреть. Чувствую себя виноватой за то, что я вот такая, но и ничего поделать не могу.

– Ты не оставила идеи насчет искусственного оплодотворения?

– Нет.

Влад долго молчит, о чем-то думает. Я накрылась одеялом с головой и свернулась калачиком. Надо бы в душ, но лень, и плакать отчего-то хочется, хотя недавно было так хорошо. Мне на талию легла рука Каверина. Притянул к себе, обнял.

– Ну хоть встречаться ты со мной будешь, м?

– Буду.

– А когда в клинику собираешься?

– Еще не скоро.

– Вот и хорошо. Ну что, я передохнул. Ты как, готова к третьему заходу?

– Не-ет.

– Ничего, я сейчас подготовлю...

Не судьба. Из спальни слышались призывные крики проснувшейся Милы.

– Повезло тебе, Варя, – весело хмыкнул Каверин.

Глава 41

Последний выходной день прошел чудесно. Мы успели все: и определиться с планировкой и размерами дома, и съездить на участок, где Каверин дал задание нанятым рабочим, и погулять по окрестностям, и, после того как вернулись и передохнули, сходить в парк и детское кафе. Весь день начальник был бодр и неприлично весел, все время на меня смотрел таким многообещающим взглядом, мол, готовься, Варенька, к ночи. Там не только три раза будет, но и, может, все пять. Я могу – бойся и готовься. С наступлением глубокой ночи поняла, что Юлина, да и весь отдел, будет мне крайне благодарна – начальник завтра придет с наилучшим настроением и выпишет всем внеочередные премии.

Тем не менее, я не угадала. Утром шеф никому не выписал премии, потому что прогулял работу – решил съездить на участок, проконтролировать начало строительных работ, уговаривал и меня поехать с ним, но я ни в какую, отправилась трудиться. Правда, за час до окончания рабочего дня Каверин мне позвонил и буквально в приказном порядке потребовал явиться к нему домой «с отчетом». Не смогла противиться строгому начальнику.

Прихожу, а Светланы Семеновны и Милы нет. Гуляют. Шеф лично уже накрыл стол деликатесами из своего ресторана, налил чай и торжественно усадил меня за стол. Правда, взглядом одарил тяжелым.

– Устала, Варечка, после работы?

– Немного, а что? – спрашиваю с подозрением.

– Ездить с работы и на работу утомительно, так что, если хочешь, переезжай сюда, – начальник многозначительно пошевелил бровями. – Можем сегодня съездить за твоими вещами, помогу все собрать. Тебе, опять же, экономия, не надо будет тратить на аренду.

Отрицательно покачала головой.

– Спасибо, но нет. Мне необходимо личное пространство, – взглянула на решительное лицо Влада и добавила. – Хотя бы иногда.

– Давай я сниму тебе квартиру в этом доме, – предложил неожиданный вариант Каверин.

– Эм, нет, благодарю.

– То есть ты от меня ничего принимать не хочешь?

– Ну не то чтобы... но это для меня слишком.

– Надеюсь, это будет не слишком.

Влад достает из кармана штанов бархатную коробочку и ставит на стол передо мной. Молча открываю, а там кольцо. Красивое такое, с большим камушком посередине. Колец у меня нет вообще. Покупать дорогие мне всегда казалось нерациональной тратой денег, а дешевые в последние годы стало несолидно.

– Зачем?

– Просто захотелось сделать тебе подарок. Возьмешь?

Неуверенно кивнула. Я уже столько раз отказывала Владу, что становится неудобно делать это снова.

– Примеришь сейчас? Не уверен, что угадал с размером.

Примеряю, и оказывается, что кольцо идеально садится на безымянный палец. Выбрала левую руку, на всякий случай. Влад довольно улыбнулся.

– Варя, а может, пойдем на пробежку? Прямо сейчас. Если я выиграю, ты останешься тут хотя бы на неделю.

Фыркнула.

– Я только поела и без соревнования согласна остаться тут даже на... две недели.

– Ого, Варя, ты просто чудо, – говорит Каверин, вставая из-за стола. – У нас есть еще как минимум полчаса до возвращения Милы. Не хочешь принять душ после рабочего дня? Помнится, в ванной у нас с тобой осталась одна незавершенная процедура.

Влад просто монстр.

Следующие две недели ощущаю себя словно в сказке. Запретной, непозволительной для меня сказке, причем довольно интимной с наступлением ночи. Получив волю, Влад всю теперь балует не только Милу, но и меня. Почти каждый вечер мы выбираемся в какие-нибудь интересные места, а если нет, то просто гуляем в парке или по городу. По выходным много времени проводим на природе – ездим следить за стройкой и заодно гуляем в окрестностях. Мне очень нравится там бывать. С каждым днем Влад и Мила отвоевывают все больше места в моей душе, и от этого мне становится немного страшно.

В конце второй недели Влад поинтересовался, а не хочу ли я задержаться еще и на третью, а может и четвертую. Ответила, что подумаю. Если уж соглашаться, то, возможно, проще уже действительно переезжать жить.

В понедельник пребываю в раздумьях, позволить ли себе окончательно окунуться в эту сказку. Хочется, но очень, просто до дрожи в коленках боюсь полностью довериться кому-то, кроме себя, стать зависимой, открыть чувства.

После обеда звонит рабочий телефон. Беру трубку и в шоке застываю. Мягкий тембр с легким акцентом нашего генерального директора я узнала сразу. Попросил к нему зайти.

На ватных ногах быстро собираюсь и на лифте поднимаюсь на самый верх здания. Такой вызов рядового начальника – неспроста. Гадаю, что же от меня нужно Алессандро Герарди.

С нашим генеральным я виделась до этого только один раз – в день, когда лично познакомилась и с отцом Влада. Они с Сергеем Эдмундовичем вдвоем проводили у меня собеседование. Алессандро Герарди или, как он попросил его называть, Александр Маркович, поставили мне тогда условие, что я должна помочь Каверину в работе и замотивировать его на дальнейший подъем по карьерной лестнице. Отцу Влада нужен был тот, кто его заменит в будущем, а Александру Марковичу в совете надежный умный молодой соратник с прогрессивными взглядами и умением руководить.

Не сложилось. Плохо мотивирую. Последние две недели Влад совсем не вспоминает о работе, часто прогуливает, увлекшись постройкой дома и идеей открыть поблизости от дома новый ресторан. Чувствую, меня будут ругать.

Не подавая вида, что жутко робею, прохожу в просторный современный кабинет с шикарным видом из панорамных окон. Герарди вежливо указывает мне на кресло напротив своего стола. Сажусь. Жду всего. Внутри дрожу от страха, но стараюсь, чтобы внешне этого не было никак заметно.

Начал генеральный издаലെка, расспросил как идут дела в отделе, поинтересовался, все ли нравится на рабочем месте, удалось ли найти контакт с начальником, а потом Герарди вдруг резко перевел тему. Поинтересовался, в курсе ли я, что освободилось место ушедшего на пенсию начальника одного из департаментов. Ответила, что да, в курсе.

И тут генеральный окончательно меня огорошил, спросив, а не хочу ли я занять это место. Широко раскрытыми глазами смотрю на него холеного загорелого главного. Довольный-довольный. Видит, какой эффект на меня произвел своими словами.

– Но ведь... это очень высокая должность. Сразу такой скачок. Я думала, что максимум, на который я могу рассчитывать в ближайшие годы, это место начальника отдела, и то после того, как нынешний начальник уйдет на повышение. Почему меня?

– Вы хороший работник и руководитель, Варвара Олеговна, и потенциал к росту у вас отличный. Почему бы и не вас?

– А как же Владислав Сергеевич? Вы ведь хотели сделать ставку на него.

– Владислав Сергеевич плохо себя ведет, мало интересуется работой, на корпоративе устроил дебош.

– Насчет корпоратива. Это во многом моя вина. Владислав Сергеевич...

Генеральный поднял руку, знаком показывая мне замолчать.

– Мне нет надобности знать нюансы. Решать любые конфликты можно без применения кулаков, ну или хотя бы не на работе. И не напиваться. Тут уж вы точно не можете быть виноваты. Пить или не пить – самостоятельное решение человека. Я считаю, для Владислава Сергеевича ваше повышение будет стимулом расти дальше. Его отец говорил, что вы хорошо на него влияете, и он к вам тянется. Захочет тянуться дальше – придется расти.

М-да. Я, честно сказать, в шоке.

– Сергей Эдмундович наверняка будет очень против.

– Сергея Эдмундовича я беру на себя, можете его не бояться. Никто вас не сможет уволить без моего одобрения. Так что, согласны?

– Можно мне немного подумать?

– Думайте, но недолго. До завтра. Завтра утром приходите в отдел кадров, чтобы вас начали оформлять, если решите согласиться. Если же не подойдете, то я отдам это место другому кандидату.

Кивнула, что поняла, вежливо попрощалась с генеральным и в полном смятении вышла из его кабинета.

Немного раньше меня бы предложение Герарди обрадовало просто невероятно, но сейчас... как все воспримет Каверин? Причем как старший, так и младший? Новая должность будет на первых порах съедать много времени и сил, а значит времени на общение с Милой станет куда меньше, молчу уж про самого Влада.

Однако надо ведь расти, развиваться, зарабатывать на мечту, в ускоренном темпе погашать ипотеку. Так я гораздо быстрее смогу начать действовать, не будет больше зависимости от доброй воли Каверина-старшего.

Но Влад.

Глава 42

В раздумьях пребываю весь оставшийся рабочий день, а под его конец мне вновь звонят. Хорошо знакомый номер. Сергей Эдмундович.

– Здравствуйте, Сергей Эдму...

Не смогла договорить. Каверин-старший мне не дал. Стал кричать, угрожать, спрашивать, зачем я подставила его сына, что из-за меня он теперь на плохом счету и совсем не интересуется работой. Потребовал, чтобы я отказалась от повышения, ничего не говорила об этом Владу и больше обращала внимания на его сына и внучку, а в случае неповиновения, он меня со свету сживет.

Звонок резко оборвался. Значит, обо всем Каверин-старший узнал только сегодня. Предположительно от генерального. Выйдя на улицу, звоню Владу. Он, оказывается, уже приехал и гуляет вместе с Милой в парке. Подошла к ним, прогуливаемся уже вместе.

– Ты сегодня какая-то тихая. Задумчивая, – замечает Каверин, но смотрит не на меня, а в пасмурное, быстро темнеющее небо, и вдруг поднимает руку ладонью вверх. – Снег пошел.

Тоже посмотрела в небо и подставила ладонь, чтобы поймать первые снежинки. Поймала. Они тут же превратились в капельки. Перевела взгляд на Влада.

– Мне предложили повышение. Место ушедшего на пенсию начальника одного из департаментов.

Каверин улыбнулся.

– Поздравляю! Это здорово. Ты заслуживаешь повышения.

– Ты правда так думаешь?

– Конечно. Жаль только свободного времени у тебя меньше станет, но выходные все равно наши.

Отвела взгляд от Каверина. Следующие слова даются мне очень и очень нелегко.

– Влад, я думаю, нам не стоит больше встречаться, – тихо выдавливаю я. Взгляд падает на улыбающуюся Милу, весело играющую в песочнице, и у меня сердце кровью обливается. Позже я буду рыдать, долго и с надрывом, но пока еще держусь.

– Почему? – коротко и сухо спрашивает Каверин.

– Мы не сможем быть вместе. Я не смогу соответствовать твоим ожиданиям. Я буду жить так, как запланировала, поэтому расставание произошло бы рано или поздно, но потом было бы тяжелее.

– А сейчас, значит, не особо?

– И сейчас тяжело. Знаешь еще, что? Открою тебе секрет. У меня действительно есть покровитель. Ты правильно обо мне плохо думал. Это твой отец. Он нашел меня и предложил должность заместителя, чтобы я помогла тебе с продвижением по карьерной лестнице и следила за тобой вне работы.

Каверин молчит, а я боюсь на него смотреть.

– Кто, в таком случае, предложил тебе повышение? – спрашивает Влад, не показывая никаких эмоций. – Все, кто ниже акционеров по положению, не пошли бы на это – отец бы не дал этого сделать.

– Генеральный.

– А какие это у тебя дела с генеральным? С чего вдруг он непосредственно занялся назначением начальников? Какие свои дополнительные услуги ты предложила ради новой должности?

Резко обернулась к Владу, а он и так смотрит на меня. Колко, внимательно.

– Считаешь, меня нельзя повысить просто так?

– То, что тебя повысили просто так, ты мне уже пыталась как-то доказать. Что с Герарди? Как часто вы общаетесь с ним лично?

– Я не буду отчитываться, Влад. Мы можем расстаться по-хорошему?

– Это ты для себя все решила, Варя, – холодно бросил начальник. – Как только появилась возможность повышения, ты сделала однозначный выбор и за себя, и за меня, и... Мила, мы идем домой.

У меня все внутри дрожит, когда Влад достает Милу из песочницы и сажает в коляску.

– Можно я ее поцелую? На прощание, – тихо спрашиваю я.

Каверин сухо кивает. Поцеловала в обе пухлые вкусные щечки. Мила тут же потянула ко мне ручки, требуя ее достать и взять на руки.

– Ма-ма!

Четко, уверенно, радостно. У меня все внутри надывается. Влад берется за ручку коляски и быстро молча уходит.

Дальше не помню, что я делала, да и не видела ничего. Глаза застилали слезы. Плакала сильно, с надрывом, всхлипами и соплями. Долго-о. Гораздо позже обнаружила себя сидящей на лавочке в парке. Темно, холодно. Руки замерзли так, что пальцы не слушаются. Меня припорошило снегом.

– Чего случилось-то у тебя?

Оборачиваюсь на голос, с удивлением обнаруживая сидящего рядом мужчину. При чем я его знаю.

– Здравствуйте, Николай, – осипшим голосом поздоровалась я.

– О, знаешь, как меня зовут? Впрочем, я ведь знаком с Владиславом Сергеевичем... он мне когда-то лечение предлагал оплатить. Я видел, ты тут часто с ним гуляешь. Поссорились, что ли?

– А вам не холодно? – кошусь на голые волосатые ноги, торчащие из-под пальто. Ну хоть в валенках.

– Не, я привыкший. Закаляться очень полезно.

От абсурдности происходящего, наконец, немного успокаиваюсь. Подношу ладони ко рту и дышу на них, пытаюсь согреть. Перчатки на работе забыла.

– Чайку хошь? – Николай достает из кармана пальто небольшой термос. – Горячий.

– Нет, спасибо. Я пойду.

– Ну давай, только это, если с Владиславом Сергеевичем поссорились, обиду долго не держи, прощай его. Хороший мужик.

– Нет, я не с ним поссорилась, а со всем мужским родом.

– Ты из этих, что ли? Вроде не похоже.

– До свиданья.

Домой приехала поздно и сразу рухнула в постель. Пока ехала, успела много всего передумать. Не смогу без Милы. Уже сейчас мне очень плохо, и я понимаю, что легче не станет. Я поговорю завтра с Каверинным. Предложу себя в качестве няни на выходные, пока он дом строит. Откажет, наверняка, но все равно попытаюсь.

Утром приезжаю в парк, но Влада на нашем привычном месте нет. Сердце ноет. Бегаю вяло, то и дело вытирая текущие по щекам слезы. Для йоги настроя нет, поэтому сразу поднимаюсь в кабинет.

Рабочий день начинается привычно, но начальника все нет и нет. Прогуливает, видимо. Иду в отдел кадров, чтобы начать оформление на новую должность, и там уже узнаю новость.

Влад ушел со своей должности. При этом мне отказались говорить, уволился ли он сам, уволили его или куда-то перевели. Как ни пыталась добиться ответа, никакой информации мне не дали. Из-за ухода Каверина с моим повышением в департамент будет задержка. Отдел обезглавлен, меня назначают временно исполняющей обязанности начальника, и когда Владу найдут замену, только тогда и переведут в департамент.

Выйдя из отдела кадров, сразу звоню Владу. Телефон недоступен. Сергею Эдмундовичу звонить не решилась.

Быстро собираюсь и сбегая с работы. Иду к Владу. Звоню в домофон – никто не отвечает. Когда кто-то из жильцов дома открывает подъездную

дверь, проскальзываю внутрь и поднимаюсь на нужный этаж. Упорно звоню в дверь, но никто не открывает. Переживаю жутко. Мало ли что.

Звоню Сергею Эдмундовичу.

– Чего тебе? – ворчливо начинает разговор Каверин-старший.

– Здравствуйте, Сергей Эдмундович. Вы знаете, Влад сегодня не появился на работе, и в отделе кадров мне сказали...

– Все, уехал он, доигралась, – перебивает и злобно фырчит Каверин. – Говорил я тебе, отказывайся от должности, будь с ним и с Милой, поддерживай дальше. Чего я потом, по-родственному, повышение тебе не выбил бы, что ли?

– А-а... куда он уехал?

– Тебе-то какая разница? Все, поезд ушел. Твои услуги больше не нужны. Делай, что хочешь.

– Сергей Эдмундович, пожалуйста. Он... навсегда уехал? Далеко?

– Да кто его знает. Он у меня больно своенравный. Куда уехал – не скажу, это его только дело. Мы и так из-за тебя полночи проругались.

Каверин-старший отключился. В подавленном настроении возвращаюсь на работу. Больше всего думаю о Миле. Я ее больше никогда не увижу. Она мне не улыбнется, не назовет мамой, я больше не возьму ее на руки, и она не положит доверчиво мне голову на плечо. Я ее больше не увижу.

Глава 43

Потянулись серые рабочие будни моего персонального ада. Прокляла тот день, когда решилась на расставание с Каверинным, потому что теперь не проходит ни дня, чтобы я не думала о Владе и Миле, не пересматривала по сотне раз фотографии с ними. Без Влада стало все тускло, нет больше того заряда эмоций, когда он меня то бесит, то провоцирует на пикировку и соревнование, то дарит свое тепло. Мне не хватает его даже больше, чем я могла бы представить. А только начинаю думать о Миле, совсем плохо становится, до тошноты. Я все-таки еще пыталась дозвониться Владу, вызнать, где он может быть, есть ли шанс, что вернется, но, к сожалению, ничего так и не узнала.

Меня в итоге перевели с повышением, я с головой окунулась в работу, стала работать на износ, излишне усердно, чтобы меньше думать и вспоминать о своих...

В какой-то из дней поймала себя на мысли, что уж как-то часто меня стало подташнивать, причем не только от мыслей о потере контакта с Милой. Я стала остро реагировать на запахи еды, тошнота усиливалась по утрам, головокружение иногда стало появляться. Попыталась вспомнить, когда у меня в последний раз были месячные, но увы – из-за переживаний я об этом совсем не думала и не отслеживала.

Чтобы не мучить себя подсчетами и размышлениями о влиянии на месячный цикл стресса и перегрузок на работе, просто пошла вечером сразу после окончания рабочего дня в аптеку и купила себе тест на беременность. Особо и не волнуясь, потому что скорее всего дело именно в стрессе, дома сделала тест.

Ну что. Две полоски. Я беременна.

С этого момента взяла себя в руки. Усилием воли заставила себя не думать ни о чем плохом. Новость меня и обрадовала, и расстроила. Расстроена, потому что у ребенка есть вполне определенный отец, который спустя время сможет претендовать на ребенка, предъявлять мне какие-либо претензии, а то и попробовать отнять малыша. Конечно, Влад на такое вряд ли пойдет, но мало ли. Еще и активный дедушка в наличии, очень любящий за всем следить и на все влиять. Ну и еще плохо, что собственной квартиры у меня пока так и нет, дом, где я ее купила, еще не достроен, ипотека не выплачена. Ничего не готово, я не готова, на новом месте только начала укрепляться, денежной подушки безопасности нет. Придется рано выходить из декрета.

А обрадовалась, потому что обрадовалась. Счастлива совершенно иррационально и до безумия, гуляю по квартире из угла в угол и широко улыбаюсь. Понятно теперь, почему так остро на все в последнее время реагировала. Нет, ситуация, конечно, печальная, но часто меня заносило. Теперь нужно стараться быть всегда спокойной и на позитиве. Маленькому зарождающемуся человеку внутри меня нужны только положительные эмоции.

Засела за компьютер. Значит так. Завтра с утра сначала еду в медицинский центр. Тесты – это хорошо, но надо все перепроверить. Далее. Нужно решать что-то с жильем. Из-за ребенка меня могут попросить съехать с арендованной квартиры. Как бы ни не хотелось, но придется брать на себя еще одну ипотеку, если получится. Нынешние доходы позволяют, но первую я хотела закрыть досрочно, а теперь не получится. Купить надо жилье, чтобы уже сейчас было только мое и уже построено. Пускай будет в не очень удобном и хорошем месте, не просторное и в старом доме, но главное, не придется волноваться, что меня оттуда выгонят, а как будет готова квартира, временный, но надежный вариант продаж.

Засела за поиски квартиры, параллельно думая, как же все так получилось. Ведь мы с Кавериным следили за тем, чтобы так не вышло. Во всяком случае, я следила. Впрочем, в прошлый раз ведь тоже так было. Да и у мамы, кажется. То ли не везёт, то ли биологические особенности.

Спать ложусь счастливая, строя кучу планов. Будет сложно. Может быть, невероятно сложно. Надо готовиться ко всему и при этом не перенапрягаться. Тем не менее, как представляю, что держу на руках маленькую кроху, мне кажется, что я справлюсь со всем и горы сверну.

Утром, как и было запланировано, еду в клинику. Там я впервые увидела и даже услышала ребенка. Пока только темный силуэт, отдаленно напоминающий человека, поскольку срок еще довольно мал, но я услышала сердцебиение. Как я плакала, совершенно не стесняясь врача.

Из клиники буквально выпорхнула, и не иду, а лечу, прижимая к груди бумагу с фотографией маленького чуда. Мне хочется обнять весь мир, смеяться и плакать. Эмоции накрывают с головой. Я уже очень сильно люблю этого ребенка.

Вместо того, чтобы идти на работу, решила нагло прогулять хотя бы часик и брожу по парку, потому что гулять мне теперь очень полезно. Попутно с телефона в интернете подбираю варианты квартир. И к перцовому баллончику надо будет теперь еще какие-нибудь средства защиты прикупить – осторожность прежде всего.

Теперь дни понеслись с немыслимой быстротой. Хлопот очень много, при этом все равно надо держаться на уровне на работе, при этом особо не

усердствуя. Никому про свое положение не говорю. Резко начала верить во всякие специфические приметы, связанные с беременностью, ну и, главное, чем позже Каверин-старший об этом узнает, а уж он-то узнает, тем позже донесет обо всем Владу.

Квартиру для покупки нашла достаточно быстро, поскольку в этот раз претензий и запросов у меня мало. Район совсем не очень, транспортные артерии далековато, зато сам дом, в котором находится квартира, стоит практически в лесу, настолько он далеко от города. Это временный вариант, так что ни о чем не переживаю. Ремонт убитый, так что нашла рабочую бригаду, и теперь там вовсю идет косметический ремонт. Пусть квартирка маленькая, но зато все там будет только мое и крохи. Время идет, а ощущение счастья меня так и не покидает. Оно прямо бурлит в крови, но все равно не могу заставить себя не думать о Миле и Владе.

Из-за покупки квартиры и ремонта свободных денег нет. Жестко контролирую расходы, но все равно стараюсь питаться полноценно и правильно. Уже идет третий месяц беременности. С утра я оценивающе разглядываю свою немного округлившуюся фигуру в зеркале. Благо, под одеждой еще ничего особо не заметно. Но еще месяц-два, и наверняка пойдут слухи.

Сегодня немного опоздала на работу, поскольку ездила сдавать плановые анализы. В приемной меня встречает таинственно улыбающаяся Юлиана. При моем повышении нужна был также и новая помощница, поскольку прежняя ушла на пенсию вслед за руководителем. Юлиана попросилась со мной, хотела расти, зарплата личной помощницы выше секретарской, а мне нужен был на новом месте свой достаточно исполнительный и не слишком болтливый человек.

– Доброе утро, Варвара Олеговна! – радостно приветствует меня девушка.

– Доброе.

Настороженно кошусь на Юлиану. Слишком уж торжественно и таинственно она на меня смотрит. Неужели догадалась о беременности?

– Вы так смотрите, Юлиана. Что-то случилось? – спрашиваю я, уже ожидая, что сейчас мне предьявят догадки и будут неудобные вопросы.

– А к нам, наконец, приехал новый глава дирекции. Только из Китая, там он очень отличился, говорят

– Правда? Отлично! Надеюсь, он будет адекватнее прошлого – он замучил своими постоянными совещаниями. И ладно бы действительно по делу нас собирал, а это ему просто скучно. Ерунду всякую обсуждали. Ну, и кто новый глава?

Юлиана округлила глаза.

– Вы что, не знаете? Это же наш Владислав Сергеевич.

Мне резко поплохело.

Глава 44

Поднимаюсь на пару этажей выше, захожу в приемную, в которой сидит молоденькая помощница, тут же ревниво на меня поглядевшая.

– Варвара Олеговна? Подождите немного. Владислав Сергеевич сейчас занят.

О, как. Сам же вызывает и занят, или это специальная демонстрация своего отношения. Успела выпить полкружки чая, сделанного помощницей, когда меня вызвали. Собрав все свое самообладание, захожу.

– Добрый день, Владислав Сергеевич.

– Здравствуйте, Забава.

Неожиданно очень хочется подойти и обнять Влада, сказать, что безумно скучала. Вот, как гормоны у меня шалят. Но Каверин смотрит грозно, строго, даже зло и колко. Не простил.

Прохожу, сажусь в кресло посетителя. Показываю, что готова к разговору. При ближайшем рассмотрении Каверин кажется не только грозным, но и уставшим. Темные круги под глазами. Долгий некомфортный перелет, и сразу на работу? Или, может, веселился всю ночь. В случае с Владом ничего не исключаю.

К слову, взгляд Каверина вблизи не только злой, но и голодный. Смотрит так, словно готов меня съесть. Прямо на этом столе. Ой-ой.

Влад разговор начинать не торопится, разглядывает меня до-олго, не стесняясь. Чего этим хочет добиться, непонятно. Лично у меня сейчас одно желание – спросить, как там Мила.

– Ну что, Варвара Олеговна, в представлениях друг другу мы не нуждаемся, я, как это ни удивительно, вновь ваш начальник, так что перейдем сразу к делу. На вас жалуются.

Мои брови изумленно поднимаются вверх.

– Кто жалуется? На что?

– На излишне формальный подход, преувеличенную строгость, большую требовательность.

– Поклеп. Да и когда бы вы успели опросить моих подчиненных, если сегодня только ваш первый рабочий день в новой должности? – возмутилась я. Да я в последние полтора месяца даже не строгая. Совсем чувствительная стала. Подчиненные из меня веревки порой выют.

– О вашей работе мне успели доложить, – холодно отвечает Влад. – И почему вы сегодня опоздали на работу?

Да он просто ищет, к чему бы прицепиться!

– Была в медцентре.

Каверин слегка нахмурился.

– Зачем?

– Прохожу плановый осмотр. Здоровье проверяю.

После Влад ещё предъявил мне несколько претензий по работе департамента, с чем-то поспорила, с чем-то согласилась.

– Все, Забава, можете идти, по замечаниям – проработайте, – в итоге произнес Каверин, сделав вид, что углубился в бумаги у себя на столе.

Сижу. Волнуюсь. Хоть мне и нельзя.

– У вас какие-то вопросы? – Влад поднимает голову и буравит меня тяжёлым взглядом.

– Как Мила?

– Прекрасно.

– Она... тут? В городе?

– Да.

Крепко сцепила пальцы. На глаза наворачиваются непрошеные слезы.

– Ясно, спасибо.

Резко встаю и поворачиваюсь в сторону выхода, чтобы Влад не заметил моего расстройства. Ухожу.

Этот разговор с Владом показал мне, что все закончено. Каверин спокоен, холоден, отстранен. Возможно, перегорел. Наверное, это неплохо, и когда поднимется вопрос с ребенком, никаких особых претензий не будет. Продолжила работать относительно спокойно. Могла бы, конечно, переживать, но мне нельзя.

На следующее утро пришлось вновь задержаться – рабочие накосячили, затопили соседей снизу. Пришлось срочно ехать смотреть ущерб. Значительно опоздав, утомленная больше из-за того, что пришлось выслушивать крики соседей, с которыми у меня теперь уже наверняка соседство не сложится, приезжаю на работу.

И тут же вызов к директору. Каверин. Требуется отчет, почему пропустила утреннее совещание, почему позволяю себе опаздывать. Я радовалась, что ушел старый директор с его любовью всех собирать и общаться? Это я зря. Лучше бы он, чем дотошный придирчивый Влад.

Объяснила про ремонт и потоп. Начальник удивился.

– Откуда у вас квартира, Забава?

– Купила.

– Зачем? Вы же и так ждете квартиру.

– Надоело ждать.

Влад на этом меня отпустил, но вот придираться не перестал. День проходит за днем – постоянные вызовы по тем или иным вопросам. Я

сейчас в парке не бегаю – прогуливаюсь вечером возле дома, а дома уже осторожно занимаюсь специальной йогой, так что хотя бы в парке с Кавериным не пересекаюсь, если он не оставил привычку бегать по утрам, но на работе Влада мне теперь хватает с лихвой.

На совещаниях постоянно меня как-нибудь цепляет, словно пытается вывести из себя, еще и при других. А я спокойна – мне нельзя нервничать. Но все равно неприятно. Коллеги из соседних департаментов уже посмеиваются, поскольку так, как ко мне, Влад не цепляется больше ни к кому. Я для него стала девочкой для битья. Чуть что не так, чей департамент виноват? Конечно же, департамент Забавы. Неверный экономический анализ департаментом предоставлен, вот поэтому и неудача. И ничего, что все верно предоставлено, только неправильно принято к действию, кто-то еще схалтурил или просто что-то не сделал. Нет-нет, это все из-за экономического анализа. Вот где корень всего мирового зла!

Мне коллеги, втайне радуясь, что их не касаются сильно придирки большого начальника, демонстративно сочувствуют, говорят, что это я просто так директору очень нравлюсь, что он меня «за косички» дергает, а по факту у меня уже начинает часто дергаться глаз. Каверин мстит упорно, пользуясь своим положением. Начинает казаться, что он заполучил свою должность, лишь бы мне покоя не давать.

Глава 45

И вот, в один из дней ко мне осторожно заглядывает Юлиана. По одному ее сочувствующему взгляду я уже понимаю, с чем она пришла.

– Варвара Олеговна, там директор наш... опять Забаву к себе требует.

Юлиана нервно хихикнула, а я тяжело вздохнула.

– Иду.

Взяла папку с документами. Настроения нет.

Девушка в приемной Каверина испепелила меня злобным взглядом. Чего, спрашивается, испепеляет? Меня тут не любят, меня тут гнобят. Но все равно продержусь тут чуть ли не до самых родов, потому что деньги нужны. А помощнице надо не меня взглядом убивать, а помогать начальнику с той же разрядкой, на которую когда-то намекала мне Юлиана. Чтобы он добрый стал. У-у, я злая.

Захожу в кабинет. Сидит, ирод. Красавчик гордый и злобный. Злодей доморощенный. Ещё и вид опять такой уставший. Угу, устал Забаву гонять и издеваться. А мне так обидно стало, видимо, накопилось. И эти претензии. И проблемы с ремонтом – в основном из-за почти закончившихся денег, и еще это буйство гормонов, и вообще, одна я пока одинешенька, мамы нет, папы нет, ни сестры, ни брата, ни друзей, на работе только уколоть побольнее в основном хотят, и с завистью часто смотрят. Было бы на что посмотреть. Денег нет, с ремонтом, похоже, не успеваю. Милу не могу увидеть, Влад злой.

Ну, в общем, как-то совсем себя жалко стало. Дурацкие гормоны. Это все они. В обычное время я к жалости к себе не склонна, а тут прямо что-то накрыло.

– Э-э, Варя, вы что, плачете? – доносится до меня удивленный и озадаченный голос Каверина. Самого Влада я не вижу из-за пелены слез.

Громко, некрасиво шмыгнула носом. О-о, все, надо уходить. Встаю, а меня неожиданно усаживают обратно в кресло, еще и на твердые колени, еще и обнимают, и голову к плечу прижимают, и по волосам гладят.

– Варечка, что случилось?

Как это что? Расплакалась ещё сильнее.

– Варя, ну перестань, – шепчет мне прямо на ухо Каверин.

Плачу в ответ еще горше.

– Если ты не прекратишь, я применю свой фирменный метод успокоения.

На угрозу не реагирую, мне вообще сейчас не до Каверина, мне себя жа-алко.

– Я предупреждал, Варя, – вкрадчивым тоном произнес Влад.

Он берет меня за подбородок, поворачивая мое лицо к себе. Пытаюсь вновь отвернуться, не дает. Мягко отнимает мои руки от лица, большими пальцами стирает с щек мои горячие слезы.

– Варенька, как же я тебя люблю, моя сильная слабая девочка, – говорит Влад и целует.

Слезы сразу высохли. Я от шока вообще забыла, как плакать и чего я вообще сырость разводила. Нет, серьезно. Прямо любит? Измывается и любит. Но все равно очень приятно.

Обняла Влада за шею, с готовностью отвечаю на поцелуй. Соскучилась страшно и совершенно иррационально. Сейчас все равно, что было, есть и будет. Главное – это объятия Каверина, его губы, ласковые руки, требовательно стягивающие с меня пиджак и усаживающие прямо на рабочий стол.

Ой, а может не стоит так торо... Звук разбившейся посуды громом разнесся по кабинету. Каверин с неохотой оторвался от моих губ и обернулся, впрочем, меня не отпуская, я тоже выглянула.

Возле открытой двери переминается то бледнеющая, то резко краснеющая помощница Влада. На полу возле ее ног живописно лежат поднос, осколки чайного сервиза. Темная чайная лужа тоже в наличии.

– Настя, зайдите позже, – прохладным тоном приказал Каверин.

Чуть не плача, девушка вылетает из кабинета, напоследок громко хлопнув дверью. Влад перевел взгляд на меня, прищурился.

– На чем мы остановились?

Бессовестный начальник наклоняется ко мне, а я отклоняюсь. Каверина это не останавливает, он наклоняется еще ниже, я опять отклоняюсь, не удерживаю равновесие и оказываюсь лежащей на столе.

– Так тоже интересно, – довольно заметил Влад.

– Это неуставные отношения на рабочем месте. Еще и при незапертой двери. Если нас увидит кто-то поважнее помощницы, последствия будут очень серьезные. Сплетни уже точно запущены.

– Тебя это очень беспокоит?

На самом деле не очень. Уволить беременную не уволят, а уж до декрета я дотяну. Потом уже наверняка будут другие горячие новости и сплетни, про меня забудут.

– Как бы там ни было, дверь открыта.

– Я сейчас закрою, – с энтузиазмом отозвался Влад.

– И твоя помощница будет знать, чем мы тут занимаемся, и может даже уши у двери греть?

– Какая ты скучная, Варя, – хмыкает Каверин. – В гости вечером приедешь?

– Угу.

– Признавайся быстро, скучала?

– Да.

– А уж как я скучал.

В порыве Влад наклоняется, с силой прижимая меня к столу и сжимая талию.

– Ай-ай! – кричу я, отталкивая Каверина и стукнув на автомате его по плечу.

Влад резко отстраняется и непонимающе на меня смотрит.

– В чем дело? Болит что-то?

– Нет, но меня так сжимать нельзя.

– Почему это?

Ну, как тебе объяснить, Влад? До ужаса боюсь это сказать.

– Я беременна.

Влад застыл с явным изумлением на лице. Внимательно отслеживаю его реакцию и жду первых слов, но Каверин не торопится что-либо говорить, о чем-то думает, изучающе смотрит на мой живот.

– Какой срок, Варенька? В неделях. Только, пожалуйста, не обманывай, потому что я все равно, если что, потом узнаю.

Назвала. С учетом того, сколько уже каверзничает Каверин после того, как вернулся из Китая, скоро уже будет четыре месяца. Теперь уже я с прищуром слежу, как Влад в уме что-то высчитает, а потом его губы расплзаются в широкой радостной улыбке.

– Так, подожди, а как так получилось, если мы предохранялись?

Пожала плечами.

– И еще. Ты когда мне собиралась сказать?

– Видимо, только тогда, когда это станет очевидно при невооруженном взгляде.

– Та-ак. Пойдем-ка пообедаем.

– Для обеда еще рано.

– Значит позавтракаем.

– Я уже завтракала.

– Позавтракаешь еще раз. Беременным ведь надо хорошо питаться.

Влад чмокнул меня в нос и помог слезть со стола. Настороженно смотрю на Каверина.

– Ты рад? Или не очень?

– Рад ли я? Варя, да ты меня сейчас сделала самым счастливым человеком на земле. Мальчик или девочка?

– Не знаю. Собиралась сходить узнать, но некогда – ты работой заваливаешь, не до того.

– Я больше не буду, – клятвенно и очень душевно пообещал Влад. – Это я почему раньше такой злой был, знаешь? Потому что у меня тебя не было. Поехали сейчас узнаем? А потом пообедаем и поговорим.

Глава 46

Пыталась отбрыкаться от того, чтобы покинуть работу в разгар рабочего дня, но тут Каверин настоял, узнал, где я наблюдаюсь, покачал головой и сказал, что мы поедем в другой центр, где я теперь буду вести беременность. Прямо безапелляционно заявил. Можно было бы возмутиться произволом и диктаторскими замашками Влада, но название центра, которое назвал Каверин, я знаю, и, по отзывам, он один из лучших в городе. Если бы речь шла исключительно обо мне, отказалась бы, но сейчас вопрос далеко не во мне, и это ребенок Влада, такой же, как и мой, так что пусть участвует, если хочет.

Впервые на УЗИ я не одна. Влад крепко держит меня за руку, и только этот факт дарит мне спокойствие и счастье. Как всегда в эти моменты, мои эмоции бьют через край. Врач показывает на экране ребенка, рассказывает, что все хорошо. Вот ручки, вот ножки, вот он машет маме и папе, вот его сердцебиение. Влад сжимает мою руку все крепче и крепче, а уж как улыбается.

– Уже знаете пол ребенка? – интересуется врач.

– Нет, – отрицательно качаю головой.

– Хотите знать?

– Да.

– У вас будет мальчик, – врач хмыкнула. – Тут даже сомнений нет.

Мальчик. Надо же. Из кабинета Каверин выходит, по-настоящему сияя. Я тоже под огромным впечатлением.

– Варя, вот скажи, ты рада, что именно мальчик? – ведя меня под руку, спрашивает Влад.

– Я рада и мальчику, и девочке, хотя всегда представляла девочку.

Каверин демонстративно поцокал языком.

– Как я тебе карты, спутал да? – довольно говорит Влад.

Фыркаю.

– Да уж, очень сильно.

С новеньким фото ребенка Влад не расстается, с интересом рассматривает профиль малыша, а когда мы приезжаем в... отель, говорит:

– У него нос, кажется, мой, а губы твои.

Хмыкнула.

– Надо будет на видео пересмотреть. – Да, нам еще и видео записали, где ребенка видно прямо в объеме. Я теперь буду часто его смотреть. – Отель – довольно странное место для обеда.

– Я заказал еду в номер. Хочу спокойно и обстоятельно с тобой поговорить.

Угу, поговорить он хочет. Взгляд голодный такой и предвкушающий, и это Влад отнюдь не обедать хочет.

Поднялись в номер, а он для новобрачных, там все буквально кричит об этом. Особенно огромная двуспальная кровать с мягкой спинкой в виде двух золотых колец.

– Тут, кстати, есть джакузи, – невинным тоном сообщает Каверин.

А вскоре и обед прикатили на тележке. После того, как основные блюда были съедены, уселись с Владом прямо на большой кровати. Настало время и для серьезного разговора. Соответственно, очень серьезно смотрю на Каверина.

– Влад, пора нам поговорить.

– Согласен, – так же важно отвечает этот невозможный мужчина, тянется ко мне и целует в шею. Щекотно так, волнующе.

– Угу... Влад!

Каверин приобнимает меня за талию, гладит осторожно и нежно. Затихла. Влад каким-то волшебным образом оказался совсем близко и теперь одной рукой все еще держит меня за талию, а другой наглаживает коленку, постепенно поднимаясь все выше и постепенно задирая мне юбку.

– Вла-ад.

Запрокинула назад голову, чтобы Каверину удобнее было целовать меня в шею.

– В беременности есть свои неожиданные плюсы, – оторвавшись от моей шеи, чуть ли не урчит мне на ухо Влад. – Можно больше не волноваться о защите. Мы поговорим, Варя. Обязательно поговорим через часик. Я правда о-очень соскучился.

Каверин, конечно, приукрасил насчет часа, справились гораздо быстрее, поскольку этот оголодавший волчара буквально набросился на меня с аппетитом, но старался очень нежно «съесть» меня весьма быстро. И полчаса не прошло. Но утомил серьезно. Темп задал высокий.

После душа уставшие и довольные лежим в джакузи. Подумать только, разгар рабочего дня, я не на работе и мне совсем не стыдно.

– Так, Варя, – Каверин строго на меня посмотрел. – Свадьбу организуем в этом месяце. Я, конечно, знаю про твои специфические планы и взгляды на жизнь, но разве ты не хочешь, чтобы у ребенка была полноценная семья? Я ведь уже никуда не денусь, даже если очень сильно захочешь. Буду надоедать тебе каждый день, – Влад грозно хмурится. – Согласна или нет?

Хмыкнула.

– Я не самая выгодная невеста. У меня две ипотеки и целый воз тех самых специфических взглядов на жизнь, в народе зовущихся тараканами.

– А я не самый лучший жених. Вздорный вдовец с маленьким ребенком.

– Ребенок – это не недостаток, это счастье.

– А меня не волнует твое финансовое положение. Вот с тараканами да, хотелось бы их расстрелять.

Глубоко вздохнула, набираясь решительности.

– Когда-то, когда я только начала получать первое высшее образование, я жила в общежитии. Время было бедное и не сказать, чтобы прям очень веселое. Тем не менее, появился и интересный момент – я начала встречаться с парнем на курс старше. Мне тогда казалось, что это прямо любовь, и тогда я еще верила, что возможно нечто светлое и хорошее. Мы встречались полгода, а потом меня настигла неожиданная новость, что я беременна. Что делать, особо не представляла, денег у меня на тот момент не было. Моя мама уже к тому времени умерла от болезни, с отчимом связь я не поддерживала. Сообщила новость парню – он жил с родителями, небогато, но не так чтобы очень бедно. Вот тут и случилось преобразование: из веселого славного парня он превратился... не знаю, в кого. Стал кричать, требовать, чтобы я избавилась от ребенка. А я, понимаешь, не то чтобы хотела незапланированного ребенка, но уже на тот момент поняла, что ни за что этого не сделаю, потому что уже люблю, сразу и безоговорочно.

Перевела дыхание, напоминая себе, что нервничать нельзя. Впервые об этом кому-то так подробно рассказываю. Раньше вообще не могла говорить на эту тему. Влад прижал меня к себе покрепче, и я продолжила:

– Он так бесился, требовал. Я сказала, что мне ничего не нужно, не хочет, так не хочет, как-нибудь сама справлюсь. Хотела уходить, уже вышла, а он... догнал меня, скинул с лестницы, ударил напоследок и ушел сам. Ребенка я потеряла.

Глава 47

– Это ужасно, очень тебе сочувствую, – Влад утешающе целует меня в висок и со злыми нотками в голосе уточняет. – Его наказали?

– Суд был, но его родители наняли хорошего адвоката, выкрутили все так, что это случайность. А потом, после суда, в общежитии меня начали травить. Он стал встречаться с другой однокурсницей, она в основном организовывала травлю, а он по всем углам кричал, что я специально забеременела, хотела его «окрутить», а когда не вышло, мстила и врала в суде, чтобы его опорочить. Я в итоге перевелась из того университета в филиал в другом городе, как можно дальше от родного городка. Для себя решила, что ни с кем и никогда не буду больше иметь отношений, выучусь, разбогатею настолько, чтобы не бояться будущего и того, что ребенку будет хоть чего-то не хватать. Я не хотела, чтобы мной кто-то командовал, указывал, как жить, обижал словами или делом, чтобы судьба моя и ребенка зависела от чьего-то чужого мнения или решения, я больше не хотела боли и разочарований, поэтому всю себя отдала сначала учебе, а потом работе.

– В тот день, когда ты со мной рассталась, это ведь не из-за новой должности? – задал неожиданный вопрос Влад.

– Не напрямую. Я очень сильно сомневалась, а потом мне твой отец позвонил, кричал сильно, угрожал. Очень мне напомнил моего деспотичного деда, и я подумала о том, куда я опять влезаю, ведь могу прийти к тому, от чего всегда хотела убежать.

– Да уж. А я неправильные выводы сделал.

– М?

– Вызвонил Герарди. Поехал в ту ночь ним на разборки, чтобы узнать, какого он вообще лезет. Мы поговорили. Он намекнул на то, что ты хочешь расти, а я тяну тебя назад. Предложил мне сделку. Он дает мне одно весьма трудное задание в Китае. Заключить сделку с одной очень полезной нам компанией. Мы уже несколько лет добивались сотрудничества с ней, но их боссы предпочитали работать с другими... впрочем, это все неважно. Условие было такое, что если справлюсь, он сразу дает мне повышение, забыв обо всех прошлых грехах, не справляюсь – я уволен. Ну и вот, собственно, я вернулся, не знаю, на что, собственно, рассчитывал, но повышение не помогло, ты мне при встрече даже не улыбнулась. Единственное, что немного обнадежило, что кольцо, мной подаренное, ты все еще носишь, ну и, как я потом тайно выяснил, волки тоже на столе, причем в самой приятной позиции.

Тут я уже не выдержала и рассмеялась. Тайно узнавал он про позиции волков, видите ли.

– Вот тебе смешно, а мне тогда было не очень. Жутко злился, вот и цеплял тебя. Не понимал, как тебя еще можно заинтересовать. Часто вызывал, потому что соскучился. Скучал и злился, злился и скучал. А потом ты заплакала, и все. Думаю, ну что я творю? Ладно, говори мне явки-пароли.

– Какие пароли?

– Ну как там этого парня зовут. Съезжу тоже его с лестницы спущу, темную устрою, у меня адвокаты явно получше будут, тоже запишем в несчастные случаи.

– Не надо, – испугалась я, ещё не хватало втягивать Каверина в новую плохую ситуацию. Взглянула в решительное лицо Влада, поняла, что он точно не шутит и добавила. – Мне нельзя нервничать, а я буду.

– Да я аккуратно, чтобы без последствий, – зловеще улыбается Каверин.

– Не-ет.

– Ладно, сам все выясню.

– Никуда не надо ездить!

– Ладно, ездить не буду.

Судя по предвкушающему взгляду Каверина, он и дистанционно разберется, но я никаких паролей и явок все равно не раскрою.

Молчим некоторое время. Мне удивительно спокойно. Потом Влад начинает расспрашивать, зачем, собственно, мне вторая ипотека, рассказал подробнее про Китай, а потом резко вернулся к наболевшему вопросу.

– Когда свадьба, Варя? Ты так и не ответила.

– Вопрос сложный, требующий осмысления.

– Думать надо быстрее, Варя. Еще организация время займет. Тебе же полегче будет на меньших сроках через это «страшное» мероприятие пройти.

Спрятала лицо у Влада на плече.

– Варь, ну не буду я тебя никак обижать. Ну там, может, иногда поругаемся, поспорим, но это у всех бывает. С отцом я серьезно поговорю, общаться с ним будете только по праздникам или в моем присутствии. Хотя да, я, конечно, сам по себе не подарок. Вон, дочь при ее рождении бросил, гулял сколько и...

Отрицательно качаю головой.

– Главное, ты не требовал от нее избавиться, еще и содержал.

По щекам опять покатались горячие слезы. Много я сегодня что-то плачу.

– Варечка, ну перестань, все хорошо, – Влад прижимает меня к себе еще крепче. – В общем, я понял. Свадьба через месяц, да? Тебе тогда будет задание – выбрать самое красивое и удобное платье. Все расходы и организация на мне.

Фыркаю.

– Угу.

– Отлично, – Влад поцеловал меня в макушку. – Ну что, может, второй раз, и домой? К Миле. Отпустим Светлану Семеновну сегодня пораньше.

– Ага...

Позже еду в машине с Кавериным, охваченная волнением. Свадьба. Неужели я согласилась на эту авантюру? Из-за погруженности в собственные мысли, не сразу заметила, что едем мы отнюдь не в сторону работы и вообще не в центр.

– Куда мы?

– Как это куда? Домой, – с очень довольной улыбкой отвечает Влад и крепко сжимает мне руку.

Домой – это оказалось в область. В тот самый активно застраивающийся поселок. Несколько месяцев, а здесь уже все разительно изменилось. Да, стройка еще активно идет по отдельным участкам, но установлены красивые въездные ворота, есть хорошие широкие дороги для машин и поуже, вымощенные плиткой, для пешеходов, есть освещение, всюду идет озеленение. И народ по этим улицам гуляет.

Автомобиль подъезжает к красивому кирпичному забору.

– Дом поставили действительно быстро, – довольно сообщает Каверин. Перед нами начинают плавно открываться въездные ворота. – Все, как мы с тобой запланировали, сделали. Мы с Милой только на днях заехали. Мебель я по минимуму взял, только чтобы можно было жить, кровать себе и кухню, Милину мебель всю перевез. Тут еще обставлять и обставлять.

Машина плавно заезжает во двор. Дом восхитителен. Очень современный, красивый, светлый с большими окнами. Не успела толком все оглядеть – автомобиль быстро закатился в подземный гараж.

– Подвал сделали очень просторный, – хмыкает Каверин. – Тут и гараж поместился, и пока пустой бассейн со СПА-зоной, комната под небольшой тренажерный зал, кладовая, погреба – думаю, будут винный и обычный, еще отдельная комната под игровую с домашним кинотеатром для будущих подростков и взрослых, для совсем повзрослевших детей – место для вечеринок с хорошей шумоизоляцией. В общем, в подвале будет очень интересно и можно проводить много времени. Ты не против?

– Нет, – хмыкаю. – Очень все продуманно и интересно. Дом большой, наверное, и убираться в нем много придется.

– Я уже заключил договор с местной клининговой компанией. Будут приходить раз в неделю убираться капитально, и по мере необходимости их можно вызывать. Думаю еще насчет дворовой территории каких-то профессионалов-озеленителей нанять, ну и ландшафтного дизайнера. Весна – можно уже начинать и территорию оформлять.

Поднимаемся вверх.

– Папа! – радостно кричит Мила и, босая, бежит в нашу сторону, тормозит, заметив меня. Мила очень подросла. Я не надеюсь, что девочка меня помнит, все-таки прошло уже почти четыре месяца, и она очень маленькая...

– Мама? – тихо и как-то так вопросительно-смущенно произносит Мила, глядя на меня исподлобья и нервно теребя ручки.

Присела на корточки и с улыбкой распахнула руки, сказать ничего не могу, ком застыл в горле, на глаза наворачиваются слезы – в который раз за этот день. Мила тут же разулыбалась, побежала ко мне и буквально упала в объятия, доверчиво положив голову мне на плечо.

Ну все, слезы льются ручьем.

Глава 48

Мила долго обниматься не пожелала. Маленькая непоседа тут же побежала здороваться с папой и обследовать территорию, но одной ей скучно, поэтому она тут же схватила меня за руку и потянула за собой. В коридоре я заметила утирающую слезы Светлану Семеновну. Тепло поздоровались с женщиной.

Весь оставшийся день прошел замечательно. Я больше не плакала, потому что было элементарно некогда. Живой моторчик по имени Мила не дает ни скучать, ни грустить. К тому же, пока не уехала Светлана Семеновна, мы с Владом шерстили интернет. Каверин на тему организации свадьбы, а я по выданным мне заданиям – платье выбирала, с учетом увеличивающегося живота, и мебель в дом.

С платьем удалось решить вопрос быстро. Выбрала белое в греческом стиле, свободно ниспадающее от лифа до пола. Легкое, удобное, красивое. Уже и прическу под него сразу представила. Позвонила в магазин, модель и размер в наличии. Завтра съезжу на примерку.

– Варь, насчет твоих ипотек... тебе ведь будет, где жить. Может, ну их? – осторожно спрашивает Каверин.

– Новую закрою, продав квартиру. А вот старую жалко – там правда хороший вариант.

– Ты не обидишься, если на старую я выплачу весь остаток? Будем считать, что это будет мой тебе подарок к свадьбе, чтобы в новый жизненный этап входить без каких-либо долгов и обязательств, ну и тебе будет в браке спокойнее – будешь знать, что есть куда уйти от периодически невыносимого меня, – хмыкает Каверин и тут же добавляет: – Хотя это и ложная надежда – от меня уйти тебе будет очень трудно, но, главное, ты будешь спокойна.

– Спасибо, Влад, мне нужно подумать, это все-таки слишком большой подарок.

– Для меня не слишком. Тем более, свадебный ведь.

Ночь, кстати, я тоже очень активно провела, но ни о чем не жалею. С Кавериним постоянно так все живо и интересно, наполнено смыслом. Мне очень этого, оказывается, не хватало.

Проснуться пришлось очень и очень рано. Влад с виноватым видом разбудил.

– Варенька, надо вставать. Пока соберемся, выедем. Надо успеть доехать до работы до больших пробок.

– Угу.

Пытаюсь открыть глаза и оторвать себя от подушки. Все же ночь была очень насыщенная.

– А хочешь, не поедem на работу? – тоном коварного искусителя предлагает мой... жених?

Приоткрываю один глаз.

– А что будем делать вместо этого?

– Спать. Гулять. В магазин съездим за мебелью или декором.

Вздыхнув, открываю второй глаз.

– Мне кажется, я на тебя плохо влияю. С момента возвращения из Китая ты ни один день на работе не пропустил, зато вчера...

Влад задирает на мне свою футболку, выданную мне для ночевки, целует в живот и потом осторожно дотрагивается до него щекой. Каверин довольно шурится.

– Так это я так часто ездил, чтобы тебя доставать, а сейчас ты под боком, можно это делать и тут.

– Едем, – твердо произнесла я. – Директор и глава департамента не должны подавать плохой пример. Влад?

Каверин прислушивается, но не ко мне, а к тому, что происходит у меня в животе.

– Вла-ад.

– Как его назовем?

– Не знаю, а ты как хочешь?

– Надо подумать.

Влад приподнимает голову и смотрит на меня благодушно.

– Спасибо, Варя.

– За что?

– С тобой я вновь чувствую, что живу не зря, что я не какое-то... существо. Знаешь, вот оно, полное ожиданий детство, насыщенная юность, первые разочарования, а потом жизнь начинает нестись так быстро, и ты уже не тот правильный хороший мальчик, не кто-то, кем мечтал быть в детстве, и не ясно, а как вообще надо жить, что правильно, а что нет. Время пронеслось, как один миг, а ты так ничего хорошего и достойного не сделал, банально даже дерево не посадил, и дом не построил, делаешь ошибки, прожигаешь жизнь, живешь и сам не знаешь, зачем, и в зеркало на себя смотреть становится противно. У тебя не было такого чувства, Варя, словно большая часть жизни пронеслась, а ты и не заметила?

Хмыкнула.

– О, я это чувство знаю прекрасно. Особенно с учётом того, что большую часть времени я потратила на учебу и работу. Это было как

телепорт из одного дня в другой, затем такие же одинаковые серые месяцы, постепенно складывающиеся в годы. Но мне это время нравилось как раз-таки этой серой стабильностью. Все лучше, чем тот кошмар, что был в детстве и юности.

Каверин очень тепло мне улыбнулся.

– А сейчас, когда мы вместе и даже просто общаемся, нет ведь такого чувства?

– Нет. Все очень ярко, остро... у тебя с женой было так?

Влад очень мало рассказывал о своей жене, почти ничего, мне кажется, ему все еще больно вспоминать.

– Было несколько иначе. Женя была моей однокурсницей, перевелась к нам на последнем курсе. Бунтарка сама по себе, именно это мне в ней понравилось и заинтересовало. На тот момент мне казалось, что это очень круто. Она не вписывалась в рамки привычного мне мира, вытягивала меня в клубы, на вечеринки, уговаривала на разные эксперименты, безрассудства. Ну и всем этим очень не нравилась моему отцу. Ну и чем больше она ему не нравилась, тем больше нравилась мне. Когда я женился и отказался от практики за границей в нашей с тобой компании, отец был в бешенстве. После свадьбы, когда я пошел работать и полностью стал независим, а он перестал так остро реагировать, приняв Женю, неожиданно я тоже подостыл, весь острый дух бунтарства выветрился. Наверное, я повзрослел. Наши интересы стали расходиться. Жене все так же нужны были клубы, развлечения, общение и веселье, она не работала, а мне после рабочего дня уже не так всего этого хотелось. Уже появились другие желания. Мне захотелось развиваться, пробовать себя в новых делах, открывать свой бизнес, ей это казалось скучным, но все равно, когда мы узнали о болезни, это был тот еще удар. После того, как она умерла, я был сам не свой, затем известие о ребенке, ну и все. Скорбь, чувство вины, причем в двойном размере, чтобы все это заглушить, я стал все чаще встречаться с друзьями.

Лежим, обнявшись, с Владом. Надо бы вставать, а мы все лежим. Хорошо так, спокойно.

– Влад, пора на работу ехать.

– Ага-а, – тянет Каверин, зарываясь носом мне в волосы, а рукой берясь за край моих трусиков и медленно стягивая его вниз. Вот же активист.

– Влад!

– Опоздаем, так опоздаем. Ты, кстати, как потом хочешь на работу выйти из отпуска? Через три года или через шесть?

– Как это через шесть?

– Ну мы же не будем останавливаться на Миле и Максе? Как тебе имя Максим?

Меня начинает трясти от смеха. Владу только палец дай, а он уже руку откусывает.

– Эй, котенок, ты чего там так веселишься?

Пользуясь тем, что я отвлеклась, Каверин все-таки решительно стягивает с меня белье.

На работу сильно опоздали, это да. Зато я в благодушном настроении. Юлиана в приемной оглядела меня с хитрым прищуром.

– Говорят, сегодня не только вы запоздали, но и директор наш.

– Да? Надо же, – удивляюсь я не очень натурально.

Юлиана продолжает смотреть на меня все так же хитро.

– Как думаете, Варвара Олеговна, директор сегодня, наконец, в благодушном настроении будет?

– Думаю, да.

Переглянулись с девушкой и расхохотались.

Глава 49

С прогнозом я не прогадала. Впервые на большом совещании меня похвалили за сделанную работу, а не отругали. Все были в шоке.

С этого момента Каверин стал распределять все негативные и позитивные моменты на коллектив поровну, выделяя только действительно отличившихся коллег. Теперь главная интрига на работе, а чего это директор на меня больше не ругается. Пошли на этот раз весьма правдивые слухи, что я сплю с директором. Если раньше мне немного сочувствовали, то теперь все как обычно на работе. Некоторые еще умудрились обидеться, что я больше не забираю огонь на себя.

– Варвара Олеговна! – в конце второй недели после того, как я стала невестой, ко мне залетает возмущенная Юлиана. – Вы представляете, я тут подслушала, что наши мадамы в комнате отдыха говорят. Директора обсуждают, как он хорош, и не ясно, что он в вас нашел. Обсуждали, кто и как будет отбивать. Целый заговор!

– Ну, пусть обсуждают, – хмыкаю я. – А почему не ясно, что нашел? Я чем-то хуже остальных?

Юлиана виновата опустила взгляд.

– Вы только не обижайтесь, но обсуждают, как вы сильно пополнели. Мол, и внешность теперь неидеальная, и характер... – Юлиана досадливо взмахнула руками. – Железный, в общем.

Хмыкнула.

– Не переживайте, Варвара Олеговна! Не смогут они Каверина отбить. Я видела, как он на вас сейчас смотрит. Все видят, вот и завидуют. А похудеть – похудеете, подумаешь.

– Вопросом похудения я начну заниматься еще не скоро, – вздохнула. – Набору веса, на самом деле, я только рада.

Юлиана смотрит с недоумением.

– Почему?

– Это не совсем я набираю.

С минуту Юлиана продолжает смотреть на меня с непониманием, ее взгляд опускается на мой живот и... загорается.

– О-о-о! – помощница приложила руки к щекам и как закричит. – Вы беременны!!!

– Тише, Юлиана, тише.

– И как я раньше не поняла?! Это же очевидно! Да никто не понял! Просто никто бы и представить не смог, что вы вдруг и... а это вы от... –

Юлиана вновь смущенно замялась.

Достаю из ящика стола пару красивых конвертов.

– Вот, Юлиана, это приглашения тебе и твоему молодому человеку. Ничего грандиозного не будет, просто тихие посиделки в узком кругу, в ресторане.

Юлиана с нетерпением хватает со стола конверты, раскрывает один, вчитывается в строчки и визжит от радости.

– Владислав Сергеевич – жених! Как круто!

Я улыбаюсь, глядя на искреннюю радость Юлианы, но все же не понимаю.

– Юлиана, почему вы так сильно радуетесь?

– Понимаете... я просто тоже собираюсь замуж! И беременна. Не знала, как вам сказать, да и одну бросать тоже. А вот, получается, вместе уйдем. Только я попозже, срок совсем маленький у меня, а у вас, вон, уже животик! И так здорово, что это у вас с Владиславом Сергеевичем закрутилось. Мне кажется, вы очень друг другу подходите и вместе смотрите невозможно круто. А за что он на вас сердился? Или ругался специально, чтобы никто ничего не заподозрил? Так он этим наоборот только слухи подкармливал, что к вам неровно дышит, а вы, кхе-кхе, не даете. Себя любить.

Попили с Юлианой чай, обсудили организацию свадеб, беременность, врачей, акушеров, мужчин и даже немного погоду, а потом все же взялись за работу, хотя теперь настроение совершенно нерабочее. Мои мысли теперь заняты не столько работой, сколько обустройством дома и территории. Дел полно, но Влад подбивает взять Милу и уехать после свадьбы в отпуск хотя бы на пару недель. Куда-то недалеко, на машине, чтобы не рисковать.

Уже этим вечером Влад вновь поднял вопрос отпуска.

– Все, Варя, бери уже, в конце концов, отпуск, причем сразу месяц, хватит раздумывать. У нас свадьба! Это надо отметить, ты и так сколько лет в отпуске не была.

– Все равно ведь скоро в декрет.

– Это не одно и то же.

– Я могу взять отпуск, но, может, стоит потратить его более рационально? За это время можно было бы закончить обстановку дома.

– Не-ет. Это не отдых. Нужно именно отдохнуть.

– Ой, ну ладно, ладно, едем в отпуск после свадьбы.

– То-то же, – фыркает Каверин. – Ты уже определилась насчет смены фамилии?

– Ну, если ты так хочешь...

– Хочу!

Завибрировал телефон, причем специальная программа, показывая, что кто-то пришел и звонит на улице в калитку.

– Рабочие, что ли, подъехали? – недоумевает Влад. – Или доставка? Так вроде ничего на сегодня нет.

Каверин берет телефон, включает на нем изображение с уличной камеры и мгновенно перестает расслабленно улыбаться.

– Кто там, Влад?

– Не может быть. Вот что ей надо? – мрачно произносит Каверин, не торопясь отвечать. – И главное, как нашла? Отец, что ли, опять лезет?

– Да кто там?

– Оксана.

– Эм. Мама Милы?

– Да, – глаза Влада зло сверкают. – Пойду выйду с ней поговорить. Посиди, пожалуйста, дома.

Меня кольнуло нехорошее предчувствие.

– Может, пригласишь ее в дом?

– Нет.

Каверин быстро уходит, а я тут же со своего телефона подключаюсь к камере. Вижу красивую брюнетку с длинными волосами, она на шпильках и одета явно не по погоде, по-летнему, когда на улице еще довольно прохладно, и машины никакой рядом нет.

Вот выходит Влад, они о чем-то говорят, потом она начинает размахивать руками, а потом вдруг опускается перед Кавериным на колени, пытаюсь обнять его ноги, Влад отходит и явно очень злится. Ко мне прибегает Мила, и я отвлекаюсь на нее, а когда вновь смотрю на экран, на пороге уже никто не стоит. Слышно, как открывается входная дверь. На пороге Каверин стоит один, судя по лицу, настроение у него сильно испорчено.

Позже, после того как Светлана Семеновна уехала, Влад подробно рассказал о визите Оксаны.

– Она приезжала просить встреч с Милой.

– И ты...

– Отказал, конечно. Она добровольно отказалась от родительских прав. С чего вдруг я должен разрешать ей видеться с Милой? Чтобы малышка привыкала к ней? Заставлять ребенка переживать?

– А она сказала, почему вдруг опомнилась?

– Нет, но по обмолвкам я понял, что тот, к кому она уезжала, проигрался с ней и отправил обратно, в чем есть, без денег и без всего, ей

некуда ехать, видимо, рассчитывала увидаться с Милой, засидеться в гостях и остаться на ночевку, а там как пойдет.

– Погоди, то есть она даже без одежды, вещей, сразу из аэропорта сюда? И ей больше некуда пойти?

Влад окинул меня тяжелым взглядом.

– Варенька, я знаю, что ты, в силу своего состояния, сейчас особо чувствительная, податливая и добрая, чем я иногда теперь бессовестно пользуюсь, но пусть это распространяется только на ближний круг, тебя не должно волновать, что там и как с Оксаной. Ее ноги в нашем доме не будет.

– Если мы семья, то любые проблемы должны решать вместе.

– Это не проблема. Уже все решено.

– Но что, если ты все не так понял? Оксана одумалась, вернулась, в чем была, лишь бы скорее увидеть дочь?

Каверин картинно закатил глаза и зафыркал. Сложила руки на груди.

– Ты злой. А она все-таки мама. Каждый может ошибаться. Ты тоже в свое время очень долго не хотел даже просто увидеть Милу, а сейчас, вон, как ее любишь.

– Варя, тем не менее, я от своих обязанностей в отношении Милы никогда не отказывался и исправно платил алименты. Суммы куда больше необходимого.

Кажется, Влад обиделся, отвернулся.

– А что, если она вновь будет приходить и просить встреч?

– Сомневаюсь. Денег на такси и пару дней скромного существования я все же дал, найдет себе спонсора и забудет про Милу. Она не имеет права что-либо требовать. Будет продолжать приезжать, буду через официальные органы решать этот вопрос. Примерно с середины лета обещают окончательно огородить поселок и выставить охрану, так что не будет приходить.

Настало мое время фыркать.

– Но ведь со стороны реки все равно все открыто.

– Думаешь, она вплавь будет перебираться? – Влад, наконец, улыбнулся. – Или на матрасе?

– Лодки никто не отменял.

Глава 50

После разговора, как бы там ни было, но осадок, вместе с тревожным ожиданием нового появления Оксаны, остался. Возможно, этот приезд, а возможно, и суэта последних дней сказались, но поясницу стало неприятно подтягивать, моему врачу это не понравилось, она отправила меня на всевозможные анализы, а затем и на капельницы, строго наказав не нервничать и не переутомляться. Но все равно тревожно, очень боюсь потерять и этого ребенка. Влад от этих известий напрягся, вообще запретил всякие выезды по делам, только прогулки, и активно уговаривает уйти на больничный и в отпуск.

А тут еще и на работе слухи пошли, что я не просто так пополнела, а директор надо мной вьется, пылинки сдувает, да и вообще кто-то видел, что мы с Кавериним вместе с работы уезжаем. Понимаю, что настала пора сдаваться и делать официальные заявления, ну и да, придется, видимо, уходить раньше, сейчас такой период, когда нужно меньше думать о работе, и хорошо, что есть, куда уходить.

И тут меня вызывает к себе Герарди. Узнав об этом, Влад мрачно заявляет:

– Я с тобой пойду.

– Зачем это?

– Я с ним в прошлый раз не очень хорошо поговорил, вдруг на тебе отыгрываться будет, а тебе сейчас особо сильно нервничать нельзя.

– Да ладно, не буду я нервничать, да и, мне кажется, Александр Маркович не такой.

– Ага, понравился тебе все-таки, значит, да?

Фыркнула.

– Влад, перестань, ты в курсе, что он женат и у него трое детей?

Теперь фырчит Каверин.

– Подумаешь, трое. У меня почти двое, в потенциале пятеро или шестеро, но нравиться тебе меньше не стал. Верно?

– Ой, тебя-то я вообще люблю, – веселюсь я, но на другом конце телефона вдруг установилась странная тишина. – Влад? Вла-ад? Ты чего там? Куда пропал?

– Вообще, ты впервые сказала, что меня любишь, я наслаждаюсь моментом. Повтори.

– Э-эм, – стушеввалась, краснею. – Люблю.

– Кого?

- Тебя.
- Сильно?
- Угу.
- А еще скажи.
- Все, мне надо идти, пока.
- Ну иди, иди к своему Герарди.

Фыркнула и в необычайно хорошем настроении отправилась сдаваться. Мне же сейчас признаваться в беременности и в том, что подвела высокие ожидания Александра Марковича относительно своей кандидатуры, раньше немного волновалась, чувствовала вину, а теперь так легко и душа поет.

Большой начальник встречает меня без улыбки. Строгий, хмурый, а мне не страшно, мне хорошо и море по колено.

– Добрый день, Александр Маркович, – повинно опуская голову, произношу я.

Герарди все так же хмуро оглядел меня с головы до ног и... неожиданно широко улыбнулся.

- Вас можно поздравить, Варвара Олеговна? – мягко произнес Герарди.
- Кого ожидаете, если не секрет?
- Да, спасибо. Мальчика.
- Замечательная новость.

Неожиданно, но немного поговорили с Герарди, что называется, «за жизнь». Александр Маркович дал несколько советов из своего опыта о детях, уточнил даты выхода в декрет, ни капли не разозлился, только порадовался, и тут звонок. Нервный голос помощника по громкой связи сообщил, что в приемной ожидает директор одного департамента и очень просит его немедленно впустить. М-да.

Александр Маркович усмехнулся и разрешил. В кабинет тут же решительно зашёл Каверин и быстро оказался возле меня. Влад строгим взглядом окинул нас с Герарди, но заметив, что я спокойна и улыбаюсь, расслабился, вежливо поздоровался с директором компании и вдруг извинился.

– Я прошу прощения за те резкости, что высказывал на прошлых наших встречах. Ну и за ту попытку ударить вас тоже прошу прощения. И...

– Ничего, я не в обиде, я и сам порой могу вспылить, – благосклонно произнес Александр Маркович, прерывая поток покаяний от Влада, хотя я бы послушала дальше, после чего кивнул Каверину на свободный стул. – Что же вы не известили меня, что Варвара Олеговна в положении? Я бы тогда не затевал всю эту историю с Китаем.

– Я тогда и сам не знал, затем еще и погорячился, прервав все контакты, – Влад очень тепло на меня взглянул. – Вы не против, что я у вас забираю

ценную сотрудницу?

– Ну что вы, я же понимаю, что вам сейчас она нужнее, – усмехается в ответ Герарди.

– Александр Маркович, будем рады видеть вас с семьёй на нашей свадьбе, – произносит Влад.

Герарди оживился.

– О, как замечательно, конечно мы будем. Когда планируется событие?

– Через полторы недели.

– Как скоро! Но и правильно. Я тоже считаю, что в таких делах нет смысла тянуть.

Несколько дней, и все.

В первый день, когда Влад уехал ранним утром на работу, а я осталась, было очень непривычно. Кажется, будто я прогуливаю. И вообще, надо бежать и что-то делать, но нет.

Пока большую часть забот о Миле, правда, все равно на себя берет Светлана Семеновна, поскольку я вовсю занимаюсь теперь домом, но все равно времени стало больше. Вместе с Милой завтракаем, обедаем, ужинаем, часто вместе гуляем, играем.

Я вовсю заинтересовалась темой ландшафтного дизайна, и вот что удивительно, всего несколько дней, и я уже не переживаю и совсем не думаю о работе, даже особо не вспоминаю, мне хорошо, спокойно и уютно.

Единственное, что огорчает, это что Влад уезжает засветло, а домой возвращается очень поздно. Новая должность съедает много времени, плюс дорога – все же поселились мы действительно далеко. Влада и самого это все не радует. Уезжает каждый раз с явной неохотой, возвращается загруженный, без настроения. Ни о каких пробежках и других занятиях спортом по будням уже речи не идет.

День свадьбы вышел сумбурным. Мы изначально не планировали с Владом много гостей, так, кое-кто с работы, несколько друзей-приятелей жениха, Каверин-старший, конечно же, Мила. Так получилось, что с моей стороны гостей как таковых и не было, не считая Юлианы. Наверное, все же моя жизненная стратегия была далеко не так идеальна. Пусть у меня появился бы ребенок, и на этом все? Ни друзей, ни любимых людей, ни родных, кроме ребенка. Увлечений, как таковых, кроме работы, нет, да и если уж на то пошло, работа не увлечение, а средство выживания. Возможно, ребенок не смог бы стать универсальным счастьем. Вот сейчас, малыш пока еще не родился, а пустоты уже нет.

Мы с Владом стоим перед женщиной-регистратором под сенью деревьев, все очень красиво оформлено, и кажется, будто я попала в сказку.

До сих пор не веря, произношу слова согласия, и вскоре Влад, довольный, со взглядам победителя целует меня, подтверждая наш брак.

– Все, попалась, птичка. – После поцелуя весело шепчет мне муж на ухо. – Теперь ты официально Варвара Каверина-Забава.

Хмыкаю.

– Да-да, – продолжает Влад. – На работу теперь не скоро вернешься. Я надеюсь, ты тоже не против большой семьи? Варя.

– М?

– Ты у меня такая красивая. Люблю тебя.

– И я тебя очень-очень.

Когда стали подходить и поздравлять гости, подошёл и Сергей Эдмундович, прилетевший из-за границы только из-за этого события и на церемонию немного опоздавший. Каверин-старший окинул меня взглядом, как бы говорящим, что да-а, не того он от меня ожидал, нанимая на работу, совсем не того. И я согласна, подвела ожидания Сергея Эдмундовича, чего и сама не ожидала. Он тогда верно отметил, что Влад сбивает с пути истинного всех своих заместителей и крутит ими, как хочет. Вот и со мной закрутил. Развела руками, мол, да, прошу прощения, так уж вышло. Отец Влада хмыкнул невесело, но поздравил нас.

Потом, в ресторане, вроде бы все шло хорошо, легко, но под конец, когда некоторые гости стали уезжать, Влад подсел к отцу, и они о чем-то долго и с явным напряжением разговаривали. Поссорились. Это было видно по Каверину-старшему, который бросил с громким звоном вилку, ударив ею о тарелку, поднялся резко и, не прощаясь, ушел из ресторана.

– В чем дело? – спрашиваю Влада, когда тот возвращается ко мне. – Из-за чего поругались?

– Да, ерунда, – беззаботно отмахивается супруг. – Все как обычно.

– Не одобрил свадьбу? – предполагаю я.

– Не-ет. Дело вообще не в этом. С учетом того, что людей мой отец в принципе не любит, есть избранные, к которым он относится достаточно хорошо, и ты в их числе.

– В чем тогда дело? Ты не хочешь говорить, чтобы я не нервничала?

– Нет. Варь, давай потом как-нибудь, сегодня у нас свадьба, с завтрашнего дня отпуск.

В общем, ни сегодня, ни на следующий день Влад так и не рассказал, из-за чего с отцом поссорился, мы отправились в отпуск, хотели недели на две минимум, а то и на три-четыре, но не вышло. У меня опять начало тянуть живот, давление периодически ухудшалось, так что срочно вернулись обратно, под строгое наблюдение врача. Я не расстраиваюсь,

концентрируюсь исключительно на положительных эмоциях, но иногда не получается по ряду причин.

Одна из причин – Влада попросили вернуться на работу досрочно, пообещав, что время отпуска перенесется на более спокойное время. Теперь не понимаю, как я раньше так долго жила без Каверина. Он уезжает – я скучаю, не хватает его объятий, теплых взглядов. И еще мне кажется, что после свадьбы Влад стал чуть более отстраненным, задумчивым, словно что-то утаивает.

Неожиданно появилась вторая причина для переживаний. Через неделю после того, как Влад вышел на работу, мне днем звонит пока еще работающая Юлиана и очень осторожно спрашивает, хочу ли я услышать не слишком приятную для себя сплетню. Не хочу, конечно, но теперь не смогу спать спокойно, если не узнаю.

Глава 51

Юлиана мнется, но потом все же начинает говорить.

– Тут некоторые заметили несколько раз Каверина и его помощницу вместе обедающими, – говорит Юлиана эдак осторожно.

– Ну... и что? Обедать с кем-то каждый может, в этом ничего такого нет, – отвечаю я спокойно, но внутри все равно неприятно кольнуло.

– Да, но понимаешь, эта его помощница распускает слухи, что они не просто обедают, а встречаются. И... сегодня она поделилась по секрету со всеми «радостной» новостью, что беременна от него... Варя, ты как, нормально? Ты только дыши. Я думаю, что эта курица безмозглая врет, причем врет она, как дышит – доводилось с ней общаться пару раз. Ну и сохнет по Каверину, это точно. Вот и распускает слухи – знает, что ты на больничном из-за ребёнка, тебе нельзя нервничать. Я тебе все это говорю, потому что все равно ведь донесут, но уже совсем в другом свете. Ты не нервничай, поговори лучше с Кавериним.

– Понятно, спасибо, что рассказала, – говорю я мрачно и сразу отключаюсь.

Нет, я не буду нервничать, строить какие-то домыслы, накручивать себя. Мне нельзя. Только спокойствие. Я вот просто сейчас поеду на работу и... нет, не буду брать с собой битую или что-то в этом роде. Поеду, поговорю действительно сначала с Владом, посмотрю на его реакцию, может даже попытаюсь узнать, правда ли та девушка беременна, и если да, то от кого.

Все, не буду думать о плохом. Хотя опыт и подсказывает, что в этой жизни скорее всего будет все плохо, нежели хорошо, и вообще с мужчинами мне не везет, но... я не буду вообще ни о чем сейчас думать.

Взяла такси, приехала. Ощущаю себя немного глупо, поднимаясь на лифте. Самое плохое, что при том, что Каверину я верю, знаю, что он мог что-нибудь этакое вытворить по глупости, в запале. Ну вот, я на этаже. Теперь мне уже страшно и не хочется никуда идти, но понимаю, что надо, иначе потом изведусь.

Захожу в приемную. Никого. Но открыто, значит Влад не на совещании. Подхожу к кабинету, открываю... Влад не на своем месте, а стоит возле сидящей помощницы, положив руку ей на плечо, а она так грустненько прижимается к нему в области паха.

– Варя? – Каверин тут же отступает от помощницы. – Ты зачем приехала? Почему не предупредила?

Каверин быстро идет ко мне, он улыбается и, судя по виду, очень рад моему появлению, либо хорошо притворяется.

Я застыла. Влад обнимает меня, а я даже лишний раз вздохнуть не могу. Но я должна. Просто обязана быть спокойной. Что бы в жизни ни происходило, надо быть сильной ради ребенка. Полный контроль эмоций.

– Тут такие слухи странные до меня дошли, не смогла усидеть на месте, решила у тебя сразу уточнить. Правда, что ты собираешься стать папой не только во второй раз, но и в третий? – громко интересуюсь я.

Брови Влада удивленно поднялись вверх.

– Я не понимаю, ты о чем сейчас?

– Думаю, лучше уточнить у твоей помощницы. Как мне сказали, она распространяет сплетни, будто бы беременна от тебя.

Супруг тут же оборачивается к помощнице.

– Это неправда! – тут же вскрикнула девушка. – Я не нравлюсь вашей жене, она ревнует вас ко мне, вот и говорит так.

– Вот это да, – обескураженно произносит Влад. А я ничего не говорю и не думаю, я глубоко дышу и любуюсь пейзажем за окном. – Варечка, ты только не волнуйся, сейчас во всем разберемся. Я не могу быть отцом ребенка, это в принципе невозможно, если только не придумали что-то новое, чтобы забеременеть воздушным путем. Ты мне веришь?

– Верю, – пожимаю плечами. – Но, может быть, ты сильно переживал в какой-то момент своей жизни, встретился с друзьями, перебрал лишнего и...

– Я не напивался уже очень продолжительное время. Перестал это делать давно, еще до отъезда в Китай. Настя забеременела только недавно и...

– А ты откуда знаешь, что она беременна?

– Она мне рассказала. Если верить Насте, история более чем печальная, на нее напал ночью неизвестный возле дома.

Каверин провел меня к столу, усадил и строго опросил помощницу, которая, расплакавшись, рассказала грустную историю о том, как над ней надругались. Девушка рассказывала все настолько искренне, что мне самой невольно захотелось положить руку ей на плечо и погладить по голове. Тут вопрос снимается с Каверина. Влад сказал, что ездил с помощницей в полицию, что только ему она доверилась, а больше никому рассказывать о своем горе не хотела. Вместе обедали они тоже в связи с этой историей, в перерыве Влад уточнял все детали и угощал-успокаивал помощницу. Настя призналась, что сама точно не знает, почему сказала, что отец ее ребенка начальник. Якобы не хотела, чтобы на нее презрительно смотрели. Как по мне, странная логика. Будь Влад холост, это одно, но у нас все знают, что он женат и что его жена ждет ребенка. Странная логика, странная Настя.

Влад вздохнул в очередной раз и тяжело посмотрел на помощницу.

– Я, конечно, сочувствую вашему несчастью, но я вам ничего не сделал, в то время как из-за вас пострадала моя семья. Вы ведь знаете, что у моей жены беременность протекает не совсем гладко, но все равно позволили распускать слухи и очернять Варвару. Я обязан принять меры. Вы будете уволены с должности помощницы, но, поскольку вы беременны, просто переведены на другую должность. Сразу оговорюсь, что на повышение в этой компании из-за той репутации, что вы себе создали, рассчитывать уже не придется.

Настя ударилась в слезы, причем рыдает пуще прежнего, как будто беременность и сопутствующие ей неприятности были, конечно, неприятны, но вот оно настало настоящее горе. У меня от всех этих криков, эмоций и истерик разболелась голова. Собралась в дамскую комнату. Влад обрадовался, сказал, что на сегодня, пожалуй, его рабочий день закончен, и что раз уж я приехала, надо это использовать и сходить, например, в ресторан или даже на выставку, а потом уже домой к Миле.

У меня что-то нет настроения ходить по выставкам, ситуация с Настей еще не отпустила, но поводов не верить Владу у меня, на самом деле, нет. Я как-то заметила, что помощница равнодушна к начальнику, но мне было в то время особо не до чувств окружающих, а потом забылось. Помощница, как мне Влад рассказывал, сестра одного его приятеля, присутствовавшего на нашей с Кавериным свадьбе, поэтому и участие Влада в судьбе девушки отчасти понятно. Ну и сплетни – это сплетни, сегодня одна, завтра другая.

Проследила за тем, как Каверин выпроваживает рыдающую девушку за дверь приемной. В животе неприятно потянуло. Все равно жалко ее, хочется плакать, но я рада, что все, кажется, обошлось. Если бы нет – даже не знаю, что сделала бы.

В туалете долго не задержалась, выхожу из кабинки и лицом к лицу встречаюсь с Настей. Ее злой, горящий желанием мести взгляд мне сразу не понравился.

Глава 52

Я не стала узнавать, что там до меня хочет донести Настя. Наученная горьким опытом ожидать от людей любой, даже самой большой подлости, я сразу же нырнула обратно в кабинку, и вовремя. Настя тоже бросилась вперед без лишних раздумий, хотя, кажется, предварительно хотела что-то сказать. Я успела закрыться на хлипкий замок буквально в последний момент. Дверь сотряс мощный удар маленькой женской ручки.

– Выходи су... – визжит что-то там Настя и ломится ко мне в кабинку.

У-у-у! Зачем я только приехала. Нет, все! Любые вопросы решаю с Владом только дома.

На миг наступило затишье. Дрожащими руками достаю из сумочки телефон и набираю Владу, и тут эта... чучундра хватается меня за ноги! Честное слово, в это мгновение я чуть дух не испустила от страха и неожиданности. Дверки кабинки не сплошные, и Настя подлезла под них, схватила меня за щиколотки. Ее голова протиснулась тоже, и теперь она смотрит на меня своими безумными глазами, страшно кривя лицо.

Честное слово, это был рефлекс. Вырвала одну ногу и со всей силы ткнула носком туфли девушке прямо в глаз. Настя взвыла и исчезла из поля моего зрения. Но вряд ли надолго. Я запрыгнула на бачок унитаза. Не в моем положении такими вещами заниматься, но что поделать.

– Варя! Варя! Что случилось? – кричит в трубку ответивший на вызов Влад.

– Срочно в женский туалет! Тут Настя!

– Бегу.

Повезло, что бежал Влад недолго – ожидал, когда я выйду, неподалеку, но проблема оказалась в другом. Двери туалетной комнаты сотрясли мощные удары на этот раз сильной мужской руки. Похоже, Настя заперла дверь.

– Настя, быстро открой! – рычит из-за двери Влад.

– Нет! – плачущим голосом отвечает Настя. – Это из-за того, что она беременна, вы с ней. Я знаю. Она специально забеременела, чтобы выйти за вас замуж. И она не любит вас, а я люблю!

– Ду... ты что делать собралась? – в ярости вопрошает Влад.

– Я избавлю вас от проблемы с ребенком, вы разведетесь и будете счастливы!

Пока муж общается с помощницей, я тоже времени не теряю, набираю в нашу службу охраны. У них есть запасные ключи от всех помещений и

успокоительное. Пусть успокоят эту Настю. Хоть таблетками, хоть резиновыми дубинками. Эх, мне бы тоже успокоиться, но не так радикально.

Дозвонилась. Шепотом кратко описываю охране ситуацию. Влад – умница, заговаривает Насте зубы, а она и рада с ним общаться и откровенничать, забыв обо мне. Кажется, она реально душевно больна.

Оглядываюсь. Нет, ничего я больше не сделаю. Не было бы живота, может, и попробовала рискнуть и что-то сделать с Настей, а так только ждать помощи. Удар в дверцу. Переговоры не помогли. Настя вновь рвется ко мне. Пусть только попробует опять просунуть голову под дверь. Честное слово, я прыгну на нее всем своим увеличившимся весом. За своего ребенка порву! Дверца жалобно стонет под ударами Насти, я вооружилась ершиком и готова в любой момент принять бой.

Повезло. Ершик задействовать не пришлось. В этом плане даже неизвестно, кому повезло больше. Все же ершик – это оружие массового поражения, но тут дело в другом. Дверь туалета открыли, она с грохотом распахнулась, а дальше только визг и мужской отборный словесный запас.

Выдохнула с облегчением. Стало тихо. В дверь через минуту вежливо постучали.

– Варенька, открой, – ласково говорит Влад.

А я и хочу открыть, и не могу. Руки трясутся, ноги как ватные, голова кружится.

– Варенька? – слышно тревожное из-за двери.

Кое-как собираюсь с силами и открываю. Влад и несколько мужчин за его спиной смотрят на меня обеспокоенно.

– Как ты, милая? Все, Настю забрали, не волнуйся. Она не успела тебе ничего сделать?

– Нет.

Влад аккуратно вытаскивает из моих рук несчастный ершик. Муж увез меня в больницу, там меня и успокоили, и состояние проверили. Вроде обошлось, но теперь двойной режим покоя. А дома Мила, и я уже отвлеклась на девочку. Рядом с шепутным веселым ребенком думаешь только о малышке. Супруг взял дополнительный отпуск, и месяц мы провели невероятно спокойно и хорошо, всей семьей, выезжая если только в ресторанчики поблизости, музеи и на эко-ферму. Я особо судьбой Насти не интересовалась, но Влад осторожно рассказал, что ее судят, она сейчас лежит на принудительном лечении – проблемы с головой вполне реальные, а никакой беременности и не было, выдумка, чтобы привлечь к себе внимание, но в эту выдумку Настя реально поверила, а его друг рассказывал, что уже в лечебнице Настя начала рассказывать, что якобы

напал на нее в подворотне, сделав ребенка, лично Каверин. Но напал не физически, а как-то так ментально, в виде призрака. В итоге после проверки оказалась, что Настя невинна, мужчин у нее вообще не было.

В общем, Владу повезло, что состояние Насти вскрылось, ну и мне не повезло, что вскрылось на мне, благо, без последствий.

– Как-то тебе не везет не только на мужчин, но вообще на разного рода нестабильных личностей, – так прокомментировал всю эту ситуацию в итоге Каверин. – Видимо, поэтому ты так легко согласилась с моим предложением вместе бегать в парке после намека о возможной встрече с Николаем.

– Кстати, с Николаем я немного пообщалась один раз. Оказывается, вполне приятный человек, пусть и со своими особенностями. Но знаешь, может, это не только мне, а тебе тоже не везет? С женщинами. Помощница эта, Оксана, я...

Влад фыркнул.

– Чего это ты? С тобой мне как раз повезло.

– Ну, я тоже со своими особенностями.

– Твои особенности мне нравятся все. Ты мне нравишься. Целиком и полностью, – говорит Влад и смотрит на меня так, что сразу становится хорошо-хорошо и радостно.

Вскоре совсем потеплело, и я стала заниматься йогой во дворе дома и прямо с видом на реку. Нигде и никогда мне не было лучше. Супруг, глядя на мои занятия, очень быстро ко мне присоединился. Поставил себе несколько спортивных снарядов, беседку и шикарный детский игровой комплекс. До этого мы с Милой ходили гулять на пляж – там большая детская зона, часто гуляют малыши, и своя площадка была не особо нужна, как казалось, поэтому не торопились. Но Мила сразу оценила и домик, и все виды лазалок с качелями, и батут. Ну а Влад все чаще стал проводить время в беседке, вскоре пристроив к ней и мангал.

Что сказать, время, пока муж был в отпуске, прошло более чем отлично, но все хорошее заканчивается рано или поздно, вот и он вышел на работу. Уже после первого дня приехал мрачный и какой-то загруженный, спросила, что случилось. Не понравилась новая помощница?

– Нормальная помощница. Очень милая опытная женщина, профессионал своего дела, только очень любит говорить о своих внуках, но это не беда. Оксана сегодня мне звонила. Вымаливает встречи с Милой. Уже не в первый раз звонит с разных номеров. Достала уже меня. Я тебе не говорил, чтобы не нервировать, но сейчас вроде у тебя состояние стабилизировалось, ну и чтобы ты не думала, что я от тебя что-то скрываю.

– Да-а... неприятно. Может, все-таки разрешить ей иногда видаться с Милой на нейтральной территории? С наблюдателями. Она все-же мама и...

– Нет! И это не обсуждается, Варя. Она отказалась, на этом все.

Понятно, что в этом вопросе с Владом спорить бесполезно. Но все равно очень жалко Милу.

Прошла неделя с этого разговора об Оксане. В один из дней мы со Светланой Семеновной выбрались на пляж. Я с удивлением и некоторой завистью смотрю на наших местных моржей, пробующих купаться в речке. Все же, на мой взгляд, вода еще довольно прохладная для купания, но яркое солнышко припекает, и к воде от этого прямо тянет. Детей у берега бегают много, благодать, но такой чудесный погожий денек неожиданно омрачился.

Я видела ее нечетко только по изображениям наших камер, но когда она появилась на пляже, узнала сразу. Она прямиком направилась ко мне.

– Можно я побуду с Милой? – спросила Оксана. – Только здесь и сейчас. Пока она гуляет. Хотя бы просто посмотрю на нее.

– Я... не уверена. Я сейчас позвоню Владу и...

– Нет, пожалуйста! – Оксана смотрит на меня взглядом побитой собаки.
– Он не разрешит, я уже не раз пыталась. Вы ведь и сами скоро мамой станете. Умоляю! Пять минут на нее посмотрю.

Глава 53

Ну что тут сделать? Телефон убрала в карман и готова в любой момент его достать. Предупредила Светлану Семеновну о повышенном внимании к Миле и о том, что ее мама здесь. Влад меня убьет, когда узнает.

Оксана села на скамейку и смиренно просидела на ней, не сводя с Милы взгляда, минут десять, но потом ей кто-то позвонил, она ответила, о чем-то поговорила, а после разговора подошла ко мне, поблагодарила и сказала, что уходит. Спросила, можно ли завтра прийти к Миле. Пожала плечами. Не знаю я, не знаю.

Думала весь оставшийся день, говорить или не говорить Владу. В итоге промолчала. И так знаю, что поругаемся. На следующий день Оксана не пришла, пришла через день. Опять тихонько посидела на скамейке с четверть часа и уехала.

Нерегулярные визиты матери Милы стали происходить примерно раз в три-четыре дня. Она приезжает ко времени прогулки, немного посидит, затем уходит. Приезжает только в будние дни, видимо, опасаясь встретиться с Кавериным. Миле ничего не привозит, несколько раз пыталась поиграть с малышкой, но девочка с возрастом чужих взрослых стала плохо воспринимать, опасается, да и не особо они ей интересны, так что общение пока не сложилось. Оксана пыталась и со мной поговорить. Рассказывала про свою плохую жизнь, просила что-нибудь придумать, чтобы Влад отдал Милу ей, но не сейчас, а потом, когда Оксана найдет постоянную работу. Оксана причитала, что ее никуда на нормальную работу не хотят брать, а за копейки пусть другие работают, ведь ей нужно содержать не только себя, а в будущем и Милу. Рассказывала, какие все мужчины плохие, достойных вообще нет, как ее обманывали и использовали. Потом ещё строила предположения, что когда у нас с Владом родится общий ребенок, Мила наверняка станет не нужна, и уж тогда Оксане Каверин наверняка разрешит ее забрать. Пела песни, как безумно любит Милу, что была не права, влечение к бывшему мужчине застилало глаза, а Каверин ещё и сильно надавил, чтобы она подписала отказные документы, и она хочет исправиться и больше никогда и ни за что девочку не бросит.

Собственно, с Оксаной был не разговор, а ее монолог. Слова мне не давали. Создалось впечатление, что Оксане интересна только она сама, ну и Мила.

Под конец третьей недели Влад с утра был непривычно веселый и ласковый, хотя обычно сонный и мрачный, потому что надо спозаранку

ехать на работу. Поцеловал на прощание и сказал, что сегодня вечером меня ждет сюрприз. А я и так чувствую себя кругом виноватой из-за того, что утаиваю от него встречи с Оксаной.

Приходим со Светланой Семеновной и Милой после завтрака на площадку, а там уже Оксана. Опять мать Милы начинает мне вещать о своей неземной любви к малышке, и это уже не ново, но вдруг в монологе Оксаны появились и другие темы. Хвалила поселок, говорила, что ей тут очень нравится, что тут собралась настоящая элита, и как мы тут хорошо устроились, а вот у нее с жильем беда, приходится жить в съемной однушке, которую ей оплачивает поклонник, что с родителями она разругалась, и те больше не высылают ей деньги и видеть ее не хотят.

В общем, я так подумала-подумала и решила, что все, хватит. Не буду больше ничего утаивать от Влада. Я пыталась, но не нравится мне Оксана при всем моем убеждении, что Миле нужна и родная мама. Отошла в сторону, звоню Владу, готовясь к потоку негатива. Хорошо, если не разведется со мной после этого.

– Алло, Влад.

– Привет, Варенька. Вы там гуляете? А я уже домой еду. Пробок нет, так что через полчаса, думаю, буду дома, – говорит как-то совсем неприлично довольный Каверин. Чуть ли не мурлыкает в трубку.

– Ого! Сбежал пораньше?

– Можно и так сказать.

– Влад... у меня есть для тебя не очень приятная новость.

– Что такое?

Вкратце описала супругу всю ситуацию и осторожно спрашиваю:

– Ты очень на меня зол?

Телефонный разговор я выбрала не просто так. Вживую мне было бы труднее рассказать, ну и плюс, когда придет, Влад уже немного все переварит, и первая волна гнева пройдет мимо.

– М-да. На милых излишне жалостливых голубоглазых блондинок, носящих под сердцем твоего ребенка, конечно, трудно злиться, но все равно. Поговорим об этом дома. Забирай Милу и домой. Нечего там делать.

– Хорошо. Прости, пожалуйста, я не права и не должна была от тебя ничего скрывать, особенно в отношении Милы. Ой.

У меня дыхание сбилось. Не может быть. Такого просто не может быть. За что? Может быть, я сплю?

– Что?

– Влад, быстрее домой и вызывай полицию. Здесь Михаил.

Я уже спешу, как могу, к Миле, но вижу, что не успеваю. Он появился неожиданно и первое, что сделал, схватил девочку на руки, со всей силы

оттолкнув Светлану Семеновну. Это было как в страшном сне, за Милу я испугалась так, как не испугалась тогда при нападении Насти.

– Уходите, – кричит мне в телефон муж. – Я сейчас свяжусь с охраной и...

Но мне уже не до Влада. Никакая охрана и полиция не успеет. Я лечу к Миле. Малышка уж точно ни в чем в этой жизни не виновата, а ей уже выпало столько всего. На глаза наворачиваются слезы.

– Пусти ее, – кричу уже я, вне себя от злости.

Светлана Семеновна тоже что-то кричит. Кричит и вырывается Мила. Ее негодяй болезненно зажал и прикрыл ладонью рот. Время как будто замедлилось. Я вижу, как на нас удивленно оборачиваются люди, но это сейчас все неважно, широко ухмыляясь, Михаил демонстрирует мне нож возле лица Милы.

– Не отпущу. Мы уходим. Я, она и ты. У меня не только нож. Это только для обозначения серьезности намерений. Если мне кто-либо что-либо сделает, всем тут будет хуже. Сейчас мы тихо и спокойно сядем в машину.

– Зачем вы это делаете? – хрипло спрашиваю я. – Вы не только нам жизнь испортите, но и себе, как бы ни сложилось, вас уже так просто не отпустят. Все видят, что вы делаете.

– А мне и так уже нет никакой жизни. Он все испортил. Ему мало было моего увольнения. Меня больше вообще никуда не берут на работу, кроме самой позорной и низкооплачиваемой. А у меня несколько больших кредитов, мне выплачивать их теперь нечем. Скоро за еду и коммунальные будет нечем платить. Коллекторы уже всю душу вытянули, так ещё за мной постоянно следят, как будто я не знаю, прослушивают телефон, все записывают. Поселились рядом. Сколько раз я ему звонил, умолял это прекратить. И взамен я сделаю ему...

– Что тут происходит? – возмущенно спрашивает подошедшая Оксана.
– Мужчина, отпустите мою дочь.

Михаил показывает Оксане нож, который ранее она не заметила.

– О, отлично. Здесь не только все дети Каверина, но еще и женщины. Тоже с нами поедешь.

У Оксаны испуганно округлились глаза.

– Куда?

– В путешествие в один конец, – хмыкает мужчина. – Это будет красиво. Многие запомнят ваш красивый финал.

У Оксаны задрожали губы.

– Это ошибка, я перепутала. Это не моя дочь. Похожа только.

Оксана рванула с места так, что за ней сама смерть бы не угналась. И это она на шпильках. Михаил с ухмылкой следит за побегом Оксаны и переводит взгляд на меня.

– Можешь даже не пробовать убегать. Уж тебя-то догоню.

А я бы не смогла даже попробовать. Не простила бы себе, если бы оставила Милу один на один с бедой.

Вокруг Михаила быстро образовалась пустая зона, мужчины с пляжа уговаривают его отпустить ребенка. Михаил не слушает, он рывкает, чтобы все отошли ещё дальше и не шли за ним, иначе он убьет девочку прямо здесь. Михаил уходит, и я покорно следую за ним. Сердце колотится как бешеное, живот сильно и болезненно потянуло вниз. Морщусь и терплю. Пока иду, как можно незаметнее кинула взгляд на экран телефона. Вызов все еще не сброшен. Влад незримо рядом. Но телефон мне сейчас не пригодится.

Убрала руку с телефоном в карман и вместо гаджета нащупала маленький перцовый баллончик, без которого на улицу не выхожу. Купила его ещё во времена пробежек в парке, но до сих пор так и не использовала. Мое единственное оружие. Плохо то, что вряд ли поможет. Я так поняла, у Михаила может быть с собой какое-то взрывное устройство.

Глава 54

Лихорадочно думаю, как же спасти себя и Милу. Идей особо нет, ну кроме как тянуть время, пока кто-нибудь что-нибудь не придумает и нас не спасет.

Мы спускаемся с крутого берега реки к воде. Обернувшись, заметила, что люди хоть и не подходят близко, но наблюдают. Кто-то снимает видео, кто-то куда-то звонит. Наверное, после этого случая охрану в поселке установят куда быстрее, чем планировалось.

Боюсь, что сделать ничего не получится, и закончится все действительно плохо, а жаль, я только начала верить в то, что в моей жизни тоже может быть сказка, но нет, как не везло, так и не везет. Как назло, ещё и денек сегодня вновь выдался замечательный, солнечный. Берег усыпан радостными ярко-желтыми одуванчиками, речка в солнечных лучах весело блестит, переливается. Да, к сожалению, сказки не будет ни для меня, ни для Милы, ни для ее братика.

Михаил показал рукой вперёд.

– Вон, смотри, там моя машина, и там поляна.

Пригляделась. Поляна заставлена какими-то пестрыми коробками.

– Что там?

– Фейерверки и салюты. Самые мощные. Потратил на них последние деньги. Жаль только, что сейчас не ночь. Мой праздник смотрелся бы куда эффектнее. Одним таким салютом при «правильном» использовании можно, знаешь, здорово воспользоваться. Всегда любил пиротехнику. Устроим эффектное шоу.

Мила уже ревет, не переставая, зовет меня, и у меня сердце разрывается от того, что я ничего не могу сделать. С ненавистью смотрю на Михаила, но даже прикоснуться к нему не могу, боясь повредить Миле. В очередной раз думаю о том, почему так несправедливо, и кому-то по жизни везет, а у меня все так, буквально кричу мысленно об этой несправедливости, и, видимо, мироздание меня услышало.

Берег крутой, и Михаил банально то ли поскользнулся на траве, то ли запнулся. Ругнувшись, завалился, роняя и Милу. Я не медлила ни мгновения. Нагнувшись, вырвала девочку из ослабевшей мужской хватки, прикрыла Милу собой и, отвернувшись, разрядила в лицо Михаилу весь свой перцовый баллончик.

Как он орет. У меня аж уши заложило. Как могу, шустро отползаю вместе с Милой от этого гада. Фейерверки он мог и на себя навесить.

Замечаю, как со склона холма к нам несется множество мужчин. В безумной надежде ещё немного ускоряюсь. Мила больше не плачет, она крепко держит меня за руку.

Нас окружают люди, но я продолжаю отползать с Милой все дальше и дальше, меня гонит страх. И не зря.

– Не трогайте меня, нельзя! – испуганно визжит Михаил.

Характерный треск, длинное посвистывание и оглушающий взрыв. Запах гари вместе с криками людей разносится по округе, а в небе появляется шикарный, пусть и плохо различимый салют.

На пару мгновений оборачиваюсь. Задело многих самых быстрых мужчин, успевших подойти к Михаилу слишком близко. Но, кажется, все спасители живы. Запах гари смешивается с запахом горелого мяса, а зрелище, что мне предстало...

Крепко зажмурилась и борюсь с порывом тошноты. Не беда. Главное, что Михаил нам никогда больше ничего плохого сделать не сможет. Крепко-крепко прижала к себе Милу и плачу. Вокруг меня суетятся, пытаются забрать малышку, что-то говорят. Не отдаю. Сейчас немного успокоюсь и пойдем домой.

Не знаю, сколько так просидела.

– Варя!

В поле зрения появился Влад. Он тут же обнял нас с девочкой. Фух, как хорошо. Стало намного легче. Влад целует меня и Милу. Его руки трясутся. Молчим.

– Ты тут такой фейерверк пропустил, – удивительно спокойно произношу я.

– Варя, спасибо, что ты есть. Спасибо, что вы живы, – шепчет Каверин. – Я не знаю, как бы я без...

– Влад, – прерываю мужа. – Мне кажется, я рожаю.

– Рано, – твердо ответил супруг и тут же поднялся, как заорав на всю округу: – Врача!!!

К нам кинулось сразу трое человек, до этого осматривавших тех, кого задело фейерверком.

Больше посидеть на травке не удалось, меня срочно отправили в больницу. До машины скорой помощи Каверин отнес на руках. Он, вместе с Милой и Светланой Семеновной, выехал на машине вслед за мной. Милу, по-хорошему, надо было оставить дома, но после случившегося никто этого делать не захотел.

Всю дорогу до больницы уговаривала малыша подождать, не торопиться. Боль накатывала периодически, волнами. Уже в больнице ребенок словно испугался, и боль притихла, а врачи сделали все, чтобы

улучшить наше с малышом состояние. Тогда Влад и рассказал мне свою новость-сюрприз. Оказывается, он уволился. Подробности пообещал рассказать позже.

Из больницы не выпустили, даже несмотря на то, что мне стало лучше. Оставили наблюдаться, и там я провела безвылазно еще две с половиной недели. На этом все. Одной погожей темной ночью торопыга Максим Каверин решил, что больше он ждать не намерен, и родился куда раньше намеченного срока, но главное, вполне здоровый.

Когда нас выписали из роддома я в полной мере ощутила и поняла, что такое счастье, настоящая сказка и семья. Из роддома меня встречали весело, шумно, ярко, с цветами, шариками и прочей такой забавной и трогательной атрибутикой в виде пупсов, ленточек, бантиков, наклеек. Милу нарядили в розовое платьице с бантиками, папа и дедушка явились в строгих костюмах, словно на самое официальное мероприятие, но вот улыбались и светились так, что ни о какой серьезности речи не шло.

Я готовила себя к трудностям, знала, что дети – это не просто, однако реальность оказалась совершенно иной. Большую часть хлопот Влад взял на себя, сам же, пока я была в больнице, нашел и вторую няню, чтобы помогала именно с малышом, закончил все самые необходимые приготовления в доме, очень грамотно организовал наемных работников дома и участка, так чтобы не пришлось думать ни об уборке, ни о готовке, ремонте и благоустройстве, и при этом было комфортно и спокойно жить. Да и в принципе Влад показал себя сверхзаботливым нежным мужем и папочкой.

Как пояснил мне супруг насчет своего увольнения – он хотел сделать это давно, но точно решился на свадьбе. Из-за этого и поругался с отцом. Сергей Эдмундович пригрозил лишить сына наследства, на что Влад махнул рукой, сообщив, что уже устал от этого тяжелого наследства, ответственность за которое была возложена на него чуть ли не с младенчества, а потому будет только рад.

Но сразу Влад увольняться не стал – долго искал себе и готовил подходящую замену, чтобы в будущем преемник смог пойти по его пути в компании. Сделал это Влад из уважения к Александру Марковичу, чтобы у того в итоге появился все-таки подходящий союзник в совете. Только после рождения внука Сергей Эдмундович оттаял и согласился на заместителя Влада, которому передаст позже право представлять свои интересы в совете. Каверин сказал, что нашел очень толкового молодого преемника с прогрессивными взглядами и железной хваткой.

Почему конкретно все-таки Влад уволился? На то было немало причин. Первая – это усталость от навязанной судьбы, вторая – быстрое развитие собственного ресторанного бизнеса, отнимающего все больше внимания. Третья – усиливающееся желание проводить больше времени с семьей и иметь свободный график, ни перед кем не отчитываясь. Вот сейчас, например, уже третий месяц Влад почти безвылазно сидит дома, взяв себе большой отпуск. Как говорит Влад – наверстывает упущенное с Милой и не хочет пропустить взросление Макса. Мне кажется, с увольнением муж прямо выдохнул, стал больше улыбаться и вообще стал счастливее. Все равно, конечно, Влад выезжает иногда по делам, но все больше он на телефоне и за компьютером, когда есть свободное время, оборудовал себе в доме шикарный кабинет, утащив туда на время наших волков, так что игра в перестановку статуэток иногда у нас продолжается.

Когда Влад отъезжает по делам, я уже начинаю сразу по нему скучать, так что и сама очень рада, что он уволился и можно видеть его не только поздним вечером и ночью. Сегодня, вот, тоже отъехал по работе. Слышу, как к воротам подъехала машина. Ура! Вернулся!

Взявшись с Милой за ручки, бежим встречать нашего папку. Максим пока спит, но, думаю, уже тоже скоро присоединится к нашей компании. Выбегаем с Милой на дорогу еще до того, как ворота полностью открылись. Машем папе.

Влад опускает окно машины, улыбается, машет Миле, мне хитро подмигивает и вместо того, чтобы заехать в гараж, глушит машину и выходит.

– А у меня, девочки мои, для вас сюрприз. Он уже не может ждать.

Влад обходит машину, открывает дверцу переднего пассажирского сиденья и достает оттуда потрясающего и невероятно милого маленького щенка хаски. Ух, как визжала Мила! Эти двое сразу спелись. Наконец у нашего маленького моторчика появился такой же неутомонный веселый друг. Все же Макс еще нужно немного подрасти, чтобы составить Миле полноценную компанию.

– Классный, да? – Влад подошел и обнял меня. Вместе наблюдаем, как Мила и щенок летают из одного конца участка в другой. Одна хохочет, другой, не переставая, радостно тявкает.

– Потрясающий!

– Я уже давно присматривал в питомниках щенков, и представляешь, у него день рождения в один день с Максом. Я посчитал это знаком.

– Здорово.

Влад поцеловал меня в щеку.

– Не знаю, нужно ли тебе это знать, но я решил все же покопаться в прошлом и навел справки о твоём прошлом противном ухажере.

– Зачем?

– Потому что зло не должно оставаться безнаказанным, особенно зло, причиненное моим любимым. Никто не уйдет ненаказанным, у-а-ха-ха, – картинно злодейски рассмеялся Влад и угрожающе нахмурил брови.

– И... что? Ты его нашел?

– Угу, только, к сожалению, с показательной местью не вышло. Извини, моя забавушка.

Фыркнула.

– И хорошо. Ни к чему. А почему не вышло-то?

– Мне показалось, что он и так вполне наказан. Пьет беспробудно. Был женат уже два раза. Разводился. Детей нет, живет сейчас с матерью, отец его ушел из семьи. Парнишка этот ни дня не работал, побирается. В одну из пьянок прошедшей зимой уснул в сугробе, заработал обморожение, ампутировали обе ноги. Я не стал, в общем, связываться, мне кажется, и так нормально.

– Да уж.

Хныканье. Достаяю из кармана джинс видео-няню, улыбаюсь.

– Максик проснулся. Сейчас и его с новым членом семьи познакомим.

Эпилог

На работу я так и не вернулась. При всей моей любви не столько к самой работе, сколько к карьерному росту и самореализации, коварный Каверин сбил и меня с пути истинного. Как он это сделал? Когда Мила подросла и настало время подыскивать ей детский сад, чтобы приобщалась к коллективу и общению со сверстниками, оказалось, что у нас в поселке так и не сделали садика. Точнее, был один, но он оказался непопулярен и съехал. Можно было бы возить Милу куда-то подальше, рассматривали разные варианты, но везде меня до конца что-то не устраивало, наверное, на самом деле, я боялась за Милу и просто не хотелось расставаться с моей малышкой даже ненадолго.

Но Влад нашел неожиданное решение. Предложил выкупить в поселке дом, в котором раньше был садик, и попробовать мне самой организовать там идеальный сад для Милы, а потом и подросшего Макса. Идея меня захватила. Помещение Влад выкупил, а я с головой ушла в организацию лучшего в мире сада. Очень красиво оформили помещение и двор. Нашла отличных воспитателей, которым можно спокойно доверять детей, вместе с ними разработали программу. Речь шла не о прибыли. Было огромное желание сделать для Милы и детей, которые будут посещать это место, настоящую сказку. Сад, где им будет хорошо, весело, интересно и познавательно. И, кажется, получилось. Я бы и не думала, что мне будет так интересно общаться и работать с детьми. В основном я взяла на себя организаторские функции, но с удовольствием все равно участвовала во всех наших детских мероприятиях.

Думала раньше, что, окончив два университета, точно знаю, чего хочу, и призвание свое нашла, а оказалось, что нет. Каждый день лечу вместе с Милой в сад, как на праздник, и Макс с нами, он хоть и маленький еще совсем был, когда мы открылись, но все равно с первого дня туда ходил, потому что очень любит сестру, не хотел с ней расставаться и обожает играть вместе со всеми. Серьезный такой мальчишка растет, и его балуют воспитатели и старшие дети.

Сад стал очень популярен. Свободные места если и появлялись, то на них не только из поселка пытались пристроить детей, но и со всей ближайшей округи. Влад, видя, как все хорошо и успешно развивается, предложил расширяться и открыть пару филиалов. Согласилась. Времени стало поменьше, но зато все о-чень интересно.

Когда Миле исполнилось четыре, я вновь забеременела. На этот раз не случайно, а запланированно. Решили с Владом, что можно расширять семью. Дела у мужа идут хорошо, ресторанный бизнес процветает. Честно сказать, думала, что в этот раз будет все же девочка, а нет. Мальчишка. Забавная все-таки штука – жизнь. Мы предполагаем одно, а выходит все совсем иначе.

Сейчас уже Миле шесть с половиной, я стала подыскивать школу и подошла к Владу посоветоваться насчет вариантов. Муж на меня смотрит с недоумением.

– Забавушка моя. Зачем ты ищешь школу?

– Ну как же, Мила подросла. Пора определяться.

– У нас еще больше полугода в запасе. Открой свою частную школу. Способности у тебя есть, опыт организации детских учреждений есть. Желание, думаю, тоже. Прямо на территории поселка. Детей из садика не придется разлучать. Так и пойдут наверняка все своей группой в первый класс.

– Ты серьезно?

– Ну конечно.

– И-и-и! Точно! Каверин, как же я тебя люблю! Обожаю просто!

Повисла на шее у мужа.

– А уж я-то тебя, как, забавушка моя ненаглядная. Пойдем, что ли, парной йогой позанимаемся? Отметим, так сказать, начало будущего интересного проекта.

Послесловие @books_fine

Эту книгу вы прочли бесплатно благодаря Telegram каналу [@books_fine](#).

У нас вы найдете другие книги (или продолжение этой).

А еще есть активный чат: [@books_fine_com](#). (Обсуждение книг, и не только)

Если вам понравилось произведение, вы можете поддержать автора наградой, или активностью.

Страница книги: [Безупречная помощница для злодея](#)